

Дмитрий КОМАРОВ · Великая война на фоне уездного города

Дмитрий КОМАРОВ

Великая война

на фоне уездного города

очерки истории
города Вязьмы 1914–1918 гг.

Дмитрий Комаров

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА
на фоне уездного города.

Очерки истории города Вязьмы
1914–1918 гг.

Смоленск
«Свиток»
2021 г.

ББК 63.3(2Рос-4СМо)534

К 63

Рецензент: Цветков Василий Жанович, доктор исторических наук, профессор
Московского педагогического государственного университета

Комаров, Д.Е.

К 63

Великая война на фоне уездного города. Очерки истории города Вязьмы
1914–1918 гг. – Смоленск : Свиток, 2021. – 288 с. : ил.
ISBN 978-5-907148-90-1

В книге историка Комарова Дмитрия Евгеньевича сквозь призму уездного города российского Нечерноземья – Вязьмы рассматриваются и анализируются основные события и процессы, происходившие в России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Книга подготовлена в рамках реализации проекта по воссозданию в Городе воинской славы Вязьме первого в России памятника героям Великой войны, который был открыт в 1916 г. и позже утрачен (1920-е годы). Работа содержит значительное число ранее не использованных документов и рассчитана на широкий круг ценителей отечественной истории.

ББК 63.3(2Рос-4СМо)534

Научно-популярное издание

Комаров Дмитрий Евгеньевич
ВЕЛИКАЯ ВОЙНА НА ФОНЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА.
Очерки истории города Вязьмы 1914–1918 гг.

Дизайнер обложки Е. Бондорева
Корректор М. Красильникова

Издательство «Свиток». 214025, г. Смоленск, ул. Н.-Неман, д. 31/216
Тел.: 8-910-787-82-59. E-mail: ifim@mail.ru

ЛР № 06193 от 01.12.2001 г. Подписано в печать 24.05.2021 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
18 п. л. Тираж 500 экз. Заказ

ISBN 978-5-907148-90-1

© Комаров Д.Е., 2021.
© Оформление. «Свиток», 2021.

Введение

Первая мировая война – глобальная катастрофа, ознаменовавшая кровавое XX столетие, долгое время практически не разрабатывалась в отечественной историографии и являлась во многом «забытой» для российского общества. На протяжении последних десятилетий идет постепенное возвращение этой войны, которую наши предки именовали никак иначе как Великая война, в историческую память нашего народа. Именно это определение той войны взято для заглавия данной книги.

Военные усилия России и подвиг народа в Великой войне в современной Российской Федерации изучаются и фиксируются в различных сферах и направлениях – науке, культуре, законотворчестве, общественной деятельности и пр. Однако следует признать, что внимание отечественной науки и культуры к событиям 1914–1918 гг. явно не соответствует масштабам той войны и той роли, которую оказала Первая мировая на весь ход последующего развития нашей страны.

У значительной части граждан, в основном представителей старших поколений, еще с советских времен заложены стереотипные оценки событий 1914–1918 гг., сформулированные в рамках марксистско-ленинской идеологии. Многие герои той войны, в первую очередь те, кто не принял революцию 1917 г. и вступил в «белое движение», такие как Н.Н. Юденич, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель и многие другие, были представлены в советской России как враги новой «народной власти» и «душители свободы». Сейчас, после того как значительная часть общества осознала, что и «белые», и «красные» были за Россию, но будущее России они видели по-разному, постепенно вырабатывается более объективное отношение к оценкам самой войны и лидерам «белого движения», за плечами которых до начала гражданской войны были годы доблестной боевой службы во славу русского оружия и России. Всему российскому обществу необходимо именно в своих головах преодолеть разделение на «белых» и «красных» и спустя столетие при-

мирить эти два враждебных лагеря, признавая трагедию Гражданской войны горьким и поучительным наследием наших предков.

Тем более ценно событие, произошедшее в 2020–2021 гг. в древнем русском городе Вязьме, удостоенном почетного звания – Город воинской славы России. Здесь был открыт сквер Первой мировой войны, в центре которого воздвигнут монумент героям той войны. Памятник стилизован и повторяет в своих очертаниях монумент, воздвигнутый жителями города Вязьмы в июне 1916 г. Именно тогда, в разгар войны, вязьмичи на собранные народные деньги воздвигли первый в России памятник, посвященный Великой войне. Идея возродить этот памятник на протяжении многих лет буквально «витаала в воздухе» среди жителей и гостей города. И, наконец, появилась возможность этот памятник восстановить. Причем не просто восстановить, а создать целый сквер в честь героев Первой мировой. Причем этот сквер удалось оснастить мультимедийным экраном для демонстрации информации о героях той войны, показа документальных и художественных фильмов о Первой мировой и не только. Естественным образом получилось, что Вязьма стала российским городом, где сооружен самый большой и величественный мемориальный комплекс, посвященный Первой мировой войне (возможно, монумент Первой мировой войне на Поклонной горе в Москве несколько масштабней и величественней, но это личные субъективные оценки), на всем постсоветском пространстве. Историческая справедливость восторжествовала, нам, потомкам, не просто удалось возродить построенное нашими предками, но и усовершенствовать первоначальную конструкцию и проект. Ведь памятник 1916 г. сооружали на скудные народные пожертвования в условиях войны, изготовив его из материалов, имевшихся в наличии. Несмотря на массу сложностей, которые неизбежно возникают при реализации важных проектов, памятник и сквер созданы и со временем органически впишутся в городскую архитектуру, маршруты прогулок вязьмичей. Туристические экскурсии в наш город и просто гости Вязьмы наряду с посещением памятника М.Г. Ефремову, памятников Перновскому полку и «Доблестным предкам» не преминут посетить и сквер Героев Первой мировой. Объект, безусловно, станет важной составляющей общей концепции городского развития Вязьмы как Города воинской славы.

Однако при возведении памятника и разбивке сквера возникли сложности иного рода. Оказалось, что абсолютное большинство жителей нашей страны и города, в частности, владеют минимальным объемом информации о Первой мировой войне. Стали возникать вопросы: какое отношение Вязьма имеет к Первой мировой войне, где проходила линия фронта и где Вязьма, в чем связь, зачем и на что потрачены

деньги. Можно услышать и более жесткие вопросы и реплики. Стало очевидным, что имеется насущная необходимость в подготовке и издании книги, посвященной истории нашего города и региона в годы Первой мировой войны.

На протяжении последних десятилетий эта работа **ведется** **Ведется** как в масштабе всей страны и стран ближнего зарубежья, так и на региональном уровне. В региональной печати периодически появляются публикации, посвященные той войне. Ряд региональных исследователей избрали темы, связанные с Первой мировой войной, предметом своей научной деятельности¹. Особого внимания заслуживает книга «Смоленская губерния в годы Первой мировой войны», изданная в 2016 г.² В данном сборнике обобщены статьи, рассматривающие различные сферы жизни губернии в военный период. Приводится значительное количество архивных документов, выявленных в Государственном архиве Смоленской области. На сегодняшний момент данный сборник является наиболее полным изданием, посвященным Смоленщине в период 1914–1918 гг. Смоленскими исследователями разрабатываются многие вопросы: это и организация госпиталей, и размещение беженцев, и социально-экономическое положение губернии как ближнего тыла Западного фронта. Однако, в силу объективных причин, в зачаточном состоянии находится вопрос о службе и подвиге смолян на фронтах в составе Русской императорской армии. А это огромный, практически не разработанный пласт нашего исторического наследия. Все перечисленные издания в первую очередь затрагивают период 1914–1918 гг. в масштабах всей губернии. Факты детализации данного периода на примере отдельных уездов единичны.

Воссоздание памятника в Вязьме совпало по времени с появлением возможности у наших граждан и ученых головокругительных перспектив по изучению Первой мировой войны. В конце второго десятилетия XXI века начали работу уникальные электронные ресурсы. Причем их создание инициируется как государственными структурами (в нашем случае Министерством обороны РФ), так и общественными, инициативными сообществами. С 2018 г. в открытом доступе запущен уни-

¹ Горская Н.И., Лаптев А.К. Начало Первой мировой войны в Смоленской губернии: смоленский губернатор Д. Д. Кобеко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Научно-практический журнал; № 12 (декабрь) 2017. С. 9–13; Щеров И.П. Военная миграция в России 1914–1922 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 . М.: МПГУ. 2001. Он же. Миграционная политика в России 1914–1922 гг. Смоленск: СГПУ, 2000. Он же. Смоленский пленбеж: создание и деятельность. Смоленск, 2000 и др.

² Смоленская губерния в Первой мировой войне. Смоленск: Край Смоленский, 2016.

кальный электронный ресурс – портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов»¹. В настоящее время для поиска доступны уникаль-
но оцифрованные документы о потерях русской армии, включая 6 666 243 записи из Картотеки Бюро по учету потерь на фронтах войны 1914–1918 гг.; 5 606 545 записей, полученных из дел с именными списками потерь солдат и офицеров Первой мировой войны; 3 465 033 записи из документов по военнопленным. Огромен массив документов по истории отдельных воинских частей и соединений.

В годы Первой мировой публиковались «Именные списки убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов», многие из которых предоставлены библиотеками для свободного просмотра. Например, Российская государственная библиотека предоставила возможность работать в открытом доступе с 2684 номерами данного издания (имеются не все номера)².

Создатели и добровольные помощники сайта «Союз возрождения родословных традиций» в рамках проекта «Первая мировая война»³ проделали титаническую работу и разместили информацию из «Списков...» в открытом доступе, с разбивкой по административным территориям Российской империи и по алфавиту. Одновременно была разработана поисковая система, осуществлявшая выборку по многим параметрам из общего списка в 1 миллион 800 тысяч человек. Одновременно энтузиастами в сети Интернет выкладывается масса скопированных в результате работы в архивах материалов, которые также расширяют возможности для исследователей.

Таким образом, уникальность ситуации заключается в том, что сейчас представляется возможным работать с многомиллионными массивами документов, что ранее было просто невозможно. Причем работать дистанционно и, что особенно важно, дифференцированно, вычлняя из общего массива отдельно Смоленскую область (губернию), районы (уезды) и даже сельские поселения (волости). Можно утверждать, что на данный момент для исследователей, занимающихся вопросами, связанными с историей Великой войны, сложились наиболее благоприятные условия. Причем в этой работе найдут свое применение не только профессиональные историки-исследователи, но и краеведы и все энтузиасты, увлекающиеся отечественной историей. Именно их трудолю-

¹ Электронный ресурс: Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 10.11.2020).

² Электронный ресурс: Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004334974> (дата обращения: 10.11.2020).

³ Электронный ресурс: Союз возрождения родословных традиций. URL: <http://svrt.ru/1914/1914.htm> (дата обращения: 10.11.2020).

бие, усидчивость и скрупулезность пригодятся при составлении списков георгиевских кавалеров по области, районных «Книг памяти» погибших, раненых и плененных в ходе Первой мировой войны. Определяется грандиозный фронт работ. В общей сложности, запрос в поисковой системе портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» в разделе «Герои войны» по ключевым словам «Смоленская губерния» предоставляет 155 126 документов (записей), из которых: 60 542 записи, относящиеся к категории «именные списки потерь»; 1 025 – «награжденный»; 9 0676 – «картотека потерь» (из них 6290 – «убит»); 2879 – «картотека военнопленных». Безусловно, следует учитывать факт имеющегося двойного учета и дублирования информации, а также тот факт, что огромное число воинов учитывались в документах без указания места жительства. В отношении документов офицеров, место рождения практически нигде не указывается.

Другим масштабным направлением, в разработке которого в современной реальности открываются широкие перспективы, является изучение боевого пути частей и соединений Русской императорской армии, исторически связанных со Смоленщиной.

Кроме того, надо учитывать тот факт, что в процессе изучения и возрождения памяти о Великой войне нашему поколению предстоит восполнить упущенное время, ведь в советский период многие десятилетия вопросы, связанные с Первой мировой войной (исключение составляли только те, в которых фиксировалось разрастание кризиса и складывание революционной ситуации), в силу политической конъюнктуры просто не разрабатывались.

В данной книге, содержащей в себе десять исторических очерков, представлен взгляд автора на то, как структурно и содержательно выглядит книга, которую теоретически может подготовить каждый район Смоленской области. В научном аппарате представлены источники (книги, газеты, архивные материалы и пр.), на которые коллеги могут ориентироваться при работе в географических рамках своих исследований. Значительный пласт материала, изложенного в книге, размещен на портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов», однако ссылка на электронный ресурс не делается. В тексте указываются исходные данные документа, по месту его хранения в архиве. В некоторых очерках интернет-ссылки, в случае их полного указания, по своим текстовым объемам сопоставимы с текстом, что сделало бы книгу тяжелой для восприятия и необоснованно раздутой по объемам. Это уточнение относится и к некоторым книгам, которые в полном отсканированном виде представлены на различных платформах сети Интернет.

В тексте книги при указании дат используется календарь, который действовал на тот момент. До 31 января 1918 г. действовал юлианский календарь (в простонародии – «старый стиль»), после – григорианский («новый стиль»), разница 13 дней. Одновременно с этим в тексте книги, и особенно в приведенных документах, указываются дореволюционные меры объема, расстояния, веса. Для облегчения перевода дореволюционных мер в современные приводим нижестоящую таблицу.

Таблица. Дореволюционные меры длины, веса и объема

Меры длины		Меры веса		Меры объёма (жидкие тела)	
Старые	Современные	Старые	Современные	Старые	Современные
1 линия	2,54 мм	1 доля	44,4 мг	1 шкалик	61,5 мл
1 дюйм	25,4 мм	1 золотник	4,26 г	1 чарка	122,9 мл
1 вершок	44,45 мм	1 фунт	0,409 кг	1 четушка	245,9 мл
1 аршин	71,12 см	1 пуд	16,3 кг	1 штоф	1,22 л
1 сажень (казенная)	213,36 см	1 контарь	40,95 кг	1 ведро	12,2 л
1 верста путевая	1 км 66 м	1 берковец	163,8 кг	1 бочка	491,9 л

Накануне испытаний: город Вязьма и Вяземский уезд в начале XX века

Первые полтора десятилетия в истории России начала XX века являются наиболее дискуссионным периодом в отечественной науке. Научное сообщество и общественное мнение по отношению к этому времени разделились, как минимум, на два противоположных лагеря. Одни считают, что Россия находилась «на взлете», но начавшаяся война и последовавшая поле этого революция прервали естественный путь развития страны. Их оппоненты рассматривают Россию начала XX века как узел неразрешимых противоречий, обострение которых на фоне войны привело к неизбежному революционному слому всей государственной структуры. Парадоксальность ситуации заключается в том, что сторонники как одной оценки социально-экономического и политического положения Российской империи до 1917 г., так и другой приведут массу фактов, свидетельств, доводов в подтверждение истинности именно своей точки зрения.

Чтобы избежать вовлечения в этот спор, который вряд ли когда-либо в обозримом будущем будет иметь завершение, обозначим несколько тезисов, истинность которых признается представителями всех научных направлений, и которые дадут нам точку опоры для дальнейшего повествования и решения поставленных задач. Анализ основных социально-экономических показателей свидетельствует, что страна демонстрировала устойчивый, планомерный рост в своем развитии, причем этот рост (если не брать во внимание его стартовые позиции) наблюдался во всех сферах жизни начиная от экономических показателей и уровня благосостояния рабочего класса до совершенствования фабрично-заводского законодательства и развития системы народного просвещения. Одновременно с этим важно не допустить описания дореволюционной жизни России в виде красочного и счастливого лубочного представле-

ния. В стране развивалась масса противоречий и проблем, требовавших безотлагательного решения. Россия находилась на пороге неизбежной цивилизационной модернизации, обеспечить которую могли только серьезные изменения в общественно-политическом устройстве страны. Первая мировая война, в развязывании которой Россия была заинтересована в наименьшей степени, ускорила крушение империи и прервала эволюционный путь модернизации страны.

Одной из причин, объясняющих наличие различных, в том числе и противоположных, оценок исторического прошлого нашей страны, является ее огромность и неравномерность социально-экономического, политического, национального и культурного развития отдельных территорий, составлявших Россию. Для отечественной науки именно такое направление, как регионалистика, имеет огромное значение. Изучить отдельные процессы, явления, события в рамках страны в целом не всегда представляется возможным. В каждом историческом или национальном регионе они имеют свое отличительное преломление. В представленной книге очерков предпринята попытка изучения событий Первой мировой войны сквозь призму типичного уездного центра российского Нечерноземья – города Вязьмы Смоленской губернии.

В начале третьего десятилетия XXI века у представителей регионального научного сообщества появилась уникальная возможность задействовать в исследовательской работе огромный и разнообразный комплекс исторических источников начиная от периодической печати и мемуарной литературы до архивных документов и статистических материалов. Причем значительная часть этого материала опубликована, оцифрована и выложена в открытом доступе в сети Интернет для использования всеми желающими.

Эти материалы в сочетании с другими историческими источниками дают возможность проанализировать жизнь города Вязьмы и Вяземского уезда в предвоенный период (до 1914 года), определить общие и характерные особенности их развития. Объем материалов и источников, задействованных при подготовке данного очерка, представляется вполне достаточным для анализа общей социально-экономической ситуации накануне Первой мировой войны и, что особенно важно, позволяет ответить на вопрос, какие изменения произошли в жизни Смоленщины и Вяземского района (уезда) в частности за прошедшее столетие.

Еще в 60-е годы XIX века офицером Генерального штаба М. Цебриковым, проводившим военно-статистическое описание Смоленской губернии, было отмечено: «Вязьма принадлежит к числу лучших уездных

*Вязьма 1912 г. Вид города с колокольни Троицкого собора.
Автор снимка С. М. Прокудин-Горский*

городов Российской империи»¹. И у нас имеются все основания утверждать, что эту характеристику город не утратил и к началу XX века. На достойном уровне с учетом внедрения технических новшеств и изобретений поддерживалось городское хозяйство. В городе имелась телефонная станция, электрическое освещение в домах, на улицах – керосиновые фонари (к началу Первой мировой войны появятся электрические). Уже в ходе самой войны в городе начали работать два кинотеатра – «электро-театр “Мираж,» и «электро-театр “Центральный,».

Достаточно громоздким было городское хозяйство уездного центра. По данным на 1904 г., протяженность городских улиц Вязьмы составляла 68 верст, имелось 7 площадей. В городе насчитывалось 2100 домов, из которых 800 были каменными и 1300 деревянными. О зажиточности горожан свидетельствует такой фактор, как материал, которым покры-

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Выпуск 40. Смоленская губерния. Составил Генерального штаба штабс-капитан М. Цебриков. СПб.: Типография Генерального штаба, 1862. С. 343.

вали крыши домов. В Вязьме 1300 домов были покрыты железом (62%), такого показателя не было ни в одном городе губернии¹.

Конечно, нельзя утверждать, что жизнь города состояла из одних достижений и являлась абсолютно комфортной. Уже тогда вязьмичей тревожили экологические проблемы, связанные с загрязнением реки Вязьмы нечистотами и продуктами отходов многочисленных кожевенных производств, которыми город славился на протяжении столетий. Оставляли желать лучшего и городские мостовые, и немощеные улицы. В городе не было водопровода (водокачка и водопровод появятся только в годы Первой мировой войны), но он вообще в 1904 г. имелся только в губернском Смоленске, и то небольшой протяженности. Ни в одном городе губернии не было канализации и, конечно, очистных сооружений². Но все эти «неудобства» в тот период были присущи любому российскому и многим европейским городам. В 1900 г. расходы на содержание и обустройство города Вязьмы составили серьезную по тем временам сумму – 72 836 руб. (в Рославле – 55 541 руб., в губернском Смоленске – 241 888 руб.)³. А за 1913 год расходы по Вязьме составили уже 145 945 руб. (Рославле – 166 177 руб., Смоленске – 650 071 руб.)⁴.

Как и все великорусские губернии Российской империи, город Вязьма и его уезд на рубеже XIX–XX веков переживал мощный демографический рост, равного которому Россия не видела ни до ни, к сожалению, после этих нескольких десятилетий. Причем характерной особенностью того этапа развития губернии и уезда являлось то, что в общем численном выражении (без учета возрастных групп) мужское население преобладало над женским. Мужчины в Вяземском уезде составляли 54% против 46% женщин, в городе – 53% против 47% (в Смоленской губернии на 1913 г. это соотношение равнялось: мужчин – 51,5%, женщин – 48,5%). Причины данного не характерного для российской демографии явления пока глубоко не изучены. В качестве подтверждения уникальности подобной ситуации приведем соотношение полов в других губерниях российского Нечерноземья на 1913 г. Так, в Тверской губернии мужчины составляли 46%, женщины – 54%, в Калужской губернии женщины – 53%, мужчины – 47%⁵. Учитывая специфику российской патриархальной семьи, выявленная особенность усиливается тем обстоятель-

¹ Города России в 1904 году. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1906. С. 168.

² Города России в 1904 году. С. 186.

³ Обзор Смоленской губернии за 1900 год. Смоленск, 1901. С. 23.

⁴ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск, 1915. С. 22

⁵ Обзор Тверской губернии за 1913 год. Тверь, 1914. С. 16; Обзор Калужской губернии за 1913 год. Калуга, 1915. С. 8.

Вязьма начала XX века. Базарная площадь

ством, что именно мужское население являлось основным трудовым ресурсом страны, особенно среди мещанского населения, где женщины в основном занимались домашним хозяйством.

На рубеже XIX–XX веков город Вязьма продолжал сохранять лидерство как по городским пространствам, так и по числу жителей (около 20 тыс. жителей) среди уездных городов Смоленской губернии, уступая первое место городу Рославлю (около 22 тыс. жителей). Однако по числу сельского населения Вяземский уезд занимал далеко не передовые позиции – 106,5 тыс. жителей. Лидерами списка являлись Рославльский уезд – 173,9 тыс.; Юхновский – 161 тыс.; Ельнинский – 154,6 тыс.; Гжатский – 140,7 тыс.; Бельский – 135,6 тыс.

Площадь Вяземского уезда была одной из самых маленьких в губернии. Так, на 1912 г. Вяземский уезд занимал только десятое место из двенадцати уездов Смоленской губернии, а его площадь составляла 2722 квадратные версты¹. В административном отношении уезд делился на 2 стана, которые, в свою очередь, состояли из четырех участков «участковых земских начальников», в которых располагалось

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск: Статистическое отделение Смоленской губернской земской управы, 1912. С. 10. В современных единицах измерения площадь уезда составляла 3098 км². Пространства современного Вяземского района Смоленской области равны 3337 км².

Вязьма. Открытка начала XX века

18 волостей, 284 сельских общества и 64 православных прихода (из которых 18 – в городе)¹.

Ниже мы приведем изменения основных демографических показателей за 14 лет начавшегося XX века по городу Вязьме и Вяземскому уезду. Несмотря на непродолжительный временной промежуток, эти годы были чрезвычайно насыщены историческими фактами и событиями. Россия проиграла Русско-японскую войну, произошла Первая русская революция, начались политические преобразования в стране, значительное развитие получили переселенческая политика, государственная политика по ликвидации господства сельской общины и формированию класса крестьян-собственников, активный промышленный рост и кризисные экономические явления, рост рабочего движения, развитие общественно-политических движений. В качестве опорных возьмём следующие годы:

1900 г. – последний год XIX столетия, отправная точка учета последующих изменений;

1904 г. – год начала Русско-японской войны;

1905 г. – год начала Первой русской революции;

1907 г. – год завершения революции и возвращение войск с Дальневосточного театра военных действий;

1913 г. – последний предвоенный год, традиционно используемый советской историографией для сравнения с достижениями советского периода.

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 10.

Таблица. **Отдельные демографические показатели города
Вязьмы и Вяземского уезда в период 1900–1913 гг.¹**

№	Показатели	1900	1904	1905	1907	1913
1	Численность жителей г. Вязьмы	19 988	19 476	19 370	26 330	31 247
	<i>из них женщин</i>	8 719	8 726	8 747	12 387	16 508
	<i>число мужчин</i>	11 269	10 750	10 630	13 943	14 739
2	Численность жителей Вяземского уезда	106 519	113 309	110 757	116 189	130 770
	<i>из них женщин</i>	54 399	55 860	54 441	53 483	60 384
	<i>число мужчин</i>	52 120	57 449	56 316	62 706	70 386
3	Число браков в г. Вязьме	116	91	78	154	122
4	Число браков в Вяземском уезде	951	755	791	964	1 239
5	Естественный прирост жителей в г. Вязьме (человек)	+202	+292	+135	+252	+264
6	Естественный прирост жителей в Вяземском уезде (человек)	+1 792	+2 068	+783	+2 367	+2248

Данные таблицы показывают, какое влияние на демографию уездного города оказывали социальные потрясения и международные конфликты, в которых участвовала Россия. Одновременно мы наблюдаем стремительный естественный рост народонаселения в период «стабильности» и «внутреннего умиротворения». Обратим внимание, что рост сельского населения в уезде был равномерным и за 14 лет составил 22%, тогда как увеличение численности городских жителей шло стремительными темпами. За 8 лет с 1905 по 1913 г. оно увеличилось на 61,5%. Вязьма являлась единственным городом губернии, который дал такой прирост городского населения. Средний же процент роста жителей городов Смоленщины в 1905–1913 гг. составил 22%. В литературе можно встретить другие, более высокие цифры населения Вязьмы за интересующий нас период. Так, Н.В. Волков-Муромцев определяет численность населения Вязьмы накануне войны в 35 тыс. жителей, такую же численность называет и А.И. Солженицын в своей работе «200 лет вместе»². Вероятнее всего, подобные разночтения происходят из-за путаницы, вызванной включением (не включением) в число жителей города населе-

¹ Таблица составлена по: Обзор Смоленской губернии за 1900 год. Смоленск, 1901. Ведомость № III, Ведомость № IX; Обзор Смоленской губернии за 1904 год. Смоленск, 1905. Ведомость № III, Ведомость № IX; Обзор Смоленской губернии за 1905 год. Смоленск, 1906. Ведомость № III, Ведомость № IX; Обзор Смоленской губернии за 1907 год. Смоленск, 1908. Ведомость № III, Ведомость № IX; Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск, 1915. Ведомость № III, Ведомость № VIII.

² Солженицын А.И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2001. С. 286.

ния городских слобод на окраинах Вязьмы. Так, накануне Первой всеобщей переписи населения (1897 г.) ряд из них, такие слободы, как Двойная, Солдатская, 1-я и 2-я Слобода Дмитровой горы, были включены в городскую черту. Но ряд слобод и селений, находившихся на окраине города, формально к городу не относились. Это деревня Плетниковка (341 житель на 1897 г.), Подмонастырская слобода (708), Ямская слобода (774), деревня Крапивня (218)¹.

Общий прирост численности жителей всей Смоленской губернии за 14 лет с 1900 по 1913 г. составил почти 25%. Соседние губернии русского Нечерноземья имели более скромные показатели за этот период. Так, население Тверской губернии увеличилось на 14,3%, Калужской – на 20%². Увеличение народонаселения является одним из основных показателей, в которых фиксируется социально-экономическое развитие государства. Причем этот рост наблюдался не в рамках государственных окраин, а в исконно российских губерниях, которые буквально несколько десятилетий до этого были крепостническими. Приведенные цифры наглядно демонстрируют тот потенциал, которым обладала страна в рамках внутренней стабильности и взвешенной внешней политики. Какую роль в исторической судьбе страны могут сыграть годы внешней и внутренней стабильности, прекрасно осознавал П.А. Столыпин, с трибуны Государственной Думы утверждавший: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию!».

Стремительный рост населения города Вязьмы после Первой русской революции, и именно мужской его части, был взаимосвязан с активизацией экономической жизни города. В Вязьму активно в поисках более высокого заработка переселялись жители из соседних уездов и даже губерний. Так, по данным губернской статистики, в 1912 г. на 100 жителей города «местными» уроженцами являлись 62,1 человек, уроженцами «других уездов Смоленской губернии» – 15,8 и «других губерний» – 22,1³.

В нашем распоряжении имеется также информация о распределении городского населения губернии по сословиям (на 1897 г.). Согласно данным Всероссийской переписи населения, городские жители Смоленской губернии были представлены следующими сословиями: дворянство (потомственное, личное и чиновничество) – 9,4%; духовенство – 2,2%;

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 40. Смоленская губерния. СПб., 1904. С. 4.

² Обзор Тверской губернии за 1900 год. С. 17; Обзор Тверской губернии за 1913 год. С. 16; Обзор Калужской губернии за 1900. С. 16; Обзор Калужской губернии за 1913 г. С. 8.

³ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 33.

почетные граждане – 2,2%; купечество – 2,6%, мещане – 45,5%; крестьяне – 37,2%; остальные – 0,9%. Однако сословное деление не в полной мере отображает реальную структуру и социальную стратификацию городского общества и сельского населения уезда. В связи с этим ниже мы приводим информацию о распределении городского и сельского населения по основным четырем группам занятий. Представленные данные 1912 г. по городу Вязьме и уезду приводятся из расчета на 100 жителей, с возможностью сравнить с показателями в среднем по губернии.

Таблица. Распределение населения Вязьмы и уезда по «роду занятий»¹

	В сельском хозяйстве	В промышленности, ремесле	В торговле	Услугами и частной деятельности
Город Вязьма	1,5	31,6	20,4	11,6
Вяземский уезд	90	3	0,8	1,9
В Смоленской губернии (в городах)	3,7	26	18	13,1
В Смоленской губернии (в сельской местности)	90,3	3,1	0,8	2,1

Наибольшая часть населения Вязьмы была задействована в промышленном секторе и ремесленничестве. По данным 1913 г., в самом городе Вязьме насчитывалось 37 промышленных предприятий с общим числом работников 390 человек. Однако ряд предприятий, в первую очередь, крупнейшие, такие как спичечные и маслобойные, располагались на окраинах и в городскую черту не входили. В связи с этим в приложении мы приводим информацию по промышленным предприятиям, расположенным как в городе, так и в уезде.

Общие итоги развития местной промышленности по Вяземскому уезду за 1913 г. выглядят следующим образом. Учтено 161 промышленное предприятие, на которых работали 1721 человек. Выработывалось продукции на сумму 1 083 865 рублей в год. Если сравнить с общегубернским уровнем, то продукция, произведенная на территории Вяземского уезда, составила 5%. Численность рабочих и мастеровых, работавших в Вяземском уезде на предприятиях местной промышленности, составляла 9,2% от числа всех рабочих Смоленской губернии (за исключением государственных предприятий), уступая Смоленску и Смоленскому, Духовщинскому и Бельскому уездам. Причем необхо-

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 40.

Прядильное производство нач. XX века

димо учитывать, что около 30% всего рабочего класса в губернии работали в ткацкой промышленности, на ярцевских полотняно-бумажных фабриках¹.

В последней трети XIX века в Вязьме появилась еще одна важная отрасль экономики, которая на многие десятилетия вперед определила особенности социально-экономического развития города. В 1870 г. через город прошла Московско-Брестская железная дорога (позже получившая наименование Александровская железная дорога), положившая начало превращению города в важнейший транспортный узел страны. В начале 1870-х годов было построено здание железнодорожного вокзала (станция II класса), депо-мастерские и 4 «стойла» – ангары для подвижного состава. От реки под названием Улица был проложен водопровод и установлена паровая машина². С этих объектов началась история Вяземского железнодорожного узла. К началу 1890-х годов участок Москва–Смоленск стал двухпутным, а Вязьма была соединена с Николаевской железной дорогой, идущей через Ржев на Санкт-Петербург, и Сызра-

¹ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Ведомость № II.

² Рязско-Вяземская железная дорога: Варшавская подкомиссия. Б.м., Б.г. С. 16, 24.

но-Вяземской дорогой. По данным переписи населения 1897 г., на железной дороге в самом городе работало 445 человек (включая 10 женщин), одновременно переписью было учтено 866 членов семей железнодорожников. В Вяземском уезде на железной дороге трудились 506 человек (включая 86 женщин), и было учтено 576 членов семей¹. В связи с увеличением объемов перевозок и расширением Вяземского железнодорожного узла, у нас имеются все основания предположить, что к 1913 г. численность вяземских железнодорожных рабочих, мастеровых и служащих значительно увеличилась и намного превысила численность в тысячу человек, а вместе с семьями численность горожан, задействованных на работах при Вяземском железнодорожном узле, составляла несколько тысяч человек. Так, только объемы перевозок одной Александровской железной дороги (не считая Николаевского и Сызрано-Вяземского направлений), на маршруте которой Вязьма являлась важнейшим пунктом, в 1907–1909 гг. ежегодно составляли более 4 млн пассажиров и около 200 млн пудов грузов².

Традиционно повышенным было денежное содержание работников железной дороги, по сравнению с оплатой труда в других отраслях промышленности. Так, по данным Министерства путей сообщения за 1913 г. средняя дневная оплата труда составляла: для «постоянных служащих» железной дороги – 1,77 руб. в день; для «мастеровых и поденных рабочих» – 1,19 руб. и для «временных служащих и рабочих» – 0,87 руб.³. Оплата труда по другим отраслям промышленности в Смоленской губернии была ниже. Согласно статистическим сведениям за 1913 г., средняя оплата труда на фабриках и заводах Смоленской губернии составляла 181 рубль в год. Причем необходимо отметить, что по нечерноземным губерниям это был один из самых низких показателей. В соседней Тверской губернии он составлял 215 рублей в год, Калужской – 212 руб., Московской – 253 руб., Могилевской – 196 руб. Это свидетельствовало о неразвитом состоянии наиболее «оплачиваемых» отраслей промышленности, таких как металлургия или машиностроение. Основу промышленности Смоленской губернии составляли предприятия в основном перерабатывающей промышленности, где массово использовался, в том числе, женский труд и труд подростков, который оплачивался намного ниже, что уменьшало общегубернские показатели. Например, на самом крупном промышленном производстве губернии – Хлудовских

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. С. 158.

² Ашик В. Финансовые результаты эксплуатации русской железнодорожной сети за последнее трехлетие (1907, 1908 и 1909). // СПб., 1911. С. 60–61.

³ Диаграммы и карты к всеподданнейшему отчету о деятельности Министерства путей сообщения за 1913 год. Петроград, 1914. С. XIX.

мануфактурах в Ярцеве – на рубеже XIX–XX столетий женский труд оплачивался за одну и ту же работу ниже на 25–30%¹. Благодаря данным статистики мы можем сравнить оплату труда с таблицей (приведенной в приложении), где размещена информация о предприятиях местной промышленности в Вяземском уезде. Самая низкая оплата труда была на предприятиях по «переработке льна, пеньки и пр.» – 142 руб. ежегодно; «обработка хлопка» – 179 руб.; «механическая обработка дерева» – 216 руб.; «бумажное и полиграфическое производство» – 222 руб.; «обработка металлов и машиностроение» – 461 руб.; «обработка минеральных веществ» – 217 руб.; «обработка пищевых и вкусовых веществ» – 192 руб.; «химическая промышленность» – 118 руб.²

Конечно, труд, особенно на мелких предприятиях, был чрезвычайно тяжел. Отсутствовало понятие утраты трудоспособности, пенсионного обеспечения, охраны труда и санитарных требований. Только у 20% всех рабочих, находившихся под контролем фабрично-заводской инспекции, рабочий день длился менее 10 часов в день, у 60% – 10–11 часов, у 20% – более 11 часов в день (несколько иное время работы было на предприятиях, работавших в несколько смен)³. На основании данных Первой всероссийской промышленной переписи, проведенной большевистским правительством в августе 1918 г., мы можем конкретизировать условия труда на предприятиях спичечной промышленности, рабочие которой составляли большую часть вяземского рабочего класса. Так, средняя продолжительность рабочего дня по этой отрасли составила в 1913 г. – 10,3 часа, а в 1917 г. – 7,9 часа. Число рабочих дней, отработанных за год, составило в 1913 г. – 270, а к 1917 г. оно даже сократилось до 257 дней⁴. Приведенные данные практически совпадают с «Правилами внутреннего распорядка», действовавшими на вяземской спичечной фабрике Хохловых в конце XIX века. В «Правилах» нерабочими днями считались воскресные дни (52 дня) и праздники (общим числом 37 дней), всего 89 дней⁵.

Исторически Вязьма являлась крупным купеческо-мещанским торговым центром. Материалы губернской статистики зафиксировали

¹ Буркин Н.Г. 1905 год в Смоленской губернии: очерк революционных событий. Смоленск: Рабочий путь, 1926. С. 16.

² Статистический сборник за 1913–1917 гг. М.: Центральное статистическое управление, 1921–1922. С. 118.

³ Статистический сборник за 1913–1917 гг. С. 106.

⁴ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913–1918 гг. // Труды центрального статистического управления. Том XXVI. Выпуски 1, 2. М., 1926. С. 167.

⁵ Жбанков Д.Н. Санитарные исследования фабрик и заводов Смоленской губернии. Вып. 1. Смоленск, 1894. С. 247–248.

*Вязьма. Базарный день на Сенной (Дровяной) площади.
Фотография начала XX века*

изменения, произошедшие в развитии торговли и торговых отношений в городе и уезде за первое десятилетие XX века. Как в 1900 г., так и в 1912 г. Вяземский уезд прочно удерживал вторую позицию после Смоленского по торговому обороту в губернии. Так, в 1900 г. в Вяземском уезде было зарегистрировано 596 торговых предприятий, обеспечивавших торговый оборот в 6420 тыс. рублей (14,4% общегубернского показателя). Причем половину всего оборота давала торговля продуктами растениеводства. Вяземский уезд обеспечивал скупку этого вида продукции не только в своем уезде, на вяземский рынок сбыта были ориентированы 32 волости Вяземского и сосед-

них уездов. Причем только торговый оборот льна в Вязьме превышал 1 млн рублей¹ в год.

В 1912 г. число торговых предприятий несколько уменьшилось, но объемы торговли практически сохранились и составили 5 806 тыс. рублей. Скупка продукции растениеводства также сохранила лидирующие позиции, и несколько подросли объемы «мануфактурной торговли» и «смешанной торговли»². Значительное число горожан занималось ремесленной деятельностью. Так, по данным городской статистики в Вязьме на 1904 г. было зарегистрировано 218 ремесленных заведений, на которых работало 715 ремесленников³.

Либеральные реформы 1860–1870-х годов положили начало определенным изменениям в социальной структуре купеческо-предпринимательского сообщества Смоленской губернии. Как известно, центральная и восточная часть губернии находились вне «черты оседлости», где существовали серьезные ограничения для проживания подданных еврейской национальности. Если в 1859 г. в Смоленской губернии проживало 1179 евреев обоюго пола (из них 40% – в Смоленске)⁴, к 1880–1881 гг. их число практически удваивается, составляет 2474 человека. Затем начинается стремительный рост еврейского населения Смоленщины. В 1900 г. в губернии, согласно отчету губернатора, проживало (официально) 10 767 человек⁵. До 1913 г. их число увеличилось еще на 67% и достигло общей численности 17 960 человек⁶. Представители еврейской общины начали играть заметную роль в торгово-промышленном развитии губернии. Вот как характеризует эту ситуацию И.И. Орловский: «...Особенно много их (евреев – *прим Д.К.*) в западных уездах и городах – Смоленске, Рославле и по станциям Риго-Орловской жел. дор. Среди них немало крупных капиталистов, владеющих сотнями тысяч десятин и огромными лесными дачами в Бельском, Поречском, Рославльском и др.у.; а в городах они сосредотачивают в своих руках оптовую и розничную торговлю, наиболее легкие и доходные ремесла, аптекарское и зубоврачебное дело, адвокатуру и печать. Им же принадлежат и все имеющиеся в губер-

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 182, 187.

² Там же. С. 185.

³ Города России в 1904 году. С. 332.

⁴ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел по сведениям 1859 года. Вып. 40: Смоленская губерния. СПб., 1868. С. LI.

⁵ Обзор Смоленской губернии за 1900 год. Ведомость 9.

⁶ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Ведомость 9.

нии банкирские конторы»¹. На 1910 г. из 59 купцов 1-й гильдии города Смоленска 55 были «иудеями», из 74 купцов 2-й гильдии – 32. Получение купеческого звания играло роль «социального лифта» для еврейского населения страны. Обладание им снимало ограничения на проживание вне «черты оседлости» и давало возможность заниматься банковской деятельностью, быть биржевым маклером. Поэтому значительная часть еврейского населения оформляла купеческие свидетельства «для звания» (и таковых в Смоленске было до 50%), но по факту большая часть торгово-промышленной элиты Смоленска являлась представителями еврейской диаспоры². Подобная ситуация наблюдалась и в Рославле, где на конец 1898 г. проживало 5 евреев 1-й гильдии купцов и 13 – купцов 2-й гильдии³. Однако, в силу многих причин, в экономике Вяземского уезда предприниматели из числа «иудеев» большой роли не играли. Костяк торгово-промышленной корпорации г. Вязьмы и его уезда состоял из представителей православных мещанско-купеческих кланов, многие из которых имели многовековую историю. В городе на начало XX века, согласно данным Вяземского отделения Петроградского жандармского полицейского управления железных дорог, проживало 27 еврейских семей (113 подданных «иудейского вероисповедания»), из которых только 10 занимались мелкой и розничной торговлей⁴. К началу Первой мировой войны ситуация кардинальным образом не изменилась. Так, в справочнике «Вся Россия» за 1902 г. упоминается более 140 промышленных и торговых заведений (с именами хозяев и владельцев) в городе Вязьме и его уезде. Из этого числа в категории «фабрики и заводы» упоминается 1 промышленник «иудейского вероисповедания», в категории «торгово-промышленные заведения» – 8⁵.

Другой особенностью торговой деятельности Вяземского уезда в начале XX века стало сокращение числа ярмарок и торгов, действовавших в городе и уезде еще с XVII века. Общее число ярмарок в губер-

¹ Орловский И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск, 1907. С. 63.

² Справочная книжка о купцах города Смоленска по 1-й и 2-й гильдии, зачисленных в купечество по распоряжению Смоленской казенной палаты, а также о лицах, получивших промысловые свидетельства, дающие право на вступление в купечество 1 и 2 гильдии и о банках, обществах, компаниях и товариществах на 1912 год. Смоленск, 1912. С. 22,40; Грачев В. И. Иллюстрированный путеводитель по г. Смоленску. Смоленск, 1908. С. 25.

³ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 125. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–344.

⁴ ГАСО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 6. Д. 1–16.

⁵ Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Часть 3. СПб.: издание А. С. Суворина, 1902. Стб. 1842–1844.

нии продолжало оставаться высоким – около 600 (из этого числа только 29 городских). Более 2/3 ярмарок проводилось летом и осенью. В основном на ярмарках продавали скот и результаты сельскохозяйственной деятельности. Главной причиной затухания ярмарок в губернии стала развитая железнодорожная сеть, проходившая по территории губернии и через Вяземский железнодорожный узел в частности. На 1913 г. в Вяземском уезде сохранилась только одна ярмарка, объемы торгов на которой попали в губернскую статистику. Это однодневная «ярмарка Всех Святых» в городе Вязьме, на которую было привезено товара на 32 400 руб. и продано на сумму 15 500 руб.¹

Несмотря на определенные успехи в развитии промышленности и торговли на уровне губернии, основным занятием абсолютного большинства жителей уезда являлось земледелие. Источниковая база и региональная историография изучения этой стороны жизни Смоленской губернии огромна. В представленном очерке будет дана только краткая характеристика отдельных сторон развития сельского хозяйства Вяземского уезда в начале XX века.

Сельское население уезда накануне войны насчитывало более 130 тыс. жителей, которые равномерно были расселены по пространствам уезда. По состоянию на 1904 г., в уезде насчитывалось 895 населенных пунктов (сел, деревень, селений, поселков, селец, «владельческих усадеб», хуторов)². Как правило, населенные пункты располагались в 2–3 верстах друг от друга. 95% сельских жителей жили в так называемых «родственных хозяйствах» – несколько поколений родственников «под одной крышей», которые вели совместное хозяйство. В среднем в губернии одно такое хозяйство объединяло 6 лиц обоего пола.

Из общего пространства «удобной земли» Вяземского уезда в ведении крестьян находилось 70%, а 20% принадлежало дворянам. Вообще для Смоленской губернии было характерно малоземелье, и в среднем на крестьянскую семью в губернии приходилось 29 десятин земли. На этом фоне положение крестьянского землевладения в Вяземском уезде выглядело более оптимистично, на семью в среднем приходилось 45 десятин³.

Однако в общем в результате бурного роста численности населения размер земельных наделов постоянно уменьшался. Так, если в 1877 г. на один крестьянский двор в Вяземском уезде приходилось 10,9 десятин, то в 1905 г. он сократился до 7,6 десятин. Малоземелье и «худая жизнь» способствовали активному развитию так называемых отхожих промыслов, когда ежегодно от 10 до 13 тыс. вяземских крестьян в зим-

¹ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. С. 17.

² Список населенных мест Смоленской губернии. Смоленск, 1906. С. 92–119.

³ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 49.

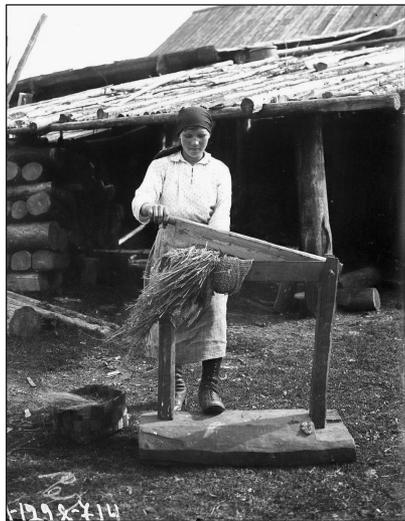
Крестьяне д. Рыхлово Вяземского уезда. Фото Е.Н. Клетновой нач. XX века

ний период уходили на заработки в промышленные центры и на объекты строительства.

Как известно, в предвоенный период активно проводились мероприятия, направленные на разрушение общинного землевладения и переход к частному землепользованию (создание хуторов и отрубов). Этот период 1905–1911 гг. получил название «стольпинских аграрных реформ». Успехи этих мероприятий в Смоленской губернии были минимальные, если не сказать, провальные. За период с 1906 по 1911 год из общины в единоличные хозяйства выделилось 14 438 дворов, в ведении которых находилось 7,3% всей надельной земли в губернии. Еще более грустно выглядели результаты стольпинских преобразований в Вяземском уезде. Здесь за указанный период из общины обособилось всего 780 дворов, в распоряжении которых оказалось только 2,4% всей надельной земли уезда¹.

Губернская статистика дает информацию о видах и объемах сельскохозяйственных культур, возделываемых на территории уезда. В волостях Вяземского уезда в общем объеме ярового посева лен составлял 59–45%, овес – 38–26%, картофель – 15–13%. Имеющиеся свидетельства фиксируют чрезвычайно медленное проникновение в сельское хозяйство губернии сельскохозяйственных машин, агрономических знаний, методик

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 56–57.

Обработка льна в крестьянском хозяйстве

удобрения почв и других достижений, позволявших облегчить труд крестьянина и увеличить урожайность. Так, средняя урожайность за 12 лет (с 1900 по 1911 г.) по Вяземскому уезду составила с 1 га (для удобства цифры переведены в современную систему мер): рожь – 8,54 ц; овес – 8,9 ц; ячмень – 7,8 ц; картофель – 55,8 ц. Урожайность во «владельческих хозяйствах» (дворянские имения) благодаря использованию технологий и сельхозмашин была на 15–20% выше¹.

Заслуживает внимания состояние скотоводства в Смоленской губернии. Общая численность лошадей в губернии на 1900 год составляла почти 440 тыс. голов, в Вяземском уезде – 25 тыс. (в 1913 г. число лошадей увеличилось до 31 тыс.). Распреде-

ление лошадей по крестьянским хозяйствам уезда выглядело следующим образом: являлись безлошадными 14,2% дворов, имели 1 лошадь – 32,7%; 2 лошади – 30,7% и 3, и более – 22,4%².

В крестьянских хозяйствах уезда к 1913 г. насчитывалось 36,5 тыс. голов крупного рогатого скота. По крестьянским хозяйствам это число было распределено следующим образом: без коров – 12,7% хозяйств; с одной коровой – 37,6%; с двумя – 33,3%; с тремя – 10,6%; с четырьмя и более – 5,8%.

В Вяземском уезде сформировались несколько отличные от общегубернского рынок сельскохозяйственной продукции и оплата сельскохозяйственного труда. Приведем отдельные цены по Вяземскому уезду в 1900–1911 гг.:

- крестьянская лошадь (в зависимости от сезона купли-продажи) – 40–56 руб.;
- корова (в зависимости от сезона купли-продажи) – 27–35 руб.;
- лен трепаный лучший сорт (пуд) – 3,94 руб.;
- овес (пуд) – 0,76 руб.;
- рожь (пуд) – 0,94 руб.;
- мера картофеля (26 литров) – 0,30 руб.;

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 99.

² Там же. С. 157.

- молоко (ведро) – 0,42–0,45 руб.;
- масло сливочное (пуд) – 14,85 руб.;
- сыр «русско-швейцарский» местного производства (пуд) – 9,70 руб.¹

Согласно отчету смоленского губернатора, годовая оплата наемного работника в сельском хозяйстве в Вяземском уезде составляла: мужчины – 60–80 руб. в год, женщины – 45–60 руб. Обработка пахотной десятины («в трех полях») с вывозкой удобрений – 25–35 руб. Уборка сена – 1,25–1,75 руб. в день, женщине – 0,65–0,80 руб.²

Особое внимание необходимо уделить системе образования, сформированной к 1913 г. в Смоленской губернии и Вяземском уезде в частности. Говорить о народном просвещении как о важном направлении государственной политики страны, активно входившей в индустриальную эпоху, мы можем только с начала 1860 годов. Первая всеобщая перепись населения зафиксировала чрезвычайно низкий уровень грамотности основной части населения страны, общая численность граждан, имевших среднее и высшее образование, была ничтожно мала. Так, в Смоленской губернии на 1897 г. только возрастная группа от 10 до 19 лет была грамотной на 31,9%, в возрасте от 30 до 39 лет – 20,7%. Наиболее печально ситуация выглядела на селе, там из поколения 30–39-летних грамотными были только 15,1%³.

Вопрос о недостаточном уровне образования требовал кардинального решения. Однако реализуемые в этой сфере проекты и решения касались частных вопросов, не реформируя систему в целом. В 1908 г. в Государственную Думу был внесен проект закона о введении в России обязательного начального бесплатного образования для детей в возрасте от 8 до 12 лет, однако он так и не был принят.

В системе народного просвещения были задействованы различные государственные учреждения и благотворительные общества. В Смоленской губернии на 1913 год действовало 1760 учебных заведений, из которых: 8 мужских и 16 женских гимназий; 4 реальных и 4 духовных училища, учительский институт, 1126 низших училищ, 587 церковно-приходских школ и школ грамоты и др.⁴ Ведомственно эти учебные заведения содержались и контролировались земством и городским управлением, Русской православной церковью, отдельными министерствами, местными дирекциями народных училищ, благотворителями и благотворительными обществами. В общей сложности, численность

¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 114, 160, 170.

² Обзор Смоленской губернии за 1913 г. С.6.

³ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 36.

⁴ Обзор Смоленской губернии за 1913 г. С.42.

Занятия в церковно-приходской школе

обучавшихся (в различных учебных заведениях) в губернии на 1913 г. насчитывала 135 748 человек. Причем традиционно число проходивших обучение мальчиков и юношей в два раза превышало численность обучавшихся девочек¹.

Детальное описание учебных заведений города Вязьмы и его уезда приведено в таблице приложений. Абсолютное большинство детей и подростков получали минимальное начальное образование в церковно-приходских школах, городских и сельских училищах, земских школах. Там, в основном, в рамках одноклассной программы дети получали минимальный объем знаний по грамоте, счету и Закону Божьему.

Так, в период 1904–1911 гг. в Вяземском уезде имелось 147 учебных заведений начального образования, где обучалось 10 089 учеников², что составляло 88,5% всех посещавших образовательные учреждения Вяземского уезда. Теоретически этого числа начальных школ хватало для уезда. Так, по данным переписи населения 1897 г. ежегодно в Вяземском уезде рождалось около 3 тыс. человек, и на 1908 г., когда был предложен проект закона о введении обязательного начального образования детей 8–12 лет (т.е. 1900–1903 годов рождения), в уезде насчитывалось 11 578 человек³. Но ведь в данном случае мы говорим только о минимальной грамотности, которая в развитых странах Европы достигла 70 – 100%⁴.

¹ Обзор Смоленской губернии за 1913 г. Ведомость № VII.

² Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 225, 227.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Смоленская губерния. С. 16.

⁴ Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Эксмо, 2002. С. 22.

Средние учебные заведения, за исключением Алферовской учительской семинарии, которую губернская статистика иногда записывала в разряд «профессиональных учебных заведений», располагались в Вязьме. Число гимназистов для уездного города было достаточно велико – 1166 человек. В Вяземских гимназиях, особенно в мужской гимназии Смоленского земства, считавшейся одним из лучших учебных заведений губернии, проходили обучение жители соседних уездов губернии¹. Ежегодно в рассматриваемый нами период аттестат зрелости в Вяземской Александровской гимназии Смоленского земства получали 20–30 выпускников. Кроме того, при гимназии держали экзамен в форме экстерната на получение аттестата зрелости лица, получавшие домашнее образование.

*Вяземская мужская гимназия.
Открытие начала XX века*

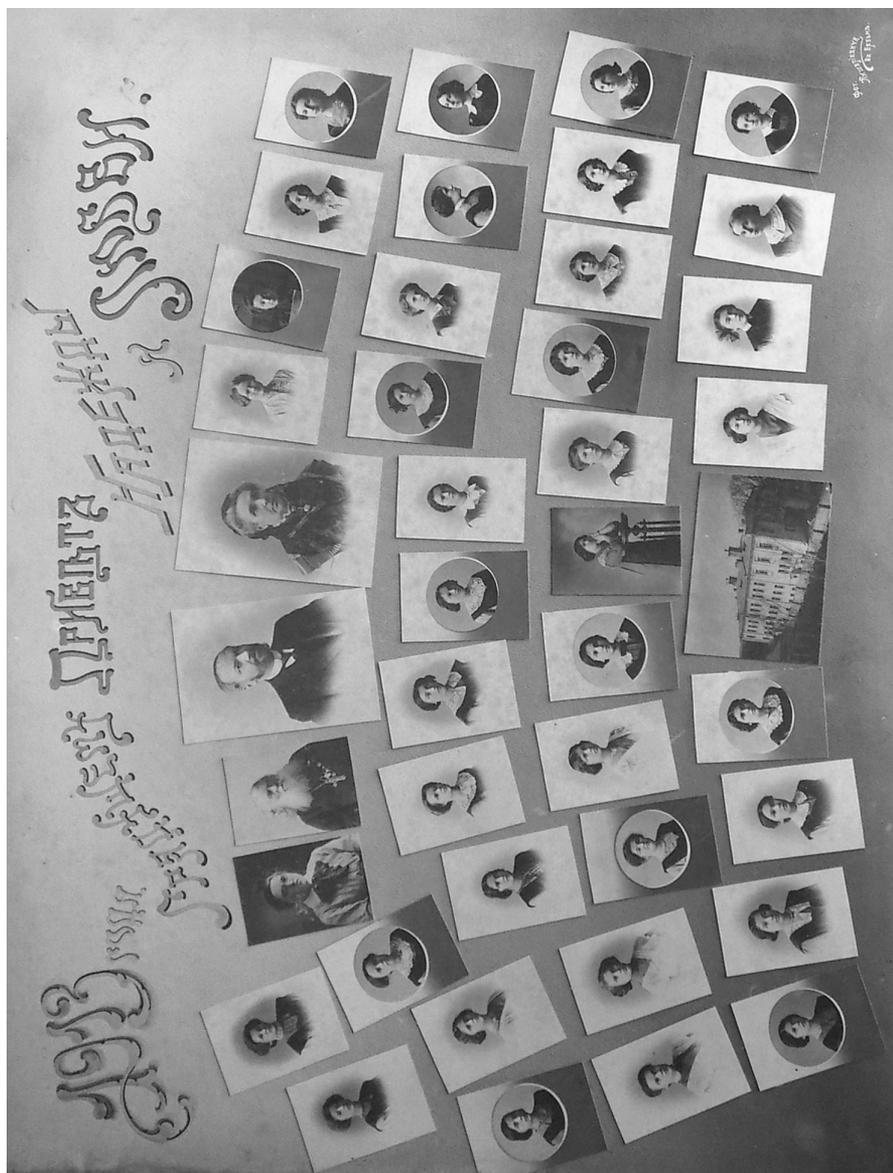
Представители российской аристократии, проживавшие и имевшие земли в Вяземском уезде, рассматривали возможность создания в Вязьме высшего учебного заведения. Так, по воспоминаниям Н.В. Волкова-Муромцева, его мать, жена уездного предводителя дворянства, Варвара Петровна Волкова (урожденная Гейден) продвигала проект открытия в городе Вяземского университета². Уверен, что, если бы не война, эту идею вполне можно было воплотить в жизнь, так как имелись все необходимые условия: потенциальные студенты, преподавательский состав, свободные капиталы и, что самое главное, амбициозность и самостоятельность вязьмичей, способных реализовать подобные проекты. Однако идею создания в Вязьме высшего учебного заведения удастся воплотить только в советский период – в 1939 году. Так же, как и решить вопрос о полной ликвидации неграмотности, введения обязательного начального, а затем и среднего образования, смогло только советское государство.

В начале XX века было отмечено серьезное увеличение ассигнований на образование. Так, расходы губернского и уездных земств на народное просвещение в 1900 году составляли 16,2% бюджета («расходной сметы»), а уже в 1910 г. – 28,2% (1,028 млн. рублей)³. Согласно анализу уездных бюджетов губернии, Вяземский уезд в этом позитив-

¹ Виноградов И. П. Двадцатипятилетие Александровской гимназии Смоленского земства в г. Вязьме. (1869–1894). Вязьма: тип. Л. Д. Сегеди и К°, 1894.

² Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 79.

³ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. С. 236.

Выпускницы 1-й Вяземской женской гимназии 1913 г. Фото с сайта Елены Хэрмэнс на FB

ном процессе являлся далеко не передовым. Вообще бюджет земства Вяземского уезда на 1910 г. был самым малым в губернии. Всего на 1 жителя приходилось 0,95 руб. (в Дорогобужском – 2,57, в Бельском – 2,63). Из этих мизерных сумм на народное образование тратилось 15,5%, что в 1912 г. составляло 0,18 руб. на одного человека (почти в семь раз меньше, чем в Дорогобужском уезде и в шесть раз – в Сычевском)¹. Безусловно, губернское земство оказывало помощь уездам и городам, но по графе «народное образование» выделялось всего 5,9% общей суммы, которые шли исключительно на содержание средних учебных заведений (в Вязьме это, в первую очередь, мужская Александровская гимназия Смоленского земства). На кредиты, которые стало выделять с 1908 г. правительство, за три года в уезде было построено всего 4 земских школы.

В целом можно утверждать, что перед государством стояла важнейшая задача кардинального преобразования всей системы народного просвещения, приступить к решению которой в довоенный период, впрочем, как и других направлений государственной модернизации, не удалось.

В отличие от народного образования, государственная система медицинского обеспечения так и не была создана, имелись только отдельные ее элементы. В 1910 г. по всем уездам губернии работало всего 66 врачебных участков (на один участок – 28 тыс. населения), при некоторых были маленькие больницы на 768 коек. В них работало 77 врачей и 205 фельдшеров. На XIV Смоленском губернском съезде врачей была озвучена общая цифра посещений этих медицинских учреждений – 13 041 35 в год, и 23 168 «койко-больных», которые лечились при больницах². В Вяземском уезде на 1911 год работало 4 врачебных пункта (г. Вязьма, с. Старое (рядом с Хмелитой), с. Покров, с. Леонтьево). В них работало 6 врачей и 11 фельдшеров, коечный фонд составлял 58 мест. На 1 врача приходилось 32 тыс. жителей уезда (один из наихудших показателей в губернии) и 17 360 амбулаторных посещений в год. В этом году была оказана амбулаторная помощь 69 264 жителям уезда, и 1932 лечились в больницах. Объем финансирования здравоохранения из Вяземского уездного земства был самым маленьким в губернии – 35 961 руб. (в Сычевском уезде – 44 159 руб., Ельнинском – 60 316 руб., Смоленском – 81 439 руб.).

Положение в городе Вязьме было несколько лучше. На 1913 г. в Вязьме имелось 5 больниц на 100 коек (в 1904 г. число коек было 59, вероятно, в статистику 1913 г. уже была включена только что построенная Лютовская больница³). Работало 14 врачей (в том числе 2 женщины),

¹ Там же. С. 248.

² Там же С. 265.

³ Города России в 1904 году. С. 214.

Прием в земской больнице

71 фельдшер (2 женщины), 11 акушерок и повивальных бабок, 2 зубных врача, 2 дантиста, 7 фармацевтов¹. Большая часть из перечисленных медработников занималась частной практикой.

На протяжении всего периода своего существования город Вязьма являлся крупным православным центром. На 1904 г. в городе располагалось 34 православных храма (и одна еврейская синагога), 2 монастыря. Общее число храмов было самым большим среди уездных городов губернии (в Смоленске было 46), что свидетельствует о той роли, какую играло православие в жизни города, и о духовной потребности православной общины Вязьмы. Один храм приходился на 442 жителя (несколько меньшее число было только в Дорогобуже и Духовщине). В Смоленске на 1 храм приходилось 1218 жителей, в Гжатске – 1551, Рославле – 2501². По переписи населения 1897 г., в Вяземском уезде проживало 1020 «лиц духовного звания» вместе с членами семей, из них в самом городе – 374³.

В первое десятилетие XX столетия российская монархия пережила первое крупное революционное потрясение. В ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. оголились многочисленные внутрироссийские

¹ Обзор Смоленской губернии за 1913 г. С.35, 37.

² Города России в 1904 году. С. 286.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Смоленская губерния. С. 48

противоречия, и власть вынуждена была пойти на ряд кардинальных изменений в политическом и социально-экономическом устройстве государства. Ситуация, развивавшаяся в 1905–1907 гг. в Смоленской губернии и Вяземском уезде в частности, имела свою специфику и особенности. Сразу необходимо отметить, что рабочее движение на Смоленщине в первый период революции не получило такого развития, как в других соседних промышленных губерниях. В 1905 г. в Смоленской губернии было зафиксировано 20 стачек, в которых участвовало 6155 человек. Из этого числа в двух стачках на Ярцевских хлопчато-бумажных мануфактурах участвовало 4500 чел. Остальные 18 стачек, в которых приняли участие 1650 человек, в основном произошли на предприятиях Смоленска, Рославля и Вязьмы. В некоторых городах и промышленных центрах губернии власти привлекали к наведению порядка армейские части¹. Однако подобных фактов в Вязьме установлено не было. Тогда как известно, что в Вязьме в 1904 г. было сконцентрировано 53% (1789 человек) всех проживавших в городских поселениях губернии рабочих (Ярцево на тот момент городом не являлся). В Смоленске рабочих насчитывалось 1208 человек. Заслуживает внимания и информация о наличии в городе сил полиции, весь штат которой насчитывал в Вязьме всего 26 человек (1 пристав, 5 помощников пристава и 20 полицейских)².

Центром рабочего революционного движения в Вязьме стал железнодорожный узел, работников которого поддерживали и другие городские предприятия. В октябре 1905 г. в разгар Всероссийской стачки революционные силы в городе активизировались. 8 октября полицией и жандармерией был разогнан митинг, организованный в депо. Через два дня железнодорожники опять начали стачку, двинулись в город. По пути движения колонны в их ряды вливались рабочие других предприятий, также прекратившие работу на своих производствах. Колонна достигла спичечной фабрики «Надежда», где состоялся митинг, а администрации был выдвинут ряд требований. Ввиду позднего времени рабочие разошлись, договорившись завтра продолжить свою акцию. На следующий день около здания вокзала собрался митинг около 2 тыс. человек, которые затем двинулись в город. Следует отметить, что в этот период свою силу и организацию приобретали не только революционно-пролетарские силы. В Вязьме традиционно были развиты монархистские и пра-

¹ Например, об участии в наведении порядка подразделений Нарвского пехотного полка в Смоленске смотри: Буркин Н.Г. 1905 год в Смоленской губернии: очерк революционных событий. Смоленск: Рабочий путь, 1926. С. 142–146. Информацию об использовании войск на ярцевских фабриках смотри: Емельянов П. Борьба смоленских крестьян за землю в революции 1905–1907 гг. Смоленск, 1955. С. 165–166.

² Города России за 1904 год. С. 332, 187.

вославные традиции среди мещанско-купеческого населения города. На фоне разрастания революционного движения многие жители города объединялись в национально-монархические группы, позднее оформившиеся в самую массовую российскую организацию «Союз русского народа» (более известную в советский период как «черносотенцы»). Вместе с полицией эти силы встретили демонстрантов на Торговой площади и разогнали собравшихся¹.

Несмотря на отпор, который получили революционно настроенные рабочие города, 18 октября 1905 г. ими были сорваны молебны и торжественное мероприятие по случаю дарования царем Манифеста 17 октября. В ходе стычки «духовенства и буржуазии» с рабочими был изорван портрет царя. Затем демонстрация рабочих двинулась к городской тюрьме, где принудила администрацию отпустить 4–5 политических узников². Других крупных революционных выступлений в городе отмечено не было.

На основании имеющейся информации можно сделать вывод, что рабочее движение в губернии после 1905 г. постепенно стало затухать. Это явилось следствием объявления правительством гражданских свобод, реформирования политической системы; жесткого подавления рабочих выступлений силами полиции, армии и правомонархическими общественными организациями; уступок государства и работодателей в отношении условий и оплаты труда рабочим. Так, известно, что ярцевские рабочие добились и повышения оплаты труда на 10%, и сокращения рабочего дня до 9 часов³. Всего, по имеющимся данным, в 1905 г. в России было зафиксировано 13 110 стачек (включая повторные на одних и тех же предприятиях), в которых приняло участие 2 709 тыс. человек. Из общего числа 34% стачек закончились «компромиссом» работников с работодателями либо удовлетворением требований рабочих (37% от общего числа бастовавших работников)⁴. Определенным косвенным свидетельством того, что противостояние революционных сил и власти в Смоленской губернии не достигло критического накала, свидетельствует записка директора департамента полиции за декабрь 1905 г. В ней предлагалось денежно наградить и премировать чины городской и губернской полиции в тех губерниях, «на долю которых выпало наиболее труда в настоящее беспокойное время»⁵. В перечне из 38 губер-

¹ Буркин Н.Г. Указ соч. С. 71–72.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 58.

⁴ Варзар В.В. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за 1905 год. СПб., 1908. С. 55, приложения. С. 2.

⁵ Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг. Сборник документов. М., 1936. С. 49.

ний (на тот момент в России было 78 губерний) Смоленская губерния не значилась. Данный факт косвенно подтверждает, что антиправительственные выступления на Смоленщине не достигли критически массового и агрессивного характера, как в других российских территориях.

С 1906 г. центр революционного противостояния перемещается в смоленскую деревню. В советской историографии достаточно глубоко изучен вопрос развития ситуации в деревне 1906–1907 гг. Однако этим работам свойственно общее стремление авторов показать масштабы крестьянской борьбы и сопротивления властям, включая в перечень форм революционной борьбы «незаконную вырубку леса», «заготовку сена в чужих угодьях» и другие факты. В данном очерке (в приложении) приводится информация из официальной губернской отчетности, которая также не лишена субъективности, но расширяет наши возможности объективного анализа событий. Приведенные данные фиксируют серьезное увеличение судебных дел по «политическим» преступлениям. В период революции Вяземский уезд на общем фоне выглядел относительно благополучным. Так, в мае – июле 1905 г. в трех волостях Вяземского уезда было зафиксировано 3 крестьянских выступления (в Смоленском – 8, в Рославльском – 10)¹. В последующие годы факты крестьянских волнений и выступлений в уезде были единичными. Так же, как и в городе Вязьме, в уезде не было выявлено ни одного факта применения войск и казаков для наведения порядка, тогда как в других районах (Рославльском, Гжатском, Сычевском, Бельском) войска достаточно часто применялись.

Осветить всю многогранную жизнь города и Вяземского уезда в рамках одного очерка просто невозможно. На протяжении последних десятилетий издано значительное число научных и публицистических работ, в которых детально изучены и воспроизведены многие вопросы, связанные с историей города и района, повседневностью городской и сельской жизни более чем столетие назад. Многие из этих изданий размещены в сети Интернет. Конец XIX – начало XX вв. – это уникальное время, появилась возможность хранить информацию не только в виде текста, но и образы. Для нас доступны материалы, позволяющие визуально представить себе город и городскую жизнь. Это, в первую очередь, панорамные снимки С.М. Прокудина-Горского, несколько десятков открыток с городскими видами фотографа Аншелиевича и другие материалы, которые любой читатель может найти в сети. Даже сохранились кадры кинохроники, зафиксировавшие два эпизода дореволюционной жизни города (открытие памятника «Доблестным предкам» 1913 г.

¹ Емельянов П. Борьба смоленских крестьян за землю в революции 1905–1907 гг. Смоленск, 1955. С. 105–106.

и открытие памятника героям Второй Отечественной войны 1916 г.), также доступные любому желающему.

В данном очерке приведена только отдельная статистика, которая не может передать ощущение времени, дух и особенности городской жизни. Как правило, погружению в эпоху и ощущению местного колорита очень способствует мемуарная литература. В мемуарах и воспоминаниях авторы передают свои субъективные ощущения, восприятие, понимание и взгляд, что и делает их уникальными историческими источниками. Вязьме повезло, так как именно жизни города начала XX века посвящен значительный фрагмент воспоминаний, написанных нашим земляком Н.В. Волковым-Муромцевым в эмиграции. Сами мемуары, вообще, источник специфический, в книге Н.В. Волкова-Муромцева можно встретить огромное число неточностей и ошибок, но ценность этой работы в другом. Написанные прекрасным русским языком, учащимся Вяземской Александровской гимназии, безмерно любившим свой родной город, эти воспоминания принадлежат к числу лучших произведений мемуарной литературы. Большой отрывок из этих мемуаров приведен в приложении, и, прочитав сухую статистику, читатель имеет возможность глазами давно умершего на чужбине человека увидеть наш город изнутри, ощутить то, как и чем жили вязьмичи более ста лет назад.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Таблица. Численность и основные показатели деятельности
«фабрик и заводов» г. Вязьмы и Вяземского уезда за 1913 г.¹

№	Отрасль промышленности	Число	Численность работников	Производит. (руб. в год)
По городу Вязьме				
1.	Салотопленная и свечная	1	4	1 300
2	Мыловаренная	4	15	2 500
3	Кожевенная	9	65	12 700
4	Маслобойная	2	200	330 500
5	Паточная	2	7	5 000
6	Пряничная	4	19	14 000
7	Табачная	1	16	35 500
8	Канатная	3	17	6 000
9	Мукомольная	2	8	1 700
10	Кирпичная	2	15	2 050
11	Красильная	5	15	3 300
12	Сельскохозяйственные машины	1	15	5 000
13	Экипажная	1	3	1 500
	Всего по городу:	37	390	421 110
По Вяземскому уезду				
1	Сыроварение	11	29	24 550
2	Круподерная	14	25	1 280
3	Маслобойная	2	390	255 430
4	Винокуренная	1	8	5 960
5	Лесопильная	6	160	40 010
6	Мукомольная	37	45	5 025
7	Шерсточесальная	35	40	3 900
8	Кирпичная	12	60	10 500
9	Известковая	1	9	12 900
10	Красильная	3	15	9 700
11	Спичечная	2	550	301 500
	Всего по уезду:	124	1331	662 755
	Всего по уезду и городу:	161	1721	1 083 865

¹ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Ведомость № II.

Таблица. Образовательные учреждения в городе Вязьме
и Вяземском уезде 1904-1911 гг.¹

№	Название учебного заведения	В городе	В уезде	Число учеников	Число учащихся (педагогов и учителей)
Начальные учебные заведения					
I.	Начальные училища Министерства народного просвещения				
1	Одноклассное городское приходское училище (по Уставу 1828 г.)	1		По всем народным училищам Министерства народного просвещения (всего 48 заведений) на 01.01.1911 г. обучалось 3951 ученик (девочек 1182 – 30%). Причем выбыло до окончания курса обучения 790 (20%)	По всем народным училищам Министерства народного просвещения (всего 48 заведений) на 01.01.1911 г. 73 педагога
2	Одноклассное сельское училище (по Инструкции 1875 г.)		2		
3	Двухклассное сельское училище (по Инструкции 1875 г.)		1		
4	Одноклассное городское училище (по Положению 1874 г.)	3			
5	Одноклассное сельское училище (по Положению 1874 г.)		41		
II.	Школы Смоленской епархии Русской православной церкви				
1	Сельские одноклассные церковно-приходские школы		43	Всего в школах Смоленской епархии – 3418 учеников (из них девочек – 1271 – 37%)	Всего в школах Смоленской епархии 255 учителей и педагогов, многие из которых священнослужители
2	Сельские школы грамоты		5		
3	Городские одноклассные церковно-приходские школы	7			

¹ Таблица составлена: Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск, 1915. С. 42–45, Ведомость № VII; Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск: Статистическое отделение Смоленской губернской земской управы, 1912. С. 223–236.

№	Название учебного заведения	В городе	В уезде	Число учеников	Число учащихся (педагогов и учителей)
III. Земские начальные школы					
	Начальные земские школы		40	2720	44
Средние учебные заведения (и приравненные к ним)					
1.	Классическая мужская гимназия Александра III Смоленского земства	1		346	18
2	Александровская женская гимназия	1		346	23
3	2-я женская гимназия	1		165	15
4	Духовное училище	1		151	7
5	Вяземское городское пятиклассное училище	1		158	6
6	Алферовская мужская учительская семинария		1	102	9
Профессиональные учебные заведения					
1	Покровская низшая сельскохозяйственная школа		1	26	4
2	Безсоновская школа маслоделия, сыроварения и скотоводства		1	25	3
	Всего	16	135	11408	457

**Таблица. Отдельные показатели состояния правопорядка
в Смоленской губернии в годы Первой русской революции в сравнении
с пред- и послереволюционным периодом¹**

№ п/п	Показатели	1904	1905	1906	1908
1	Число осужденных в Смоленской губернии	574	629	767	936
	Из них сельских обывателей	518	535	703	889
2	Из общего числа осужденные за преступления, которые могут быть отнесены к политическим: неповиновение власти и нарушение общественного спокойствия, преступления против императорской фамилии, сопротивление распоряжениям правительства, неуважение к присутственным местам и чиновникам, взлом тюрем	50	62	276	212
	Из них сельских обывателей	38	54	262	200
3	Поступило арестованных в места заключения	20 503	17 260	17 989	31 268
4	Выбыло из мест заключения	20 591*	17 221	17 225	30 847

* На начало 1904 года оставалось 1707 арестованных.

¹ Таблица составлена по: Обзор Смоленской губернии за 1904 год. Смоленск, 1905. Ведомость № V; Обзор Смоленской губернии за 1905 год. Смоленск, 1906. Ведомость № V; Обзор Смоленской губернии за 1906 год. Смоленск, 1907. Ведомость № V; Обзор Смоленской губернии за 1908 год. Смоленск, 1909. Ведомость № V.

**Отрывок из книги Николая Владимировича
Волкова-Муромцева «Юность от Вязьмы до Феодосии
(1902-1920)» (приводится по книге: Волков-Муромцев Н.В. Юность
от Вязьмы до Феодосии (1902-1920). Париж, 1983. С. 95-108)**

«...Дома в Вязьме были такие же, как в других уездных городах. Все особнячки, со своими садами, с широкими досчатыми воротами во двор. Некоторые побольше – купеческие, другие поменьше – мещанские. Дома были почти все деревянные, а крыши железные, выкрашенные зеленым или красным. Большею частью в один этаж, но бывали и двухэтажные, как наш наемный дом Подберезких на Большой Бельской. Мои родители наняли его уже в начале столетия. Некоторых моих одноклассников я знал еще до поступления в гимназию. Миша Векшин, сын купца-кожевника, часто бывал в Хмелите. Из соседних с нами деревень было два мальчика, Алеша Семенов из Барсуков, три версты от Хмелиты, я его знал, и Володька Щукин из Ломов, по дороге в Вязьму, – я его не знал, но знал его отца. Еще было два мальчика из Мартюхов, на полдороге в Вязьму, я их тоже не знал раньше, но все равно мы все были земляки. Яшка Ястребов, сын железнодорожного инженера, был седьмым в нашей группе. Ястребов был вожак и самый энергичный из нас. Он был энтузиастом «Всероссийского Общества Флота» и набирал членов. В нашем классе было 14, в старших еще больше.

Должен сказать, что учителя были очень хорошие, в особенности истории, географии, естественной истории и русской литературы. Раз в неделю приходила из 1-ой женской гимназии, которая была напротив нашей, Мария Александровна Рыбникова, говорить о литературе, особенно, о поэзии. Ее энтузиазм заразил весь класс, и мы состязались друг с другом, выучивая дома наизусть Пушкина, Тютчева, Алексея Толстого. По математике я хромал, и помню только раз за все мои годы в гимназии получил «4». Обыкновенно я был доволен и «3». Алгебру я совсем не понимал, геометрию немного лучше. Классы были двойные – 3А и 3Б – по два в каждом классе. Все, конечно, были алчными читателями газет, в особенности Немировича-Данченко в «Русском Слове», у всех были карты, в которые мы втыкали маленькие флажки, отмечая движения наших войск. Наши газеты (да и иностранные тоже, мой отец получал из Англии «Times», конечно, очень запоздалым) описывали войну каким-то «лубошным» языком. Это было странное порождение издательств – Сытина, Суворина и других.

Вдруг пришло письмо из германского плена от одного из авдеевских крестьян, и надежда, что остальные может быть тоже в плену, всех взбодрила. Моя мать хлопотала через Красный Крест узнать об остальных, но эти запросы шли через Швецию, и это тянулось долго.

Дела в Галиции были удачны. Говорили, что тысячи австрийских пленнх проходили через Вязьму. Мы с моим другом Мишей Векшиным ходили на вокзал посмотреть этих австрийцев. Действительно, пришел поезд, набитый пленными. Между ними, к нашему удивлению, был вагон, полный венгерцев. Не венгерцы нас удивили, а то, что они были в «венгерках», некоторые с ментиками. Наша конница вся была в защитных рубахах, а тут – венгерские гусары в нарядных довоенных формах.

* * *

Вязьма была довольно красива. Были остатки Кремля, обнесенные полуразрушенной стеной, в мое время там был женский монастырь. В 17-м веке в течение двух лет Вязьма была столицей России, когда царь Алексей Михайлович перевел ее сюда из Москвы, где свирепствовала чума. Здесь он построил себе дворец, от которого теперь ничего не осталось, кроме дворцовых конюшен и названия «Дворцовая площадь». Конюшни были низкие кирпичные, выбеленные, с маленькими окошечками и крутой щелбняковой крышей. Они были очень длинные, шагов сто длиной, и занимали целиком одну сторону площади. На других трех сторонах стояли маленькие особнячки, окруженные садами и огородами. Площадь была травяная, некошенная, росли ромашки, колокольчики. Немощеная дорога обегала площадь перед домами. Весной дома тонули в цветущих яблонях, вишнях, сирени и жасмине. Там всегда было тихо, не помню ни телег, ни колясок, да и прохожие редко встречались.

Я часто бывал на Дворцовой площади, потому что был бешено влюблен в прелестную девочку, гимназистку 1-й женской гимназии. Ее звали Нина Щедрина, она была дочь машиниста паровоза-экспресса типа «Б» Московско-Брестской железной дороги. Он был замечательный человек, мать – очень гостеприимна и мила, были и младшие дети. Я постоянно ходил к ним пить чай. В Вязьме было 27 церквей, разбросанных по всему городу. За площадью в фруктовом саду стояла маленькая Дворцовая церковь, белая с зелеными куполами. Очень старая церковь была в Кремле, но там был женский монастырь, и я никогда ее не видел. На Торговой площади под горой Большой Московской стояла Богородицкая церковь, совсем провинциальное «барокко», выкрашенная синим да коричневым, а купола – темно-синие со звездами. Была Никитская церковь на горе в конце Большой Московской. В ней с обеих сторон Царских Врат стояли какие-то нерусские деревянные статуи. Говорили,

что это с того времени, как поляки заняли Вязьму и превратили церкви в костелы. Отец Алексей говорил: «Не по порядку в православных церквях статуям стоять, но уж давно они там, теперь убрать нельзя». За Смоленским мостом – миленькая Смоленская церковка, была и большая Троицкая церковь, очень красивая, красная с белым, – да много, много было церквей, всех не перечеть.

В Вязме было 35 тысяч населения, она была центром льняной промышленности, имела два спичечных завода и три кожевенных. Улицы были вымощены булыжником, и только богатые купцы перед своими домами вымощивали сами, кто торцами, кто асфальтом. Купцы вяземские были исключительные. Нигде, думаю, в России не было собрания таких древних купеческих семей. В 1478 году великий князь Иван III завоевал Новгород, но новгородцы не угомонились. Много других походов на Новгород было и при Василии III, и при Иоанне Грозном. После какого-то из этих походов москвичи решили, что Новгород никогда не угомонится, пока там сидит старое новгородское купечество. И выслали его в Вязьму. Достаточно было взглянуть на лист вяземских купцов, чтобы вспомнить древний Новгород, – Строгановы, Калашниковы, Лютовы, Синельниковы, Ершовы, Колесниковы, Ельчаниновы и т.д. В Вязме семьи эти не долго сидели, сложа руки – и снова разбогатели, торгуя льном и кожами с Ганзейскими городами. Большие вяземские купцы стали льняными царями. Странно это было, потому что лучший лен рос в Псковской, Новгородской и Тверской губерниях на песчаной легкой почве. В Смоленской был суглинок, лен рос грубее. Но свозили его отовсюду, и Вязьма стала не только русской, но европейской льняной биржей. Вдоль изгиба реки Вязьмы один за другим стояли кожевенные заводы. Вонь от них шла невероятная, но люди привыкли и как-то не замечали. С реки были видны огромные кучи сандалных стружек, точно красные пирамиды. За Смоленской заставой было два спичечных завода, Ельчанинова и Синельникова. Они были очень разные. Ельчаниновский завод был, что называется, «последний крик». Его перестроили за несколько лет до войны. На вид – точно большущая оранжерея, вся стеклянная. Все машины новые, половина их автоматические. Внутри тихий гул электрических машин, всюду центральное отопление, рабочие в белых халатах – что твой госпиталь. Вокруг завода – новое поселение для рабочих, особнячки в садах. Недалеко – Синельниковский спичечный, точно барак. Кругом в беспорядке разбросано дерево, какие-то тележки. Все неопрятно. Рабочие Синельникова жили в городе, кто где.

Ельчаниновские спички были в элегантных малинового цвета квадратных коробках, 2 на 2 дюйма и менее полдюйма толщиной. На них было

написано «Фабрика Ельчанинова. 48 спичек». Синельниковские – в самых обыкновенных коробках. И вот – непонятно – синельниковские рабочие очень гордились своей фабрикой, дружное было управление, никогда не жаловались на судьбу, а ельчаниновские постоянно корячились. Льянные и кожевненные купцы были очень богаты. Присутствие этих семей было полезно для города, купцы состязались друг с другом, кто отличится благодеяниями. Михаил Иванович Лютов построил один из лучших в России госпиталей, Строганов – школы, Синельников оборудовал пожарную команду. Когда моя мать затеяла вяземскую библиотеку, все хотели строить ее своим именем и не могли согласиться. Только уже купив место, с трудом моя мать убедила всех купцов выстроить библиотеку совместно и заполнить ее. Вяземские купцы были не только богатые, но и щедрые, частый в России тип людей. «Лютовский Госпиталь» стоял между городом и вокзалом. Лютов достал для него превосходного архитектора, послал в Швейцарию за новейшими медицинскими аппаратами. В палатах и операционных все углы были скругленные, чтобы не собиралась пыль. Из Италии выписал специалистов по каким-то особым полам. Стены были изразцовые. И уж конечно раздобыл Лютов лучших докторов и сестер.

На базарной площади была одноэтажная постройка – «Торговые ряды». Это была аркада с крытым проходом и лавками в глубине. Торговали там разные купцы и лавочники. Все эти купцы были или мануфактурщики, или кожевники, но каждый день сидели у своих лавок, ничего общего ни со льном, ни с кожами не имевших. Торговали они всем нужным, в лавках висели сапоги, топоры, косы, сбруя, рогожа, молотки, гвозди, деготь, стояли бочки с селедкой, огурцами, да чего-чего не было. Там были рядом лавки Строганова и Калашникова. Один из братьев Строгановых всегда сидел на бочке перед своей лавкой и играл в карты с Калашниковым, тоже на бочке вместо стола. Придешь – «Ты зачем пришел?» – «Да мне гвоздей нужно.» – «Да, поди найди себе гвоздей, какие нужны, поменьше – те в ящиках, скажешь потом, что взял». В лавке люди ходят сами по себе, выбирают, сапоги натягивают, а хозяева и не смотрят. Тогда в России можно было так торговать. Знать, честный народ был. Но старший брат Строганов, которого из года в год выбирали городским головой, был человек замечательно образованный, естествовед с европейской репутацией. Он был почетным доктором естествоведения Эдинбургского и Лондонского университетов, доктором университетов Гейдельберга и Лейпцига. Кажется, в 1912 году он поехал надолго в Лондон. Брат его и Калашников решили его там навестить. Адреса у них не было, только знали, что он в Лондоне. Поехали, приехали, спрашивают – какая лучшая гостиница. Говорят им – Риц. Взяли комнаты, сели у окна на улицу и принялись играть в карты. Прожили там две недели и решили

возвращаться в Вязьму. «Черт его знает, что за город, две недели просидели у окна и ни разу брата не видели».

Носили вяземские купцы всегда темно-синие зипуны, такие же шаровары, сапоги и картузы. Подпоясывались шелковым плетеным кушаком. А если поддевка нараспашку – под ней белейшая из белых, шелком вышитая рубаха. А из лавки несет дегтем, рогожей, селедкой, но чисто все подметено. В Вязьме, как и в других городах, были артели. Не знаю, с каких времен они пошли в России. Это были добровольные объединения 30–40 человек, но бывало и больше 50, и – поменьше артели, человек 12. Были «Строительные артели», «Курьерные артели», «Специальные», которые занимались постройкой мостов, дорог, всякой механикой, судостроением. У них были невероятно строгие правила честности и высокое знание своего дела. Все знали: если артель взялась – все будет сделано, как подрядились. Мой отец говорил, что артель – самая замечательная организация в России. Что артельщик – синоним честности и безупречности. Кому нужно из Германии машины или из Сибири кедрового лесу – вызывали артель. «Вот, де, 500 сажен кедрового леса, по 12 футов на 9 дюймов, по дюйму в толщину, – знаешь, где достать?» – «Знаю.» – «Так первого класса, смотри.» Соглашались, сколько может стоить, и купец давал артельщику деньги без всякой расписки, а тот привозил из Сибири кедровые доски, да по лучшей цене. Никто никогда не беспокоился, что артельщик надует, такого не случилось. Большинство артельщиков были из крестьян, умные и честные. Уже в Англии старик-англичанин Стэнли Хогг рассказывал мне об артелях. Он 50 лет торговал в России, а до этого – его отец, у них были мебельные мастерские в Москве и Харькове, и все дерево и материалы они покупали через артели. Ни разу за свои 50 лет в России он не подписывал контракт. Он говорил, что Россия была единственная страна, где контракты заключались не на бумаге, а на словах. Сделки на 20–30 тысяч рублей делались за чашкой чая. «Ни с меня, ни я – никогда расписок не брали. Сорок тысяч я раз дал артельщику, которого прежде не знал, и он мне привез заказ, и дал отчет до последней копейки. Только в России можно было так торговать. «Он лишь раз слышал, что какой-то купец был подведен артельщиком. Имя этого артельщика было опубликовано, и все деньги, которые купец потерял, артель вернула. Артельщика этого больше ни в одну артель бы не приняли. На базарной площади в Вязьме стоял один городской. Что он там делал, никто не знал. Второй был на Никитской площади, да на Сенной по четвергам, в торговый день, прогуливался городской. Иной полиции я в Вязьме никогда не видал, но говорили, что городских всего было 14. Сын одного был в моем классе. Вязьма была вне черты оседлости, но евреев было много. Я точно не знаю, что позво-

ляло тогда евреям жить вне черты оседлости, но мне кажется, было правило, что любой еврей, если он имел какую-нибудь профессию, мог жить где угодно. В Вязьме, например, все три аптекаря, все шесть дантистов, не знаю, сколько докторов, окулисты, нотариусы, многие лавочники, почти все парикмахеры, портные, сапожники были евреями. Я помню, на Троицкой было четыре дома рядом, на которых были медные бляхи – скажем, «Фельдман – дантист», но ни один из них дантистом, ни портным в действительности не был. Вероятно, они чем-то торговали, все это знали, никто им не мешал. В Вязьме было около 2000 евреев. В моем классе из 30 мальчиков 8 были евреями, и 7 из них сидели в первом ряду, потому что хорошо учились.

Учебных заведений в Вязьме было много. 1-я Александра III мужская гимназия, 1-я женская (напротив), 2-я женская на углу Московской, Реальное училище, Техническое училище, 1-е и 2-е Городские училища, да несколько простых школ. Я уже говорил, что моя мать все университет хотела в Вязьме устроить, да война пришла.

А что же сам город? Только в России могли быть такие контрасты. Мостовые были никуда не годные. Только в центре города тротуары были выложены плитами, на остальных же улицах – земляные, поднятые фута на два над мостовой. Река Вязьма была заброшена. Набережных нигде не было, берега в городе заросшие. Жалко было. Только на Бельской стороне, под обрывом, на котором стоял Собор, был лодочник, а так ни пристани, ни лодок не было, даже в Городском Саду. Весной Вязьма разливалась широко-широко по заливным лугам. Какая была красота – смотреть с соборного утеса на это огромное озеро, версты 2–3 в длину и с версту шириной. Между кожевенными заводами впадал в Вязьму Бобер. Мосты через реку были деревянные, старые. Зато ночью Вязьма освещалась великолепно. Над улицами на канатах висели колоссальные электрические фонари, освещавшие улицы ярко, как днем. Город гордился электрическими афишами. Ночью на Московской над гостиницей Немирова крутилось колесо многоцветное. Над Немировским кинематографом мигали какие-то электрические перья и цветы. Над аптекой Краковского большая бутылка лила будто красную жидкость в стакан, который никогда не наполнялся. Над сапожным магазином Изразцова вспыхивал то желтый, то черный ботинок. Да много было причудливых афиш. Ночью город сиял, как столица. Весенними и летними вечерами в Городском Саду до войны играл в раковине оркестр Тяжелого артиллерийского дивизиона. Под электрическими лампочками, свисавшими как груши с деревьев, гуляла вяземская молодежь. Под руку прогуливались гимназисты с гимназистками, подмастерья, солдаты, продавцы, чиновники со своими дамами. Сад мне казался слишком маленьким для

Вязьмы. Я все мечтал, когда вырасту, устроить парк с большими аллеями, беседками, пристань и лодки для гуляющих.

Было и несколько замечательно красивых домов, сохранившихся при пожаре во время отступления французов и боя под Вязьмой. Были и новые кирпичные дома в три и даже в четыре этажа. Но это были дома квартирные, с хорошими квартирами, высокими воздушными комнатами. Пожары в городе были редки. Может быть потому, что дома стояли далеко друг от друга, и между ними большие сады. Пожарная команда с высокой каланчой, против Городского Сада, на вид всегда была закрыта. На самом деле на каланче днем и ночью дежурил пожарный. Но я ни разу не видел пожарных, скачущих куда-нибудь, ни пожарных машин.

Во всех дворах были конюшни, коровники и сараи. Не знаю, Вязьма ли отличалась своими коровами, или это вообще так было в уездных городах, только коровы вяземские были одно загляденье. Часам к пяти возвращались стада с паствы. Я часто висел на окне, заглядевшись на коров. Ох, какие были великолепные! В Вязьме было четыре стада, насколько я помню, по ста пятидесяти, может и больше, коров. Бельское, Смоленское, Калужское, Московское. Пастухи собирали коров по утрам и пригоняли для дойки вечером. У всех к зиме сараи были набиты сеном и жмыхом. Лошадей, кроме рабочих, было немного. У некоторых – брички или дрожки, только у более богатых – коляски, обыкновенно в дышло, красивая пара коней. В них восседали разодетые дебелие купчихи, едущие на визит. Были и колясочки в одну лошадь у богатых магазинщиков.

По четвергам на ярмарку на Сенной площади тянулись отовсюду крестьянские возы с сеном и разной снедью. Иногда бывали и большие ярмарки на Торговой площади. На Сенной стоял Городской Клуб. К нему принадлежало все купечество, банковские директора, чиновники и т. д. Я там никогда не был, конечно, но отец мой бывал, когда решались важные вопросы, касающиеся города. На той же Сенной на углу Калужской стояла центральная телефонная станция. У многих, многих были телефоны, и в городе, и в деревне. Позвонишь, барышня спрашивает: «Вы кого хотите – Петра Петровича или Марью Николаевну?» – «Да Петра Петровича.» – «Так его дома нет. Подождите, спрошу. Даша, куда Петр Петрович шел, ты говорила? Ах, к отцу Алексею, иль может быть в аптеку. Подождите, я вам его найду, соединю.» Все знали, кто где, кто у кого пьет чай, кто вечером в клубе будет, да и все новости. На удобном месте телефонная станция стояла, все из окон видно. Да и вообще все друг друга знали, и кто обручился, у кого дойная корова высохла, или кто ногу вывернул. Зла от этого никому не было.

Вокзал был с версту от города. Много народу приезжало в Вязьму по делам. Важная была станция, главная между Москвой и Смоленском

на Московско-Брестской железной дороге. Да, кроме того, в Вязьме кончалась ветка Николаевской дороги Лихославль-Ржев-Вязьма и начиналась Сызрано-Вяземская железная дорога. Пассажиры из Европы, едущие через Сибирь в Китай или Японию, пересеживались в Вязьме на Транс-Сибирский экспресс. В Челябинске поезд встречался с Петербургским экспрессом и, соединясь, шел через Сибирь. На вокзале был хороший ресторан, ну и, конечно, все проезжие покупали знаменитые вяземские пряники.

В Вязьме было много извозчиков. Стояли на Торговой колясок пять, да на Никитской пять или шесть. Остальные все – на вокзале. Извозчики были неплохие, а некоторые и отличные. Все они были большие психологи. Приедет кто, возьмет извозчика, а тот тут же разговорится, всегда они хотели знать, зачем кто пожаловал. Неинтересных – прямо в гостиницу Немирова везли, а кто поинтереснее, говорит извозчик: «Да вы, барин (или барыня), чем в гостинице останавливаться, к Колесниковым (или Строгановым, или Синельниковым и т.д.) поезжайте, они вас гостеприимно примут. «И, правда, купчихи любили принимать приезжих. Любили побалагурить с кем-нибудь из столицы, да и просто из другого города. Извозчики никогда ошибок не делали, всегда хороших привозили. Тот же старик Хогг говорил мне: «По всей России ездил – кроме как в Петербурге, Москве, Киеве и Одессе никогда в гостинице не ночевал, и ничего мне это не стоило, извозчик всегда кого-то знал, предлагал. Привезет – а тут что заблудшего брата тебя принимают. Очень гостеприимный народ. «Летом только офицеры со своими дамами на извозчиках катались. Но зимой те же извозчики запрягали пару или тройку в сани, и вся молодежь носилась по городу, как стемнеет. Гимназисты, гимназистки, чиновники, купчики – все катались под меховыми коврами. У нас был постоянный извозчик Степан. Он нас всех хорошо знал, коляска у него была на резиновых шинах и лошади прекрасные.

Нужен извозчик, звоним Немирову: «Что, Степан свободен?» – «Сейчас приедет». И сани-то у него были отличные, с лихой тройкой. Извозчики все были монархистами и патриотами. Всех в городе знали, молодежи нашей лекции читали. Их слушали, умные они были...

Не знаю, отчего была поговорка «глупая Вязьма, бестолковый Дорогобуж» (смолян и вовсе звали «жженные оглобли» – никто не мог мне объяснить, почему). На гербе Вязьмы была пушка и пирамида ядер – значит, шестнадцатого столетия герб. Работы в Вязьме было много, и плата неплохая, бедности не было. Знал я много рабочих семей, учился с их сыновьями в гимназии, бывал у них в домах. Жили небогато, но сыто и опрятно. Всем хороший был город, богатый и живой...

* * *

К Рождеству 1914 года лубочная картина войны начала исчезать. Уже никто не говорил о шести месяцах, о вступлении в Берлин... Изображения великого князя Николая Николаевича, бьющего жалкого карапуза Вильгельма сковородкой по голове, – ни на кого не производили впечатления. Войну стали принимать серьезно. Но газеты продолжали даже несчастья представлять победами. Пропаганда возносила Николая Николаевича почти в Суворова. Мой отец говорил: «Откуда Николай Николаевич вдруг мозги взял? Всегда был дураком и интриганом. Не понимаю, кому пришло в голову его назначить Главкомандующим... В Вязме было не так легко с подходящими зданиями для госпиталей. 2-я женская гимназия, в которой училась моя младшая сестра Марина, была переселена в несколько сравнительно маленьких домов, а здание превращено во 2-й госпиталь. Моя мать конечно сейчас же привезла из Москвы самых лучших докторов. Векшины жили напротив нас на Бельской. Старший брат Миши был ротмистром в 4-м Мариупольском гусарском полку. Он вернулся в Вязму перед Рождеством, раненый в плечо. Он рассказывал, как их дивизия прорвалась под Калишем в самом начале войны и, не встречая почти никакого сопротивления, глубоко прошла. Помню, как мы спрашивали, почему они не пошли на Берлин. Векшин смеялся: «Что ж, мы думаем, что кавалерия с двумя конными батареями может пройти через целую линию фортов?» Это мы только лавировали между немецким ландштурмом. Мы много вреда им наделали и так, повзорвали много мостов и складов. Немцы скоро спохватились, и мы боялись, что никогда не сможем пробраться обратно. Да, удалось около Ченстохова.»

Пришли еще три письма от пленных до Рождества. Одно из них из госпиталя. Надежды поднялись. Моя бабушка подписалась для меня на так называемый «Детский Журнал», кажется, он назывался «Заря». В нем, как ни странно, военные действия описывались гораздо лучше, и были великолепные фотографии, рисунки и даже карты. Война с Турцией разыгралась на границе около Карса. Турки начали наступление, но были отбиты... Были и удачи, и неудачи в Четырнадцатом году и у нас, и у союзников. Тем не менее, дух поднялся опять к Рождеству. Верили еще в силу союзников. Письма с фронта были еще полны надежд. Рождество 1914 и Новый год провели как всегда. Съехались соседи, катались с гор, танцевали и, хотя оставшиеся молодые веселились, горько чувствовалось отсутствие многих...».

Вязьма – город русских артиллеристов

В исторической литературе достаточно полно освящен боевой путь отдельных частей и соединений русской (советской) армии, неразрывно связанных с вяземской землей. За более чем трехсотлетнюю историю российской (советской) регулярной армии под Вязьмой проявили стойкость и мужество или были расквартированы (сформированы) прославленные воинские части и соединения: 115-й пехотный Вяземский полк, 3-й гренадерский Перновский короля Фридриха-Вильгельма IV полк, 7-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения Бауманского района (позже 29-я СД); 33-я армия Западного фронта; 82-я отдельная радиотехническая Варшавская Краснознаменная ордена Александра Невского бригада особого назначения; 440-й отдельный вертолетный полк. В честь их подвига воздвигнуты памятники, написаны книги, их имена увековечены в улицах. Память о них составляет важную нравственно-патриотическую составляющую города Вязьмы – Города воинской славы России. Однако практически отсутствует доступная информация о том, какие воинские части были расквартированы в городе Вязьма накануне Первой мировой войны и ушли отсюда на фронт.

На конец XIX – начало XX века Вязьму можно с уверенностью назвать городом русских артиллеристов. После военной реформы последней трети XIX века и создания военных округов Смоленская губерния территориально вошла в Московский военный округ. На территории губернии с 1878 г. был размещен XIII армейский корпус (отдельные полки прибыли несколько позже указанной даты). Корпус состоял из двух пехотных дивизий (не считая отдельных входивших в его состав частей) – 1-й пехотной и 36-й пехотной дивизий. Полки и артиллерийская бригада 36-й пехотной дивизии были расквартированы в границах современных Орловской и Брянской областей. Штаб ее находился в г. Орёл, полки и артиллерийская бригада дислоцировались в Орле, Брянске, Карачеве.

Местом дислокации частей 1-й пехотной дивизии корпуса были города Смоленщины. В Рославле дислоцировался 1-й пехотный Невский Его Величества Короля Эллинов полк. В Смоленске – 2-й пехотный Софийский императора Александра III полк, 3-й пехотный Нарвский генерал-фельдмаршала князя Воронцова полк, 4-й пехотный Копорский Его Величества Короля Саксонского полк. В самом Смоленске находился и штаб корпуса.

В городе Вязьме с 1877 г. была размещена 1-я артиллерийская бригада. Почти четыре десятилетия до 1914 г., когда бригада отправилась в свой последний поход, ее история неразрывно связана с Вязьмой. Бригада являлась боевым соединением, каждая из батарей которого имела славную историю (всего в составе бригады имелось 6 батарей, сведенных в два дивизиона). Так, например, 1-я батарея вела свою историю с 1796 г. Её боевой путь был запечатлен в следующих наградах, пожалованных этой части:

– знаки на головные уборы с надписью «За отличия» за подвиги в войне с наполеоновской Францией 1812–1814 гг.;

– петлицы за военные отличия на офицерские мундиры, пожалованные за «усмирение Польши» в 1831 г.;

– георгиевские серебряные трубы с надписью «За отличия в Турецкую войну 1877–1878 гг.»;

– юбилейные георгиевские серебряные трубы с надписью «1796–1896» и «За отличия в Турецкую войну 1877–1878 гг.» с бантом из орденской Александровской ленты¹. Заслуженные награды имели и другие батареи бригады².

Сразу же после расквартирования в Вязьме 1-я артиллерийская бригада приняла участие в Русско-Турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском фронте³. В 1905 г. в ходе Русско-Японской войны 1-я артиллерийская бригада вместе с другими частями XIII корпуса была отправлена на дальневосточный театр военных действий. Однако прибыла туда уже после объявления перемирия и участия в боевых дей-

*Знак 4-й
батареи 1-й
артиллерийской
бригады*

¹ Военная энциклопедия. Т. 18. Петроград: Товарищество И. Д. Сытина, 1915. С. 345.

² Кварди В.В., Шенк В.К. Артиллерия. Справочная книжка императорской главной квартиры. Спб.: Типография В.Д. Смирнова, 1909. С. 35–41.

³ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Выпуск 4. Журнал военных действий XIII армейского корпуса. Спб.: Военная типография, 1898.

ствиях, за исключением отдельных офицеров, не принимала¹. В 1906 г. бригада возвратилась к месту постоянной дислокации.

Следует отметить, что артиллерийская бригада была достаточно крупным воинским соединением, особенно для маленького уездного города, в котором она располагалась. Именно стратегическое расположение Вязьмы как важного транспортного железнодорожного узла, где соединялись несколько направлений, определило место расквартирования бригады, возможности её погрузки и перемещения по железной дороге. Так, в бригаде было два дивизиона по три батареи восьмиорудийного состава в каждой – всего 48 орудий².

В начале XX века бригада, как и вся армейская артиллерия, прошла перевооружение, в результате которого все батареи артиллерийских бригад пехотных дивизий были оснащены новыми 76-мм пушками образца 1902 г. – «трехдюймовками». Однако сами пушки – это только «вершина айсберга», представлявшего собой артиллерийскую батарею, а тем более дивизион и бригаду. В каждой батарее, кроме того, имелись десятки зарядных ящиков, единиц гужевого транспорта, лошадей и прочего военного имущества. Личный состав батареи – это более 200 человек и десятки лошадей. Причем только 48 человек и 48 лошадей обслуживали непосредственно пушки в бою. Остальные занимались достаточно громоздким хозяйством батареи, в которое входили хранение и транспортировка боеприпасов, организация связи, шанцевый инструмент, средства наблюдения и артиллерийской разведки. К тому же, часть артиллеристов в условиях боевых действий занималась охранением, разведкой и доставкой донесений, обеспечением, содержанием конского состава, фуражом, приготовлением пищи и многим другим. При выступлении в поход в составе батареи на каждую пушку необходимо было иметь около 200 снарядов (иногда больше, иногда меньше) в трех зарядных ящиках. Таким образом, управление только одной восьмиорудийной батареей по сложности и громоздкости было сравнимо с пехотным полком. А таких батарей в бригаде было шесть.

После реорганизации артиллерии в 1910 г. каждая полевая батарея по штату мирного времени имела в своем составе 6 офицеров, 155 солдат

¹ См: Перечень участвовавших в Русско-японской войне 1904–1905 гг. штабов, войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, дела коих, согласно приказа Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, от 25 сентября 1905 года за № 2052, были сданы во «Временное хранилище дел Маньчжурских армий» в гор. Харбине, а впоследствии в Главный штаб с указанием места хранения этих дел: к циркуляру Главного штаба от 16 октября 1915 г. за № 135. Б.м., 1915., 170 с.

² Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Том I. М.: Воениздат МВС СССР, 1948. С.54.

и 63 лошади. Кроме того, в этот период было принято решение отказаться от запасных артиллерийских частей, и было введено понятие «скрытого резерва». Для развертывания в случае войны дополнительных сил основу для этих второочередных частей заложили в существующие части первой очереди (в виде кадрового и имущественного резерва), то есть в структуре батареи числились офицеры, нижние чины, конское поголовье и пр., которые при объявлении мобилизации выделялись и развертывались в отдельную часть. Таким образом, в июле 1914 г. из кадра, выделенного 1-й артиллерийской бригадой, в Вязьме была сформирована и отправлена на фронт 56-я артиллерийская бригада, в командование которой вступил бывший заместитель командира 1-й артиллерийской бригады, а одним из дивизионов вновь образованной бригады – бывший командир батареи. Таким образом, общий штат батареи вместе со «скрытым резервом» составлял 8 офицеров, 201 нижний чин и 65 лошадей¹.

Местом расположения бригады являлись пространства в западной части города Вязьмы, за Смоленским мостом в районе Ямской слободы. До сих пор сохранились отдельные строения XIX века в районе современной Смоленской улицы, где до 1914 г. размещались части 1-й артиллерийской бригады, а затем в годы войны и другие артиллерийские части (см. приложения).

С мая 1912 г. 1-й артиллерийской бригадой командовал генерал-майор Пётр Александрович Ползиков². Практически вся его военная карьера, за исключением периодов прохождения обучения и командования другими частями, проходила в 1-й артиллерийской бригаде. Здесь он начал службу прапорщиком в 1873 г. и дослужился до генерала. Молодым офицером Пётр Александрович принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За «мужество и храбрость, оказанные в делах против турок при обложении и взятии гор. Плевны», был награжден орденом Святого Станислава III ст. с мечами и бантом и одновременно румынским Железным крестом. Затем проходил службу в различных должностях. Успешно прошёл курс обучения в офицерской артиллерийской школе (1901 г.). 19 мая 1912 г. Высочайшим приказом произведен в генерал-майоры.

Однако вступить в бой с началом мировой войны вместе со своей бригадой генералу Ползикову не пришлось. Согласно мобилизационному распоряжению, в ночь с 16 на 17 июля 1914 г. он был назначен испол-

¹ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Том I. М.: Воениздат МВС СССР, 1948. С. 55.

² Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 года. Исправлен по 15-е июля 1914 года. Пг., 1914. С. 756.

*Ползиков Петр
Александрович*

няющим обязанности инспектора артиллерии отдельного отряда г. Риги, куда и отбыл на следующий день. Затем в конце 1914 г. – начале 1915 г. принимал участие в воссоздании погибшего в Восточной Пруссии своего XIII армейского корпуса. И даже в течение нескольких недель временно им командовал. Занимая различные командные должности, генерал Ползиков в мае 1916 г. вновь был назначен командиром восстановленной 1-й артиллерийской бригады, но по своему кадровому составу это было уже совсем другое соединение¹. В дальнейшем, в горниле революционных потрясений информация о генерале Ползикове теряется. Известно только, что в мае 1917 г. он был

произведен в генерал-лейтенанты и уволен со службы по болезни.

Особого внимания заслуживает офицерский состав 1-й артиллерийской бригады. По состоянию на январь 1914 г., в бригаде числилось 69 офицеров и 6 классных чинов. Несколько больше, чем положено по штату, определенному в 67 офицеров². В приложении к данному очерку приведена информация из Списка офицеров и классных чинов бригады по старшинству практически в полном объеме. Данный список составлен на январь 1914 г., буквально через полгода бригада уйдет на фронт, а уже в конце августа будет полностью разгромлена. Многие офицеры и солдаты погибнут, но большая их часть окажется в плену и будет там находиться до завершения войны. При желании, пользуясь электронным ресурсом «Офицеры русской императорской армии»³, который аккумулирует в себе огромный массив информации и содержит данные на более чем 70 тыс. русских офицеров периода 1900–1917 гг., можно узнать о том, как сложилась судьба многих офицеров бригады.

Приведем краткий социологический анализ офицерского состава 1-й артиллерийской бригады, которая не только носила первый номер, но и считалась достаточно привилегированным соединением в армейской артиллерии. При составлении списка вакансий для выпускников артиллерийских военных училищ распределение в данную бригаду считалось залогом будущей успешной офицерской карьеры. По сословной

¹ Биография П.А. Ползикова составлена по его послужному списку 1916 г. См: РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 66761. Л. 1–28

² РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1094. Л. 27.

³ Электронный ресурс «Офицеры РИА». URL: <https://qps.ru/ИHKRB> (дата обращения 21.01.2021)

принадлежности 58 офицеров были дворяне (85%). Такой показатель типичен для артиллерийских частей и особенно кавалерии. Для сравнения, можно отметить, что по Московскому военному округу офицеры-дворяне составляли около 50%¹. Кроме дворян, в бригаде служили: 1 офицер – сын священника, 2 – из купеческих семей, 5 – из мещан и 3 – принадлежали к почетным гражданам. Таким же однородным офицерский состав был и по вероисповеданию – 60 офицеров православные, 1 старообрядец, 3 католика и 5 лютеран.

Что касается образовательного уровня офицеров бригады, следует отметить, что практически половина прошла курс обучения в двух единственных специализированных артиллерийских военных училищах России, существовавших до 1913 г. (в 1913 г. будет создано Сергиевское артиллерийское училище в Одессе и в 1916 г. – Николаевское артиллерийское училище в Киеве)². Это Михайловское артиллерийское училище (Санкт-Петербург, вело свою историю с 1820 г.), выпускниками которого являлись 16 офицеров бригады, и Константиновское артиллерийское училище (Санкт-Петербург, вело свою историю с 1807 г.) – 19 офицеров. 16 офицеров, включая и командира бригады, получили военное образование в Александровском военном училище. Остальные прошли курс обучения в Павловском, Алексеевском и других военных училищах. Многие офицеры, особенно те, кто не закончил профильных артил-

Артиллеристы-михайловцы на учебных занятиях

¹ Военно-статистический сборник армии за 1911 год. СПб.: Издание Главного штаба, 1913. С. 158.

² Воробьева А. Ю. Российские юнкера, 1864–1917. История военных училищ. М., АСТ, 2002.

лерийских училищ, впоследствии прошли курс обучения в офицерской артиллерийской школе.

Какое бы ни было военное училище, всех выпускников, проходивших службу в 1-й артиллерийской бригаде, объединяло одно – все они, без исключения, закончили свои училища по первому разряду. На 1913 г. в составе бригады числилось два офицера, проходивших курс в военных академиях. Штабс-капитан Свистунов с лета 1911 г. обучался в Императорской Николаевской академии Генерального Штаба и штабс-капитан Соколов – в Михайловской артиллерийской академии. Чтобы подчеркнуть образовательный уровень офицеров бригады, необходимо отметить, что в ней проходил службу выпускник Николаевской Академии Генерального штаба – самого элитного военно-учебного заведения Российской империи. Достаточно сказать, что всего за период существования Академии с 1832 по 1917 г. её окончили лишь немногим более 4 500 офицеров. Командир 2-го дивизиона бригады полковник А.А. Христинич окончил Николаевскую Академию Генерального штаба по 2-му разряду¹. Всего (на 1911 г.) в Московском военном округе из 4 352 офицеров проходили службу только 252 офицера, имевших академическое военное образование (Николаевскую академию Генерального штаба и Михайловскую артиллерийскую академию)².

Заслуживает внимания и вопрос о наличии среди офицеров бригады боевого опыта. Анализ офицерского состава показывает, что из 69 человек в «военных кампаниях» принимало участие 22 офицера. Причем двое участвовали непосредственно в боях Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., были награждены, а один из них был ранен. 21 офицер принимал участие в «кампании 1904–1905 гг.», причем 8 офицеров непосредственно принимали участие в боевых действиях, и это отмечено в документе, как «был в бою», «был в сражении». 6 участников Русско-японской войны были награждены орденами, причем 3 офицера дважды.

Из общего состава офицеров бригады боевой опыт имели 32%. Однако, приводя эти данные, надо учитывать тот факт, что более 50% (36 человек) офицеров окончили военные училища в 1904 г. и позже, и просто физически не успели к участию в войне с Японией. Однозначно можно утверждать, что 1-я артиллерийская бригада являлась боевым соединением. Имела в своем составе опытных и боевых офицеров в количестве, достаточном для создания соответствующей психологи-

¹ Список по старшинству полковникам артиллерии (исправленный по 1 февраля 1913 года): Составил 9-й артиллерийской бригады капитан Дросси. Полтава: Электрическая типография С. А. Ландо, 1913. С. 43.

² Военно-статистический ежегодник армии за 1911 год. С. 158.

На учебных стрельбах

ческой атмосферы в соединении и передачи знаний и опыта молодому поколению.

Рабочий день офицеров, ревностно относившихся к своей службе, продолжался, как правило, 10–11 часов в сутки, включая субботу. В обязанности офицера в мирное время входил широкий круг обязанностей: работа с рядовым составом (обучение грамоте, строевой подготовке, знание уставов, владение оружием), содержание вверенной материальной части, контроль питания и обмундирования солдат, ведение канцелярии и административная переписка. В дополнение к тому постоянные дежурства, лагерные сборы, учения, самоподготовка, участие в различных комиссиях, тактические игры – все это и многое другое входило в круг офицерских обязанностей.

Чрезвычайно важным в офицерской среде являлся вопрос о наличии или отсутствии семьи. Офицерская семья являлась не отдельной «ячейкой общества», она была продолжением части, в которой служил офицер. Кандидатура невесты обязательно согласовывалась на офицерском собрании и утверждалась командиром части в письменной форме (в нашем случае командиром батареи). Законодательно был установлен возрастной ценз на право вступать в брак: для офицера – 23 года и при имущественном обеспечении годового дохода в 250 рублей¹. В данном

¹ Полн. собр. законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. 1866. – Т. XLI. От. 2. № 43940. – СПб., 1868. С. 343; Клокачев В.П. Брак офицеров. Законоположения главных государств Запады. История развития и современное положение вопроса в России. СПб., 1907.

требовании заложено понимание того, что первые годы службы офицер всецело должен посвятить себя выполнению служебных обязанностей. Да к тому же абсолютное большинство армейских офицеров представляло собой выходцев из «служивого дворянства» и жило службой. Как будет показано ниже, младшие офицеры имели достаточно скудное денежное содержание, которое просто не позволяло содержать семью на достойном уровне. В 1-й артиллерийской бригаде семейными являлись 42 офицера (61%), это несколько выше, чем в Московском военном округе, где доля семейных офицеров была чуть выше 50%¹. Если исключить офицеров младше 1890 года рождения (кому не исполнилось 23 года), то процент окажется выше.

Будучи расквартированной в течение десятилетий в Вязьме, бригада неизбежно «роднилась» со Смоленщиной. Офицеры вступали в брак с вязьмичками и представительницами других городов и уездов губернии. Анализ показывает, что 18 офицеров бригады, практически половина от общего числа имевших семьи, были женаты на уроженках Смоленской губернии (включая генерала Ползикова), и есть основания предположить, именно города Вязьмы. Кроме того, смоляне проходили службу в бригаде. Так, уроженцами Смоленской губернии являлись 7 офицеров. Штабс-капитан Марголин вообще окончил Вяземскую Александровскую гимназию. Подполковник Воронеж, командир 3-й батареи, – из дворян Смоленской губернии и был женат на смолянке.

Заслуживает внимания вопрос о нравственном облике русского офицера. Конечно, утверждать, что каждый офицер являлся эталоном нравственности, порядочности и культуры, мы не имеем возможности, каждый человек индивидуален. В армии, как и в обществе в целом, имели место преступления и правонарушения, подпадавшие под юрисдикцию военно-судебных органов. Так, в 1912 г. в русской армии к суду было привлечено 42131 военнослужащий, из которых офицеры составили всего 325 человек (остальные – нижние чины, классные чины и гражданские)². Причем следует отметить, что 91 офицер был оправдан. Однако кодекс офицерской чести требовал соблюдения норм и традиций, которые не подпадали под действие закона. Главным охранителем, следившим за соблюдением кодекса офицерской чести и неуставным поведением, являлось полковое офицерское собрание (в нашем случае, бригадное офицерское собрание). Во главе стоял командир, но вести его мог любой штаб-офицер. Главным звеном офицерского собрания был суд офицерской чести, состоявший из семи выборных офицеров. Провинности, связанные

¹ Военно-статистический ежегодник армии за 1911 год. С. 158.

² Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства в 1912 г. Приложение по главному военно-судебному управлению. ПТг., 1916. С. 800.

с нарушением служебных обязанностей, суды не рассматривали, поэтому, когда не знали, как квалифицировать тот или иной проступок, обращались за разъяснениями к командиру. В случаях, когда штаб-офицеры оказывались виновными в поступках, несовместимых «с доблестью офицерского звания», они увольнялись со службы «с особого высочайшего на то разрешения». В приложении приводятся выдержки из книжки ротмистра В.М. Кульчитского «Советы молодому офицеру», в основу которой положен неписанный кодекс русского офицера, соблюдение которого, в некоторых случаях, для офицера было выше требований закона.

Традиционно, как это бывает в России, в том числе и в советский период, армия неразрывными нитями срастается с местным обществом, становится его неотъемлемой частью. Военнослужащие составляли значительную группу населения города. Так, по данным Всероссийской переписи населения 1897 г., общее число военных в городе определялось в 1399 человек. Сюда же необходимо прибавить 105 членов семей военных. Таким образом, получается, что военные (вместе с членами семьи) составляли 10% всей численности населения города на начало XX века¹. Бригада пополнялась новобранцами и вольноопределяющимися из числа местных жителей. Увольнявшиеся со службы офицеры и нижние чины оседали в Вязме, создавали семьи. Офицеры жили и по-соседски общались с городскими обывателями. Являлись членами дворянского собрания, принимали участие в благотворительных и гуманитарных акциях. Ни одно событие в городе не обходилось без участия артиллеристов. Офицерские дети ходили в городские учебные заведения. Все, что происходило в бригаде, происходило на виду у горожан и обсуждалось ими, и в обратном направлении. Известный лозунг «Народ и армия – едины» не является исключительно изречением советской эпохи, так было всегда, и, надеемся, так будет и дальше.

После поражения в Русско-японской войне армия активно начала включаться в работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. На офицеров расквартированной в Вязме бригады командованием была возложена обязанность физического и духовного совершенствования учащихся учебных заведений города и Вяземского уезда – как будущих воинов и защитников Отечества. На Смоленщине получило развитие создание «потешных рот» – общественно-патриотической инициативы, целью которой являлось объединение юношей 12–16 лет для допризывной подготовки по физической культуре, воинской дисциплине, обращению с оружием, знакомству с уставами. В региональном архиве сохранилось письмо командира XIII армейского корпуса генерала

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. 40. Смоленская губерния. С. 158.

А.Е. Эверта Смоленскому губернатору Н.И. Суковкину, в котором отмечалось: «Учитывая боевое прошлое Смоленской земли, полагаю, что в организации «потешных рот» вверенная вашему превосходительству губерния, более чем какая-либо другая, пожелает проявить вековую, традиционную идею своего боевого духа и отзовется на призыв формировать «потешные роты»... Со стороны войск вверенного мне корпуса в организации таких рот будет оказано возможное содействие, которое выразится в обучении сформированных рот при помощи офицеров и нижних чинов, которые мною будут назначены от войсковых частей корпуса». К сожалению, документов об этой общественно-патриотической работе офицеров не сохранилось, но в ряде учебных заведений она была организована. Известно, что инициатива воинского командования была поддержана земскими структурами, и в Вяземской уезде, в одном из немногих, удалось организовать финансирование преподавания новых предметов, в первую очередь, физической культуры. Ежегодно на эти средства выделялось по 500 рублей, вплоть до начала Великой войны.

Заслуживает внимания вопрос о материальном обеспечении офицеров артиллерийской бригады. Система выплаты денежного содержания в русской императорской армии была достаточно сложной. Не вдаваясь в тонкости начисления денежного содержания офицеров Российской императорской армии, следует отметить, что оно складывалось из трех составляющих. Первое – это жалование, второе – «столовые» и третье – «квартирные». Жалование в мирный период у всех офицеров, находившихся в одном звании, было одинаковым. Только офицеры гвардейских частей имели несколько большую сумму. Например, жалование штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады составляло 780 рублей в год, а тот же штабс-капитан лейб-гвардии артиллерийской бригады – 900 рублей в 1914 г.¹

В отличие от жалования, «столовые» деньги» выплачивались уже в зависимости от занимаемой должности. При этом, начиная с должности командира отдельной части, столовые деньги превышали жалование по чинам. На должностях от командира батальона и ниже столовые деньги были меньше жалования; субалтерн-офицеры (обер-офицеры ниже ротного командира, подчинявшиеся ему и равным ему начальникам) столовых денег не получали вообще².

«Квартирные деньги» выплачивались офицерам, которым не были предоставлены казенные квартиры. Размер их зависел от места проживания (населенным пунктам присваивался один из 8-ми разрядов) и за-

¹ РГВИА Ф. 409. Оп. 1. Д. 71624. Л. 1об.

² Макшеев Ф. О размерах содержания офицерам и военным чиновникам // Военный сборник. 1901. № 8. С. 126.

ния офицера. Для примера, размер квартирных денег был таков: в местности по 1-му разряду ротному командиру причиталось 544 руб. в год (при жаловании 900 руб. в год). В Петербурге младшие офицеры получали в год 114 руб., на Кавказе по I категории женатые – 246, неженатые – 162, по II категории женатые – 126, неженатые – 78¹.

Размеры жалования, «столовых» и «квартирных» денег офицеров 1-й артиллерийской бригады приведены в следующей таблице.

Таблица. Денежное содержание офицеров 1-й артиллерийской бригады в 1913–1914 гг. (рублей в год)²

Денежное содержание	Звание, должность				
	Генерал-майор, командир арт. бригады*	Полковник, командир дивизиона	Капитан, ст. офицер батареи	Штабс-капитан, ст. офицер батареи	Подпоручик, мл. офицер батареи
Жалование	1536	1200	900	780	660
Столовые	1560	1560	300	180	
Квартирные	252	664			
Добавочные квартирные	250	–			
Добавочные	–	–	360	300	180
За наем при-слуги	120	120			
Всего	3718	3544	1560	1260	840

* Ввиду отсутствия информации по 1-й артиллерийской бригаде данные по денежному содержанию начальника (генерал-майора) и командира дивизиона (полковника) даны по 26-й артиллерийской бригаде Виленского военного округа (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 47633. Л. 1 об.; Д. 47954. Л. 1 об.).

В дополнение к указанным выше выплатам, офицеры периодически получали добавочные деньги, единовременные выплаты и пособия (суточные, порционные, прогонные, на литературу при обучении на 1 курсе ака-

¹ См: Тиванов Ф.Ф. Финансы русской армии (XVIII век – начало XX века). – М.: ВФЭФ. – 1993; Суряев В.Н. «Военная служба, при всей своей почетности, есть самая не выгодная по денежному вознаграждению». Уровень жизни армейского офицерства Русской императорской армии в 1905–1914 гг. // Военно-исторический журнал. Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации: № 10. С. 52–57.

² Таблица составлена по послужным спискам офицеров. См.: РГВИА.Ф. 409. Оп. 1. Д. 47633. Л. 1 об.; Д. 47954. Л. 1 об.; Д. 50488. Л. 1об; Д. 72086.Л. 1об.

демии, фуражные, наградные и т.д.). Однако кардинальных изменений в общее материальное обеспечение офицеров они не вносили.

Говоря о материальном обеспечении офицерства, необходимо упомянуть о многочисленных выплатах, которые офицер просто обязан был делать в соответствии со своим статусом и традициями. Перечень обязательных вычетов доходил более чем до двух десятков, в том числе: в офицерский заемный капитал, офицерское собрание, на устройство полковых праздников, товарищеских и лагерных обедов, случайные вычеты (на подарки и проводы), вступительный взнос молодых офицеров по прибытии в полк и др. Нормальными считались удержания примерно 400 руб. в год. На заседании Государственной Думы при рассмотрении вопроса о денежном содержании офицерства приводился пример удержаний у одного подпоручика в 1906, 1907 и 1908 годах. В одном месяце было удержано все жалование, в другие месяцы ему оставалось от одного до восьми рублей¹.

В литературе встречаются различные оценки материального обеспечения офицеров в начале XX века. Но однозначно все авторы сходятся в том, что в наиболее тяжелом состоянии находились обер-офицеры (от подпоручика до капитана). В 1907 году в печати обсуждался бюджет одного штабс-капитана, имевшего жену и трёх детей. Минимальные расходы, в среднем, в месяц должны были бы составлять 110 рублей 90 копеек (квартира и её отопление, обязательные полковые вычеты, лечение, военное обмундирование, одежда и питание для членов семьи и т.д.), получал же он 89 рублей 50 копеек (учитывая квартирные деньги). При этом даже в раскладе 110 рублей 90 копеек не предусматривались расходы на гостей, театры, концерты, выписку газет, лакомства для детей, игрушки и т.д. «Мы не знаем, что такое именины, рождение, крестины...», – писал офицер².

Во время обсуждения в Государственной Думе в 1908 г. вопроса о материальном благосостоянии офицеров известный политический деятель А.И. Гучков в своем докладе отметил: «Офицеры живут в бедности, вплоть до того, что многие из них со своими семьями переходят... на довольствие из ротного котла»³.

Чтобы представить картину армейского быта офицерских семей, проживавших в Вязьме в начале XX века, и определить то место, которое они занимали в социальной структуре уездного города, приведем доходы

¹ Военные вопросы в суждениях Государственной Думы. 2-я сессия Государственной Думы 3-го созыва. Вопрос об увеличении офицерского содержания. 15 декабря 1908 г. // Военный сборник. 1909. № 3. С. 320.

² Суряев В.Н. Указ. соч. С. 53–54.

³ Там же. С. 54.

других категорий жителей. Это позволит сравнить доходы офицеров 1-й артиллерийской бригады с денежным содержанием работников и служащих в 1904–1913 гг. Так, в указанный период жалование составляло:

– рабочий (не металлургической и добывающей отрасли) – 22–28 руб. в месяц;

– машинист на железной дороге – 66 руб. в месяц;

– железнодорожный мастер – 52 руб. в месяц;

– врач земской больницы – 80 руб. в месяц;

– учитель в старших классах гимназии – 85 руб. в месяц;

– чиновник (коллежский ассессор) – 67 руб. в месяц;

– депутат Государственной Думы – 350 руб. в месяц¹.

Небезынтересным будет сравнение офицерского жалования с усредненными ценами в г. Вязьме в 1904–1913 гг.

Таблица. **Цены в Вязьме в 1904–1913 гг.**
(цены даны без учета сезонных колебаний на июль месяц)²

Наименование	Единицы измерения	Цена	Наименование	Единица измерения	Цена
Хлеб ржаной	Фунт (400 г)	2,5 коп.	Керосин	Пуд (16 кг)	1,05 руб.
Хлеб пшеничный	—//—	4–5 коп.	Тетрадь для рисования	1 шт.	9 коп.
Мясо лучший сорт	—//—	11 коп.	Очки	1 шт.	10 руб.
Мясо худший сорт	—//—	7 коп.	Утюг	1 шт.	2 руб. 10 коп.
Сахар	—//—	15 коп.	Пианино	1 шт.	408 руб.
Соль	—//—	1 коп.	Квартира 4–6 комн.	Найм в год	120–130 руб.
Масло сливочное	—//—	56 коп.	Прислуга (женщина)	Плата в мес.	6–8 руб.
Сало свиное	Пуд (16 кг)	6 руб.	Ж.Д. билет поезд Москва – С. Петербург	1 класс 2 класс	16 руб. 9,6 руб.

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г. СПб., 1913. С. ЛШ; Народное хозяйство в 1913 г. ПТг., 1914. 688 с. Железнодорожный транспорт в 1913 г. Статистические материалы. М., 1925. 420 с.

² Таблица составлена по: Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. 249, 261, 266; Динамика цен на главнейшие изделия фабрично-заводской промышленности за период 1913–1918 годы. М., 1926 г. С. 3–13.

После Русско-японской войны и Первой русской революции артиллерийский гарнизон Вязьмы усилился за счет расквартирования в ней с 1910 г. 3-го тяжелого артиллерийского дивизиона. Дивизион был сформирован из отдельных частей, входивших в Виленский военный округ. Как недавно сформированная часть, дивизион имел разнообразный офицерский состав. Из 28 офицеров, числившихся на 1 января 1914 г., только четыре офицера имели боевой опыт – участвовали в Русско-японской войне. Часть офицеров прошла обучение в военных училищах, окончив их по второму разряду. Несмотря на то, что дивизион был расквартирован в Вязьме, он входил в состав XVII армейского корпуса. После начала Первой мировой войны он был развернут в 3-ю тяжелую артиллерийскую бригаду и воевал в составе Юго-Западного фронта¹.

Такова была жизнь города и воинских частей, расквартированных в нем до июля 1914 г. С началом войны вся армия пришла в движение, согласно мобилизационным планам, разработанным в 1910 г. (в последующем уточненным и дополненным). В спешном порядке в рамках ускоренной мобилизации бригада в двухнедельный срок была развернута по штатам военного времени и в составе XIII корпуса была переброшена на западную границу. На 4 августа 1914 г. 1-я артиллерийская бригада имела в своем составе 41 офицера, 1714 нижних чинов, 1349 лошадей. Бригада была полностью укомплектована по штату военного времени, некомплект составлял всего – 1 офицер и 3 нижних чина². Часть офицеров и нижних чинов, входивших в так называемый «скрытый резерв», была откомандирована для формирования в Вязьме 56-й артиллерийской бригады, в командование которой вступил бывший заместитель командира 1-й артиллерийской бригады 48-летний полковник Клейнберг Евгений Юльевич. На фронт же 1-я артиллерийская бригада выступила под командованием полковника Александра Александровича Христича (до этого командовал 2-м дивизионом в составе бригады). Перед вторжением в Восточную Пруссию командир XIII корпуса генерал Клюев устроил смотр подчинённых частей, и, в отличие от пехоты, на него артиллеристы произвели хорошее впечатление³.

Бригада в составе XIII корпуса приняла участие в печально известной Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта в августе 1914 г. Успешно начатое наступление, в силу многих причин, закончи-

¹ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1209. Л. 2–16.

² Восточно-Прусская операция: [сборник документов]. Москва: Государственное военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1939. 606 с.

³ Розеншильд-П[аулин] А. Причины неудач II армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. (по записке генерала Клюева) // Военный сборник. Общество ревнителей военных знаний. Кн. 4. Белград, 1923. С. 156.

Отправка на фронт 1914 г

лось разгромом 2-й русской армии, окружением и гибелью в полном составе XIII и XV армейских корпусов. Артиллеристов из «вяземской бригады» постигла горькая участь – принять смерть или оказаться во вражеском плену. Командир бригады, полковник А. А. Христинич, получив смертельное ранение, скончался во время транспортировки в лагерь для военнопленных¹. Следует отметить, что в силу вполне понятных причин, кроме отдельных отрывочных воспоминаний очевидцев событий, документов о действиях бригады, как и 1-й пехотной дивизии, и корпуса, не сохранилось. Благодаря письму, которое написала вдова полковника Христинича Надежда Яковлевна Христинич лейб-медику Е.С. Боткину, возглавлявшему комиссию по делам военнопленных, мы знаем обстоятельства гибели комбрига (полный текст письма приводится в приложении). В бою полковник Христинич получил тяжелое ранение в обе ноги. Уже в плену ему была сделана операция – ампутированы ноги. И уже при транспортировке в лагерь полковник умер от заражения крови². Вероятнее всего, вдова узнала о судьбе своего супруга от сослуживцев полков-

¹ Фукс В. Краткий очерк операции Наревской армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г.// Военный сборник. Общество ревнителей военных знаний. Кн. 4. Белград, 1923. С. 148.

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 160. Оп. 708. Д. 6049. Л. 45.

Гаубичная батарея на привале

ника Христинича, оказавшихся в плену и имевших возможность через Красный Крест переписываться со своими родными в России.

Благодаря portalу «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов»¹, имеется возможность восстановить отдельные имена офицеров и нижних чинов 1-й артиллерийской бригады, оказавшихся в германском плену после Восточно-Прусской операции августа 1914 г. Среди них: подполковник Щеглов А.И., подполковник Серебряков А.Е., подполковник Смысловский А.К., капитан Акнов А.А., капитан Огонезов С.М. (был ранен), капитан Щукин К.В., штабс-капитан Высоцкий Н.Г, штабс-капитан Марголин М.П., штабс-капитан Рыкалов Н.К., штабс-капитан Рейцен А.Б., поручик Соколовский А.А., поручик Трофимов В.М., поручик Москвин А.Н., поручик Наградов Д.И., поручик Клопотовский С., поручик Башилов А.В., прапорщик Стельмахович А.З., прапорщик Горбунов А.С., прапорщик Калиновский Б.И., прапорщик Якушев О., лекарь Скрыдлов Н.Н. К сожалению, в документах имеется информация всего о нескольких нижних чинах бригады, оказавшихся в плену, а их должно быть многие сотни. Это ефрейтор Каиль П.М., унтер-офицер Шибав В.И. Также имеются сведения об 11 нижних чинах бригады, получивших ранение в период августовских боев 1914 г. Это вполне объяснимо, офицеры в плену находились на особом

¹ Электронный ресурс «Офицеры РИА». URL: <https://qps.ru/ИHKRB> (Дата обращения 21.01.2021).

учете, вели переписку с семьями. В случае прогрессирования тяжелого заболевания или последствий ранений их родные обращались к русским дипломатам с просьбой вступить в диалог с германским командованием и озвучить просьбу интернировать офицера в нейтральную страну или произвести обмен между русскими и германскими военнопленными, получившими серьезные ранения и увечья. Так, по обмену был возвращён в Россию полковник Первушин, командир 1-го пехотного Невского полка, входившего в XIII армейский корпус.

Позже в феврале 1916 г. бригада с этим номером была воссоздана, и в ее командование даже вступил генерал Ползиков, но по своему составу это была уже другая часть. А информация о 1-й артиллерийской бригаде первого формирования, значительная часть которого была представлена жителями Вязьмы и Вяземского уезда, практически отсутствует.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

**Таблица. Воинские звания и гражданские чины,
согласно «Табели о рангах», по состоянию на 1917 г.**

Классы	Армейская пехота, артиллерия, инженерные войска	Гражданские чины	Титулование
I	Генерал-фельдмаршал	Канцлер, действительный тайный советник I класса	Ваше высокопревосходительство
II	Генерал от инфантерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал	Действительный тайный советник	Ваше высокопревосходительство
III	Генерал-лейтенант	Тайный советник	Ваше превосходительство
IV	Генерал-майор	Действительный статский советник	Ваше превосходительство
V	–	Статский советник	Ваше высококородие
VI	Полковник	Коллежский советник	Ваше высокоблагородие
VII	Подполковник	Надворный советник	Ваше высокоблагородие
VIII	Капитан	Коллежский асессор	Ваше высокоблагородие
IX	Штабс-капитан	Титулярный советник	Ваше благородие
X	Поручик	Коллежский секретарь	Ваше благородие
XI	–	Корабельный секретарь (с конца XVIII века перестал применяться)	Ваше благородие
XII	Подпоручик	Губернский секретарь	Ваше благородие
XIII	Прапорщик (в военное время, в мирное время – в запасе)	Провинциальный секретарь (с конца XVIII века перестал применяться)	Ваше благородие
XIV	–	Коллежский регистратор	Ваше благородие

Основные положения «Кодекса чести русского офицера»

Не обещай, если ты не уверен, что исполнишь обещание.

Держи себя просто, с достоинством, без фатовства.

Необходимо помнить ту границу, где кончается полная достоинства вежливость и начинается низкопоклонство.

Не пиши необдуманных писем и рапортов сгоряча.

Меньше откровенничай – пожалеешь. Помни: язык мой – враг мой!

Не кути – лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь.

Не спеши сходиться на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал.

Избегай денежных счётов с товарищами. Деньги всегда портят отношения.

Не принимай на свой счёт обидных замечаний, остроумия, насмешек, сказанных вслед, что часто бывает на улицах и в общественных местах. Будь выше этого. Уйди – не проиграешь, а избавишься от скандала.

Если о ком-нибудь не можешь сказать ничего хорошего, то воздержись говорить и плохое, если и знаешь.

Ничьим советом не пренебрегай – выслушай. Право же, последовать ему или нет, останется за тобой. Сумей воспользоваться хорошим советом другого – это искусство не меньшее, чем дать хороший совет самому себе.

Сила офицера не в порывах, а в нерушимом спокойствии.

Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была.

В жизни бывают положения, когда надо заставить молчать своё сердце и жить рассудком.

Тайна, сообщённая тобой хотя бы только одному человеку, перестаёт быть тайной.

Будь всегда начеку и не распускайся.

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы твёрды.

Старайся не досадить противнику, а убедить его.

Ничто так не научает, как осознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания. Не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Когда два человека ссорятся, всегда оба виноваты.

Авторитет приобретается знанием дела и службы. Важно, чтобы подчинённые уважали тебя, а не боялись. Где страх, там нет любви, а есть затаённое недоброжелательство или ненависть.

Нет ничего хуже нерешительности. Лучшее худшее решение, чем колебание или бездействие. Упущенный момент не вернёшь.

Тот, кто ничего не боится, более могуществен, чем тот, кого боятся все.

Текст приводится по: Кульчитский П.М. Советы молодому офицеру. 3-е издание. Харьков, 1916. 23 с.

Таблица. **Офицерский состав 1-й артиллерийской бригады (на 1 января 1914 г.)¹**

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Генерал-майоры			
Ползиков Петр Александрович Командир 1-й артил. бригады с 10 мая 1912 г.	28 июля 1855 г. Из дворян Витебской губернии, 3-е военное Александровское училище (по 1 разряду) 1873 г.	Православный, женат, дочь 12 лет	Св. Станисл. IV ст. с мечами и бантом (1879) Румынский железный крест (1979) Св. Станисл. I ст. (1913) Кампания 1877–1978 гг. Ранен, контужен не был
Полковники			
Клейнберг Евгений Юльевич Заместитель командира 1-й артил. бригады	28 августа 1864 г. Из потомственных дворян Московской губернии, 3-е военное Александровское училище (по 1 разряду) 1885 г.	Лютеранин, женат, 3 сына (19,17 и 4 лет), 2 дочери (14 и 12 лет)	Св. Владимира IV ст. (1906) В кампаниях не участвовал. Ранен и контужен не был.
Христинич Александр Александрович Командир 2-го дивизиона	10 января 1858 г. Из потомственных дворян С.Петербург. губернии, 1-е военное Павловское училище (1977), Николаевская академия Генерального штаба (по 2 разряду)	Православный, женат, сын 25 лет, дочь 30 лет	Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1877) Св. Владимира III ст. (1912) Кампания 1877–1878 гг. Кампания 1904–1905 гг. Был ранен и контужен

¹ Таблица составлена по: РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1094. ЛЛ. 1–29.

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Джукаев Евгений Семенович Командир 1-го дивизиона	18 августа 1867 г. Сын генерал-майора. Витебская губерния, Николаевское кавалерийское училище (по 1 разряду) 1888 г.	Православный, женат, детей не имеет	Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1904) Св. Станисл. II ст. с мечами (1904) Кампания 1904–1905 гг. Был в бою. Ранен и контужен не был
Подполковники			
Шарковский Владимир Феофилович Командир 2-й батареи	23 октября 1870 г. Сын отставного подполковника Московской губернии, 3-е военное Александровское училище (по 1 разряду) 1890 г.	Католик, Женат, детей нет	Св. Анны III ст. с мечами и бантом (1905) Св. Станисл. II ст. с мечами (1905) Св. Анны II ст. (1910) Кампания 1904–1905 гг. Был в бою. Ранен и контужен не был
Шрелерс Николай Николаевич Командир 1-й батареи	26 апреля 1867 г. Из дворян Смоленской губернии, 3-е военное Александровское училище (по 1 разряду) 1877 г.	Православный, женат, 4 сына (19, 17, 16 и 13 лет), дочь 21 год	Св. Анны II ст. (1911) Кампания 1904–1905 гг.
Воронец Георгий Александрович Командир 3-й батареи	31 января 1870 г. Из потомственных дворян Смоленской губернии, 3-е военное Александровское училище (по 1 разряду) 1890 г.	Православный, женат, 2 сына (6 и 6 лет), дочь 15 лет	Св. Анны II ст. (1911) Кампания 1904–1905 гг.
Щеглов Аркадий Иванович Командир 4-й батареи	31 декабря 1871 г. Сын коллежского assessора Рязанской губернии, 3-е военное Александровское училище (по 1 разряду) 1890 г.	Православный, женат, сын 7 лет	Св. Станисл. II ст. (1910) В кампаниях не участвовал

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Билибин Александр Николаевич Младший штаб-офицер в управлении бригады	15 августа 1874 г. Из потомственных Почетных граждан Калужской губернии, Московское пехотное юнкерское училище (по 1 разряду) 1892 г. Занесен на почетную мраморную доску училища	Православный, женат, сын 12 лет, 2 дочери 15 и 10 лет	Св. Станисл. II ст. (1910) В кампаниях не участвовал
Смысловский Алексей Константинович Командир 5 батареи	20 февраля 1874 г. Из потомственных дворян Киевской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1892 г.	Православный, женат, 4 сына (16, 8, 4 и 2 лет), 2 дочери (14 и 10 лет)	Св. Станисл. II ст. (1905) Кампания 1904–1905 г. В сражении не был. Ранен, контужен не был
Ветлиц Николай Александрович Командир 6-й батареи	25 ноября 1871 г. Из потомственных дворян Тверской губернии, 2-е военное Константиновское училище (по 1 разряду) 1892 г.	Православный, женат, 2 сына (9 и 6 лет), 2 дочери (12 и 10 лет)	Св. Владимира IV ст. (1913) В кампаниях не участвовал
Серебряков Александр Евгеньевич Младший штаб-офицер в управлении бригады	19 ноября 1873 г. Из потомственных дворян Смоленской губернии, 2-е военное Константиновское училище (по 1 разряду) 1893 г.	Православный, женат, сын 14 лет	Св. Анны II ст. (1912). В кампаниях не участвовал
Капитаны			
Щукин Константин Валерианович Старший офицер во 2-й батарее	21 мая 1871 г. Из мящан Дагестанской области, Киевское пехотное юнкерское училище (по 1 разряду) 1894 г.	Православный, женат, 3 сына (14, 10, 6 лет), 2 дочери (12 и 6 лет)	Св. Станисл. II ст. (1911) Кампания 1904–1905 г. В бою не был. Ранен, контужен не был

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Колендо Иосиф Фаддеевич Старший офицер в 4-й батарее	22 декабря 1874 г. Из потомственных дворян Минской губернии, Московское пехотное юнкерское училище (по 1 разряду) 1897 г.	Католик, женат, сын 4 лет	Св. Анны III ст. (1911) В кампаниях не участвовал
Сизов Виктор Калистратович Старший офицер в 5-й батарее	9 октября 1877 г. Из дворян Херсонской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1897 г.	Православный, женат, 2 сына (3 лет и 1 год)	Св. Станисл. II ст. (1911) В кампаниях не участвовал
Акнов Александр Арсениевич Старший офицер в 1-й батарее	18 января 1878 г. Из потомственных дворян С. Петербургской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1897 г.	Православный, вдовец, дочь 9 лет	Св. Станисл. III ст. (1911) В кампаниях не участвовал
Рухин Владимир Аркадьевич Старший офицер в 3-й батарее	13 июня 1878 г. Из дворян Московской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1897 г.	Православный, холост	Св. Анны III ст. (1908) Кампания 1904–1905 гг.
Бодашевский Владимир Петрович Старший офицер в 1-й батарее	23 августа 1877 г. Из дворян С. Петербургской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1897 г.	Православный, женат, детей нет	Св. Анны III ст. (1910) Кампания 1904–1905 гг.

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Штабс-капитаны			
Шпаковский Сергей Владиславович Старший офицер в 6-й батарее	27 сентября 1879 г. Из потомственных дворян Витеб- ской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1898 г.	Православный, холост	Св. Анны III ст. с надписью «За храбрость» (1905) Св. Станисл. III ст. с мечами и бантом (1905) Св. Анны II ст. (1910) Кампания 1904–1905 гг. Был в сражении. Ранен, конту- жен не был
Назаров Валентин Васильевич Старший офицер во 2-й батарее	30 июля 1880 г. Сын титулярного советника Черниговской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1899 г.	Православный, женат, 2 сына (1 и 9 лет), дочь 5 лет	Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1905) Св. Станисл. III ст. с мечами и бантом (1905) Св. Анны III ст. (1909) Кампания 1904–1905 гг. Был в сражении. Ранен, конту- жен не был
Одинцов Павел Николаевич Старший офицер в 3-й батарее	16 февраля 1880 г. Из дворян Тверской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1899 г.	Православный, женат, сын 8 лет, дочь 9 лет	Св. Анны III ст. (1909) Кампания 1904–1905 гг. Был в сражении. Ранен, конту- жен не был
Семевский Евгений Александрович Старший офицер в 5-й батарее	11 июня 1881 г. Сын губернского секретаря С. Петербургской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1899 г.	Православный, женат, 2 дочери (8 и 7 лет)	Св. Станисл. III ст. (1913) Кампания 1904–1905 гг. Был в сражении

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Яцню Константин Семенович Старший офицер в 5-й батарее	22 сентября 1879 г. Сын коллежского советника Саратовской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1899 г.	Православный, холост	Св. Анны III ст. (1910) Кампания 1904–1905 гг.
Горбунов Михаил Владимирович Старший офицер во 2-й батарее	29 сентября 1879 г. Карская область. Сын капитана, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1900 г.	Православный, холост	Св. Станисл. III ст. (1910)
Венклер Виктор Валерианович Старший офицер в 4-й батарее	23 марта 1881 г. Из потомственных дворян Воло- годской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1899 г.	Православный, женат, сын 6 лет, дочь 3 лет	Св. Станисл. III ст. (1908) Кампания 1904–1905 гг.
Рейцен Александр Брониславович Старший офицер в 4-й батарее	30 октября 1881 г. Сын коллежского советника С. Петербургской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1900 г.	Православный, женат, 2 сына (5 и 6 лет), дочь 4 лет	Св. Станисл. III ст. (1908) Кампания 1904–1905 гг.
Рамза Владислав Александрович Старший офицер во 2-й батарее	3 июля 1881 г. Из дворян Тверской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1901 г.	Католик, холост	Св. Станисл. III ст. (1909)

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Иваненко Владимир Николаевич Старший офицер в 4-й батарее	21 июля 1883 г. Из потомственных дворян Бессарабской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1902 г.	Православный, холост	Св. Станисл. III ст. (1911)
Огонцов Сергей Михайлович Старший офицер в 3-й батарее	28 июня 1883 г. Сын штабс-капитана Витебской губернии, Константиновское артил- лерийское училище (по 1 разряду) 1902 г.	Православный, холост	Св. Анны III ст. (1913) Кампания 1904–1905 гг. В сражении не был. Ранен, контужен не был
Витковский Иван Николаевич Старший альютант штаба XIII армейского корпуса, числится в 5-й батарее	3 февраля 1885 г. Ковенская губерния, сын капитана, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1903 г.	Православный, женат, детей нет	Св. Станисл. III ст. (1910)
Рыкалов Николай Константинович Старший офицер в 1-й батарее	22 июня 1883 г. Из дворян Екатеринославской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1903 г.	Православный, женат, две дочери (5 и 1 года), сын 4 лет	Св. Станисл. III ст. (1910) Кампания 1904–1905 гг.
Тимофеев Иван Иванович Старший офицер в 3-й батарее	24 апреля 1884 г. Из дворян Пензенской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1903 г.	Православный, женат, 2 дочери (4 и 3 лет)	Св. Станисл. III ст. (1911) Кампания 1904–1905 гг.

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Соколов Михаил Андреевич	13 мая 1883 г. Из дворян Рязанской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1903 г.	Православный, холост	Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (1905) Св. Станисл. III ст. с мечами и бантом (1905) Св. Анны III ст. с мечами и бан- том (1909) Кампания 1904–1905 гг. Был в сражении. Ранен, конту- жен не был
Юнгер Георгий Владимирович Старший офицер в 5-й батарее	20 февраля 1885 г. Из потомственных Почетных граж- дан, уроженец крепости Новоге- оргиевская, Михайловское артил- лерийское училище (по 1 разряду) 1904 г.	Православный, женат, 2 дочери (7 и 5 лет)	–
Высотский Николай Григорьевич Младший офицер во 2-й батарее	17 января 1886 г. Из потомственных дворян Смолен- ской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1904 г.	Православный, женат, сын 3 лет, дочь 2 лет	Св. Станисл. III ст. (1910)
Свистунов Борис Владимирович Числится в 1-й батарее	29 января 1885 г. Из потомственных дворян Твер- ской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1906 г.	Православный, холост	Св. Станисл. III ст. (1910) С 22 августа 1911 г. состоит прикомандированным к Импе- раторской Николаевской воен- ной академии для прохождения курса

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Рошер Гугон Иванович Младший офицер в 6-й батарее	24 октября 1882 г. Сын статского советника Вологодской губернии, Московское военное училище (по 1 разряду) 1904 г.	Православный, женат, детей нет	–
Соколов Борис Всеволодович Приписан к 5-й батарее	31 августа 1886 г. Сын статского советника, из потом- ственных дворян Московской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1905 г.	Православный, женат	Св. Станисл. III ст. (1910) Состоит для прохождения наук при Михайловской артиллерий- ской академии
Марголин Михаил Петрович Младший офицер в 3-й батарее	16 октября 1883 г. Из мешан Смоленской губернии, Алексеевское военное училище (по 1 разряду) 1905 г.	Православный, женат, сын 5 лет, дочь 3 лет	Св. Станисл. III ст. (1911)
Рухин Лев Аркадьевич Младший офицер в 6-й батарее	3 февраля 1886 г. Из потомственных дворян Московской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1905 г.	Православный, женат, дочь 3 лет	–
Поручики			
Реш Виллибальд-Эмиль Августович-Реймундович Младший офицер в 4-й батарее	27 мая 1882 г. Из мешан Витебской губернии, Михайловское артиллерийское училище 1902 г.	Лютеранин, женат, дочь 8 лет	Св. Станисл. III ст. (1911) Кампания 1904–1905 гг.

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Ветлиц Евгений Александрович Младший офицер в 6-й батарее	4 октября 1886 г. Из потомственных дворян Твер- ской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Православный, женат, детей нет	Св. Станисл. III ст. (1911)
Бычинский Сергей Леонидович Младший офицер в 1-й батарее	1 августа 1886 г. Из потомственных дворян Смоленской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	православный, холост	–
Соколовский Андрей Андреевич Младший офицер в 1-й батарее	19 августа 1887 г. Из дворян Киевской губернии, Киевское военное училище (по 1 разряду) 1906 г.	Православный, женат, сын 1 года	–
Фриауф Рикс Васильевич Младший офицер в 6-й батарее	10 июля 1887 г. Из потомственных дворян Московской губернии, Михайловское артиллерийское училище 1907 г.	Православный, холост	–
Крылевский Иван Николаевич Младший офицер в 5-й батарее	3 января 1886 г. Из потомственных Почетных гражд- дан Тульской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1907 г.	Православный, холост	–

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Кругликов Алексей Дмитриевич Младший офицер в 3-й батарее	27 октября 1887 г. Из потомственных дворян Московской губернии, Алексеевское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Православный, женат, дочь 1 года	–
Голубицкий Борис Сергеевич Приписан к 4-й батарее	10 марта 1888 г. Из потомственных дворян Московской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Православный, холост	Св. Станисл. III ст. (1912) С 13 декабря 1913 г. состоит прикомандированным к окруж- ному артиллерийскому Управ- лению Московского военного округа
Стогов Николай Александрович Младший офицер в 5-й батарее	4 ноября 1887 г. Из дворян Тверской губернии, Павловское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Православный, женат, детей нет	–
Рупперг Евгений Эдмундович Младший офицер в 5-й батарее	1 августа 1887 г. Сын купца из г. Одессы, Алексеевское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Лютеранин, холост	–
Янчевский Владимир Николаевич Младший офицер в 4-й батарее	13 июля 1887 г. Из дворян Киевской губернии, Алексеевское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Православный, холост	–

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Гижитский Бронислав Адольфович Младший офицер во 2-й батарее	9 сентября 1886 г. Из потомственных дворян Могилевской губернии, сын отставного полковника, Павловское военное училище (по 1 разряду) 1907 г.	Лютеранин, женат, детей нет	–
Трофимов Василий Михайлович Младший офицер в 5-й батарее	2 января 1887 г. Сын подполковника, Кубанская область, Киевское военное училище (по 1-му разряду) 1907 г.	православный, женат, детей нет	–
Косолапов Владимир Владимирович Младший офицер во 2-й батарее	21 декабря 1887 г. Из потомственных дворян Московской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1908 г.	Православный, женат, детей нет	–
Волков Владимир Александрович Младший офицер в 4-й батарее	29 апреля 1886 г. Сын купца, С. Петербург, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1908 г.	Православный, женат, сын 3 лет	–
Нагдалов Дмитрий Иванович Младший офицер в 4-й батарее	12 мая 1884 г. Сын статского советника Смоленской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1908 г.	Православный, холост	–

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Пешехонцев Анатолий Николаевич Младший офицер в 4-й батарее	28 августа 1888 г. Сын священника Виленской губернии, Александровское воен- ное училище (по 1 разряду) 1908 г.	Православный, холост	–
Башилов Адриан Васильевич Младший офицер в 1-й батарее	7 января 1890 г. Из потомственных дворян Влади- мирской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1910 г.	Православный, холост	–
Корвецкий Евлампий Иванович Младший офицер в 3-й батарее	5 марта 1888 г. Сын коллежского советника Витебской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1910 г.	Православный, холост	–
Павчинский Константин Александрович Младший офицер в 6-й батарее	29 марта 1890 г. Сын статского советника Вольской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1910 г.	Православный, холост	–
Грендаль Георгий Давыдович Младший офицер во 2-й батарее	1 января 1889 г. Сын подполковника Варшавской губернии, Киевское военное учи- лище (по 1 разряду) 1909 г.	Православный, женат, детей нет	–

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Лазарев Василий Васильевич Младший офицер в 3-й батарее	24 июля 1888 г. Сын полковника из дворян Смоленской губернии, Александровское военное училище (по 1 разряду) 1909 г.	Православный, холост	–
Захаров Борис Никодимович Младший офицер в 1-й батарее	24 июля 1890 г. Из потомственных дворян С. Петербургской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1911 г.	Православный, холост	–
Москвин Александр Николаевич Младший офицер в 1-й батарее	3 апреля 1890 г. Сын капитана из потомственных дворян Смоленской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1911 г.	Православный, холост	–
Перухов Сергей Петрович Младший офицер во 2-й батарее	26 мая 1890 г. Из потомственных дворян Тверской губернии, Павловское военное училище (по 1 разряду) 1910 г.	Православный, холост	–
Подпоручики			
Козубовский Леон Алексеевич Младший офицер в 3-й батарее	9 июня 1881 г. Из мешан Херсонской губернии, выдержал экзамен на чин прапорщика при 19 арт. бригаде в 1910 г.	Лютеранин, женат, сын 3 лет	–

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Халилеев Дмитрий Константинович Младший офицер в 4-й батарее	24 декабря 1891 г. Сын статского советника Асмолинской области, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1912 г.	Православный, холост	–
Кудрявцев Семен Иванович Младший офицер в 3-й батарее	25 августа 1891 г. Из мешан Виленской губернии, Михайловское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1913 г.	Старообрядец, холост	–
Сахаров Петр Васильевич Младший офицер в 6-й батарее	24 августа 1888 г. Сын коллежского секретаря Смоленской губернии, Константиновское артиллерийское училище (по 1 разряду) 1913 г.	Православный, холост	–
Классные чины			
Виолин Яков Абрамович Старший врач, статский советник	11 ноября 1866 г. Сын врача коллежского советника Бессарабской губернии, Императорский университет Св. Владимира	Православный, женат, сын 14 лет	Св. Станисл. III ст. с мечами (1905); Св. Анны III ст. с мечами (1905); Св. Станисл. III ст. с мечами (1907); Кампания против Китая 1900–1901 гг.; Кампания 1905–1905 гг. Участвовал в боях, был ранен

ФИО, должность	Дата и место рождения, военное образование	Вероисповедание, семейное положение, наличие детей	Награды, участие в военных кампаниях
Бердяев Семен Венедиктович Старший ветеринарный врач, коллежский советник	27 апреля 1859 г. Из дворян Смоленской губернии, Харьковский ветеринарный инсти- тут 1885 г.	Православный, женат, дочь 29 лет, 2 сына (28 и 20 лет)	Св. Анны III ст. с мечами (1905)
Павловский Александр Николаевич Младший врач, надворный советник	6 июля 1875 г. Из личных Почетных граждан г. Москвы, Московский государ- ственный университет 1903 г.	Православный, холост	Св. Анны III ст. с мечами (1907)
Перанский Парфений Львович Классный технический мастер, коллежский секретарь	3 февраля 1878 г. Из крестьян Тверской губернии, Техническая артиллерийская школа 1896 г.	Православный, женат, дочь 1 года	Св. Станисл. III ст. (1910)
Внуков Алексей Фролович	6 марта 1880 г. Из крестьян Орловской губернии, выдержал экзамен на артиллерий- ского чиновника при Чугуевском юнкерском училище 1907 г.	Православный, женат, дочь 3 лет, сын 1 года	–
Милютин Петр Иванович Оружейный мастер	29 мая 1847 г. Личный Почетный гражданин		–
Кусаков Иван Владимирович Состоит младшим офице- ром при 3-й батарее. Пору- чик 176 пехотного Перемо- лоченского полка	14 мая 1890 г. Из потомственных дворян Смоленской губернии, Павловское военное училище (по 1 разряду) 1910 г.	Православный, холост	–

**Письмо Н. Я. Христинич на имя лейб-медика
Е.С. Боткина¹**

Его Превосходительству Г-ну Заведуему комиссией
о военнопленных генералу Боткину

Жены полковника
Надежды Яковлевны Христинич

Прошение.

Покорнейше прошу Ваше превосходительство интернировать сына моего Николая Христинича в какую-нибудь нейтральную страну, если возможно в Норвегию, так как он страдает в сильной степени невротической и малокровием. В последних своих письмах пишет, что дальше так жить не в состоянии.

Сын мой поручик Софийского полка командовал пулеметной командой. Взят в плен 16 августа 1914 г. (приписка карандашом Alltinstein). Находится в Германии (место нахождения не разборчиво).

Умоляю Вас, как мать единственного сына. Муж мой уже погиб в плену, после ампутации обеих ног, умер от заражения крови, и теперь я совсем одна.

Надежда Христинич.
На документе имеется дата 7.2.17

¹ АВПРИ. Ф. 160. Оп. 708. Д. 6049. Л. 45

Вяземский гарнизон в 1914–1918 гг.

15 июля 1914 г. был последний мирный день. Артиллерийские офицеры Вяземского гарнизона присутствовали на балу, который давал Вяземский предводитель дворянства Владимир Александрович Волков. Это был традиционный раут, который хозяин имения Хмелита давал по случаю своих именин¹. Уже на следующий день была объявлена мобилизация, и офицеры покинули праздник, возвратившись в свои части. 19 августа Германия объявила войну России, которая станет последней в истории Российской империи.

С объявлением мобилизации основная задача по ее проведению легла на структуры местного военного управления, основным звеном которого являлся уездный воинский начальник. Началась кропотливая и масштабная работа по развертыванию русской армии по штатам военного времени. Как известно, первоначально 16 августа 1914 г. в России была объявлена только частичная (Вяземский уезд вошел в состав территорий, где должен был начаться призыв), а уже 18 августа – полная мобилизация. Первая пехотная дивизия XIII армейского корпуса, расквартированная на территории Смоленской губернии, относилась к соединениям первой очереди и подлежала скорейшему развертыванию по штатам военного времени и отправке на фронт. К первой очереди соответственно относилась и расквартированная в Вязьме 1-я артиллерийская бригада. 3-й тяжелый артиллерийский дивизион также относился к первой очереди, но, согласно мобилизационному плану, ему предстояло развернуться в бригаду, на что требовалось достаточно продолжительное время.

Вяземскому воинскому присутствию в кратчайшие сроки в соответствии с мобилизационными планами предстояло довести приказ до призывников, обеспечить явку, учет, сортировку и отправку в части ратников. В Вяземском уезде насчитывалось более 130 тыс. жителей², проживавших в 895 населенных пунктах (хуторах, селах, деревнях), объеди-

¹ Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 89.

² Обзор Смоленской губернии за 1913 г. Приложение № VIII.

Мобилизация 1914 г.

ненных в два стана¹. Население самого города составляло около 30 тыс. жителей².

Мобилизация проходила на волне высокого патриотического подъёма всего российского общества. Была проведена в строго отведенные сроки. Многочисленные факты по Вяземскому уезду свидетельствуют о высоком «боевом духе» всех сословий, представители которых, не дожидаясь официального призыва, уезжали в армию и являлись в воинское присутствие. Н.В. Волков-Муромцев в своих воспоминаниях приводит следующую информацию:

«Наш сосед Беклемишев, который был в отставке, уехал в свой бывший 7-й Белорусский гусарский полк в этот день»;

«Объявилось много добровольцев, даже среди крестьянской молодежи. Красивый малый Сергей Городецкий из Черемушников, бывший вяземский гимназист, сын сельского астронома, набрал 8 молодых крестьян и убедил их идти добровольцами в 13-й Военного ордена драгунский полк»;

«Не зная, что отца моего нет, пришел наш местный урядник Александр Савкин – просить, чтоб отец помог ему вернуться в его бывший 7-й Белорусский гусарский полк. «Нужно мне вернуться в полк, я просил ротмистра Беклемишева это мне устроить, да он говорит, меня поли-

¹ Список населенных мест Смоленской губернии. Издание смоленского губернского статистического комитета. Смоленск, 1904. С. 92–119.

² Обзор Смоленской губернии за 1913 г. Приложение № VIII.

ция не отпустит, и он теперь сам уехал в полк, может, Владимир Александрович устроит.» Мой отец ему устроил»¹.

Всего в Российской империи по Указу от 18 июля было призвано 3115 тыс. ратников первого разряда, уже проходивших действительную службу в возрасте от 21-го года до 39 лет. По призыву от 22 июля было призвано 800 тыс. ратников первого разряда, не проходивших действительную военную службу и «перераспределенных из запаса». В октябре

Проводы в армию

1914 г. в армию было призвано 715 тыс. новобранцев². Кроме того, воинские присутствия осаждали тысячи добровольцев. Из каждой части первой очереди, убываемой на фронт, выделялся кадр для формирования и развертывания частей и соединений второй очереди. В Вяземском гарнизоне была проведена масштабная и успешная работа. Отмечая успехи мобилизации по Вяземскому уезду, Высочайшим приказом от 9 февраля 1915 г. Вяземский уездный воинский начальник «за отличия по службе при мобилизации армии» был пожалован чином генерал-майора³.

Личность Вяземского уездного воинского начальника заслуживает особого внимания. С 1908 г. эту должность занимал полковник, князь Гедройц Михаил Михайлович. Это был весьма заслуженный кадровый офицер, принимавший участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., поэтапно командовавший ротой, батальоном, полком. В должности командира 100-го Островского пехотного полка М.М. Гедройц участвовал в Русско-японской войне⁴. В июне 1904 г. временно командовал 2-й бригадой 25-й пехотной дивизии. В сражении при Мукдене был ранен и контужен. Вместе с госпиталем, куда он был доставлен в бессознательном состоянии, оказался в японском плену. После заключения мира и возвращения из плена его героизм в минувшей войне был по достоинству оценен. За «отличия в делах против японцев» 9 февраля 1907 г. Высочайшим повелением полковник Гедройц был награжден золотым

¹ Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 91.

² Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. – Париж: Товарищество объединённых издателей, 1939. С. 81.

³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 52136. Л. 5.

⁴ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 7.

*Гедройц Михаил
Михайлович*

оружием с надписью «За храбрость»¹. В должности Вяземского уездного воинского начальника генерал-майор (с 1915 г.) М.М. Гедройц служил, за исключением небольшого периода в 1911 г., когда он исполнял обязанности начальника Смоленской местной бригады, до 1917 г. После революции 1917 г. принимал участие в Гражданской войне на стороне белых. После эмиграции проживал в Болгарии, где и скончался в 1931 году.

В ходе войны к обязанностям уездного воинского начальника прибавилась ответственность за размещение и содержание военнопленных. Первые крупные партии военнопленных стали распределяться по тыловым районам России уже зимой 1914–1915 гг.

В основном это были военнослужащие, оказавшиеся в плену на австрийском фронте после наших успешных наступательных действий в Галиции в 1914 г. Особенно многочисленным было пленение австро-венгерских солдат и офицеров после успешного «Брусиловского прорыва» летом 1916 г. Партии этих военнопленных различных национальностей (в том числе и славянских), служивших в австро-венгерской армии, стали поступать и в Вяземский уезд. Например, в имение Хмелита было прислано шесть «австрийцев» в качестве рабочей силы для работы в крестьянских хозяйствах и барском имении². По состоянию на конец 1917 г. – начало 1918 г. в Вяземском уезде находилось около 600 вражеских военнопленных. Специального лагеря для военнопленных в уезде не было, и все они были размещены по территории Вяземского уезда «...на различных работах, – около 400-т в гарнизоне, около 200-т по деревням и селам»³. После заключения Брестского мира начнется репатриация вражеских военнопленных на родину. Обратным потоком в Россию начнут возвращаться русские военнопленные Первой мировой войны.

Буквально за неделю после вступления России в мировую войну части XIII армейского корпуса были развернуты по штатам военного времени и отправлены на фронт к границам Восточной Пруссии. На основании сведений Смоленского губернского по воинской повинности присутствия мы можем определить общую численность запасных нижних

¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 52136. Л. 5.

² Волков-Муромцев Н.В. Указ.соч. С.119.

³ ГАРФ. Ф. Р3333. Оп. 2. Д. 76. Л. 241, 242.

чинов, призванных с территории губернии в июле 1914 г. (к великому сожалению, без Вяземского и Юхновского уездов). В общей сложности, было призвано 31 376 смолян¹.

На 4 августа 1914 г. корпус имел в своем составе 8 пехотных полков, 2 артиллерийские бригады, мортирный дивизион, тяжелый артиллерийский дивизион, лазарет, саперный батальон. В корпусе насчитывалось 507 офицеров, 35 282 нижних чина (включая 3724 нестроевых). Если по нижним чинам корпус имел минимальный некомплект – 333 человека (можем предположить, что, в основном, унтер-офицерский состав), то нехватка офицеров была весьма существенная – 185 человек, практически 25% необходимой штатной численности².

Мы с уверенностью можем называть XIII армейский корпус «смоленским». Данный факт подтверждается и документами Российского государственного военно-исторического архива. Так, например, при наборе в поисковой системе портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» запроса о потерях по 1-му Невскому пехотному полку за период с июля по ноябрь 1914 г. высвечивается 72 позиции «убитых», «раненых», «пропавших без вести» и прочих, 15 из которых являются уроженцами Рославльского уезда, остальные – или уроженцы других губерний, либо, в большинстве случаев, место рождения просто не указывается³. Именно в Рославле был до начала войны расквартирован 1-й Невский пехотный полк. При запросе аналогичной информации по 2-му Софийскому пехотному полку, расквартированному до августа 1914 г. в Смоленске, появляются данные на 78 воинов, из которых 15 – уроженцы различных уездов Смоленской губернии. Остальные, в большинстве своем, приводятся без мест рождения. Аналогичная ситуация складывается по 3-му Нарвскому пехотному полку, также расквартированному в Смоленске, все 5 определяемых системой персоналий являются уроженцами Смоленщины. 16 персоналий 4-го Копорского пехотного полка – все уроженцы Вяземского и Гжатского уездов Смоленской губернии⁴. Причем следует отметить, что все ранения и выбытия из строя перечисленных нижних чинов произошли в период успешных наступательных действий корпуса в Восточной Пруссии, когда эти факты фиксировались, а раненые поступали в лазареты и эвакуировались в тыл. Конечно, когда разыгрались итоговые аккорды трагедии, ни о каком учете уже не могло быть и речи.

¹ ГАСО.Ф. 1. Оп. 6. Д. 117 (1915 г.). Л. 421.

² Восточно-Прусская операция: [сборник документов]. Москва: Государственное военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1939. С. 502–503.

³ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». Электронный ресурс. URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 10.01.2021).

⁴ Там же.

В дальнейшем, после восстановления погибших в Восточной Пруссии частей XIII армейского корпуса их укомплектование происходило за счет нижних чинов, призванных со всей территории Империи – Томской, Ярославской, Витебской и других губерний. При изучении списков погибших, раненых, контуженных нижних чинов все того же 1-го пехотного Невского полка за период с 1915 г. по лето 1917 г. не было выявлено ни одного уроженца Смоленской губернии¹. Аналогичная ситуация складывается и по 2-му пехотному Софийскому полку².

Другим доказательством нашего утверждения о том, что XIII армейский корпус в июле 1914 г. был развернут, в основном, из призванных с территории Смоленской губернии, являются свидетельства очевидца тех событий Н. В. Волкова-Муромцева. В своих воспоминаниях он отметил: «В Императорской Армии было, насколько я знаю, положение против территориальных полков, рекрутов отправляли в полки подальше от своей губернии. Но тут наши офицеры и солдаты все оказались в XIII армейском корпусе в Смоленске»³.

В первой половине 1915 г. практически весь военно-подготовленный для русской армии в мирное время резерв был исчерпан. Так называемые «запасники» были призваны в войска. В дальнейшем в армию призывались ратники, не имевшие военной подготовки. Всего за годы войны в русскую армию было призвано 4460 тыс. новобранцев⁴. В целях их военного обучения и подготовки к службе в тыловых районах страны были сформированы запасные и учебные части и соединения (батальоны, полки, бригады). В них, как правило, в течение трех месяцев (иногда больше или меньше) новобранцы овладевали знаниями по строевой подготовке, воинской дисциплине и содержанию уставов, огневой подготовке, штыковому бою и пр. В Вязме с конца 1914 г. была сформирована 20-я пехотная запасная бригада Западного фронта. Командир бригады одновременно являлся начальником Вяземского гарнизона, которому подчинялись все воинские части и учреждения, дислоцировавшиеся на территории Вяземского уезда.

В период 1915 – 1917 гг. 20-й пехотной запасной бригадой командовал генерал-майор Николай Александрович Левицкий. Его воинская служба является характерной для русского офицера рубежа XIX–XX веков – поэтапная карьера от юнкера 1-го военного Павловского училища до

¹ РГВИА.Ф. 16196. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–93.

² Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–63

³ Волков-Муромцев Н.В. Указ.соч. С. 91.

⁴ Головин Н.Н. Указ соч. С. 81.

командира полка¹. Участвовал в Русско-японской войне. В 1908 г. в чине генерал-майора Николай Александрович уволился со службы с правом ношения мундира и пенсией. Однако в 1914 г. генерал Левицкий, как и многие другие русские офицеры и генералы, находившиеся на пенсии по выслуге лет, возвратился на службу и был назначен сначала командиром полка, а затем 6 января 1915 г. – и бригады².

*Генерал-майор Левицкий
Николай Александрович*

Первоначально 20-я бригада была четырехбатальонного состава (по 1000 нижних чинов в каждом), затем батальоны были возвращены в запасные полки. Так, по состоянию на 1916 г. в бригаду входили 36-й, 259-й, 263-й пехотные запасные полки и 292-й пехотный запасной батальон. Запасные полки состояли из постоянного состава – офицеры и нижние чины, которые вели занятия и непосредственно осуществляли военную подготовку призванных в армию, и переменного состава – офицеры (в основном, прапорщики) и нижние чины, проходившие военную подготовку и после отправляемые на фронт в составе маршевых рот. Постоянный состав так же мог меняться за счет оставления в полку отдельных военнослужащих из переменного состава, которые овладели воинскими навыками и обладали склонностью к военной педагогике. На 1 ноября 1916 г. в каждом из полков 20-й запасной пехотной бригады, согласно штату, имелось постоянного состава – 26 офицеров и 595 нижних чинов. Численность переменного состава в полках была разной. Например, в 259-м запасном пехотном полку на указанную дату находилось 243 офицера и 6541 нижний чин переменного состава. В 263-м полку – 171 и 5007 соответственно. Всего в 20-й запасной пехотной бригаде на 1 ноября 1916 г. насчитывалось 537 офицеров и 24 201 нижний чин.

Учитывая сроки подготовки новобранцев (как правило, около 3 месяцев), можно утверждать, что Вязьма в годы Первой мировой войны являлась важным учебным военным центром в тылу Западного фронта. За годы войны в запасных частях, расквартированных здесь, прошли военную подготовку и были отправлены на фронт десятки тысяч новобранцев³.

¹ Список полковникам по старшинству. Составлен по 2 мая 1907 г. СПб., 1907. С. 1036.

² Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Петроград, 1916. С. 187.

³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 399. Л. 246–247.

Запасные полки были расположены в районе железнодорожной станции Вязьма в бараках. Был построен целый военный городок. Имеются данные, что только один 263-й запасной пехотный полк в 1917 г. был расквартирован в 32-х бараках, выстроенных в два ряда «от вокзала до города»¹. Взрослые вязьмичи, наверное, еще помнят строения барачного типа в районе улицы Полины Осипенко, которые стояли строго в одну линию и были возведены по единому проекту. На вооружении бригады находились винтовки японского образца, в больших объемах закупавшиеся правительством в период «винтовочного и снарядного голода» в 1915 и последующих годах².

В своих воспоминаниях Н.В. Волков-Муромцев, ссылаясь в том числе и на мнение своего отца, дает низкую оценку уровню военной подготовки и воинской дисциплины как рядового, так и офицерского составов 20-й запасной пехотной бригады³. Таково мнение очевидцев и участников тех событий. Но, учитывая специфику бригады именно как запасного соединения, в котором подготовку проходили еще новобранцы, данный факт вполне объясним.

Известно, какую роль в революционных потрясениях 1917 года сыграли именно запасные части и соединения Русской императорской армии. Разложение армии в этот период ярко демонстрируют события, развивавшиеся в том числе и в Вяземском гарнизоне. Фактическое руководство частями гарнизона после падения монархии перешло в руки солдатских комитетов различного уровня: ротных (командных); полковых и Совета солдатских депутатов гарнизона города Вязьмы. Любые вопросы в отношении командования войсками утверждались и санкционировались солдатскими комитетами и Советом в лице его исполнительного комитета. Происходила чехарда с назначением начальников бригады. Известно, что в начале 1917 г. начальником 20-й запасной пехотной бригады являлся генерал-лейтенант Николай Семенович Качура, который также, как и генерал Левицкий, находился с 1911 года в отставке, но возвратился на службу с началом Первой мировой войны. Летом 1917 г. эту должность уже занимал генерал-майор А.А. Каликовский, кавалер ордена Святого Георгия Победоносца IV степени⁴. Временно исполнял должность начальника бригады в сентябре 1917 г. полковник Эснин, в декабре – полковник Жуков⁵.

¹ Гулов П.М. Это было 40 лет назад // Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск, 1957, С. 135.

² Волков-Муромцев Н.В. Указ.соч. С. 127.

³ Там же. С. 126–127.

⁴ Русский Инвалид. 1916, 15 октября (№ 275).

⁵ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». Электронный ресурс. URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 10.01.2021).

За годы войны состав Вяземского гарнизона частично менялся. Неизменным оставалось лишь наличие в нем нескольких артиллерийских частей и полков 20-й запасной пехотной бригады. В течение 1917 г. численность Вяземского гарнизона не была постоянной. Так, по отдельным данным, в июне 1917 г. она определялась в 12–15 тыс. человек¹. В конце октября того же года – 25 тыс.². Данный факт вполне объясним спецификой подготовки призывников в 20-й запасной пехотной бригаде и периодической отправкой на фронт маршевых рот подготовленного пополнения. Кроме того, именно на 1917 г. пришелся пик дезертирства из русской армии. Например, в 305-м запасном пехотном полку в декабре осталось всего 1300 военнослужащих, «из которых в отпусках – свыше 300 человек, коммисованных и больных – до 700 человек». 7 декабря 1917 г. полковой комитет 305-го запасного пехотного полка даже принял решение о расформировании своей части³. На конец 1917 г. Вяземский гарнизон состоял из 11 строевых частей и 29 нестроевых (полный список приводится в приложении).

В отличие от уровня боеспособности частей, расквартированных в Вязме, мы можем утверждать, что именно части и соединения военного гарнизона города Вязьмы стали эпицентром революционного движения в городе, и именно его лево-радикального крыла в лице большевиков.

Большевистскими лидерами Вяземского гарнизона являлись незаурядные личности: прапорщик 305-го запасного пехотного полка Александр Яковлевич Троицкий и поручик одной из артиллерийских частей Герасим Сергеевич Овсяник. Герасим Овсяник родился в 1887 году на территории современного Стародубского района Брянской области. Окончил Саратовское химико-технологическое училище, после чего работал сначала на Урале, а затем в Туркестане. В 1908 году вступил в РСДРП(б). С началом войны был призван в армию и проходил службу в 80-й артиллерийской бригаде. В июне 1915 г. был ранен. Служил храбро, за годы войны был награжден шестью орденами:

– святого Станислава 2-й ст. с мечами (Высочайшее Повеление от 15.05.1915);

– святой Анны 2-й ст. с мечами (Высочайшее Повеление от 09.09.1915);

– святой Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (Высочайшее Повеление от 21.09.1915);

¹ Установление и упрочение советской власти в Смоленской губернии. С. 75.

² Большевики Смоленщины до октября 1917 года. Сборник документов. Смоленск, 1961. С. 269.

³ РГВИА Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1338. Л. 518.

Г.С. Овсяник

– святой Анны 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайшее Повеление от 02.10.1915);

– святого Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (Высочайшее Повеление от 25.12.1915);

– святого Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайшее Повеление от 16.10.1916).

После лечения в госпитале продолжал службу в одной из артиллерийских частей Вяземского гарнизона. Имея почти десятилетний стаж революционно-подпольной работы, развернул активную пропагандистско-агитационную деятельность среди солдат гарнизона и рабочих Вяземского железнодорожного узла. Вместе с женой организовал большевистский кружок, а затем – местный комитет РСДРП(б),

штаб которого находился в квартире семьи Овсяников. После Февральской революции возглавил Вяземский совет рабочих, солдатских депутатов. Наладил выпуск газеты «Известия Вяземского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Укрепил позиции большевиков как в частях гарнизона, так и в Вяземском совете, в результате чего 25–26 октября 1917 г. власть в городе бескровным путем перешла в руки Военно-революционного комитета, председателем которого стал поручик Овсяник.

С декабря 1917 г. работал в Смоленске. Являлся первым председателем Смоленского Губернского Исполкома. По смоленскому избирательному округу был избран во Всероссийское Учредительное собрание. Участник Гражданской войны. Скончался от тифа 25 февраля 1920 года. Похоронен в Вязьме. Одна из улиц в городе названа его именем¹.

В отличие от поручика Г.С. Овсяника, прапорщик А.Я. Троицкий в боевых действиях не участвовал. Он родился в 1894 году в Рязанской губернии в городе Касимове, в семье кожевенного мастера. Окончил Рязанское городское училище и Рязанскую учительскую семинарию, после чего в течение двух лет учительствовал в деревне (сельские учителя освобождались от призыва в армию). В 1915 году поступил в Москов-

¹ Маковский Д.П., Орлов В.С., Чернобаев А.В., Бельтюков Б.И. Вязьма. Смоленск, 1953; За власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции на Смоленщине. М., 1977; Смоленская область. Энциклопедия. Том 1. Персоналии. Смоленск, СГПУ, 2001. Свирская Е.В. Установление советской власти в Вязьме. Деятельность Г.С. Овсяника// Наш XX век. Материалы V Клетновских чтений, приуроченных 100-летию русских революций 1917 года. Вязьма, 2017. С. 172–186.

ский университет на филологический факультет, однако через несколько месяцев был мобилизован в армию. Был направлен в Чугуевское военное училище. После шестимесячного обучения получил чин прапорщика и направление в полк, расквартированный в Рязани. В конце 1916 г. направлен на Западный фронт. Февральскую революцию встретил в Вязьме офицером 305-го запасного пехотного полка. В марте 1917 г. был избран председателем полкового комитета.

В мае 1917 года вступил в большевистскую партию. Принимал участие в работе II Всероссийского съезда Советов в Петрограде, провозгласившего победу советской власти. Активный участник борьбы за советскую власть в Вязьме. После расформирования частей русской армии вернулся на родину. В период 1918–1920 гг. работал заведующим отделом школьного образования сначала в Касимове, затем в Рязани. Летом 1920 г. по мобилизации Рязанского губкома ВКП(б) как опытный большевик направлен на «Врангелевский фронт». Занимал руководящие должности политического состава Красной Армии (комиссар 5-й кавалерийской дивизии, сотрудник политотдела 13-й армии).

После завершения гражданской войны поступил в Институт красной профессуры (ИКП), который блестяще окончил и остался там же в качестве преподавателя. Работал членом правления института, проректором, секретарем парторганизации ИКП, заместителем заведующего философским отделением института. Принадлежал к наиболее ярким представителям молодой советской интеллигенции. Видный марксист-теоретик. В начале 1928 года возглавил одно из подразделений Агитпропа ЦК ВКП(б). Умер в 1928 г., прах А.Я. Троицкого покойся на новом Донском кладбище¹.

После крушения монархии уже 1 марта 1917 г. солдаты расквартированных в Вязьме частей приняли участие в многотысячном митинге

*Прапорщик А.Я. Троицкий.
Фото из фондов Вяземского
историко-краеведческого музея*

¹ Биография А.Я. Троицкого составлена на основе: Вяземский историко-краеведческий музей (ВИКМ) НВ-1072/2. Л. 1,2; Краеведческий сайт о новом Донском кладбище. Электронный ресурс. URL: <http://alya-aleksej.narod.ru/index/0-94> (дата обращения: 10.01.2021).

в центре города. На митинге выступали Г.С. Овсяник и Е.Д. Додельцев (солдат 3-й роты 305-го запасного пехотного полка). Впервые перед горожанами и солдатами гарнизона была озвучена информация о большевистской партии в России, о деятельности комитета РСДРП(б) в Вязьме, и её основные политические цели в текущем моменте, выраженные в лозунгах «Долой войну», «Да здравствует справедливый демократический мир», «Да здравствует свобода». Эти лозунги были с воодушевлением восприняты солдатами, силами которых в этот же день были арестованы начальник гарнизона генерал-майор Н.С. Качура и наиболее контрреволюционно настроенные офицеры.

Завершение войны, скорейший мир являлись для большинства солдат российской армии главным мотивом их политической позиции в бурлящем событиями и течениями 1917 году. В период «Корниловского мятежа», целью которого являлось, в том числе, и восстановление воинской дисциплины и продолжение боевых действий на фронте, солдаты даже арестовывали и отстраняли от должности своих командиров. Как отмечалось в телеграмме инспектора запасных войск Западного фронта от 2 сентября 1917 г.: «настроение большей части запасных бригад ухудшилось в связи с событиями». Далее в телеграмме говорилось: «В 20-й бригаде в Вязьме Советом солдатских и рабочих депутатов арестован начальник бригады генерал-майор Каликовский по подозрению в контрреволюционности»¹.

После крушения монархии в Вязьме, как и по всей стране, установилось двоевластие. В городе действовали органы, находившиеся в подчинении Временному правительству (Городская дума, Земская управа и др.), и Совет рабочих и солдатских депутатов. Конфликт между этими двумя политическими силами неуклонно разрастался.

На протяжении всего периода от февраля к октябрю 1917 г. в Вязьме большевистские лидеры проводили планомерную работу по расширению своих рядов и завоеванию лидирующих позиций в Вяземском совете. Если в составах ротных и полковых комитетов большевики добились большинства, то в объединенном Вяземском совете рабочих и солдатских депутатов велико было влияние меньшевиков и эсеров. Наглядно политическую ситуацию в городе продемонстрировали результаты выборов в Вяземскую городскую думу, прошедшие в начале октября 1917 года, в которую из 43 депутатов было избрано всего 7 большевиков². Сам город представлял собой патриархальный уездный центр с преимущественно купеческо-мещанским населением. Часть рабо-

¹ Установление и упрочнение советской власти в Смоленской губернии. С. 90.

² Большевики Смоленщины до октября 1917 года. Сборник документов. Смоленск, 1961. С. 240.

чих и служащих вяземских, в первую очередь, частных промышленных предприятий города были вообще аполитичны (либо были преданы своим хозяевам) и сохраняли верноподданническое отношение к центральной власти. Левым революционным центром города являлся пролетариат Вяземского железнодорожного узла. Вяземский гарнизон был той силой, от партийной ориентации которого на тот момент зависела политическая ситуация не только в Вязьме, но, как показало дальнейшее развитие ситуации, и в Москве, и в центральной России.

В октябре 1917 г. общее число членов Вяземской организации РСДРП(б) (большевиков) достигло более 200 человек. Им удалось подчинить своему влиянию Вяземский совет рабочих и солдатских депутатов. 14 октября 1917 года на его заседании абсолютным большинством голосов (93 против 29) была принята большевистская резолюция, провозгласившая курс на социалистическую революцию¹. Такая поддержка большевиков Советом повлекла за собой и изменения в органах управления Советом. В Известиях Вяземского совета за 19 октября 1917 г. сообщалось: «что огромное большинство Совета принадлежит к большевистскому течению, предстоит реорганизация Исполнительного комитета. Как известно, до сих пор в Исполнительном комитете преобладают меньшевистское и С.Р.течения, что в данное время не соответствует настроению Совета. В настоящее время решено построить Исполнительный комитет по принципу пропорциональности, согласно которому большевикам будет представлено 31 место, меньшевикам интернационалистам – 2, социалистам-революционерам – 7»². Таким образом, вяземские большевики накануне «пролетарской революции» октября 1917 г. получили полный контроль в советских структурах как уезда, так и гарнизона.

В рамках подготовки вооруженного захвата власти в стране вяземскими большевиками была налажена связь с центральными органами большевистской партии. Достигнута договоренность о совместной скоординированной деятельности. Одновременно с началом революционного выступления в Петрограде 25 октября 1917 г. на квартире Г.С. Овсяника был создан Военно-революционный комитет, состоявший из 9 человек, большая часть которых являлась военнослужащими Вяземского гарнизона³. На следующий день бескровным способом солдатами, вставшими

¹ Известия Вяземского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917, 17 октября.

² Известия Вяземского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917, 19 октября.

³ Попов И.И. Славные дела вяземских большевиков// Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск, 1957, С. 121.

Полковой митинг. 1917 г.

на сторону Вяземского военно-революционного комитета, были заняты главные объекты в городе и на железнодорожном узле, организовано патрулирование города, началось формирование отрядов Красной гвардии. Действия солдат гарнизона было закреплено решением «Соединенного заседания Совета солдатских депутатов, полковых и ротных комитетов» от 26 октября 1917 г. Выступая на нем, Г.С. Овсяник отметил, что: «приехал тов. Иоффе из Московского совета рабочих депутатов. Говорит, что имеются отдельные выстрелы, но дисциплина должна быть на высоте. Предложил в каждой роте организовать боевой комитет и раздавать патроны, формировать наряды и караулы. Ставится на голосование «Исполнять беспрекословно все распоряжения боевого комитета, что единогласно принимается»¹. Власть в городе перешла в руки Вяземского совета рабочих и солдатских депутатов.

В общей подготовке захвата власти большевиками в Петрограде и Москве в октябре 1917 г. Вязьме, как крупнейшему транспортному узлу, отводилось особое место. Лидеры революции не сомневались в том, что силы, преданные Временному правительству, будут привлекать войска для наведения порядка в столицах. И именно Вяземский гарнизон, полностью контролируемый большевиками, должен был не пропустить части, перебрасываемые для подавления большевистского восстания с фронта и других тыловых районов страны.

¹ Известия Вяземского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917, 28 октября.

Командование Вяземским гарнизоном после 26 октября 1917 г. сосредоточилось полностью в руках Вяземского военно-революционного комитета и его председателя Г.С. Овсяника. По-армейски четко был организован сбор сведений о продвижении поездов на железнодорожных путях, ведущих к Вязьме, назначены ответственные за отдельные направления движения, части гарнизона приведены в повышенную готовность.

Через несколько дней на Москву и Петроград для подавления восстаний были выдвинуты части Западного фронта. Практически сразу после получения информации о событиях в Петрограде и Москве в Ставке (г. Могилев) начальник штаба Ставки генерал Н.Н. Духонин и командующий Западным фронтом генерал П.С. Валуев отдали приказ о выделении сил для «наведения порядка» в столицах. Для этих целей выделялись два кавалерийских гвардейских полка с артиллерией, казачья батарея с сотней казаков, три эскадрона драгун, две отдельные сотни казаков, девять ударных пехотных батальонов, броневые отряды и прочие части¹. Планировалось, что первые кавалерийские и пехотные части с артиллерией начнут прибывать в Москву 27–28 октября, о чем и было сообщено штабу округа и Комитету общественной безопасности. Однако уже в Орше события начали развиваться совсем по другому сценарию.

Первая партия войск в составе 16 эшелонов двигалась в направлении на Москву. Некоторые из них были задержаны и «разагитированы» в Смоленске. Однако часть из них проследовала к Вязьме. Вяземский ревком «забрасывал» Москву телеграммами следующего содержания: «К станции Вязьма стягиваются значительные силы противника, прибыло 7 (в последующих извещениях 11–12) эшелонов хорошо вооруженных улан и казаков. Есть артиллерия. Все двигаются на Москву. Настроение враждебное. Просьба принять срочные меры»². Москва ответа не давала, а ждать времени не было. Вяземский ревком решил эшелоны на станции принять, но угнать на другую станцию паровозы, и окружить прибывших плотным кольцом из частей гарнизона. Прибыв на станцию, войска оказались в ловушке. Не имея паровозов, окруженные со всех сторон, они вынуждены были вступить в переговоры. В итоге вяземским агитаторам-большевикам удалось «разагитировать» прибывшие войска,

¹ Чебарин, А. Октябрьские бои 1917 года в Москве. М.: Институт истории партии при МК и МГК ВКП(б), Московский рабочий, 1939. С. 73.

² Романов (Лапотко), Егоров П. С., Зуев Е. В., Самарин А. И., Розанов Е. Н., Лебедев Е. Ф., Герасимов, Тихонов Н., Богачев Л., Яремин С. Октябрь на бывшей Александровской ж. д. // Октябрь на Красной Пресне. Воспоминания к X годовщине. Москва, 1927. С. 108.

которые сложили оружие и частью отправились домой (получив от ревкома проездные документы), частью вступили в Красную гвардию.

2 ноября 1917 г. Вяземскому ревкому стало известно, что из Калуги на Вязьму движутся эшелоны с преданными Временному правительству кавалерийскими частями, разгромившими в Калуге местный Совет рабочих и солдатских депутатов. Войска Вяземского гарнизона организовали оборону Вяземского железнодорожного узла. На встречу двигавшимся частям выехали товарищи А.Я. Троицкий и С.И. Сергеев. Переговорщики вернулись после встречи с казаками и доложили о результатах переговоров на совместном заседании ротных, полковых и командных комитетов Вяземского гарнизона, собравшегося в этот же день. Председательствовавший на заседании Г.С. Овсяник отметил: «из доклада делегатов, ездивших к казакам, а также из разговора с ними по телеграфу выяснилось, что казаки согласны уехать на место старой стоянки, на Москву и к Петрограду они дают честное слово не ехать»¹. После двухдневных переговоров казаки сложили оружие².

В ночь на 5 ноября была предпринята еще одна попытка очистить Вязьму для прохождения через неё воинских эшелонов. На этот раз деблокировать город было решено со стороны Николаевской железной дороги. На станции Касня в эшелоны были погружены казаки с намерением прибыть на станцию Вязьма-Новоторжская. На встречу им был выслан усиленный пулеметами отряд. Одновременно в направлении станции Вязьма-Новоторжская было разобрано железнодорожное полотно. Солдаты Вяземского гарнизона расположились в засаде по обе стороны железнодорожных путей. Дело дошло до перестрелки, после которой казаки сдались³.

В непосредственной близости от города, в имении Панино, располагался штаб казачьей части, которая воздерживалась от каких-либо действий в описываемый период. На фоне развивавшихся событий Вяземский ревком принял решение обезопасить себя от возможных контрреволюционных действий со стороны казаков. Казакам в ультимативной форме было предложено сложить оружие и покинуть Вяземский уезд. После переговоров казаки покинули место дислокации и в тече-

¹ РГВИА Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1338. Л. 491.

² Смирнов И.А. Вязьма – старинный русский город. Смоленск, 1988. С. 114–116.

³ Иванов А.М. Один из эпизодов Гражданской войны – противостояние большевиков и казачьих частей в октябре-ноябре 1917 г. на территории Вяземского уезда Смоленской губернии // Россия в войнах и локальных конфликтах XX – начала XXI в. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2019. С. 120.

ние шести дней были эвакуированы со станции Вязьма-Новоторжская¹. Озвученные выше события стали единственными фактами вооруженного противостояния различных политических сил в ходе начинавшейся Гражданской войны. Вяземский уезд оказался в стороне от основных боевых столкновений между «красными» и «белыми» в ходе той войны.

В литературе, имеющейся по вопросу разоружения воинских эшелонов на Вяземском железнодорожном узле, можно встретить некоторые различия в датах происшедших событий, в последовательности отдельных фактов и другие несовпадения. Однако общепризнанным фактом остается то, что в конце октября – начале ноября 1917 г. в районе Вязьмы была проведена крупная войсковая операция по блокированию крупных, боеспособных воинских сил, направленных в Москву и Петроград для «наведения порядка». Масштабы проведенной операции говорят сами за себя. В общей сложности, в районе Вязьмы было блокировано 40 воинских эшелонов. Для сравнения укажем, что в годы Первой мировой войны для переброски на фронт одной пехотной дивизии требовалось 35–45 эшелонов, а кавалерийской – 24². Конечно, мы не можем указать точное число вагонов в составах, но очевидным является тот факт, что силы были значительными. А что могут сделать регулярные боевые части в революционной ситуации, наглядно демонстрируют действия лейб-гвардии Семеновского полка в революции 1905–1907 гг., когда практически один полк «умиротворил» революционную Москву в период декабрьского вооруженного восстания 1905 г. В дополнение к тому надо учитывать то, что эти блокированные и разоруженные в Вязьме части были не единственными силами, которые планировалось привлечь к «наведению порядка» в столицах. К тому же, в Москве до 2 ноября 1917 г. революционные силы вели упорные бои с оставшимися преданными законной власти частями, юнкерами и офицерством, они ждали подкреплений с фронта, и оно было им послано. Практически неделю юнкера удерживали Кремль. Однако действия, в том числе и Вяземского гарнизона, полностью вставшего на сторону советской власти, пресекли эти попытки.

Большевистские лидеры, возглавившие после 25 октября Вяземский гарнизон (Г.С. Овсяник, А.Я. Троицкий, Е.Д. Додельцев и др.), проявили

¹ Попов И.С. Указ. Соч. С. 125.

² Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. М.: ГИЗ, 1926. С. 358; Кирпиченко А.В., Мартыненко И.В. Организация воинских перевозок в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. Интернет-приложение. 2014 29 августа. URL: <http://history.milportal.ru/organizaciya-voinskix-perevozok-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny/> (дата обращения 11 января 2021).

Станция Вязьма, 1918 г. Кадр кинохроники

себя отважными и талантливыми руководителями. Они, как профессиональные военные, имели хорошую военную подготовку и безусловную веру в справедливость того дела, которому посвятили свои жизни. И, что самое главное, на фоне общенационального кризиса они смогли внушить эту веру солдатам частей, расквартированных в Вязьме. Для выполнения поставленной задачи ими использовались, в зависимости от ситуации, различные тактические приемы: заманивание, блокирование и окружение, организация обороны и др.

События на Вяземском железнодорожном узле характеризуют общее настроение в тыловых частях русской армии, степень влияния в них большевиков и готовность их защищать революцию и власть советов. На всей линии Александровской железной дороги, ведущей от Западного фронта к Москве, большевистскими комитетами и преданными им войсками была создана своеобразная «гребенка», задерживавшая на каждом из остановочных пунктов «контрреволюционные силы». Как уже отмечалось выше, часть составов была блокирована в Смоленске. Кстати, некоторые из эшелонов через Вязьму все-таки прошли. Так, имеется информация, что до Гжатска продвинулся Гродненский гусарский полк, солдаты которого были там «разагитированы» местными большевиками, в результате чего гусарами было принято решение отказаться от продви-

жения к Москве и вернуться обратно в Вязьму¹. Но даже, если бы войска двинулись дальше к Москве, то на этот случай уже силами Можайского ревкома по приказу из Москвы были разобраны железнодорожные пути, и тем самым был создан еще один транспортный кордон².

Таким образом, события октября – начала ноября 1917 г. в Вязьме являются важным звеном в общей стратегии защиты «пролетарской революции» в самый важный период её эволюции – захвата власти в столицах и ее удержания в сложнейший период реакции на это «контрреволюционных сил».

Эти события явились последними в истории Вяземского гарнизона русской армии. В 1918 г. части русской армии будут расформированы. Для защиты уже советского государства будет создана уже новая рабоче-крестьянская Красная Армия. О том, что собой первоначально представлял в октябре 1918 г. уже новый красноармейский гарнизон, показывает документ, приведенный в приложении.

¹ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917–1918 гг. С. 175

² Октябрь на бывшей Александровской ж. д. С. 108.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Отрывок из воспоминаний поручика (на 1917 г.) 17-го драгунского Нижегородского полка Аркадия Александровича Столыпина¹

ст. Исакова. 2 ноября 1917 года

То, о чем я собираюсь писать, можно озаглавить «Как мы попали в ловушку под Вязьмой...». Накануне того дня, когда эскадрон должен был выступить в город Перемышль (Калужской губернии), а оттуда – выслать два взвода в город Козельск, начали приходить тревожные вести из Петрограда. Полк одновременно вызвали в Москву, Петроград, Вязьму, Смоленск и Ржев. Керенский в Гатчине, и ночью пришли одна за другой три телеграммы. Две от нашей депутации, высланной с Лозинским во главе, к Керенскому, а одна от самого Керенского. В первых двух говорилось, что нас, вероятно, вызовут в Гатчину для операций против Петрограда, в третьей, которая уже начиналась классическим теперь «Всем, всем, всем!..», нам приказано было двигаться на Гатчину в полном составе. Наш эскадрон должен был двигаться в головном эшелоне, с пулеметным взводом и броневыми автомобилями. Погрузились мы лишь вечером 31 октября, в полной темноте. К моменту отхода прибыл и 2-й эскадрон с штабом полка, и мы узнали, что броневые автомобили, увы, с нами не пойдут.

Утром, вернее, еще ночью, часа в два, узнали по телефону, что станция Вязьма занята большевиками, и что без боя пробиться едва ли будет возможно.

Под утро оставались на разъезде Пыжевка, где встретились с кубанцами под командой войскового старшины Мачавариани. Казаки сказали, что только что отъехала большевистская делегация, с которой столкнуться нельзя, т. к. у них инструкции не только из Петрограда, но и из Москвы никого в эти два города не пропускать. Большевики резонно утверждают, что нас пропустить было бы изменой их большевистскому правительству. Значит, началась гражданская война? Тогда, по-моему, близок конец Керенского?

Казаки дали большевикам время на размышление, своего рода ультиматум, до рассвета, и в случае отрицательного ответа казаки начнут

¹ Отрывок из воспоминаний А.А. Столыпина приводится по: Столыпин А.А. Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 3. СПб., 1992. С. 44–47.

наступать на Вязьму. Такова была ситуация, когда наш эскадрон прибыл в Пыжевку. Было еще темно, около 7 утра. В крохотной станционной каморке было жарко и душно от керосиновой лампы и толпы солдат и офицеров. Около города сотня 2-го Хоперского полка, которая настроена против местного большевистского гарнизона и обещала нам полное содействие.

Пришла телеграмма от «председателя Боевого Революционного Комитета» прапорщика Троицкого, в которой говорится, что гарнизон обещает пропустить нас дальше без боя. Троицкий дает полную гарантию, что препятствий нашему проезду через Вязьму не будет. Все же на всякий случай вызвали и Троицкого, и коменданта станции Вязьма. Оба вскоре прибыли на паровозе и будут заложниками. С паровоза спустилось нечто обтрепанное, распоясанное, беспогонное и с волосами до плеч – это и был прапорщик Троицкий! Забавно отметить, что наши драгуны, уже сами сильно зараженные новыми идеями, все же были обижены, что нам приходится иметь дело с «таким офицером» (цитирую), и насчет последнего и его внешности послышалось немало острот.

Мы тут же решили, что «наша взяла», и Сахновский даже предложил пойти на станцию «поглумиться над товарищами», что мы и сделали, свысока посматривая на большевистских офицеров. Если бы мы только знали да ведали, что нас ожидает!

Впрочем, если бы не пришлось почему-то менять паровоз, все могло бы кончиться иначе, но, видно, сама судьба была против нас – нас погубила задержка. Внезапно где-то впереди грянуло несколько выстрелов, толпа на перроне шарахнулась, кто-то упал, и платформа, до того кишевшая народом, сразу опустела. Стрельба усиливалась, драгуны и казаки бросились вперед, заняли пути, казаки залегли между рельсами. Ден и я с несколькими драгунами зашли за одиноко стоявший паровоз и начали высматривать, откуда стреляли. Из-за штабелей дров заметили конец штыка, затем другой... и увидели стрелявших пехотинцев.

С паровоза с трудом сошел бледный как полотно раненый машинист. Я его осмотрел: пуля вошла в бок и застряла в теле. Наконец я не выдержал, выскочил из-за паровоза и заорал на пехотинцев, чтобы выходили. При этом употребил выражения, которые не смею здесь упомянуть, но которые пехотинцу всегда понятны. Стрельба стала затихать, по оклизлой глиняной насыпи с трудом поднялся грязный, оборванный «серый герой» в барашковой папахе, а за ним вся толпа. Боже, какие же это солдаты? У одного винтовка, у другого винчестер, кто в папахе, у кого фуражка; были – и я клянусь, что это правда! – и в лаптях!!! Откуда лапти? Почему? Неужто наша армия так обеднела? Кто начал стрелять, в кого, почему – никто толком не знал. Знали, конечно, те, кто теперь спря-

тался за спины дураков, но озлобление против нас чувствовалось, и со станции уже бежали на подмогу группы вооруженных солдат, среди них и штатские. Убита женщина, две мужицкие лошади, ранены два казака и несколько штатских, причем ручаюсь, что с нашей стороны ни одного выстрела сделано не было.

Нам стало ясно, что прапорщик Троицкий нас заманил в ловушку ложными обещаниями. Кони наши в вагонах, состав без паровоза; год тому назад, следуя нашим приказаниям, наши драгуны в короткое время справились бы с этим вооруженным сбродом – но это было год тому назад!

Опять собрался гарнизонный комитет, но теперь прапорщик Троицкий исчез, и тон разговоров совершенно иной: нас не пропускают и просят «товарищей казаков и драгун» вернуться на станцию Пыжевку, дабы избежать кровопролития.

Мы в мышеловке, кругом человек 500 пехоты, на нас наведены пулеметы, и с каждой минутой прибывают новые пехотинцы, целые сотни их... Солдатня делается все нахальнее, нам напоминают про Калугу, где мы уничтожили «Советы», и про Ржев, где мы «плетьюми гнали пехоту на фронт», про старый режим, «когда мы (все мы да мы!) вешали своих же братьев». Видно, кто-то их хорошо научил, что именно надо говорить. Один солдат, с кривой улыбочкой, вынул из кармана засаленных штанов ручную гранату и многозначительно ею замахнулся.

Надо отдать должное «Боевому Комитету», что они до хрипоты, с отчаянием, убеждали толпу разойтись, чтобы переговоры могли «спокойно» продолжаться. Хороши переговоры! Маленькая женщина в спортивной фуфайке порывается что-то сказать, но среди грозного гула и крика ее голоса не слышно. Все же вдруг среди случайного затишья, как металлическая стрела, доносится ее звонкий голосок: «Какие там переговоры! Отнять у них винтовки, и дело с концом!» «Разоружить! Отнять винтовки!» – подхватывает толпа...

Вижу общую картину: красные лица, на лохматых затылках напаянные фуражки, открытые рты, напряженные глаза, отблески мутного дня на широких лезвиях американских штыков.

Вдруг выстрелы, и в одно мгновение толпа бросается врассыпную, только слышен быстрый топот бегущих ног по мокрому асфальту.

Казаки пошли на уступки: соглашаются отдать пулеметы, чтобы получить их после переговоров. Прячем пулеметы, но уже поздно. Казаки уехали. Пехота ввалилась в вагоны пулеметной команды, и те им их отдали.

Паровоз дернул, и мы тронулись. Петя Ден сидит мрачный и покусывает рыжий ус. Опять выстрелы, но уже по вагонам. Пули пробивают стенки, пехота выбегает из барakov наперерез поезду – вот та же исте-

ричная женщина грозит кулаками, мерзавка, и кричит истошным голосом: «Бей их!» Какой-то штатский спокойно, словно на охоте, бьет по поезду из-за штабеля дров.

А тут, как назло, паровоз замедляет ход и останавливается – ждет сигнала семафора. Наконец двинулись. Ранены две лошади – на наше счастье, пули ложились высоко.

На станции Исаково весь полк в сборе; добиваем тяжело раненных коней; особой реакции я у драгун не замечаю, и то, что пришлось оставить пулеметы, их, по-видимому, не трогает, скорее недоумение и радость, что выбрались из ловушки.

У меня одно желание – уйти подальше от комитетов, делегатов и, увы, от наших драгун, которых не узнать: где любовь к полку, к воинской чести? Недостойны они больше носить нашу форму.

Собрали охотников выкрасть пулеметы в Вязьме. Значит, все же охотники нашлись? С ними собирается Димка Фиркс, переодетый солдатом. Казаки свои пулеметы уже выкрали. У командира полка, Брандта, столкновения с офицерами; кажется, он собирается приказать нам жить во взводах с драгунами.

**СПИСОК
частей, учреждений и заведений,
находившихся в городе Вязьма к 1 марта 1918 г.:
СТРОЕВЫЕ ЧАСТИ¹**

№№ по порядку	Наименование	Место расположения
1	263 пех. зап. полк	бараки у ст. Вязьма Алексан. ж. д.
2	305 пех. зап. полк	то – же
3	515 пех. Пинежский полк	то – же
4	3 Сиб. стрелковый полк	Калужская ул. гостин. Московского.
5	Штаб 20 пех. зап. бригады	Калужская ул. д. Лютова.
6	4 отдельный позиционный дивизион батарей лит. «В»	Бельская ул. д. Векшина.
7	35 Мортирный дивизион.	В дер. «Бозня» у ст. Вязьма Алекс. ж. д.
8	26 Отдельный по пол. тяж. артил. дивизион	Леянова ул. д. Пенязева
9	Управление 8 Сиб. стр. артил. бригады	Солдатская слобода, д. Плетнева
10	Штаб 10 армии	Московская ул.
11	133 парковый артил. дивизион	Расформирован.

Заведующий Военным отделом гарнизона города Вязьмы,
Военный комиссар (подпись не разборчива)

«7» марта 1918-го года
г. Вязьма

Заведующий 2-м подотделом Чаусов.

¹ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 2. Д. 166 часть 2. Л. 872.

**СПИСОК
частей, учреждений и заведений,
находившихся в городе Вязьма к 1 марта:
НЕСТРОЕВЫЕ ЧАСТИ¹**

№№ по порядку	Наименование	Место расположения
1	Подвижная инженерно-техническая мастерская	Ст. Вязьма Александр. ж. д. в 9-ти жилых вагонах
2	3-й радио-телеграфный дивизион	Духовщинская ул. д. Духовного училища
3	68 инженерно-рабочая дружина	Смоленская ул. д. 12.
4	95 этапный батальон	Адрес не сообщен
5	Штаб 68 инженерно-рабочей дружины	Калужская ул. д. Лютова
6	Штаб 108 тылового этапа Зап. фр.	Московская ул. д. Фокина
7	2 рота 33 рабочего батальона	Московская ул. д. Коновалова, около ст. Вязьма Никол.ж. д. 1/22 барака № 8 Варшавского вещевого склада
8	437 Военный транспорт	В бараках 263 и 305 пех. зап. полков
9	466 пол.зап. госпиталь	Никитская площадь
10	411 пол.зап. госпиталь	У ст. Вязьма Алексан. ж. д.
11	4 барачный госпиталь В.З.С.	то – же
12	5 барачный госпиталь В.З.С.	У ст. Вязьма, Николаев. ж. д.
13	Екатеринбургский лазарет	При Лютовской больнице
14	Варшавский интендантский вещевого склад	Бараки у ст. Вязьма Ник. ж. д.
15	Баз. Продовольственный магазин	то – же
16	Баз. Инженерный склад	то – же
17	Баз. Пироксилиновый склад	то – же
18	Артиллерийский огнестрельный склад	то – же
19	4 рота инженерно-строительной друж.	Бараки 263 пех. зап. полка

¹ * РГВИА. Ф. 2048. Оп. 2. Д. 166 часть 2 Л. 871, 871 об.

№№ по порядку	Наименование	Место расположения
20	Пункт слабосильных лошадей	У Георгиевской церкви
21	467 военный транспорт	Нижне-Панская ул. д. № 16
22	17 инженерно-строительная техническая дружина	Духовщинская улица, д. Духовного училища
23	5 дружина строительно-технической части Зап. фр.	Спасское приходское училище
24	589 транспорт 118 обозного батальона	В вагонах у ст. Вязьма Александр. ж. д.
25	40 тыловой эвакуационный пункт	Калужская ул.
26	Штаб 28 инженерной дружины	Калужская ул. д. Лютова.
27	Старший врач 23 Летучего санитарно-дезинфекционного отряда и сам Отряд	Московская ул. д. № 28
28	23 инженерно-строительная дружина (техническая) Зап. фронта	Имение «Панино», близ маслобойного завода Лютова
29	81 рабочий бат-он из воен-тех.	Московская ул. д. № 20

Заведующий Военным отделом гарнизона города Вязьмы,
Военный комиссар (подпись не разборчива)

«7» марта 1918-го года
г. Вязьма

Заведующий 2-м подотделом Чаусов.

Секретно.

**ПРИКАЗ
МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИССАРИАТА
по ВОЕННЫМ ДЕЛАМ¹**

Александровск, ж. д. Москва,
14 октября 1918 года

№ 1059.

27-го сего сент. мною произведен был смотр частям гарнизона г. Вязьмы. Представлялись следующие части:

- 2 красноармейских роты полка Вяземского уездного военного комиссариата – 160 штыков.
- Пулеметная команда 2-й роты того же полка – 2 пулем.
- Безлошадные конно-разведчики полка – 13 штыков.
- Полковая пулеметная команда – 2 пулем.
- Нестроевая полковая команда без оружия – 60 чел.
- 1-го пехотного полка 2-й Московской дивизии безоруж – 60 чел.
- 2-го пехотного полка 2-й Московской дивизии безоруж – 80 чел.
- Команда чрезвычайной комиссии – 20 шт. 4 шашки.

Всего штыков – 193, пулеметов – 4, шашек – 4 и безоружных – 200 человек.

Стойка, равнение и ружейные приемы, в общем, слабы, исключая 1-й роты Вяземского полка и отряда чрезвычайной комиссии, которые указанное исполняли удовлетворительно. Ответы на приветствие слишком вялы и не правильны. Одеты красноармейцы Вяземского полка удовлетворительно; части же 2-й Московской дивизии не получили до сих пор ни одежды, ни снаряжения, ни обуви, не смотря на то, что люди зачислены в полк с 4-го сего сентября. Этот крупный недочет должен быть отнесен целиком к отсутствию заботливости о вверенных подчиненных, как начальника дивизии тов. Махрова, так и военных комиссаров дивизии тов. Нардштейна и Федорова, за что и объявляю им выговор и приказываю немедленно снабдить подчиненных им людей всем положенным и приступить к занятиям, которые до сих пор не начинались; считаю также ответственным уездного военного комиссара тов. Карпова.

Боевая задача на атаку:

¹ Документ приводится по: Московский окружной комиссариат по военным делам. Приказы Московского окружного комиссариата по военным делам. М., 1918. С. 94–96.

Перестраивание из резервной колонны в боевой порядок произведено не сноровисто. Движение цепи, перебежки отделениями и взводами, исполненные частями 2-го полка, – вялы; интервалы между стрелками малы, и к местности люди применялись недостаточно умело.

Общий составленный из частей 2-й Московской дивизии резерв наступал толпою, сбивался в кучи: инструктора принимали самое малое участие в организации этого движения. Резервы отстали и не успели вместе с цепью нанести дружный штыковой удар.

В общем, рельефно выделялась полная безучастность в управлении своими частями со стороны командного состава и, особенно в этом отношении, выделяется военный руководитель уезда тов. Федоров.

После маневра 1-й роте Вяземского полка было произведено ротное учение. Перестроение во взводную колонну, развертывание фронта, вытягивание в походную колонну и захождение плечом, в общем, удовлетворительны, но вялы.

Прочие части ротное учение произвести не могли, почему проверены были только повороты и размыкание, но и это было проделано неумело и, кроме того, в строю слышны были разговоры. Приказываю уездному военному комиссару по соглашению с начальником 2-й Московской дивизии назначить комиссию для проверки пригодности к службе инструкторов и неудовлетворяющих своему назначению немедленно устранить от командных должностей; вместе с сим приказываю теперь же организовать регулярные занятия с инструкторами, как то указано в приказе моем № 1013

от 26-го сего сентября.

Вечером был собран командный состав, которому военный руководитель округа сделал сообщение о приемах обучения наступлению; объяснил значение флангов, меры охранения и значение связи.

Окружной Военный Комиссар Н. Муралов,

Военный Руководитель Округа Жданов.

Скрепил: Личный Секретарь

Окр. Воен. Комиссара М Сапслов.

Отпечатан 23 X.

Разослан 24 X.

XIII корпус в Восточно-Прусской операции августа 1914 г.

Мировая война, в которую вступили ведущие европейские державы в июле 1914 г., не была неожиданной. Она явилась результатом глубинных противоречий, разорвавших Европу на два конкурирующих блока – Тройственный союз и Антанту. Каждая из сторон стремилась в предстоящем вооруженном конфликте решить насущные для своего последующего развития задачи. Единственной страной, которая не имела геополитических целей и притязаний в той войне, за которые к тому же необходимо было «проливать кровь», была Россия. Но Российская империя была втянута в водоворот политических событий и, став участницей Антанты, принимала на себя обязательства одновременно вступить в войну вместе с союзниками (Францией и Англией).

Русский Генеральный штаб прорабатывал стратегию участия России в возможной войне против Тройственного союза (вероятные западные противники Германия и Австро-Венгрия), и 1 сентября 1910 г. было утверждено «Мобилизационное расписание 1910 года» действий российских вооруженных сил в случае начала таковой войны. Цели и ближайшие задачи войск по новому плану были изложены в «Высочайших указаниях командующим войсками на случай войны с Тройственным союзом», утверждённых императором Николаем II 26 июня 1910 года. Новый план первоначально носил оборонительный характер, а возможность перехода в контрнаступление ставилась в зависимость от действий противника. Общая задача русских войск определялась как «сосредоточение всех армий в избранных районах с целью, задержав активными действиями войск, собранных к югу от Полесья, наступление австрийцев, создать к северу от Полесья возможно бла-

гоприятную обстановку для перехода совокупными силами в общее наступление»¹.

Согласно мобилизационному расписанию, командование 2-й армии, в состав которой входил XIII армейский корпус, получило от Генерального штаба директивные указания, определенные в следующих задачах армии: «а) разведка противника в Восточной Пруссии к западу от Лыка и в Галиции к западу от Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов; 2) прикрытие мобилизации и сосредоточения; 3) удержание в наших руках районов Белостока и Брест-Кобрин; 4) подготовка к переходу в стремительное наступление в зависимости от обстановки»². По мобилизационному расписанию XIII армейский корпус должен был начать развертывание по штатам военного времени в первый день мобилизации. На 7-й день из мест сосредоточения (Смоленск, Рославль, Карачев) на западную границу в район станции Старосельцы должен был отправлен первый эшелон. На 19-й день мобилизации планировалось прибытие последнего эшелона и полное сосредоточение корпуса³. С данным расписанием был увязан огромный комплекс вопросов начиная от подачи вагонов и подвижного состава до обеспечения продовольствием и боеприпасами.

Однако нашим союзникам к 1914 г. удалось «продавить» свой проект договоренности о совместных союзнических действиях, который, в первую очередь, учитывал интересы Франции и ломал разработанную Россией собственную стратегию. Согласно союзническим договоренностям, уже на 15-й день мобилизации Россия должна была выставить против Германии 800 тыс. войск и немедленно начать наступление. Согласно новым корректировкам, основным театром военных операций русско-германского фронта становилась Восточная Пруссия. Русский Генеральный штаб планировал задействовать здесь две армии, т.е. 40% всех сил, выдвигаемых Россией на западную границу. Эти армии должны были развернуться: 1-я армия – на линии Ковно, Друскеники; 2-я армия – на линии Гродно, Белосток, Ломжа, а затем совместным ударом взять в клещи германскую армию, оставленную для защиты Восточной Пруссии, овладеть Восточной Пруссией и создать выгодное исходное положение для дальнейших действий.

¹ Алпеев О.Е. «Сорванный экзамен». Несостоявшаяся стратегическая военная игра старших войсковых начальников (1910 г.)// Военно-исторический журнал. 2019. № 9. С. 22.

² Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. М.: ГИЗ, 1926. С. 216.

³ Там же. С. 362.

Немцы же, ставя своей основной целью скорейший разгром Франции и предполагая, что мобилизация в России затянется в течение шести недель, оставили для прикрытия Восточной Пруссии 8-ю армию под командованием генерал-полковника Притвица, состоявшую из 4-х корпусов и крепостных гарнизонов – всего около 16–20 дивизий, общей численностью 200 тыс. штыков и сабель и 800 орудий¹. Такова была обстановка на начало боевых действий в Восточной Пруссии.

В самом начале войны германские войска на Западном фронте нанесли удар через Бельгию, и над Францией нависла опасная угроза. Французское правительство потребовало от России немедленного выполнения союзнического долга – в кратчайшие сроки начать наступление в Восточной Пруссии. Русские войска к тому времени еще не завершили сосредоточение сил у границы. Артиллерия подвозилась очень медленно, не были организованы тылы. В целом, войска 1-й и 2-й армий еще не были готовы к переходу в наступление. Несмотря на это, Верховный главнокомандующий 28 июля 1914 г. телеграфировал командующему Северо-Западным фронтом генералу Я.Г. Жилинскому: «Необходимо нам, в силу союзнических обязательств, поддержать французов ввиду готовящегося против них главного удара немцев. Поддержка эта должна выразиться в возможно скорейшем наступлении против оставленных в Восточной Пруссии немецких сил. На основании изложенной обстановки...армиям Северо-Западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время...перейти в спокойное и планомерное наступление»².

Уже 30 июля Верховный главнокомандующий своей директивой указал Северо-Западному фронту перейти в наступление 31 июля 1914 г. (на 14-й день мобилизации) и силами двух армий охватить противника в Восточной Пруссии с обоих флангов и отрезать его от Кёнигсберга.

XIII корпус в составе 2-й армии задерживался с переброской по сравнению с другими соединениями и частями армии. Но в первых числах августа сосредоточение было завершено. Перед вторжением в Восточную Пруссию на 4 августа 1914 г. корпус имел в своем составе 8 пехотных полков, 2 артиллерийские бригады, мортирный дивизион, тяжелый артиллерийский дивизион, лазарет, саперный батальон. В корпусе насчитывалось 507 офицеров, 35 282 нижних чина (включая 3724 нестроевых). Если по нижним чинам корпус имел минимальный комплект – 333 человека (можем предположить, что в основном унтер-офицерский

¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917). Т. 4. М.: Военное издательство. 1948. С. 158, 160.

² Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М.: Воениздат, 1936. С. 29–30

Штаб 1-й пехотной дивизии

состав), то нехватка офицеров была весьма существенная – 185 человек, практически 25% необходимой штатной численности¹.

Несмотря на практически полный численный состав (за исключением офицеров), говорить о высоком уровне боеспособности корпуса не приходится. Историк А.А. Керсновский вообще относит XIII корпус к разряду второочередных. Две трети личного состава были призваны из запаса. Всего на роту приходилось 60–80 кадровых солдат². Конечно, призыв июля 1914 г. составляли солдаты, прошедшие военную подготовку в армии во время прохождения действительной службы в начале XX века. Однако необходимо было хотя бы минимальное время на «адаптацию» прибывшего пополнения, а его не было. Степень спешки подчеркивает тот факт, что к границе в район Белостока корпус отправился, не имея даже корпусного командира. Прежний командир корпуса генерал М.В. Алексеев убыл к новому месту службы, а новый – генерал Н.А. Клюев еще не прибыл и встретится с частями корпуса уже в Белостоке, за несколько дней до вторжения в Восточную Пруссию.

Приведем впечатления от встречи с вверенными ему частями самого генерала Клюева после вступления в должность: «Офицеры получили на

¹ Восточно-Прусская операция. С. 502–503.

² Керсновский А. А. История русской армии: В 4 томах. Т. 3. М.: Голос, 1994. С. 188.

2/3 людей, которые им были совершенно не знакомы, и при таких условиях люди были посажены в вагоны и перевезены в Белосток и двинуты в поход. У нижних чинов были хорошие русские лица, но это были лишь переодетые мужики, которых надо было учить, а для этого были нужны офицеры и время. Ни того, ни другого не было»¹. Эта информация подтверждается и детализируется обер-офицером 1-го Невского пехотного полка (входившим в XIII корпус), прибывшим в г. Рославль по мобилизации. «Насколько я помню, только в трех или четырех ротах было по два субалтерна, в большинстве рот помимо ротного командира было только по одному офицеру... В роте военного времени в 200 человек было всего 4 кадровых унтер-офицера, что при нехватке офицеров было явно недостаточно для поддержания порядка и руководства в бою»². По словам того же офицера, командир полка, еще находясь в Белостоке, «хотел устроить ротам пулевую стрельбу, но ему не удалось получить стрельбище и пришлось ограничиться ротными учениями и рассыпным строем, что для наших запасных было не достаточно, а их в роте было около 160 человек»³.

В таком состоянии уже на 14-й день мобилизации корпус в составе 2-й армии двинулся к границе. Если сам корпус был практически полностью укомплектован по штатам военного времени, то в других частях и соединениях армии положение было хуже. Так, 1-я и 2-я армии на момент начала наступления не доходили до 75% полного состава⁴. Но, несмотря на это, обе армии имели превосходство в силах по сравнению с противостоящими им в Восточной Пруссии войсками противника. Это, в первую очередь, и определит успешные действия наших войск в начальный период операции.

Всего, против девяти русских корпусов, сосредоточенных на двух участках границы: 1-я армия по фронту 65 км угрожала Восточной Пруссии с северо-востока; 2-я армия по фронту 220 км – с юга, было развернуто шесть с половиной корпусов 8-й германской армии генерала Притвица.

4 августа 1-я армия генерала П.К. Ренненкампа перешла в наступление и после небольших боестолкновений развивала успешное наступление на Гумбинен, Гольдап. 7 августа 1914 г. между корпусами 1-й

¹ Розеншильд.-П[аулин] А. Причины неудач II армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. (по записке генерала Клюева) // Военный сборник. Общество ревнителей военных знаний. Белград, 1923. Кн. 4. С. 156.

² Бенигсен Г.И. 1-й пехотный Невский полк в Восточной Пруссии в 1914 г. // Военная Белья. 1959. № 35. С. 14.

³ Там же. С. 14.

⁴ Барсуков Е.З. Указ. Соч. С. 162.

Русский патриотический плакат. Русские войска в Восточной Пруссии. Издательство Сытина, 1914 г.

русской и 8-й германской армий разыгралось масштабное Гумбинен-Гольдапское сражение. Это встречное сражение развивалось между практически равными по силам противниками. В его ходе германские войска были разгромлены и отступили. В этом сражении противник потерял 8 тыс. убитыми и ранеными и до 6 тыс. пленными. Победа русских войск была одержана на фоне перехода в наступление 2-й русской армии генерала Самсонова с юга, что создавало реальную угрозу окружения 8-й германской армии. На фоне этих событий командующий 8-й германской армией решает оставить Восточную Пруссию, сохранить войска и отвести их за Вислу. В ходе этого сражения противник не только понес значительные потери. Была решена стратегическая задача начального периода войны – германские войска ослабили давление на французском фронте и сняли оттуда два корпуса и кавалерийскую дивизию для парирования наступательных действий в Восточной Пруссии. Франция была спасена.

8 августа 1914 г. XIII армейский корпус в составе 2-й армии Северо-Западного фронта пересек государственную границу и принял участие в Восточно-Прусской операции, развивая наступление на север – северо-запад, заходя в тыл 8-й германской армии. Первоначально, используя численное превосходство (в составе 2-й русской армии на 3 августа

насчитывалось 370 тыс. личного состава), эффект от успешных действий 1-й армии под Гумбиненом, наступление развивалось стремительно¹.

XIII корпус, находясь в центре фронта наступления 2-й армии, уже 8–9 августа, на 20-й день мобилизации вместо отведенных первоначальным мобилизационным планом 30 дней, принял участие в боевых действиях. С наступлением 2-й армии началась Наревская операция, представлявшая собой второй этап похода русской армии в Восточную Пруссию. Перед ее началом русское командование находилось в оптимистическом настрое (планировалась осада Кёнигсберга, «бросок на Берлин»), тогда как, спустя некоторое время, стали сказываться последствия чрезвычайной спешки, которая имела колоссальное влияние на боевую подготовленность войск, их сосредоточение и обеспечение. Наступление армии не было заблаговременно обеспечено ни разветвленной сетью железных дорог, ни подготовленными базами и складами военного снабжения. Наступая на север, армия отрывалась от единственной в этом районе железной дороги Остроленка-Вышков более чем на 100 км. Грунтовые дороги, проходившие по песчано-лесистой местности, неизбежно влекли за собой кризис снабжения. 9 августа командарм Самсонов телеграфировал комфронтом Жилинскому: «Необходимо организовать тыл, который до настоящего времени организации не получил. Страна опустошена, лошади давно без овса, хлеба нет. Подвоз из Остроленки не возможен». В этих условиях было приказано «при исполнении операции войскам довольствоваться преимущественно местными средствами». Уже при переходе границы корпуса армии начали расходовать неприкосновенный запас, так как в Восточной Пруссии не оказалось никакого продовольствия².

XIII корпус, получив приказ наступать на Алленштейн, сохраняя локтевую связь с XV корпусом, наступавшим на Остероде, вырвался вперед. Лево- и правифланговые корпуса 2-й армии действовали пассивно и утратили связь с передовыми центральными корпусами. В дополнение к тому обозначилась общая несогласованность в совместных действиях со стороны командующих 1-й и 2-й армиями. Между тем, противник искал выход из создавшейся для него критической ситуации. Буквально через несколько дней после поражения под Гумбиненом была произведена замена командующего 8-й армией. Новым командующим был назначен генерал Гинденбург. Немецкие войска перегруппирова-

¹ Цихович Я.К. Операция 2-й армии в В. Пруссии в августе 1914 г.// Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Выпуск 3. М., 1919. С. 98.

² Барсуков Е.З. Указ.соч. С. 192.

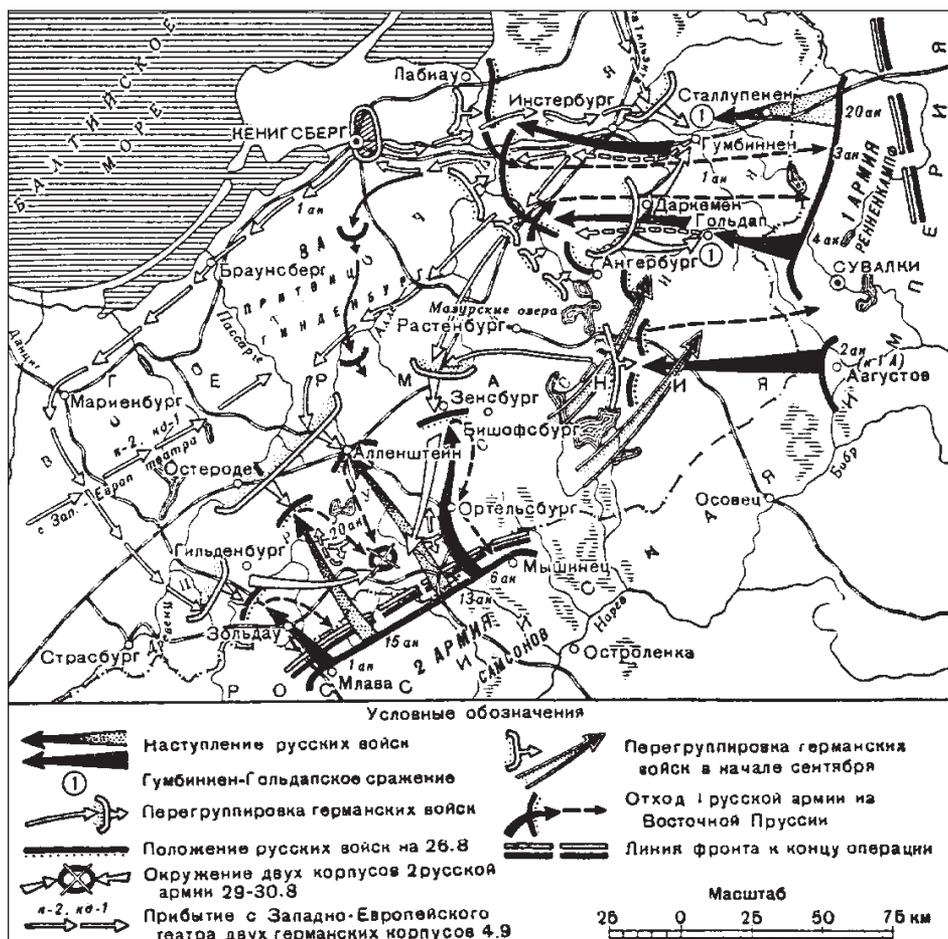
Русские войска в г. Инстербург. Восточная Пруссия, 1914 г.

лись, получили подкрепление и разработали новую стратегию действий в Восточной Пруссии.

Германское командование приняло решение сосредоточить основные силы против 2-й русской армии. Нанести удар по ее флангам, окружить выдвинувшиеся вперед XIII и XV корпуса, после разгромить оставшиеся силы 2-й армии и затем сконцентрировать высвободившиеся силы против 1-й русской армии, либо разгромив ее, либо выдавив за линию государственной границы. Необходимо отметить, что немецкие полководцы пошли на значительный риск. Многие военные историки сходятся во мнении, что в любой момент боевые действия в первой половине августа 1914 г. в полосе наступления армий Северо-Западного фронта могли обернуться катастрофой и для германских войск, так как складывавшаяся обстановка открывала «окно возможностей» в равной степени как для русского, так и для немецкого командования. Наши войска этими возможностями не воспользовались. Гинденбург и Людендорф рискнули и правильно рассчитали, что 1-я армия Ренненкамфа будет вести себя пассивно и не повернет вовремя на юг для совместных действий со 2-й армией. Вклинение XIII и XV корпусов во вражескую оборону не будет использовано Самсоновым для создания угрозы

окружения немецких войск с левого или правого фланга армии. И даже, когда будет нанесен удар по флангам центральных корпусов 2-й армии, фланги армии не будут обеспечены, и не будет дан своевременный приказ на отвод войск.

В складывавшейся обстановке наиболее печально развивалось положение в XIII и XV армейских корпусах. XIII корпус к тому же, несмотря на угрожающее положение, по приказу командования наступал и овладел городом Алленштайн, оказавшись тем самым еще в более критической ситуации. 14 августа немцы превосходящими силами атаковали оба фланговых корпуса 2-й русской армии: у Сольдау I русский корпус был атакован германским 1-м корпусом, крепостными гарнизонами

Восточно-Прусская операция 1914 г.

и частью 20-го корпуса; у Бишофсбурга VI русский корпус атаковали 17-й и 1-й германские резервные корпуса и летценский гарнизон. Оба русских корпуса поспешно отступили, тем самым оголив фланги и тылы центральных корпусов 2-й армии. XIII и XV и частично XXIII русские корпуса оказались в окружении¹. Позже, командиры I и VI корпусов будут смещены с должностей. Причем в отношении действий командира VI корпуса, генерала от инфантерии А.А. Благовещенского, разбиравшая его деятельность в период 13–17 августа комиссия определила: «... что генерал Благовещенский не проявил должной распорядительности и надлежащего руководства вверенными ему войсками»².

Возникают вопросы к действиям командующего 2-й армией генерала Самсонова, который, видя опасность, нависшую над XIII и XV русскими корпусами, не предпринял действенных мер к обороне «горловины» образующегося окружения – Нейденбурга, населенного пункта, лежавшего на пути отхода корпусов. Вместо этого Самсонов принимает решение покинуть штаб армии и отправиться в расположение XV корпуса, находившегося в критической ситуации, и лично возглавить войска при прорыве из окружения. Однако достигнуть центральных корпусов командующему не удалось. Последним приказом командарма был приказ на общий отход войск 2-й армии. В критической ситуации, не выдержав груза ответственности, командующий 2-й русской армией генерал Самсонов покончил с собой. Вступивший в командование армией генерал Клюев, который командовал XIII армейским корпусом, не смог организовать упорное сопротивление, подготовить прорыв и вывести войска из окружения. В обреченном состоянии генерал Клюев на глазах своих солдат и офицеров сдался в плен³.

У нас имеется возможность достаточно детально восстановить гибель XIII корпуса. По факту трагедии, разыгравшейся в Восточной Пруссии, осенью 1914 г. была создана специальная «Комиссия для расследования условий и причин гибели 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии». Возглавил эту комиссию генерал-адъютант А.И. Пантелеев, член Государственного совета, до этого возглавлявший Отдельный корпус жандармов. Комиссия, изучив документы о действиях армии и входивших в её состав частей, опросив вышедших из окружения офицеров и нижних чинов (следует отметить, что ни один из генералов XIII корпуса к своим не пробился), подготовила доклад на Высочайшее имя, который позволяет воссоздать картину произошед-

¹ Зайончковский А. Мировая война. 1914–1918 гг. Том первый. М.: Военное издательство, 1938. С. 144–146.

² РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 790. Л. 10.об.

³ Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М.: «Наука», 1976. С. 125

*Командующий 2-й армией
Северо-Западного фронта
в 1914 г. генерал А.В. Самсонов*

шего (отрывок данного доклада приводится в приложении).

Этот документ фиксирует несогласованность, царившую как в штабах 2-й и 1-й армий, так и в штабах подчиненных им корпусов. Многие решения всех уровней командования не соответствовали насущным задачам в развивавшейся обстановке. Отсутствие надлежащего обеспечения войск привело к продовольственному и снаряжному «голоду». Отсутствие должной разведки и достаточной информации о противнике происходило на фоне того, что неприятель, читая наши не зашифрованные телеграфные сообщения, владел полными данными о состоянии и планах русских войск. В течение первого месяца войны русские радиотелеграммы не зашифровывались вообще¹.

Не последнюю роль сыграли и поспешность в подготовке операции, ускоренная мобилизация и уровень боевой подготовки призванных из запаса нижних чинов. Имея численное превосходство, наши армии в Восточной Пруссии не сумели разгромить противостоявшие силы. Противник выдержал удар, перегруппировался, перебросил дополнительные части и перешел в наступление. Тем более, веерное расположение русских корпусов по фронту в 120 км, растянутость их коммуникаций и отсутствие локтевой связи создавали для противника благоприятные условия, которыми враг не преминул воспользоваться и нанес удар в оба фланга армии генерала Самсонова.

16 августа 1914 г., говоря словами известного историка Первой мировой войны А. Керсновского, «наступила агония».² Генерал Ключев кое-как сумел наладить отход вверенных ему войск тремя колоннами. Однако в течение последующих суток у Кальтенборна, Валендорфа, в Напивоудском лесу колонны были разгромлены. Ночью остатки XIII, XV и в меньшей степени XXIII армейских корпусов были блокированы в Кальтенборнском лесу. Всего здесь оказалось до 30 тыс. человек и 200 стволов артиллерии. Генерал Н.А. Ключев не использовал всех возможностей для

¹ Зайончковский А. Мировая война. С. 142.

² Керсновский А. Указ соч. С. 193.

Генерал-лейтенант Н.А. Клюев в германском плену. 1917 г.

прорыва окруженных корпусов, отдал приказ о сдаче в плен. Некоторые командиры частей отвергли это решение¹. Прорваться удалось немногим. Согласно отчету комиссии Пантелеева: «Из всего состава этих 2,5 корпусов удалось прорваться сквозь сомкнутые цепи германской пехоты, поддерживаемой артиллерией и бронированными автомобилями, только 10 с небольшим тысячам человек. При этом большая часть этих людей выбралась скрытно поодиночке, и только очень немногие прорвались сквозь кольцо германцев с боем и целыми командами, сохраняя относительный порядок»².

В отличие от генерала Клюева, который, по имеющимся сведениям, махал при сдаче в плен белым платочком неприятелю³, отдельные офицеры повели свои подразделения и части на прорыв. Некоторым удалось пробиться. Так, пробился отряд подполковника 31-го пехотного Алексеевского полка Сухачевского, в составе 1250 человек при 14 пулеметах. Отряд штабс-капитана 142-го Звенигородского пехотного полка Семечкина, в составе двух рот и команды разведчиков в количестве 165 человек, с боем вышел к своим⁴.

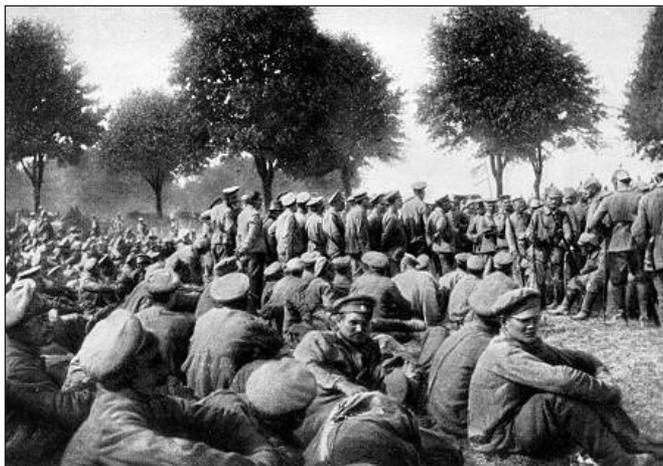
На фоне развития этой критической ситуации, правомерным является постановка вопроса о боевой устойчивости блокированных частей XIII и XV корпусов. Их положение, на наш взгляд, отнюдь не являлось

¹ Ростунов И.И. Указ.соч. С. 125.

² Восточно-Прусская операция. С. 559.

³ Там же. С. 579.

⁴ Там же. С. 559.

Русские военнопленные в Восточной Пруссии

безысходным. Оставались, пусть и серьезно потрепанные, корпуса 2-й армии, действовавшие на флангах, в армейском тылу уже концентрировались свежие части и соединения. Кроме того, в 40–50 км на севере, северо-востоке находились части 1-й армии Ренненкампа, окрыленные недавними победами, имевшие в своем составе сильную кавалерию, которая могла начать действовать на вражеских коммуникациях и достигнуть блокированные части в течение одного перехода.

Безусловно, не последнюю роль в этом разгроме сыграли действия старшего командования – малодушное самоубийство генерала Самсонова в критический момент (застрелиться он мог и позже, в любой момент, после попытки переломить ситуацию), предательская сдача в плен генерала Клюева, который, судя по фотографии, вполне неплохо чувствовал себя во вражеском плену, бегство с поля боя других штаб-офицеров.

Комиссия генерала Пантелеева в отношении XIII армейского корпуса определила, «что 13 корпус не имел каких-либо серьезных боевых столкновений с противником, разбившись к утру 16 августа на мелкие части. 13 корпус погиб, главным образом, вследствие полной своей неосведомленности об общем положении II армии, неопределенности директив штаба этой армии, указавшего лишь маршруты, а не цели, потери всякой связи с соседними корпусами, недостаточной разведки, отсутствия надлежащего руководства со стороны старших начальников корпуса и не принятия каких-либо мер к обеспечению безопасности войск при движении и расположении на неприятельской территории»¹.

¹ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 790. Л. 4.

Русская стрелковая цепь. Восточная Пруссия, август 1914 г.

Однако, рассматривая вопрос о боевой устойчивости войск, нужно акцентировать внимание и на рядовом составе корпусов. В этой связи можно привести мнение о своем пополнении 1914 г. командира 3-го пехотного Нарвского полка, полковника Н.Г. Загнеева: «Нахальные, грубые и все критикующие (таких тоже было много), они вредно влияли на товарищей. Многие из них оказались даже неприкосновенными к понятию о патриотизме, чувству долга (особенно из распропагандированных) и совершенно лишенными какого бы то ни было военного одушевления». При первых признаках опасности многие запасные начинали искать случая «исчезнуть», «в бою же делали это под самыми разнообразными предлогами», угрожая подчас задержавшим их офицерам револьверами¹. Безусловно, подобные военнослужащие не могут составлять большинство, но в критической ситуации их поведение имеет губительное воздействие на всех остальных. В подобных ситуациях груз ответственности за соблюдение воинского долга и дисциплины лежит на офицерах, унтер-офицерском составе и нижних чинах срочной службы, которых в нашем случае было меньшинство, а в офицерских кадрах – большой некомплект. Вообще, вопрос воодушевления, мотивации русских войск, стремление вести бой до победы является чрезвычайно важным для русской армии. Известный военный теоретик, генерал-лейтенант царской армии А.А. Свечин отмечал: «Войсковые организмы царской России являлись очень нежными и чувствительными и весьма

¹ Смирнов А.А. Русская 1-я пехотная дивизия в сражении при Танненберге (август 1914 г.) // Смоленская губерния в Первой мировой войне. Смоленск: Край Смоленский, 2016. С. 283.

восприимчивыми к началу разложения. Я убедился в этом еще весной 1904 г., когда наблюдал почти мгновенный переход от ура-патриотического настроения к грабежу денежных ящиков и офицерских чемоданов, к самой бесшабашной панике... Русские полки успешно работают только в атмосфере порядка и авторитета, а обстановка современного боя не всегда позволяет солдату быть на виду у начальства»¹.

Здесь уместно сказать несколько слов о действии артиллерии XIII корпуса, так как одна из двух артиллерийских бригад – 1-я артиллерийская бригада была исторически связана с городом Вязьмой. В ходе боев 8–16 августа 1914 г. артиллерия вела контрбатареиную борьбу, отдельные батареи действовали, поддерживая наступавшие авангарды, и даже сорвали наступление германской кавалерии на нашем фланге. Но стоит все-таки признать, что артиллерия в период Восточно-Прусской операции была задействована в степени, намного меньшей того потенциала, которым она обладала. В критических ситуациях на участках фронта операции, где ее наличие имело принципиальное значение, огонь вражеской артиллерии всегда доминировал, нанося значительный ущерб нашим войскам.

Однако положение с боевыми качествами нижних чинов запаса в отдельных полках корпуса было неодинаковым. Например, офицер Беннигсен о запасных, влитых в 1-й Невский полк, утверждал, что они являются «отличным материалом, из которого можно было после некоторого обучения выработать хороших солдат»².

Как раз именно 1-й Невский полк, наряду с другими частями, можно привести в качестве примера воинской доблести, умения и организации. Так, 15 августа полк, действуя в авангарде колонны, пробивавшейся к XV корпусу решительными действиями, переходившими в рукопашную, расчищал дорогу от войск противника. В штыковой атаке «невцы» вместе с батальонами других полков 1-й пехотной дивизии нанесли серьезные потери неприятелю – до 1400 человек убитыми и ранеными. Сами же полки дивизии потеряли 930 солдат и офицеров, именно столько русских военнослужащих было захоронено немцами на следующий день в районе деревень Вилькен и Саулен³. Однако успех, достигнутый в этих боях, не был развит командованием корпуса.

Согласно приказу командарма 2-й армии, XIII корпус начал отход, а батальоны 1-го Невского пехотного полка, возглавляемого своим

¹ Свечин А.А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. Т. 1. М., Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы. 1930. С. 14–15.

² Беннигсен Г.П. Указ соч. С. 14.

³ Богданович П.П. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г. Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес. 1964. С. 190.

командиром полковником М.Г. Первушиным, опять были в авангарде одной из отходивших колонн. В стремительном порыве они атаковали 17-й германский корпус Макензена. В штыковой атаке «невцы» захватили несколько орудий (в литературе встречаются различные цифры – от 2-х до 20-ти орудий), но не пробились и были «переколоты» превосходящим противником на захваченной батарее. Отдельного внимания заслуживает героизм командира полка, который в критической ситуации сам возглавил наступавшие цепи. Действия и героизм командира 1-го Невского полка в этой атаке приводятся в описании его подвига в приказе по армии Верховного главнокомандующего Николая II от 12 октября 1916 г. о награждении уже генерал-майора Михаила Григорьевича Первушина орденом Святого Георгия IV степени. В нем указано: «...В ночь с 16-го на 17-е августа при отступлении от Яблонкена, будучи назначен начальником авангарда корпуса, получил указание следовать на Кальтенборн – Валендорф; Кальтенборн оказался занятым кавалерией с артиллерией и пулеметами противника; на рассвете во главе частей авангарда при лихом содействии артиллерии, а также поддержанный несколькими ротами от главных сил, он сбил противника от Кальтенборна и тем очистил путь для дальнейшего движения. 17-го августа левая колонна, в состав которой вошли части, бывшие в авангарде, между деревнями Валендорф и Канвизин встретила новое сопротивление значительных сил противника; по приказанию начальника колонны, встав во главе частей ея и лично показывая пример выполнения своего долга, повел эти части в атаку против значительных сил противника. Несмотря на полученные им раны – пулевые в плечо, вскользь в голову и шрапнелью в руку – продолжал идти вперед, ободряя атакующих, пока на батарее противника не получил в лопатку штыковую рану, лишившую его возможности двигаться дальше. Противник был сбит, несколько орудий и пулеметов попали в наши руки»¹.

Полковник Первушин в бессознательном состоянии попал в плен. Ранней весной после обмена ранеными и инвалидами между противниками он вернулся в Россию. За проявленные отвагу и доблесть был

*Капитан
Первушин М.Г.
Фото периода
Русско-японской
войны. 1905 г.*

¹ Высочайший приказ от 12.10.1916. Л. 40–41. Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://qps.ru/kJVCc> (Дата обращения 24.01.2021).

награжден орденом Святого Георгия IV степени и чином генерал-майора. Однако утраченное в результате четырех ранений здоровье не позволило продолжать строевую службу. Был приписан к Петроградскому военному округу, в феврале 1917 г. находился на излечении в Смоленском госпитале. Затем вернулся в Рославль, где, по имеющимся сведениям, и умер в 1920-е годы.

Таким образом, в середине августа 1914 г. XIII армейский корпус 2-й армии Северо-Западного фронта, который мы имеем все основания именовать «смоленским», был окружен и разгромлен в полном составе. Просчеты в планировании и командовании компенсировались доблестью отдельных частей и военнослужащих, представлявших как рядовой, так и офицерский состав. Участник событий офицер Генерального штаба при XIII корпусе В. Фукс приводит потери старших начальников XIII корпуса за три последних дня боев. «Штаб корпуса – убито два адъютанта.

1-я дивизия: – начальник штаба – убит, старший адъютант генерального штаба – убит, командир бригады – смертельно ранен (умер), командующий артиллерийской бригады – смертельно ранен (умер), командир 1-го полка – три раза ранен, выбыл из строя только после третьей штыковой раны, командир 2-го полка – уцелел, командир 3-го полка – ранен, командир 4-го полка – отрешен, его заместитель – убит.

36 – дивизия: – командир бригады – убит, командир 141 полка – уцелел, командир 142 полка – ранен, командир 143 полка – убит, командир 144 полка – убит»¹.

Оказавшись в безвыходном положении, командиры и солдаты отдельных частей предприняли все возможное, чтобы спасти честь своих полков и не допустить, чтобы полковые знамена оказались в руках неприятеля. Из числа знамен частей, входивших в XIII корпус, удалось спасти и вынести знамена 1-го пехотного Невского полка, 4-го пехотного Копорского полка и 141-го пехотного Можайского полка².

Заслуживает внимания история сохранения полкового знамени все того же 1-го пехотного Невского полка. В критический момент боя полковник Первушин приказал знаменосцу, подпрапорщику Никифору Удалых, снять знамя с древка и зарыть в землю. Впоследствии Удалых удалось пробраться к своим³. Некоторое время спустя в полк прибыл из военного училища на пополнение подпоручик Александр Игнатьев. Подпоручик

¹ Фукс В. Краткий очерк операции Наревской армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г.// Военный сборник. Общество ревнителей военных знаний. Кн. 4. Белград, 1923. С. 148.

² Восточно-Пруская операция. С. 580.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26759. Л. 55.

Полковое знамя 1-го Невского полка во время молебна. 1906 г.

сильно тяготился утратой полковой святыни части, куда он был определен на службу. Он уговорил Никифора Удалых вернуть знамя, так как подпрапорщик знал, где оно зарыто. Удалых совместно с подпоручиком Игнатьевым в крестьянской одежде самовольно перешли линию фронта, на территории, занятой противником, нашли знамя полка и вынесли его в расположение своей части. Тем самым своим мужественным поступком Удалых и Игнатьев спасли честь полка, вернув ему его святыню¹. Отдельным приказом Верховного главнокомандующего по армии Великого князя Николая Николаевича от 5 ноября 1914 г. подпоручик Александр Игнатьев был награжден за спасение знамени полка орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени, подпрапорщик Никифор Удалых ... – Георгиевским крестом II степени. Однако 7 ноября 1914 г. по Высочайшему соизволению Государя императора подпоручик 1-го Невского пехотного полка Игнатьев Александр Михайлович был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Одновременно Георгиевским крестом 1-й степени (за № 1 в этой войне) был награжден и подпрапорщик Никифор Климович Удалых, с вручением при этом цен-

¹ Шевяков Т. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX в. М.: АСТ, 2002. С. 20; Смирнов А. «Засыхало без корней полковое знамя...»: поразительная история спасения двух воинских знамен и чести Кексгольмского и Невского полков // Родина. 2018. № 10. С. 45; Флуг В. Из воспоминаний о первой Великой войне // Военная Быль. 1957. № 26. С. 20–21.

*Никифор Климович Удалых.
Фото в чине прапорщика*

ного подарка в виде «часов с гербом»¹. Вручение наград героям проходило уже 12 ноября 1914 г. в Царском Селе самим Николаем II. Позже царь записал в своем дневнике: «12 ноября 1914 г. приняли вдвоем (с герцогом Н. Лейхтенбергским) молодого подпоручика и прапорщика 1-го пехотного Невского полка, нашедших полковое знамя, закопанным в Восточной Пруссии недалеко от границы»²...

Многие офицеры и нижние чины корпуса оказались в плену, будучи ранеными. Тот же Н.Г. Загнеев, будучи доставленным после ранения санитарями в лазарет, свидетельствовал: «Ранеными обеих сторон были завалены все немецкие лазареты и завалена большая площадь двора Хохенштейна, куда был доставлен полковник»³.

По имеющимся данным, всего на поле боя 2-й армии осталось до 20 тыс. раненых русских солдат и офицеров⁴.

По данным комиссии Пантелеева, общие потери корпуса составили 565 офицеров и 37 744 нижних чина. Все генералы погибли или были пленены. Как видим, число потерь даже превосходит численность корпуса на начало операции. Вероятно, комиссия включила в это число и полученное пополнение, и части, переподчиненные корпусу уже в ходе самой операции.

Велики были потери, в целом, по разгромленной русской 2-й армии генерала Самсонова. По данным германской стороны, которая, безусловно, гордилась и в определенной степени завывшала масштабы своей победы, в плен было взято 125 тыс. офицеров и нижних чинов, убито 40 тыс.⁵. Данные российских и советских ученых значительно ниже. Потери двух корпусов (XIII и XV) определяются свыше 6 тыс. убитыми и около 30 тыс.

¹ РГВИА. Ф. 14. Оп. 12. Д. 570. Л. 181.

² Шевяков Т. Указ.соч. С. 20.

³ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С. 285.

⁴ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.1: Первая мировая война: Исторический очерк. М.: Наука, 2002. С. 146.

⁵ Цихович Я.К. Операция 2-й армии в В. Пруссии в августе 1914 г.// Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Выпуск 3. М., 1919. С. 100.

*Позиция германских войск. Восточная Пруссия.
Август 1914 г.*

пленными¹. Если верить данным немецкой стороны, то в ходе всей Восточно-Прусской операции (включая и 1-ю армию) общее число военнопленных составило почти 40% от численности русских воинов, попавших в плен за весь 1914 г. на всем германском фронте. По данным немецкой стороны, в германском плену до 1 января 1915 г. содержалось: 3577 офицеров, 306 653 нижних чина, всего 310 230 русских воинов².

Сохранились свидетельства того, что представляли собой группы и отдельные военнослужащие XIII корпуса, пробившиеся из окружения. Генерал В.Е. Флуг, которому в октябре 1914 г. было поручено восстановление XIII армейского корпуса, вспоминал, что формирование нового XIII корпуса происходило в городе Лиде Виленской губернии, «где были собраны чины войск корпуса, которым посчастливилось прорваться из неприятельского окружения, или которые избежали последнего, находясь в глубоком тылу армии. В большинстве это были люди обозных команд и вообще нестроевые... В числе немногих прорвавшихся из немецкого кольца офицеров был начальник штаба 35-й пехотной дивизии (генерал Флуг перепутал номер дивизии. В состав XIII армейского корпуса входила 36-я пехотная дивизия – прим. Д.К.), ген. штаба полковник Выхарев (генерал Флуг ошибся, настоящее имя офицера – полковник Вихирев Александр Александрович – прим Д.К.), который стал моим помощником по формированию корпуса.

¹ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.1. С. 146.

² Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Том первый. Париж: Товарищество объединенных издателей, 1939. С. 145.

Русские пленные в Восточной Пруссии. 1914 г.

Представившиеся мне в Лиде на смотр люди корпуса не являли ничего похожего на бывшие строевые воинские части. Это были действительно лишь жалкие остатки, собранные в команды численностью от 100 до 200 человек от каждого из 8-ми пехотных полков корпуса и его артиллерии, почти без вооружения и, что было прискорбнее всего, без своих полковых знамён, которые, в большинстве, перед сдачей войск в плен были зарыты в землю в тайных местах Восточной Пруссии»¹.

После разгрома 2-й русской армии наступил черед и 1-й армии генерала Ренненкампа, действовавшего крайне нерешительно в период кризиса армии Самсонова. Гинденбург, получив подкрепления из Франции, всеми силами нанес удар по 1-й русской армии. Под давлением противника 1-я русская армия с огромными потерями (до 100 тыс. человек убитыми, ранеными, пленными, до 150 орудий)² отступила сначала к границе, а затем к тому положению, которое она занимала в начале похода в Восточную Пруссию.

Восточно-Прусская операция армий Северо-Западного фронта завершилась. К сожалению, ряд блестящих тактических успехов 1-й и 2-й армий (под Гумбиненом, Гольдапом, Мюленом и др.) не были увязаны в общую победу. Германская армия понесла ряд поражений в отдельных боях, но выиграла операцию в Восточной Пруссии.

¹ Флуг В. Указ.соч. С. 20

² Барсуков Е.З. Указ.соч. С. 202.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

**Таблица. Сведения о составе XIII армейского корпуса
на 1 августа 1914 г.¹**

Название частей, штабов, управлений	По списку на 1 августа						
	Офицеры	Врачи и классные чины	Нижних чинов		Лошадей		
			Строевых	Нестроевых	Строевых	Упряжных артиллерийских	Обозных и рабочих
Штаб корпуса, с управлением	18	26		215			130
Управление корпусного интенданта	3	4		23			
Полевой расходный гурт порционного скота		1		33			4
Штаб и управление 1-й пехотной дивизии	17	28	61	843	35		738
1-й пехотный Невский полк	47	9	3963	228	38		232
2-й пехотный Софийский полк	47	10	3962	240	38		234
3-й пехотный Нарвский полк	49	10	3914	244	38		234
4-й пехотный Копорский полк	48	9	3913	240	38		234
1-я артиллерийская бригада	41	6	1518	196	229	1046	74
1-я парковая артиллерийская бри- гада	4		347	30	18	343	12
Штаб и управление 36-й пехотной дивизии	6	2	1	72	1		12
141-й пехотный Можайский полк	Нет данных						
142-й пехотный Звенигородский полк	75	10	3986	233	72		
143-й пехотный Дорогобужский полк	51	11	4011	234	93		
144-й пехотный Каширский полк	52	10	3996	234	72		

¹ Таблица составлена по: Восточно-Прусская операция: [сборник документов]. Москва: Государственное военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1939. С. 502–503.

Название частей, штабов, управлений	По списку на 1 августа						
	Офицеры	Врачи и классные чины	Нижних чинов		Лошадей		
			Строевых	Нестроевых	Строевых	Упряжных артиллерийских	Обозных и рабочих
Дивизионный лазарет 36-й пехотной дивизии	1	6	96	197	4		
Дивизионный обоз 36-й пехотной дивизии	6	2	248	13	14		
13-й мортирный артиллерийский дивизион	12	3	518	83	79	349	
13-й саперный батальон	30	7	1024	375	80		
36-я артиллерийская бригада	Нет данных						
Всего:	507	154	31 558	3724	849	1738	

**ДОКУМЕНТ ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОМИССИИ
ГЕНЕРАЛА ПАНТЕЛЕЕВА**
(без даты, без подписи)

**Движение и боевые столкновения частей XIII корпуса
с 14 по 17 августа 1914 года, по показаниям опрошенных в г. Лиде
офицеров из состава этого корпуса, вернувшихся в Россию¹**

8-го августа сего года XIII арм. корпус вступил в пределы Восточной Пруссии в составе 1-й и 36-й пех. дивизий, 1-й и 36-й артиллерийских бригад, 13-го мортирного дивизиона и 13-го саперного батальона.

К вечеру 13-го августа корпус достиг района Альт-Алленштайн-Гр. Бертунг-Стабиготтен.

Утром 14 августа, ввиду телеграмм генерала Мартоса, сначала с просьбой занять г. Гогенштейн и освободить находящиеся там войска XV корпуса, а затем и с настоятельной просьбой, с разрешения командующего армией, двинуть к этому городу одну бригаду, генерал Клюев направил от Стабиготтена на поддержку войск XV корпуса 2-ю бригаду 1-ой пех. дивизии (3-й Нарвский и 4-й Копорский полки) с дивизионом 1-й артиллерийской бригады.

Этот отряд, прибыв к 12 часам дня 14 августа к гор. Гогенштейну, в тот день поддержки XV корпусу не оказал, в ночь с 14 на 15 августа пришел в замешательство, вследствие прошедшей в отряде паники, утром 15 августа подвергся неожиданному нападению германских войск и, понеся значительные потери, поспешно отступил на юго-восток. Отступавшие в беспорядке полки были остановлены и приведены в возможный порядок около д. Надрау распоряжением командующего II армии. Затем 4-й пехотный Копорский полк был направлен к дер. Яблонкен, где вечером 16 августа присоединился к отходившему XIII корпусу, а 3-ий пех. Нарвский полк, подвергшийся 15 августа вечером при расположении на биваке обстрелу артиллерийским огнем неприятеля, вновь пришел в замешательство, в беспорядке стал отходить к нашей границе и в пределах Восточной Пруссии к XIII корпусу не присоединился. Судьба артиллерии этого отряда осталась неизвестною.

Генерал Клюев с остальными войсками корпуса днем 14 августа занял Алленштайн.

¹ Документ приводится по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 790. 18–19 об.
Проведена пунктуационная и морфологическая корректировка документа.

16 августа генерал Ключев выступил со своими войсками на Грислиниен; при этом один батальон 143 пех. Дорогобужского полка был оставлен в гор. Алленштейн для охраны города и имущества полков, а один батальон 141 пех. Можайского полка, бывший в сторожевом охранении, запоздал прибыть к моменту выступления корпуса из Алленштейна и задержался в этом городе. Эти батальоны вслед затем подверглись нападению германских войск, причем батальон 143 пех. Дорогобужского полка был совершенно уничтожен, батальон же 141 пех. Можайского полка, к моменту нападения вступивший уже из города, понес значительные потери, направился к Грислиниену и присоединился к своему полку.

Назначенные для прикрытия обоза штаба корпуса и всех обозов 2-го разряда роты от 1-го Невского, 2-го Софийского и 142-го Звенигородского полков (всего 3 роты) погибли вместе с обозами того же числа при нападении на обоз штаба корпуса близ д. Келларен и обозы 2-го разряда на дороге из Стабиготтен в Гельдунен.

Того же 15 августа, когда противник по отходе наших войск занял Алленштейн и начал преследовать отходящие войска, бывшие в арьберггарде, 1-й и 2-й батальоны 143 пех. Дорогобужского полка по инициативе командира полка заняли позицию севернее д. Доротово и в продолжении почти целого дня сдерживали натиск германцев. В этом бою батальоны понесли до 70% потерь, и лишь к 16 августа их остатки присоединились к частям корпуса.

Войска корпуса, выступившие утром 15 августа из Алленштейна, в тот же день, ввиду обнаружения противника у гор. Гогенштейна, развернули боевой порядок впереди Грислиниена. В произошедшем столкновении 1-й пех. Невский полк понес весьма чувствительные потери. При отходе же войск корпуса в ночь с 15 на 16 августа, через перешеек между озерами Кл. Плаутзигер и Ставс, от колонны корпуса были отрезаны наседавшим противником остатки 1-го пех. Невского полка, 144 пех. Каширский полк, 2 роты и команда разведчиков 142 пех. Звенигородского полка.

144 пех. Каширский полк погиб в полном составе; из состава 1 пех. Невского полка удалось присоединиться затем к корпусу лишь 4 ротам (7, 10, 11 и 12) в составе всего 300–400 человек при 12 офицерах, а 2 роты и команда разведчиков 142 пех. Звенигородского полка под командованием штабс-капитана Семечкина и подпоручика Дремановича пробившись отдельно от войск корпуса через ряды неприятеля и прибыли в пределы России лишь 20 августа.

Отступление войск корпуса через перешеек между озерами Кл. Плаутзигер и Ставс и далее через Швейдрих и Куркен производилось под прикрытием 2 пех. Софийского полка, который при этом имел ряд арьберггардных боев с наседавшим противником и понес значительные потери

(так в 7 роте этого полка осталось около 30 человек), остатки полка были сведены затем в 6,5 рот.

Таким образом, присоединив к себе у Яблонкена остатки 4-го пех. Капорского полка, XIII арм. корпус в ночь с 16 на 17 августа вступил в роковой для него лес Камуззин-Кальтенборн в составе не менее 13–14 батальонов, а именно: остатки полков 1 пех. Невского (30–400 чел.), 2 пех. Софийского (сведенного в 6,5 рот) и 4-пех. Копорского (около половины состава), около 15 рот 141 пех. Можайского и 13 рот 142 пех. Звенигородского полков (потери сил полков не выяснены), остатки 143 пех. Дорогобужского полка (около 2-х батальонов) с дивизионом 1-й артиллерийской бригады, 36 артиллерийской бригадой, 13 мортирным дивизионом и 13 саперным батальоном, понесшим при отступлении также немало потерь, содействуя задержанию противника разрушением мостов, порчей дорог и т.д.

Ночью на 17 августа в лесу Коммузин-Кальтенборн XIII арм. корпус, направлявшийся из д. Коммузин в Мушакен, на пересечении этой дороги с шоссе Гринфлис-Кальтенборн столкнулся с остатками XV корпуса, отходящими от Глинфлиса и Орлау также на Мушакен. Ввиду этого колонна XIII корпуса от этого перекрестка дорог была направлена на Кальтенборн для дальнейшего следования на Валлендорф. Головные части этой колонны, под начальством ген. лейт. Преженцова ночью у Кальтенборна были встречены артиллерийским огнем противника. Произошло замешательство, и большая часть колонны XIII армейского корпуса повернула обратно и последовала за XV корпусом на Мушакен, а меньшая часть с ген. Преженцовым залегла в лесу у Кальтенборна.

При движении к Мушакену в темноте ночи в лесу, обстреливавшемся противником, части XIII и XV корпусов перемешались, много людей отстало от колонн и рассеялось в лесу. С рассветом обстрел леса артиллерийским и ружейным огнем усилился, и выход из леса на Мушаке оказался занятым неприятелем. Приходившие все в больший и больший беспорядок колонны, отыскивая свободные выходы из леса, везде наталкивались на противника, небольшими отрядами окружавшего лес.

Под влиянием этих причин колонна неудержимо таяла и к 4 часам дня обратилась в беспорядочную толпу, тысячи в четыре, которая натыкалась всюду на врага и, не находя свободного выхода, в лесу, недалеко от дер. Заддек, сдалась вместе со следовавшими при этой колонне генералами Ключевым и Угрюмовым. Колонна же ген. лейт. Преженцова, остановившаяся ночью у Кальтенборна, до 6–7 часов вечера 17 августа безуспешно искала свободного выхода из леса; дальнейшая судьба этой колонны неизвестна.

Артиллерия, потеряв всех лошадей, осталась частью в лесу, частью на дорогах из леса к ближайшим деревням. Все обозы также были захвачены неприятелем.

Начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев и город Вязьма

Более чем тысячелетняя история российской государственности знает немало фактов, когда отдельные граждане (подданные), не имевшие по факту своего рождения ни званий, ни титулов, ни социального положения, добивались больших высот в государственной службе. Наиболее динамично эти «социальные лифты» действовали в армии. Всем известны великие полководцы, пробившиеся в военно-государственную элиту из народных низов, начиная от старосты Кузьмы Минина до маршала Г.К. Жукова, и сыгравшие большую позитивную роль в нашей истории. К числу таких исторических личностей принадлежит генерал Михаил Васильевич Алексеев, который в период Первой мировой войны в должности начальника штаба Верховного главнокомандующего осуществлял фактическое руководство вооруженными силами Российской империи.

Михаил Васильевич родился 3 ноября 1857 г. в семье военного. Его отец Василий Алексеевич Алексеев выслужился в офицеры 64-го пехотного Казанского полка из сверхсрочных унтер-офицеров. Одно время семья проживала в Вязьме, позже переехала в Тверь. Вообще о происхождении Михаила Васильевича Алексеева сохранилось достаточно мало сведений. На этом фоне в исторической науке и публицистике возникло большое число версий и теорий, которые все объединены общей характеристикой – выводы не имеют достаточного и убедительного документального подтверждения и фактов. Сам генерал придавал этому вопросу своей биографии минимальное внимание. Все, что удалось достичь и совершить Михаилу Васильевичу Алексееву, это результат каждодневной работы над собой, опиравшейся на природные задатки и исключительное трудолюбие.

В Твери Михаил был определен в классическую гимназию, однако особыми успехами в учебе не отличался. После смерти матери, остав-

*М.Д. Скобелев среди офицеров и нижних чинов 64-го Казанского полка.
Третий слева во втором ряду М.В. Алексеев*

шись вдвоем с сестрой на попечении отца, Михаил решил, не дожидаясь окончания полного курса гимназического обучения, уйти во «взрослую жизнь». Сначала Михаил Васильевич был определен вольноопределяющимся во 2-й гренадерский Ростовский полк. Затем поступил в Московское пехотное юнкерское училище¹. Учеба и первые успехи в познании воинской науки показали правильность выбранного пути. После окончания училища по первому разряду зимой 1876 года начался период почти десятилетней строевой службы в русской армии.

Молодой прапорщик в составе все того же 64-го пехотного Казанского полка принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. При чем служил под началом генерала Скобелева, сражался под Плевной. За войну был награжден тремя орденами. После завершения войны была неудачная попытка поступления в Николаевскую академию Генерального штаба, затем командовал ротой.

Летом 1887 г. Алексеев сдал вступительные экзамены в Николаевскую академию, которую с успехом окончил в 1890 г. За успехи в учебе,

¹ Цветков В.Ж. Исторические портреты: Михаил Васильевич Алексеев // Вопросы истории. 2012. № 10. С. 23.

М.В. Алексеев

а Алексеев окончил академию по первому разряду, набрав средний бал 11, 63 из 12 возможных, произведен в капитаны по Генеральному штабу.

С этого момента начинается штабная служба Михаила Васильевича, в полной мере раскрывшая его талант организатора, стратега и военного теоретика. Постепенно, год за годом, шло формирование одного из лучших офицеров Русской императорской армии. В многочисленных воспоминаниях о генерале Алексееве его сослуживцы из числа начальников и подчиненных дают различные характеристики. Например, генерал-майор Б.В. Геруа, признавая усердие, с которым Михаил Василье-

вич готовился к своим занятиям, считал, что лектором он был плохим. Во внешности профессора Алексеева «ничего не было от Марса. Косой, в очках, небольшого роста. В лице что-то монгольское, почему его иногда звали «японцем». Лектор он был плохой, привести в законченный вид и напечатать свой курс не имел времени, но практическими занятиями руководил превосходно»¹. Встречаются и такие, в которых среди личных качеств генерала упоминались скрытность и злопамятность. Однако большая часть современников акцентирует внимание, в первую очередь, на деловых и профессиональных качествах. Приведем отдельные из них. Например, А.И. Верховский, встречавшийся с ним в Могилеве, отмечает: «Внешне Алексеев напоминал маленького корявенького мужичонку из средней полосы России. Держался он необычайно просто, не так, как большинство из высшего командования Русской армии, у которого внешняя недоступность и пренебрежительное отношение к окружающим должны были прикрывать внутреннюю пустоту и убожество мысли»².

Неформальную характеристику генералу Алексееву дает ответственный за связь Ставки с прессой штабс-капитан М. К. Лемке: «Алексеев – человек рабочий, сурово воспитанный трудовой жизнью бедняка, мягкий по внешнему выражению своих чувств, но твердый в основании своих корней... военный по всему своему складу, природный воин, одаренный всем, что нужно руководителю, кроме разве умения быть иногда жестоким; человек, которого нельзя себе представить ни в какой дру-

¹ Геруа Б.В. Воспоминания. Париж, 1969. С. 134.

² Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. М.: Вече, 2014. С. 144.

гой обстановке, практик военного дела, которое знает от юнкерского ранца до руководства крупными строевыми частями; очень доступный каждому, лишенный всякой внешней помпы, товарищ всех подчиненных, не способный к интригам... Алексеев глубоко религиозен; он всегда истово крестится перед едой и после нее, аккуратно по субботам и накануне больших праздников ходит к вечерне и т.д. Глубокая и простая вера утешает его в самые тяжелые минуты серьезного служения Родине. Отсюда же у него неспособность всегда предвидеть чужую подлость, он готов в каждом видеть хорошее. Это не мешает ему часто в разговоре с близкими называть кого следует «скотами», «мерзавцами», «сволочью» и т.п.»¹.

Конец XIX – начало XX в. для Михаила Васильевича – это служба в штабах, профессорско-преподавательская деятельность в Петербургском юнкерском и Николаевском кавалерийском училищах. В 1898 году Алексеев получает звание полковника, становится профессором Академии Генштаба по кафедре истории русского военного искусства. В январе 1891 г. 33-летний офицер создает семью. Венчается с 19-летней Анной Николаевной Пироцкой, дочерью батальонного командира Казанского полка. В декабре у них появился первенец Николай. В феврале 1893 г. родилась дочь Клавдия, и в 1899 г. – Вера, будущая хранительница семейного архива и автор книги о своем отце².

В мае 1904 г. за отличия по службе Михаилу Васильевичу был пожалован чин генерал-майора, и произошло назначение его на должность начальника отдела Главного штаба. На фоне начавшейся Русско-японской войны Алексеев пишет прошение об отправке его на фронт. И уже в ноябре 1904 г. он принимает должность генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии. Участвует в боях, в том числе в Мукденском сражении.

М.В. Алексеев с женой

¹ Лемке М. 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 – 2 июля 1916). Пг.: ГИЗ, 1920. С. 143.

² Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб.: Бельведер, 2000. 750 с.

Во время одного из оборонительных боев Алексеев и его помощники попали под артиллерийский обстрел. Генерал был ранен, но смог организовать отступление. За доблестное командование он был награжден золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость», а некоторое время спустя – и орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами¹.

После войны Михаил Васильевич в должности обер-квартирмейстера Главного управления Генштаба становится одним из основных разработчиков общего плана будущей войны в Европе и мобилизационных планов. Именно во многом благодаря колоссальной работе, проведенной Алексеевым, Россия имела перспективный план участия в войне всего огромного военного механизма страны. К великому сожалению, многие основные положения первоначальных планов были проигнорированы в угоду общесоюзническим интересам Антанты. В межвоенный период Алексеев командует штабом Киевского военного округа. В июле 1912 г. уже генерал-лейтенант Алексеев назначается на самостоятельную командную должность «в строй» – командующим XIII армейским корпусом. Вместе с семьей он переезжает в Смоленск. Смоленские страницы жизни М.В. Алексеева достаточно детально разработаны рославльским историком М.В. Ивановым².

После вступления России в мировую войну, 19 июля 1914 г. он принял должность начальника штаба Юго-Западного фронта, в состав которого вошли армии, развернутые на основе досконально ему известного Киевского военного округа. В августе-сентябре 1914 г. русские войска на Юго-Западном фронте действовали с успехом. М.В. Алексеев был награжден орденом Св. Георгия IV степени. В высочайшей императорской грамоте от 19 сентября 1914 г., врученной по случаю награждения орденом, говорилось:

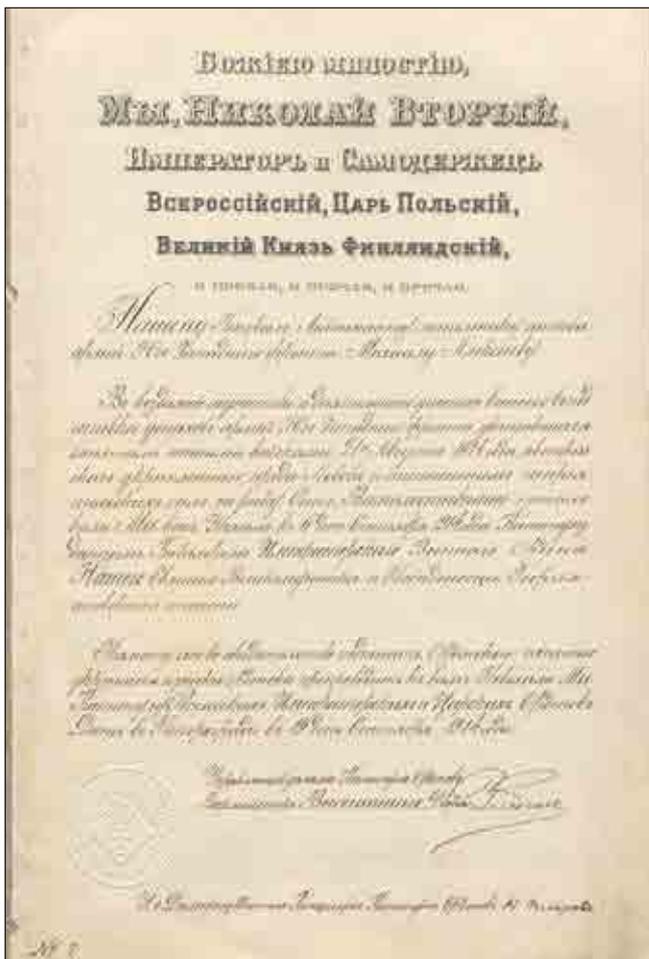
«Нашему генерал-лейтенанту, начальнику штаба армий Юго-Западного фронта Михаилу Алексееву. В воздаяние мужества и деятельного участия Вашего в подготовке успехов армий Юго-Западного фронта, увенчавшихся занятием нашими войсками 21 августа 1914 г. австрийского укрепленного города Львова и оттеснением неприятельских сил за реку Сан, всемиловостейше пожаловали Мы Вас Указом в 6 день сентября 1914 г. капитулу данным Кавалером Императорского ордена Нашего Святого Великомученика и Победоносца Георгия четвертой степени»³.

Затем последовало назначение на должность командующего Северо-Западным фронтом. Здесь армии фронта вели тяжелые бои против

¹ Цветков В.Ж. Исторические портреты: Михаил Васильевич Алексеев. С. 26.

² Иванов М.В. Смоленские страницы жизни генерала М.В. Алексеева // Смоленская губерния в Первой мировой войне. Смоленск: Край Смоленский, 2016. С. 424–453.

³ РГВИА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

Высочайшая грамота о награждении генерала
М.В. Алексева орденом Святого Георгия IV степени

наступавшего противника. На каждом из занимаемых постов М.В. Алексеев проявлял свои лучшие полководческие качества, умение успешно действовать, как в обороне, так и в наступлении. Поэтому для всех стало вполне ожидаемым приглашение Николаем II генерала Алексева на должность начальника штаба Верховного главнокомандующего после того, как император возглавил русскую армию.

Роль Алексеева в руководстве русской армией в 1915–1917 гг. трудно переоценить. Он вникал в каждую, даже небольшую операцию. Курировал вопросы тыла, воинских перевозок, военной промышленности. Наверное,

только такой человек, как Алексеев, мог собрать и анализировать огромный фактический материал и предложить варианты решения по какому-либо вопросу для окончательного утверждения царем. На протяжении полутора лет М.В. Алексеев определял и организовывал деятельность всего военного механизма Российской империи. Все операции, проводимые нашей армией на всех фронтах, в том числе и знаменитый «Брусилловский прорыв» Юго-Западного фронта, и успешные действия войск генерала Н.Н. Юденича на Кавказе, являлись, в том числе, реализацией полководческого и организаторского таланта генерала М.В. Алексеева.

Полководческий талант генерала Алексеева, его вклад в борьбу русской армии на фронтах Первой мировой войны признается всеми современниками и историками. Однако нахождение на таком высоком посту неизбежно влекло за собой вовлечение в «политические игры». Эта сторона жизни генерала, являясь предметом более чем столетней дискуссии, выходит за рамки нашего исследования. В первую очередь, он рассматривается нами как талантливый полководец. Но известно, какую роль сыграла позиция генерала Алексеева в принятии решения Николаем II отречься от престола, а также использование его авторитета Временным правительством в своих политических целях и роль Михаила Васильевича в провале «Корниловского мятежа». Нам остается только дога-

Приезд Верховного главнокомандующего М.В. Алексеева на Юго-Западный фронт. 1917 г. Справа генерал А.А. Брусиллов

дываться, какую глубокую травму переживал М.В. Алексеев, наблюдая за последствиями результатов своего вовлечения в «политику». Захват власти большевиками в октябре 1917 г. окончательно открыл глаза на цепочку фатальных событий, начало которым было положено действиями, в том числе и самого Алексеева, в период отречения императора.

Генерал уехал на Дон в Новочеркасск. Здесь он стал одним из основателей Добровольческой армии. Дальше была работа по созданию армии, знаменитый «ледяной поход», гибель генерала Л.Г. Корнилова, многочисленные переговоры с представителями антибольшевистских сил и союзниками и болезнь от стакана холодной воды, выпитой в жаркий летний день. 25 сентября 1918 г. верховный руководитель Добровольческой армии генерал от инфантерии Михаил Васильевич Алексеев скончался от крупозного воспаления легких¹. По словам А.И. Деникина: «Смерть Михаила Васильевича не была неожиданной. Тяжкая болезнь, тяготы Первого похода и огромная непосильная работа, которую он вел последние годы, день за днем подтачивали его силы. На наших глазах догорал светильник его многотрудной жизни»².

Конечно, освятить детально биографию полководца в рамках небольшого очерка крайне сложно, да и, наверное, не нужно. Этой исторической личности, в отличие от других рядовых офицеров и солдат, посвящены сотни научных статей и книг. Свое внимание мы заострим на сборе исторических свидетельств и приведении логических аргументов, позволяющих обосновать правомерность сохранения и культивирования памяти о генерале Алексееве именно в Городе воинской славы России – Вязьме.

Безусловно, определение места рождения исторической личности имеет важное значение, как для исторической науки, так и для микроистории, в частности. Именно привязка личности к месту его рождения дает возможность сохранять и преумножать память о личности в данной географической точке и, что немало важно, это поднимает престиж и значимость какого-либо города или села, развивает туристическую привлекательность и гражданско-патриотическое воспитание. В нашей стране исторически «географическая привязка» личности осуществляется в двух направлениях – либо по месту рождения (д. Стрелковка Калужской области – родина маршала Г.К. Жукова), либо по месту совершения подвига или гибели (Бородинское поле – князь П.И. Багратион, Мамаев курган – маршал В.И. Чуйков).

¹ Алексеева-Борель В.М. Указ. соч. С. 301–303; Деникин А.И. Очерки Русской смуты. В 5-ти томах. Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии: Май-октябрь 1918 г. Берлин: Слово, 1924. С. 271.

² Деникин А.И. Указ соч. С. 271.

Однако, в силу многих причин, не всегда удается с точностью определить ту географическую точку, где родился человек. В значительной степени это относится к представителям российского воинского сословия XVIII–XIX веков. Многие офицеры-дворяне рождались в имениях, уже давно исчезнувших, и память о них практически не сохранилась. Как правило, будущий военный в семейном кругу рос буквально несколько лет, а затем часто отдавался в кадетский корпус, и его дальнейшая жизнь с местом, где он появился на свет, никак не была связана.

В дополнение к тому, жизнь будущих военачальников, которые в большинстве своем рождались именно в офицерских семьях, протекала в постоянных перемещениях по гарнизонам. И, зачастую, место конкретного рождения не играло того значения, которое оно приобрело в последующую эпоху.

Если говорить о генерале М.В. Алексееве, то необходимо учитывать следующее обстоятельство. Как сын офицера, добившегося службой личного дворянства, пробившегося из социальных низов, он в определенной степени тяготился своим происхождением, особенно когда вошел в военную элиту страны. На данный момент историческое сообщество не располагает ни одним документом, в котором бы генерал вспоминал или фиксировал факт своего рождения с привязкой к конкретной местности. Таким образом, вопрос о месте рождения генерала М.В. Алексеева является открытым и ждет дальнейшего изучения.

В энциклопедических изданиях и многочисленных информационных ресурсах в качестве родины генерала Алексеева упоминаются Тверская губерния или город Вязьма. Причем необходимо отметить, что тверская версия опирается на ряд косвенных свидетельств, первым из которых является причисление отца Михаила Васильевича к дворянству Тверской губернии. Вторым является факт обучения будущего генерала в классической Тверской гимназии. Никаких документов, фиксирующих факт рождения М.В. Алексеева на тверской земле, не имеется. В самом начале 2000-х годов автор книги работал с архивом генерала Алексеева, хранящимся в Центральном музее Вооруженных Сил, который был передан туда в 1990-е годы в составе 40 тыс. экспонатов эмигрантским русско-американским культурно-просветительским и благотворительным обществом «Родина». Там сохранились послужные списки Алексеева за 1907 и 1912 гг. В них в графе «происхождение» отмечено «из дворян Тверской губернии». В делопроизводственных документах анкетного характера в дореволюционной России, как правило, место рождения не указывалось, указывалось происхождение. На этом все аргументы в пользу Тверской губернии заканчиваются.

Вязьма в середине XIX века

Вяземская версия происхождения М.В. Алексеева также строится на косвенных свидетельствах, ни одно из которых не принадлежит лично Михаилу Васильевичу. Безусловным, стопроцентным свидетельством факта рождения полководца в городе Вязьме могли бы послужить архивные документы, где подобные сведения фиксировались. Однако многолетний их поиск пока не дал результатов. Фонд 64-го пехотного Казанского полка, в котором служил отец прославленного генерала, а позже и он сам, хранящийся в Российском государственном военно-историческом архиве, начинается только с 1858 года, потом пробел, затем – 1860-й и далее – только с 1877 г. идет без перерыва до 1917-го года¹.

Личность Михаила Васильевича фигурирует там во многих документах, но к интересующему нас вопросу они не имеют отношения. На протяжении последних лет документы этого и других фондов были еще раз проработаны ведущим биографом личности М.В. Алексеева, профессором В.Ж. Цветковым, но, к сожалению, выявить интересующую нас информацию не удалось.

Одновременно с этим, автором книги в Государственном архиве Смоленской области были изучены метрические книги 15 городских вяземских приходов и 57 приходов Вяземского уезда за 1857 г., а также предшествующие и последующие годы (год рождения Михаила Васильевича). К сожалению, информации о факте рождения М.В. Алексеева там также не выявлено². Данное обстоятельство отнюдь не выглядит тупи-

¹ РГВИА. Ф. 2678 (64-й пехотный Казанский полк).

² Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф.48 («Смоленская духовная консистория»).

ком. Будущий полководец мог родиться в дороге, у родственников жены и пр. Вообще может оказаться так, что сам факт рождения не зафиксирован в приходских метрических книгах. В каждом полку российской армии был свой полковой священник, который был уполномочен проводить церковные таинства, включая и таинство крещения. Таким образом, документально зафиксированных свидетельств того, что М.В. Алексеев родился в Вязьме, пока не обнаружено.

Но существует много косвенных свидетельств вяземских корней М.В. Алексеева, совокупность которых не менее весома, чем тверская версия. Эти свидетельства позволяют нам сделать вывод, что Алексеев, как минимум, провел свое детство в Вязьме. Начнем со свидетельств, в которых среди вязьмичей в начале XX века упорно культивировалось мнение о том, что генерал Алексеев – их земляк. Доказательством наличия этой памяти является беседа смоленского губернатора Н.И. Суковкина с владельцем усадьбы Хмелита Вяземского уезда В.А. Волковым, происходившая в 1914 г. и изложенная в воспоминаниях Н.В. Волкова-Муромцева. В этом разговоре губернатор признается, что из всех российских генералов он наиболее уважает Алексеева. На что отец автора мемуаров В.А. Волков-Муромцев отвечает: «...Да, он наш, вязьмич, начал свою карьеру как босоногий мальчишка, продавал газеты. Он великолепный генерал...»¹. Даже с учетом того, что автор мемуаров, скорее всего (Суковкин Николай Иоасафович был Смоленским губернатором в 1905–1912 гг.), забыл отметить, что разговор состоялся между его отцом и бывшим смоленским губернатором. Содержанию самого разговора, отчетливо врезавшегося в отроческую память, нам нет оснований не доверять.

Другое свидетельство содержится в воспоминаниях участника «белого движения» в составе Добровольческой армии капитана Нилова Сергея Родионовича. Нилов рассказывает, что однажды он случайно встретился в штабе Добровольческой армии с генералом Алексеевым. Между ними завязался разговор:

«– А вы откуда, капитан?

– Из Смоленска, ваше высокопревосходительство.

– О, мы, значит, земляки»².

Наверное, при детальном изучении мемуарной литературы мы можем обнаружить еще не одно такое свидетельство.

Как уже говорилось ранее, в Государственном архиве кинофото-документов хранится уникальная пленка, на которой были зафиксированы торжества по случаю открытия в Вязьме первого в России памят-

¹ Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 93–94.

² Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. М., 2002. С. 144.

ника героям Первой мировой войны 16 июня 1916 г. Памятник получил официальное название «Памятник героям II Отечественной войны». На сохранившихся 3-х минутах кинохроники зафиксирован сам памятник, его торжественное открытие, выступления представителей города и почетных гостей¹.

Кроме открытия памятника, в этот день состоялись открытие бульвара «Второй Отечественной войны», присвоение недавно открытому в районе Станционного шоссе мосту имени начальника Штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева, разбивка парка имени героя Севастопольской обороны адмирала П.С. Нахимова.

Для нас важным является факт того, что в честь генерала Алексева был назван мост, и та информация, которая содержалась в титрах. А там говорилось, что состоялось открытие моста, названного в честь начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, генерал-адъютанта Алексева, «имя коего связано с гор. Вязьмой». Думаю, что для того, чтобы сделать такую запись, и тем более назвать в честь генерала мост, имелись более чем веские основания. Данный факт свидетельствует о том, что решение было согласовано, и что контакты между генералом М.В. Алексеевым и городской властью поддерживались на серьезном уровне. Кроме того, имя генерала Алексева было занесено на памятник в числе других георгиевских кавалеров.

Другим весомым аргументом в развитие связи Алексева и Вязьмы является книга, посвященная генералу, вышедшая в 1919 г. в Ростове-на-Дону «Основатель и верховный руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев». Автором книги является, очевидно, сослуживец генерала по Казанскому полку (как следует из текста книги) Ф. Кирилин². Книга была выпущена после смерти генерала. Она состоит всего из 18 страниц и представляет собой развернутый некролог с описанием жизненного и ратного пути полководца. Детальной информации об авторе книги обнаружить не удалось, однако сам текст этой небольшой книги свидетельствует о многом. Автор не только владел материалами штабных архивов и личного архива умершего командующего. Приведенные в книге бытовые и жизненные факты позволяют говорить о достаточно тесном знакомстве автора с самим генералом или с людьми, которых связывали с Алексеевым теплые товарищеские отношения. В этой книге содержится весьма ценная для нас информация: «...В одном из приказов по 64 пехотному Казанскому полку за 1857 год объявляется: «Штабс-капитан

¹ Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ULkLm4cthnk> (время доступа 30.01.2018)

² Кирилин Ф.С. Основатель и верховный руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев. Ростов-на-Дону, 1919.

Алексеев рапортом донес, что у него родился сын Михаил. Перемену эту внести в послужной список Шт.- кап. Алексеева... Детство Михаила Васильевича протекло в обстановке бедного армейского офицера в г. Вязьме, одном из маленьких уездных городов, где в то время стоял 64 Казанский полк, и прошло совершенно незаметно. Единственно можно отметить один несчастный случай, когда мальчик упал и переломал себе нос...»¹. Как видим, в книге, представляющей собой некролог, напрямую указан факт проживания Алексеева в Вязьме. В дополнение к тому информация о рождении в тексте сразу же переходит в повествование о детстве генерала, которое он провел в Вязьме.

Аналогичные свидетельства о детстве Михаила Васильевича, проведенном в Вязьме, приводит Г. Орлов, автор очерка о генерале (к 25-летию со дня кончины), опубликованного 1 ноября 1943 г. в вестнике «Объединение Русских Воинских Союзов (Юго-Восточный отдел)» в Праге: «...В уездном городе Вязьме, где стоял тогда Казанский полк, протекало незаметно детство Михаила Васильевича в условиях жизни и обстановке бедного армейского офицера. Учение в гимназии, куда он был отдан, продвигалось не особенно блестяще, и будущий Верховный Главнокомандующий особого интереса к наукам не проявлял. В связи с этим он оставил гимназию и поступил по экзамену вольноопределяющимся во 2-й Ростовский гренадерский полк, а оттуда в Московское Юнкерское Училище, где у него начало уже проявляться тяготение к военным наукам, и которое он окончил одним из первых...»².

Важным доказательством вяземской версии происхождения могла бы стать информация о дислокации Казанского полка или отдельных его подразделений после завершения Крымской войны. Как уже говорилось, в фонде полка имеются значительные временные пробелы по интересующим нас годам, а в полковой истории период с 1856 г. по 1861 г. крайне фрагментарно изложен и не дает полного представления о службе полка в этот отрезок времени³. Возможно, что получивший во время Крымской кампании ранение отец Михаила Васильевича был в отлучке для поправки здоровья и проживал отдельно от своей части вместе с женой.

Анализ приведенных выше свидетельств показывает, что документальных подтверждений факта рождения генерала М.В. Алексева в г. Вязьме или на территории Вяземского уезда на данный момент не выявлено. Однако бесспорным является то, что в Вязьме прошли детские годы

¹ Кирилин Ф.С. Основатель и верховный руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев. Ростов-на-Дону, 1919. С. 4–5.

² ГА РФ. Ф. 5796. Оп. 1. Д. 61. Лл. 158–159 об.

³ Борисов В., Сыщанко А. Походы 64-го пехотного Казанского Его Императорского Высочества Михаила Николаевича полка. 1642–1700–186. СПб., 1888

генерала, здесь он учился, здесь начался процесс его формирования как личности. На протяжении всей жизни не прерывалась связь между Алексеевым и Вязьмой. Что особенно важно, вязьмичи считали его «своим». А сам Алексеев идентифицировал себя никак иначе как вязьмич и уроженец Смоленской губернии. Никаких других свидетельств, в которых бы Михаил Васильевич связывал бы свое происхождение с другой российской территорией, включая и Тверскую губернию, к дворянству которого он был причислен, не имеется.

Приведенных косвенных свидетельств о вяземской версии происхождения генерала Алексеева оказалось вполне достаточно для автора единственной на данный момент монографии, посвященной генералу. Профессор В.Ж. Цветков напрямую называет Вязьму родиной Михаила Васильевича¹. Это утверждение вызвало правомерную и аргументированную критику, наиболее логично и емко изложенную в работе смоленского историка М.В. Иванова². Наверное, точка в этом споре будет поставлена только тогда, когда будет обнаружен документ, который снимет все вопросы. Но и сейчас мы имеем все основания определить Вязьму городом, где прошли детские годы М.В. Алексеева.

Признание Вязьмы «городом, где прошли детские годы генерала М.В. Алексеева», закладывает фундамент для дальнейшего развития общей концепции сохранения памяти о выдающемся российском полководце, а через него и памяти обо всех героях той «забытой войны». Признание такой формулировки дает основание увековечить имя прославленного полководца Первой мировой войны на памятнике и в сквере «Героям Первой мировой войны», восстановленном в Вязьме – самом крупном воинском мемориале, посвященном Великой войне в нашей стране (за исключением Москвы).

Одновременно с этим фиксация тезиса «Вязьма – город, где прошли детские годы М.В. Алексеева» развивает статус Вязьмы как Города воинской славы. Выстраивается четкая патриотическая концепция развития вяземской земли как родины прославленных полководцев (флотоводцев) XIX–XX столетий: адмирал П.С. Нахимов – генерал М.В. Алексеев – генерал П.А. Курочкин (герой Смоленского сражения 1941 г.) и многих других. Вязьма становится городом переплетения событий и личностей трех отечественных войн (к сожалению, в СССР термин «Великая война» не закрепился по отношению к 1914–1918 гг., но ситуация меняется): Отечественной войны 1812 г.; Второй Отечественной (или Великой) войны 1914–1918 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

¹ См.: Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. С. 9.

² Иванов М.В. Указ.соч. С. 424–428.

Вязьма – центр оказания помощи раненым и беженцам в тылу Западного фронта

Военно-санитарная служба к началу Первой мировой войны претерпела существенные изменения. Сказал свое слово опыт Русско-японской войны. Уже через четыре дня после вступления России в мировую войну было введено в действие «Временное положение об эвакуации раненых и больных». Согласно этому и другим документам, первичная помощь, эвакуация и лечение раненых были разбиты на этапы. Первый этап представлял собой передовой перевязочный пункт, работу которого координировал главный врач полка. Он располагался в 1,5–3 км от непосредственной линии фронта. Сюда выносили раненых с переднего края, здесь оказывалась неотложная врачебная помощь: делались перевязки, ампутации конечностей. Здесь же проходило категорирование полученного ранения, в зависимости от которого определялся механизм оказания помощи.

Следующим этапом был главный перевязочный пункт, или лазарет дивизии. После оказания помощи в дивизионных госпиталях, при необходимости, раненые поступали в полевые подвижные или сводно-эвакуационные госпитали, расположенные в тылу армий и фронтов. И последним этапом было распределение раненых по внутренним округам Российской империи.

Для организации самой эвакуации раненых и больных на основании «Временного положения об эвакуации раненых и больных» в тыловых районах фронтов создавались распределительные и окружные эвакуационные пункты. Во внутренних районах страны для перемещения раненых и больных, нуждавшихся в дальнейшей эвакуации, создавались распределительные эвакуационные пункты. Такие пункты создавались, как правило, ближе к тыловым районам действующей армии на узловых станциях.

В 1914 г. на станции Вязьма был создан 40-й тыловой эвакуационный пункт. Согласно утвержденным регламентам, приемная возмож-

Вяземский вокзал. Открытка начала XX века

ность пункта на данном направлении определялась так, чтобы эвакуационный пункт принимал раненых и больных «во всякое время без отказа»¹. Учитывая, что Западный фронт являлся самым крупным войсковым объединением, к тому же действовавшим против германской армии, требования к эвакуационным пунктам, расположенным вдоль Александровской железной дороги (Орша, Смоленск, Вязьма и др.), были повышены. Еще до войны, в 1910 г., приблизительные планы Главного управления Генерального штаба предусматривали поступление на вяземский «распределительный пункт» 35 тыс. человек раненых и больных².

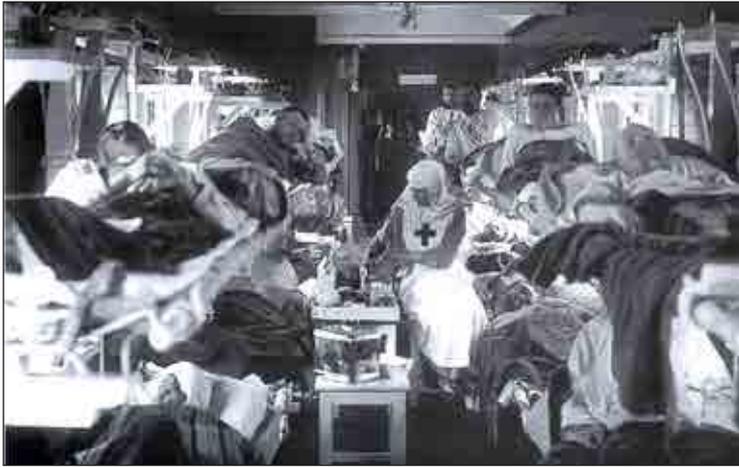
В составе эвакуационного пункта должен находиться: санитарно-гигиенический отряд; в необходимом количестве бани, прачечные, дезинфекционные камеры; запасы белья, одежды, пищи и пр. не менее, чем на 4 тыс. человек. И, самое главное, в месте размещения эвакуационного пункта должны быть расположены лечебные заведения, обязанные принять раненых и больных, которые не выдержат дальнейшей транспортировки, и остро заразных больных для их обсервации и лечения³.

Как видим, была выстроена грамотная, логичная схема. Потоки раненых распределялись в зависимости от тяжести полученного ранения; наличия необходимых квалификаций персонала и оборудования; времени, необходимого для восстановления здоровья.

¹ Назин И.С. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: Сборник документов. Куйбышев, 1942. С. 163.

² Там же. С. 175.

³ Там же. С. 163.

Санитарный поезд периода Первой мировой войны

Не углубляясь в состояние готовности всех этапов оказания помощи и эвакуации раненых, остановимся на этапе функционирования эвакуационного пункта и распределении снятых с поездов раненых и больных по госпиталям. Можно сказать однозначно: накануне начала войны командование и руководство Главного военно-санитарного управления Генерального штаба мыслили масштабами Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. О том, какой будет предстоящая война с миллионами раненых и убитых, никто даже не представлял. По этой причине для госпитализации раненых и больных во внутренних районах страны по первоначальному плану предусматривалось наличие всего лишь 44 тыс. госпитальных мест, для которых, к тому же, не было заготовлено необходимое имущество¹.

Как и предполагалось до войны, эвакуация раненых и больных с западного участка фронта на Москву была самая масштабная. По имеющимся данным, этот поток только за 1915 г. составил 873 237 больных и раненых – 57,1% от общего числа эвакуируемых в тыл².

Как видим, круг задач, которые ставились перед 40-м эвакуационным пунктом, был весьма обширен. Велика была ответственность, возлагаемая на начальника эвакуационного пункта. Его возглавил генерал-майор Мезенцов

¹ Гладких П. В. Медицинская служба русской армии в Первой мировой войне 1914–1917 гг. // Военно-историческое наследие Первой мировой войны в Республике Беларусь и Российской Федерации: проблемы изучения, сохранения и использования: сборник научных статей. Гродно: ГрГУ, 1916. С. 44.

² Назин И.С. Там же. С. 188.

Владимир Петрович. Владимир Петрович родился 4 марта 1858 года в аристократической семье. В 1875 г. окончил Пажецкий корпус по первому разряду. После этого более тридцати лет прослужил в артиллерии, дослужившись до генеральского чина. В период с июня 1906 г. по ноябрь 1907 г. командовал 1-й артиллерийской бригадой, расквартированной в Вязьме. Однако затем, по домашним обстоятельствам (брак был расторгнут, осталась дочь) ушел в отставку¹. Еще в бытность службы в армии активно занимался общественной деятельностью и местным самоуправлением в Вяземском и соседнем Юхновском уездах. С началом войны возвратился на службу и, как офицер, имевший большой опыт, знавший специфику города Вязьмы, был назначен на должность начальника 40-го эвакуационного пункта.

*Мезенцов Владимир
Петрович в юношеском
возрасте*

Чтобы дать характеристику масштабам работы 40-го эвакуационного пункта, приведем информацию по результатам его обследования уже после свержения монархии и выхода России из войны, в июне 1918 г. В самом здании эвакуационного пункта можно было разместить 400 человек, при необходимости – до 800. При пункте имелась паровая кухня, где можно было одновременно приготовить «горячую пищу с кашей» на 5 тыс. человек и «без каши» – на 10 тыс. человек. Суточная мощность определялась в 25–50 тыс. обедов. Одновременно пункт имел хлебопекарню, где работало 12 печей, одновременно выпекавших 150 пудов хлеба, а за сутки – 450 пудов. При пункте имелось две столовых на 600 посадочных мест. На удалении двух километров при станции Вязьма-Николаевской железной дороги (ныне станция Вязьма-Новоторжская) действовали механическая прачечная и «японская» дезинфекционная камера². Как видим, хозяйство более чем внушительное, для обслуживания которого требовались десятки и сотни человек.

Как уже отмечалось выше, функционирование эвакуационного пункта напрямую увязывалось с созданием в городе Вязьме госпиталей, куда должны поступать раненые и больные, для которых дальнейшая транс-

¹ Список генералам по старшинству. Составлен на 6 января 1907 года. СПб., 1907. С. 676.

² ГАРФ. Ф. Р3333. Оп. 2. Д. 76. Л. 244, 246.

портировка в тыл была губительной. Инициатива открытия госпиталей в городе принадлежит Вяземскому комитету Красного Креста, председателем которого являлся уездный предводитель дворянства В.А. Волков, его заместителем – князь Г.П. Волконский¹. В первый же день объявления мобилизации представитель местного комитета отправился в Петроград, затем в Москву с целью получения инструкций и указаний относительно того, в какой форме действия Вяземского комитета Красного Креста были бы наиболее полезными и эффективными. В военном ведомстве и в Главном управлении Красного Креста была определена стратегическая роль Вязьмы в логистике эвакуации раненых и озвучена необходимость обустройства в городе госпиталя хотя бы на 600 коек. Получив эти указания, в Вязьме закипела работа. Было напечатано воззвание к жителям с призывом сбора пожертвований как вещами, так и деньгами. Устроен склад для сбора пожертвований. Вяземский комитет Красного Креста обратился с ходатайством о передаче под госпитали зданий двух женских гимназий, и буквально сразу это ходатайство было удовлетворено. Одновременно с этим местные благодетели братья Лютовы предложили использовать под госпиталь здание построенной ими, но не открытой на тот момент, больницы². Таким образом, в городе были выделены три просторных здания. Однако необходимо было переоборудовать их под госпитали: организовать столовые; провести водопровод, необходимую перепланировку; закупить оборудование и многое другое.

У Вяземского Комитета Красного Креста необходимых средств на это не было. Не смогли оказать содействие на тот момент и вышестоящие структуры этой организации. Ситуация требовала решения, уже первый месяц войны дал более 200 тыс. раненых. В этой ситуации вязьмичи обратились во Всероссийский земский союз, который был образован 30 июля 1914 г. Именно на эту общественную организацию государство возлагало большие надежды в решении вопроса нехватки госпитальных мест в ходе начавшейся войны. И следует сказать, что на протяжении всей войны эта организация совместно с Союзом городов несла на себе значительную нагрузку по эвакуации и лечению раненых. Уже в августе 1914 г. эти две организации обеспечили развертывание своих лечебных учреждений на 92 245 мест³.

Всероссийский земский союз взял под свою опеку работу по оборудованию и функционированию вяземских госпиталей. Все они стали

¹ Памятная книжка Смоленской губернии на 1914 год. Смоленск, 1913. С. 195.

² Волкова В. Отчет об оборудовании, устройстве и деятельности Вяземских городских госпиталей Всероссийского земского союза. С 26 июля 1914 г. по 1 февраля 1915 г. Вязьма: Типография Писаревской, 1915. С. 3.

³ Гладких П. В. Указ. соч. С. 45.

номерными и назывались именно как госпитали Всероссийского земского союза. Большая роль в создании госпиталей принадлежит достаточно деятельному уездному дамскому обществу, состоявшему из жен городских чиновников и представителей дворянско-купеческой элиты уезда. Всероссийский земский союз обратился к жене Вяземского предводителя дворянства Варваре Петровне Волковой (Гейден) с предложением принять обязанности уполномоченного Союза в вяземских госпиталях. Предложение было принято, и в дальнейшем и Вяземский комитет Красного Креста, и Всероссийский земский союз работали совместно.

Первой задачей стала заготовка белья для госпиталей. С этой целью еще по довоенным ценам было закуплено 61 840 аршин материала. На призыв безвозмездно потрудиться на заготовке белья откликнулись многие вязьмички. Был оборудован цех, где бесплатно установили 25 швейных машин, остальные трудились на дому. В течение месяца белье для госпиталей было заготовлено: 3100 рубах, 2170 кальсон, 3780 простыней, 850 докторских халатов, 2300 наволочек, 3200 полотенец, 800 тюфяков и других предметов. Однако на этом работа не закончилась, и до 1 февраля 1915 г. женскими руками вязьмичек было сшито: 5417 простыней, 3800 наволочек, 1887 чулок, 885 травяных подушек, подушек перьевых 600, кисетов 507, а всего 35 653 штук разного наименования белья¹.

Одновременно проводилась работа по переоборудованию выделенных под госпитали зданий. В первую очередь, это касалось женских гимназий. Так, в 1-й женской гимназии был проведен водопровод, обустроены перевязочные и операционная, оборудована кладовая, и обустроена большая кухня. В здании 2-й женской гимназии была пристроена большая кухня; из женского монастыря проведен водопровод; выведена канализация; установлены водонапорные баки, ванны; по всему зданию

*Варвара Петровна Волкова,
урожденная Гейден (стоит)
с подругами.
Фото конца XIX века*

¹ Волкова В. Указ.соч. С. 5–6.

проведено электричество. В меньшей степени реконструкция коснулась Лютовской больницы, расположенной, по словам очевидцев, «между городом и вокзалом». Перед войной она строилась как лечебное, благотворительное заведение. Лютовы пригласили архитектора, из Швейцарии было выписано медицинское оборудование. Инженеры из Италии обустроили в больнице особые полы, стены украшали изразцы. В палатах и операционных все стены были закругленными, чтобы не собиралась пыль, и было легче проводить уборку¹.

Однако, несмотря на все свое изящество, больница была значительно меньше гимназических зданий и, чтобы приспособить ее под размещение большего числа раненых, здесь была сделана канализация, и усовершенствовано водоснабжение. Общие затраты по всем трем объектам составили сумму в 9543,5 руб.².

Главной задачей организаторов вяземских госпиталей стало формирование штатов врачебно-сестринского персонала. Собственных кадров в таком объеме в городе не было. Необходимо было учитывать хирургическую специфику раненых и степень тяжести поступавших пациентов. Это больные и тяжелораненые, дальнейшая транспортировка которых была невозможна. Врачи и квалифицированный средний медицинский персонал, в основном, приглашались из Москвы, но приезжали и из других городов. В целях привлечения кадров в вяземских госпиталях были установлены повышенные оклады, на 20–30% выше, чем ставки, рекомендованные Всероссийским земским союзом. Их размеры приводятся в следующей таблице.

Таблица. Денежные оклады служащих вяземских госпиталей во второй половине 1914 г.³

№	Категория служащих	Размер оклада (в месяц в рублях)
1	Главный врач госпиталя	400
2	Старший врач-хирург	400
3	Врач-хирург (не менее 3-х лет практики)	300
4	Помощник врача	150–100
5	Сестра милосердия со званием фельдшера	60

¹ Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 99.

² Волкова В. Указ. соч. С. 6–7.

³ Таблица составлена по: Волкова В. Отчет об оборудовании, устройстве и деятельности Вяземских городских госпиталей Всероссийского земского союза. С 26 июля 1914 г. по 1 февраля 1915 г. Вязьма: Типография Писаревской, 1915. С.7–8.

№	Категория служащих	Размер оклада (в месяц в рублях)
6	Сестра, имеющая звание сестры милосердия	50
7	Сестры-волонтерки, окончившие 4-х недельные курсы (спустя три месяца 40)	25
8	Санитар 1-го разряда	30
9	Санитар 2-го разряда	25

9 августа 1914 г., спустя три недели после начала войны, в Вязьму прибыла первая группа медицинских работников в составе главного доктора К.С. Диканского, старшего врача-хирурга С.А. Васильева и пяти сестер милосердия во главе со старшей сестрой В.А. Диканской. Следует отметить, что врач Васильев был приглашен благотворителями Лютовыми с тем, чтобы возглавить именно Лютовскую больницу. Эта группа стала костяком многочисленного медицинского персонала вяземских госпиталей. Практически весь остальной персонал, за исключением докторов, был набран из местных жителей. Уже в первый день после прибытия на работу было принято 15 медицинских сестер, отобранных Вяземским комитетом Красного Креста. Позже в городе будут организованы шестинедельные курсы сестер милосердия, и кадровая проблема, в основном, будет решена. В приложении приводятся списки медицинского персонала вяземских госпиталей на зиму 1914–1915 гг. Если говорить о врачебном персонале, то следует отметить, что костяк именно врачебных кадров в Вязьме закрепился только к декабрю 1914 г. Многие из тех, кто приехал первоначально, являясь военнообязанными запаса, были вызваны на службу, другие Всероссийским земским союзом были перемещены в другие госпитали. Одновременно с этим шло масштабное комплектование санитарных поездов, число которых в годы войны доходило до 360.

В Первую мировую войну в отечественном здравоохранении произошли кардинальные перемены. Если буквально 30–50 лет до этого женщина-врач считалась явлением просто немыслимым, то с открытием женщинам дороги в высшее образование, в том числе и медицинское, ситуация стала меняться. С началом войны и колоссальным увеличением численности русской армии врачи-мужчины, в значительном своем числе, ушли в армейские перевязочные пункты и лазареты. Для работы в тыловых госпиталях активно привлекались врачи-женщины. Вяземские госпитали наглядно демонстрируют эту тенденцию. Так, из

Врач С.А. Васильев, медицинский персонал и раненые Лютовской больницы. Вязьма. Фото 1915 г.

семи врачей, работавших в вяземских госпиталях на 9 февраля 1915 г., был только один мужчина, из пяти помощников врачей – три. Подобная ситуация была характерна для госпиталей именно Всероссийского земского союза, функционировавших на территории Смоленской губернии в 1915 г. Так, согласно «Ведомости о составе врачей и числе занятых мест в лечебных заведениях Смоленской губернии» на 1 февраля 1916 г. отмечено, что из 12 врачей («лекарей») Смоленского лазарета Всероссийского земского союза, где лечение проходили 422 человека, женщин-врачей было 7 человек¹.

Принимать раненых медики стали еще до завершения работ по реконструкции зданий. И уже в день прибытия начали вместе с врачами эвакуационной комиссии перевязку раненых в прибывавших эшелонах прямо на вокзале. 10 августа с поезда был снят офицер с обостренным плевритом. Именно этот день мы и можем считать датой начала работы вяземских госпиталей². А уже к 18 сентября 1914 г., как следует из донесения Смоленского губернатора, в вяземских госпиталях содержится «536 раненых, свободных мест нет»³. То есть в течение менее чем за два месяца усилиями общественных организаций, городского и уездного правления, жителей указание об обустройстве в Вязме госпиталей на 600 мест было практически выполнено.

До 1 февраля 1915 г. в городе действовало три госпиталя.

Первый – «Лютовская больница», расположенная в двухэтажном здании в 1,5 верстах от вокзала, на середине дороги, ведущей к городу. Здание имело полуподвал, прачечную, центральное паровое отопление. Во дворе была часовня и дом для персонала. В связи с тем, что больница софинансировалась Обществом Красного Креста, ей не присвоили номер госпиталя Всероссийского Земского союза. Но подразумевалось, что Лютовская больница – это первый вяземский госпиталь. На начало февраля 1915 г. персонал госпиталя состоял из 2-х врачей, 12-ти сестер милосердия, 10-ти санитаров и 18-ти человек вспомогательного персонала (прачки, истопники, повара и пр.). Всего 42 человека (поименный список приводится в приложении).

Второй – 2-й вяземский госпиталь Всероссийского земского союза. Он располагался в здании 2-й женской гимназии, в двух верстах от вокзала. Имел много палат на 12–20 коек. Просторную перевязочную, где одновременно могли оказывать помощь 12–15 сестер милосердия. Операционную. Здание полностью электрифицировано, отапливалось печа-

¹ Смоленская губерния в Первой мировой войне. С. 122.

² Васильев С.А. Медицинский отчет за 6-ть месяцев деятельности госпиталей в г. Вязме (10 августа 1914 г. – 10 февраля 1915 г.). Вязьма, 1915. С. 2.

³ Смоленская губерния в Первой мировой войне. С. 94.

*Здание 2-й женской гимназии.
Фото начала XX века*

*Вяземская женская гимназия.
Открытка начала XX века*

ми-голландками. На 9 февраля 1915 г. в госпитале работало 3 врача, 3 помощника врача, 16 сестер милосердия (включая четырех монахинь Аркадиевского монастыря, являвшихся запасными сестрами милосердия Красного Креста), 15 санитаров и 21 человек вспомогательного персонала. Всего 58 человек.

Третий – 3-й вяземский госпиталь Всероссийского земского союза. Располагался ближе к центру города, в двух верстах от вокзала, в здании двухэтажной 1-й женской гимназии. Этот госпиталь был самым крупным. Самая маленькая палата была на 14 кроватей. А в главном зале размещалось 98 кроватей. Отопление было смешанное, так же как и освещение (керосиновые лампы и электричество)¹. В госпитале в феврале 1915 г. помощь больным и раненым оказывали 2 врача, 2 помощника врача, 21 сестра милосердия, 20 санитаров и 39 человек вспомогательного персонала. Всего, вместе с открытым отделением в госпитале работало 84 человека. Этот госпиталь приступил к работе позже остальных, так как в его помещении формировалась воинская часть, и полноценная работа госпиталя началась только после ее отправки на фронт².

Важную роль, кроме медицинского обслуживания в процессе лечения и восстановления после ранения, играло питание. В вяземских госпиталях этому вопросу уделялось повышенное внимание. В дополнение

¹ Васильев С.А. Указ. соч. С. 3–5, 22–33.

² Васильев С.А. Указ. соч. С. 7.

к суммам, выделяемым по смете на содержание, раненые получали существенную прибавку за счет благотворительной помощи местного населения. За основу организации питания был взят опыт Харбинского госпиталя общедворянской организации периода Русско-японской войны, в значительной степени усовершенствованный в условиях 1914–1915 гг.

В госпиталях было установлено пятиразовое питание: в 7.00 – чай; в 10.00 – молоко; в 12.00 – обед; в 15.00 – чай и в 18.00 – ужин. При этом ужин являлся повторением обеда. Было существенное различие в порциях для солдат и офицеров. Офицеру выдавалось 8 кусков сахара, солдату – 4; мяса офицеру в сутки полагалось 600 гр., солдату – 300 гр. и т.д. Порции в зависимости от тяжести ранения или болезни распределялись на три вида: «экстра-порция», «общая», «слабая». Приведем пример недельного солдатского меню «общей» порции:

Воскресенье: щи, каша гречневая;

Понедельник: суп картофельный, каша пшенная;

Вторник: борщ, жареный картофель;

Среда: суп с лапшой, гречневая каша;

Четверг: щи, пшенная каша;

Пятница: борщ, жареный картофель;

Суббота: суп картофельный, макароны с маслом.

В приведенное меню входят только первые и вторые блюда обеда и ужина. В суточную норму питания также входило: 5 кусков сахара (20 гр.); булка пшеничная (400 гр.), хлеб черный (600 гр.), мясо (300 гр.), чай (4 гр.). Одновременно с этим, меню могло меняться в зависимости от сезона, цен, жертвований населения и др. Как правило, в праздничные дни увеличивалась норма выдачи мяса, яиц, мучных изделий, в постные дни мясо заменялось рыбой.

Приведем весовые нормы ингредиентов по некоторым блюдам солдатской «общей порции» на одного человека.

Борщ или щи: мясо (300 гр.), капуста или свекла (200 гр.), соль (12 гр.), мука пшеничная (16 гр.), лук (8 гр.), перец (0,4 гр.), уксус (40 гр.).

Рыба: рыба (400 гр.), картофель (200 гр.), масло (40 гр.), соль (12 гр.), коренья и лук.

Каша: крупа (130 гр.), масло (20 гр.), соль (12 гр.)¹.

Как видим, нормы стандартной «общей» порции были вполне удовлетворительными даже с позиции нашего современного времени, не говоря уже о качестве продуктов и их калорийной ценности.

За 6 месяцев (август 1914 г. – февраль 1915 г.) в госпиталях прошли лечение 1455 нижних чинов. 9 офицеров (4 больных и 5 раненых) лечи-

¹ Васильев С.А. Указ. соч. С. 7–10

лись в Лютовской больнице. После 10 февраля в госпиталях остались на лечении 341 человек. Основные показатели работы госпиталей показаны в ниже приведенной таблице.

Таблица. Основные показатели работы вяземских госпиталей за 6 месяцев (10 августа 1914 г. – 10 февраля 1915 г.)¹

Показатели	Лютовская больница	2-й госпиталь ВЗС в г. Вязьме	3-й госпиталь ВЗС в г. Вязьме	Всего
Раненых	142	535	565	1 246
Из них тяжело раненых	57	165	131	353
Больных	5	78	91	178
Проведено хирург. операций	129	159	87	375
Проведено перевязок	6 921	11 332	10 250	28 503
Умерло пациентов	11	6	10	27

Одновременно с этим в госпиталях лечились местные жители, военнопленные (всего 47 человек), и проводилось лечение и обследование подлежавших мобилизации и направляемых на медицинское обследование воинским присутствием.

Заслуживает внимания и состояние организационной работы в вяземских госпиталях. Для доставки раненых от вокзала до госпиталей, а это расстояние почти в две версты, была приспособлена фура на четверо носилок, и приобретена специализированная повозка. При необходимости привлекались вяземские ямщики и извозчики. Однако качество дорог, особенно в осенне-весенний период, не позволяло транспортировать на этих средствах тяжело раненных. Их несли на носилках санитары и вязьмичи-добровольцы. В зимний период ситуация улучшалась, и по санному пути раненых перевозили четверо саней, на двое носилок каждые.

Первые месяцы в госпиталях проводили операции и осуществляли лечение тяжело раненных и больных, но когда наступало облегчение, в связи с острой нехваткой мест выздоравливавших и легко раненных распределяли по многочисленным мелким лазаретам, открытым в Вяземском и соседних уездах. Все это было крайне неудобно и неэффективно. Но со строительством при вокзале 4-го лазарета Всероссийского земского союза ситуация изменилась. В нем один барак был приспособлен

¹ Таблица составлена по: Васильев С.А. Медицинский отчет за 6-ть месяцев деятельности госпиталей в г. Вязьме (10 августа 1914 г. – 10 февраля 1915 г.). Вязьма, 1915. С. 14–18.

для выздоравливавших. С увеличением общего числа коек долечивание поступивших пациентов производилось по месту, без дополнительных перевозок и перемещений.

Вероятно, строительство 4-го лазарета на станции Вязьма было осуществлено в зиму 1914–1915 гг. Для лазарета были построены отдельные здания, а некоторая часть раненых и больных занимала бараки, специально построенные для переселенцев и беженцев. При лазарете несколько барачных корпусов специально были отведены для зараженных тифом больных. Некоторые бараки были летними, и их эксплуатация в зимний период была невозможной. Этот лазарет в официальных документах стал именоваться «Барачный госпиталь Всероссийского земского союза при ст. Вязьма», он стал 4-м из госпиталей Всероссийского земского союза в городе. Анализ статистики госпиталей и лазаретов по Смоленской губернии показывает, что нигде, кроме Вязьмы, включая губернский центр – Смоленск, не было такой концентрации медицинских объектов именно Всероссийского земского союза, что свидетельствует о прочных связях этой организации именно с вяземским отделением Союза и его уполномоченным. Кроме того, являясь общественной организацией, по факту в годы войны Всероссийский земский союз стал важной полувоенной государственной структурой, работа которой направлялась государственно-военными органами. И такое присутствие Союза именно в Вязьме свидетельствует о том, какое значение придавалось этому транспортному узлу в обеспечении санитарно-эвакуационных мероприятий в тылу Западного фронта.

Взросшие потоки раненых в ходе зимних боев 1914–1915 гг. показали, что того количества госпиталей, которые были обустроены в Вязьме, явно не хватало, особенно в период обострения боевых действий на фронтах. Было принято решение построить отдельный госпиталь непосредственно для зараженных тифом, число которых постоянно увеличивалось. Это решение давало возможность освободить для обычных больных и раненых «тифозные бараки» на станции Вязьма Александровской железной дороги. Кроме того, этот госпиталь решено было построить за городской чертой, в районе станции Вязьма-Николаевской железной дороги (рядом с современной станцией Вязьма-Новоторжская), чтобы отодвинуть угрозу инфекционного заражения от города.

Согласно воспоминаниям Н.В. Волкова-Муромцева, инициатором постройки пятого госпиталя опять выступила его мать – уполномоченная Всероссийского земского союза в Вязьме В. Волкова (Гейден). Она поручила эту задачу управляющему своим именем Хмелита Андрею Ивановичу Раппу. Здания барачного типа возводились с невероятной быстротой. В скором времени на окраинах Вязьмы стал действовать 5-й госпиталь Всероссийского земского союза на 1000 коек для разме-

щения зараженных тифом. В своих воспоминаниях Н.В. Волков-Муромцев отмечает, что «во время войны в Вязьме появилась новая индустрия. Почти что все помещики, мужчины и женщины, имели какую-нибудь специальность, кто медицинскую, кто инженерную или архитектурную»¹. В дополнение к тому надо добавить, что барачное строительство велось и в интересах армии. Так, было построено несколько десятков барачных строений недалеко от вокзала для размещения солдат 20-й запасной пехотной бригады.

Пять госпиталей Всероссийского земского союза были основными и постоянно работавшими, но далеко не единственными медицинскими учреждениями в городе. Действовали отдельные временные и мелкие лазареты и госпитали как для военных, останавливавшихся на станции, так и для гражданских, по определенным причинам оказавшихся в городе. Несмотря на ограниченное число архивных материалов, мы можем по сохранившимся фрагментам данных восстановить отдельные эпизоды работы этих учреждений. Так, мы можем привести информацию об общем числе раненых и больных на 1 февраля 1916 г. – 901 солдат и офицер.

Также имеются данные о результате работы вяземских госпиталей и лазаретов с момента их открытия на отчетный период – декабрь 1916 г. Так, согласно «Сведениям из санитарного бюллетеня о госпиталях в Смоленской губернии» за 14–31 декабря 1916 г., в Вязьме действовали 5 госпиталей Всероссийского земского союза (Лютовская больница на 70 коек формально находилась в ведении Красного Креста). Кроме них, в данной статистике приведена информация по трем другим лазаретам, работавшим в Вязьме, но на момент составления отчетности уже закрытым. Их данные мы тоже примем в расчет, подводя итоги работы лазаретов с июля 1914 г. по декабрь 1916 г. включительно (т.е. за два года и пять месяцев). Так, на декабрь 1916 г. в вяземских лазаретах имелось 1300 коек. Всего за период работы в них поступило 10 354 раненых и 15 462 больных, всего 25 816 солдат и офицеров. Из этого числа 5333 раненых и 3511 больных, всего 8844 были переведены в другие госпитали (34%). Выписано из госпиталей 4704 раненых и 10 304 больных, всего 15 008 солдат и офицеров (58%). Умерло в вяземских госпиталях и лазаретах 543 солдата и офицера (2%). Наибольшее число больных и раненых, попавших в Вязьму, прошли через барачный 4-й госпиталь Всероссийского земского союза на станции Вязьма – 6113 раненых и 8766 больных². Именно по этому госпиталю отмечен самый высокий показатель «отправленных в другие госпитали» и «умерших», что вполне объяснимо. Являясь, в первую очередь распределительным, в госпиталь попадали раненые прямо с санитарных поездов и после некоторого времени

¹ Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 112.

² Подсчитано по: Смоленская губерния в Первой мировой войне. С. 143–144.

лечения отправлялись дальше по профилю ранения или заболевания.

Война, пусть и не с такой интенсивностью, будет продолжаться еще более года после составления отчета по госпиталям в декабре 1916 г. Но цифры, приведенные в этом отчете, могут рассматриваться нами как основные, их увеличение на фоне братания на фронте, развала армии и массового дезертирства, безусловно, имело место, но было незначительным.

Необходимо заострить внимание на умерших в вяземских госпиталях, число которых было не менее 543 солдат и офицеров. Еще в августе 1914 г. на Троицком городском кладбище было отведено специальное место, где после отпевания хоронили умерших солдат и офицеров. Отпевание совершал настоятель Ильинской церкви о. Михаил Иванович Афонский, который исполнял обязанности госпитального священника¹. И к 9 мая 2020 года в непосредственной близости от Лютовской больницы был установлен памятник воинам, умершим от ран в госпиталях Вязьмы в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Завершая очерк о вяземских госпиталях Первой мировой войны, хотелось бы отметить вклад жителей города Вязьмы и его уезда в создание, работу этих учреждений и благотворительную деятельность, направленную на помощь больным и раненым. В общей орбите функционирования госпиталей были задействованы сотни вязьмичей. Имена отдельных из них приводятся в приложении к данному очерку.

Бескорыстная помощь жителей вяземской земли была отмечена врачом С.А. Васильевым. В подготовленном им очерке он отмечал, что постоянно, особенно в праздничные и базарные дни, в госпиталях появляются местные жители, преимущественно из крестьян, принося разнообразные пожертвования. За зиму 1914–1915 гг. было устроено два благотворительных вечера, встретивших большую поддержку у жителей. Это дало возможность организовать специальный фонд, куда, в том числе, перечислялись ежемесячные пожертвования от жалования персонала госпиталей. Это позволяло иметь средства для дополнительного содержания и обустройства раненых, которые выходили за рамки лимитов, выделяемых Всероссийским земским союзом. Да к тому же следует напомнить, что Всероссийский земский союз – организация общественная, средства

*Памятник воинам, умершим
в вяземских госпиталях*

¹ Васильев С.А. Указ. соч. С. 20.

которой формировались из пожертвований. Половину суммы, назначенной на переоборудование помещений под госпитали (34 тыс. рублей), выделило Вяземское отделение Всероссийского земского союза, основными жертвователями которого были вяземские купцы, дворяне, мещане и другие жители города и уезда. Оно же на содержание вяземских лазаретов в период с августа 1914 г. по 1 февраля 1915 г. выделило 140,9 тыс. рублей, из общей суммы в 187,6 тыс. рублей¹.

Кроме работ в госпиталях, на фоне неудач и отступления на фронте в 1915 г. жители Вяземского уезда дали кров тысячам беженцев из западных российских губерний. Так, по имеющимся данным, летом 1918 г. в городе и уезде оставалось 3994 беженца. Причем в приютах и богадельнях проживало только 32 человека, в общежитиях – 93, все остальные 3694 были расселены по квартирам: 1968 – в городе, 1716 – в уезде².

После завершения войны происходит постепенное свертывание эвакуационного пункта и общего числа коек для больных и раненых, созданных в вяземских госпиталях. Все это большое имущество переходит к уже новой советской организации «Центропленбеж», созданной для организации обмена военнопленными и помощи беженцам. Безусловно, после выхода России из войны сократились военные перевозки, до минимума сократился поток раненых. Но созданные в годы войны госпитали и эвакуационные пункты были необходимы для организации вывоза иностранных военнопленных, возвращения русских солдат домой и перемещения гражданских лиц, покинувших западные районы Российской империи в ходе войны. И каждая из обозначенных категорий насчитывала миллионы человек, и на маршрутах их движения также необходимым было обеспечение питанием, проведение санобработки, оказание медицинской помощи и пр. О масштабах проводимой работы свидетельствует общая численность русских солдат и офицеров, возвращенных на Родину с 18 ноября 1918 г. (после заключения Компьенского мира и завершения Первой мировой войны) по январь 1919 г. – 949 502 человека³.

Так, по данным на октябрь 1918 г. в ведении уже вспомогательного № 40 эвакуационного пункта в Вязьме находились: 114-й полевой запасной госпиталь на 210 коек (фактически работавших 150); 4-й госпиталь Всероссийского земского союза на 200 коек (решением Исполкома Вяземского совета сокращен до 50 коек); 5-й госпиталь Всероссийского земского союза на 1000 коек, где фактически работавшими были 600, из которых 282 койки – для заразных больных, 100 – для больных с венерическими заболеваниями и 208 коек – для больных терапевтического профиля. Решением

¹ Васильев С.А. Указ. соч. С. 11–12.

² ГАРФ. Ф. Р3333. Оп. 2. Д. 76. Л. 242.

³ Щеров И.П. Центропленбеж в России: история создания и деятельности в 1918–1922 гг. Смоленск, 2000. С. 24.

исполкома Вяземского совета 5-й госпиталь был полностью включен в земскую больницу, а один барак был передан под социальное обеспечение¹.

Память о гуманизме, милосердии и жертвенности персонала вяземских госпиталей периода Первой мировой войны была увековечена после присвоения Вязме звания Город воинской славы. Именно им, врачам, сестрам милосердия, санитарам, посвящен один из барельефов стены «Вязьма – Город воинской славы». Изображенная на нем сестра милосердия – это собирательный образ сотен жителей города, работавших в госпиталях в 1914–1918 годы.

¹ ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 5. Д. 76. Л. 96.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Таблица. Список персонала вземских госпиталей на 9 февраля 1915 г.¹

№	ФИО	Должность	Образование
Лютовская больница			
1	Чехович Евгения Юлиановна	врач	женщина-врач
2	Логинава Елизавета Васильевна	врач	окончила медицинский факультет высших женских курсов
3	Ярославцева Александра Сергеевна	сестра милосердия	фельдшер-акушерка
4	Маркс Ольга Михайловна	сестра милосердия	акушерка-массажист
5	Селезнева Вера Логгиновна	сестра милосердия	фельдшер-акушерка
6	Щукина Мария Павловна	сестра милосердия	фельдшер-акушерка
7	Христофорова Анастасия Алексеевна	сестра милосердия	акушерка
8	Ярославцева Анна Сергеевна	сестра милосердия	окончила курсы сестер милосердия Иверской Общины
9	Ильинская Анна Васильевна	сестра милосердия	сестра милосердия Александровской больницы
10	Чернышева Александра Григорьевна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
11	Михайлова Елена Павловна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
12	Тульскова Надежда Алексеевна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
13	Савельев Иван	санитар	
14	Проконов Петр	санитар	
15	Дементьев Михаил	санитар	
16	Силаев Даниил	санитар	
17	Кулаков Борис	санитар	
18	Сармаков Петр	санитар	
19	Алексеев Василий	санитар	
20	Симоков Симон	санитар	
21	Гришневский Иван	санитар	

¹ Таблица приводится по: Полугодовой отчет Вземских городских госпиталей Всероссийского земского союза и Лютовского лазарета местного комитета Красного Креста: [с 26 июля 1914 г. по 10 февраля 1915 г.]. Вязьма: типография Писаревской, 1915. С. 22–33.

№	ФИО	Должность	Образование
22	Петров Ефим	санитар	
23	Ермолин Сергей	санитар	
24	Малинина Александра Ивановна	экономка	
25	Анисимов Иван	швейцар	
26	Максимов Сергей	кубовщик	
27	Пылин Иван	истопник	
28	Егоров Иван	помощник истопника	
29	Иванов Фрол	ламповщик	
30	Евгениев Федор	дворник	
31	Лобанчиков Ефим	водокач	
32	Иванов Иван	водокач	
33	Афанасьев Иван	водокач	
34	Крюков Яков	повар	
35	Боедов Алексей	помощник повара	
36	Епифанов Тимофей	кухонный мужик	
37	Михайлов Иван	кухонный мужик	
38	Михайлова Ульяна	прачка	
39	Григорьева Мария	прачка	
40	Панкратова Варвара	прачка	
41	Спиридонова Анастасия	горничная при столовой персонала	
42	Гаврилов Яков	водовоз	
II-й госпиталь			
1	Васильев Сергей Александрович	врач	врач
2	Скальская Вера Инокентьевна	врач	женщина-врач
3	Лаврова Александра Ивановна	врач	женщина-врач
4	Фридман Сергей Михайлович	помощник врача	классный фельдшер
5	Куликов Борис Александрович	помощник врача	студент-медик 4 курса
6	Бельская Елена Николаевна	помощник врача	курсистка-медичка 5 курса

№	ФИО	Должность	Образование
7	Романова Пелагея Леонидовна	сестра милосердия	медичка 3 курса, акушерка- фельдшерца
8	Довгард Бася Иосифовна	сестра милосердия	фельдшерца
9	Чехова Олимпиада Михайловна	сестра милосердия	медичка 3 курса
10	Соколова Анна Николаевна	сестра милосердия	лекарская помощница
11	Эйдельсон Фанни Ильинична	сестра милосердия	зубной врач, акушерка, массажист
12	Лентионова Александра Петровна	сестра милосердия	фельдшерца
13	Ценина Наталия Ивановна	сестра милосердия	массажистка, сестра милосердия
14	Равич Елена Давыдовна	сестра милосердия	медичка 2 курса
15	Сердюкова Елена Ильинична	сестра милосердия	
16	Егорова Елизавета Григорьевна	сестра милосердия	курсистка физико-мате- матического отделения, сестра милосердия воен- ного времени
17	Белявская Екатерина Львовна	сестра милосердия	акушерка
18	Тюнина Евфросиния Дмитриевна	сестра милосердия	сестра милосердия воен- ного времени
19	Михайлова Александра Никитична	сестра милосердия	сестра милосердия воен- ного времени
20	Сестра Евдокия 1-я	сестра милосердия	монахиня, запасная сестра милосердия Красного Креста
21	Сестра Анастасия	сестра милосердия	монахиня, запасная сестра милосердия Красного Креста
22	Сестра Ольга	сестра милосердия	монахиня, запасная сестра милосердия Красного Креста
23	Сестра Евдокия 2-я	сестра милосердия	монахиня, запасная сестра милосердия Красного Креста
24	Почечуева Вера Дмитриевна	канцелярия	
25	Бабина Зинаида Ивановна	экономка	
26	Спиридонов Иван	санитар	

№	ФИО	Должность	Образование
27	Скачков Степан	санитар	
28	Михалев Александр	санитар	
29	Цветков Петр	санитар	
30	Михайлов Василий	санитар	
31	Афанасьев Семен	санитар	
32	Дадонов Михаил	санитар	
33	Халдеев Василий	санитар	
34	Чупликов Антон	санитар	
35	Ломакин Иван	санитар	
36	Чепуров Семен	санитар	
37	Понизовский Иван	санитар	
38	Лапин Тимофей	санитар	
39	Мозгунов Федор	санитар	
40	Баранов Федор	санитар	
41	Иванов Алексей	санитар	
42	Пухуткин Федор	посыльный	
43	Зобов Петр	швейцар	
44	Яковлев Иван	служащий при столовой персонала	
45	Тошлинская Дарья	служащая при столовой персонала	
46	Блинов Федор	повар	
47	Фатеев Митрофан	повар	
48	Яковлев Николай	кухонный мужик	
49	Фролов Андрей	кухонный мужик	
50	Иванов Георгий	кухонный мужик	
51	Сильверстов Михаил	истопник	
52	Михайлов Андрей	помощник истопника	
53	Егоров Сергей	дворник	
54	Жвирблис Игнатий Казимирович	аптекарь	провизор
55	Сагт И.Б.	помощник провизора	аптекарский ученик
56	Сестра Валентина	помощник провизора	монахиня, запасная сестра милосердия Красного Креста
57	Иванов Андрей	служащий при аптеке	

№	ФИО	Должность	Образование
58	Скрипачев Илья	служащий при аптеке	
III-й госпиталь			
1	Владыкина Екатерина Николаевна	врач	женщина-врач
2	Сокольская Софья Александровна	врач	женщина-врач
3	Тимофеев Иван Филиппович	помощник врача	студент-медик 4 курса
4	Марголина Елена Марковна	помощник врача	медичка 5 курса
5	Исаева Серафима Михайловна	сестра милосердия	акушерка
6	Шадрина Мария Александровна	сестра милосердия	фельдшерица
7	Гусева Александра Никифоровна	сестра милосердия	фельдшерица
8	Финкельштейн Елизавета Борисовна	сестра милосердия	фельдшерица
9	Гофман Рахиль Борисовна	сестра милосердия	фельдшерица
10	Леусова Евгения Александровна	сестра милосердия	фельдшерица
11	Иванчикова Е.С.	сестра милосердия	медичка 4 курса
12	Девкина Вера Васильевна	сестра милосердия	акушерка, массажист
13	Семеновская Мария Ивановна	сестра милосердия	сестра милосердия
14	Фриде Марина Николаевна	сестра милосердия	зубной врач
15	Рымдзевич Сусанна Осиповна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
16	Гудович Милослава Викентьевна	сестра милосердия	акушерка
17	Щадрина Павла Александровна	сестра милосердия	сестра милосердия, массажистка
18	Хохлова Параскева Семеновна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
19	Королькова Агриппина Александровна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
20	Никифорова Ирина Михайловна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
21	Ушакова Агния Дмитриевна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени

№	ФИО	Должность	Образование
22	Хохлова Клавдия Семеновна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
23	Чухнина Александра Ивановна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
24	Акимова Антонина Герасимовна	сестра милосердия	сестра милосердия военного времени
25	Шелепина Анна	сестра милосердия	монахиня, запасная сестра милосердия Красного Креста
26	Лелянов Иван Митрофанович	канцелярия	
27	Федоров Владимир	санитар	
28	Ореховский Петр	санитар	
29	Алиппиев Алимпий	санитар	
30	Киселев Егор	санитар	
31	Кашин Тихон	санитар	
32	Ефимов Иван	санитар	
33	Ковалев Семен	санитар	
34	Половинкин Прохор	санитар	
35	Абрамов Григорий	санитар	
36	Косов Ермолай	санитар	
37	Степанов Федор	санитар	
38	Пискарев Федор	санитар	
39	Царев Павел	санитар	
40	Болтов Владимир	санитар	
41	Иванов Семен	санитар	
42	Козлов Роман	санитар	
43	Мовяк Владимир	санитар	
44	Овсинский Валентин	санитар	
45	Ильинов Петр	санитар	
46	Вайц Петр	санитар	
47	Медведев	санитар	
48	Лелянова М.К.	экономка	
49	Пронин Лаврентий	повар	
50	Марков Семен	помощник повара	
51	Гусев Иван	помощник повара	
52	Ильин Марк	кухонный мужик	
53	Ильин Леон	кухонный мужик	
54	Королев Артем	кухонный мужик	
55	Егоров Михаил	кухонный мужик	

№	ФИО	Должность	Образование
56	Виноградова Татьяна	горничная при столовой персонала	
57	Гущина Агафия	горничная при столовой персонала	
58	Пронина Екатерина	горничная при столовой персонала	
59	Марков Владимир	посыльный	
60	Зубарев Петр	заведующий бельевой	
61	Виноградов Тимофей	швейцар	
62	Денисов Митрофан	цейхгаузный	
63	Иванов Степан	ламповщик	
64	Капустин Александр	ламповщик	
65	Исаев Герасим	водокач	
66	Андреев Иван	водокач	
67	Смирнов Василий	водокач	
68	Матвеев Иона	водокач	
69	Егоров Семен	служащий по двору	
70	Евдокимов Прокофий	служащий по двору	
71	Капусцинский Мартин	служащий по двору	
72	Михеев Петр	служащий по двору	
Отделение 3-го госпиталя			
1	Вальтер Роман	санитар	
2	Гришков Филимон	повар	
3	Алексеев Илья	кухонный мальчик	
4	Сергеев Григорий	кухонный мальчик	
5	Казаченко Трофим	служащий при общежитии врачей	
6	Волков Сергей	служащий при квартире санитаров	
7	Рапп Андрей Иванович	контора госпиталей: заведующий хозяйством и отчетностью госпиталей	кандидат сельского хозяйства и лесоводства
8	Кутузов Н.А.	помощник заведующего хозяйством	студент-математик 3 курса
9	Лилле Р.Д.	старший конторщик	
10	Докин И.С.	конторщик	
11	Рыцарев С.Ф.	конторщик	
12	Каленька С.М.	конторщик	

Уроженцы Вязьмы и Вяземского уезда на фронтах Первой мировой войны

Город Вязьма и Вяземский уезд являлись крошечной территорией на огромной мировой карте, вовлеченной в водоворот мировой войны. В этой войне все было впервые: впервые приняли участие многие десятки стран, расположенные на разных континентах; впервые друг против друга действовали многомиллионные армии, несшие миллионные потери; впервые были применены боевые отравляющие вещества и многое другое, о чем ранее человечество могло представить себе только в фантастических романах.

На целых четыре года война стала для русского общества чудовищной реальностью. Еще многие годы потребовалось России уже в новом политическом статусе, чтобы справиться с ее последствиями. Российский народ, на наш взгляд, вынес основную тяжесть той войны и сыграл решающий вклад в победу армий Антанты. В этих колоссальных усилиях, положенных Россией на общий алтарь победы, имеется значимый вклад и Смоленской губернии, и Вяземского уезда в частности.

В представленном очерке предприняли попытку определить масштабы участия жителей города Вязьмы и его уезда в Первой мировой войне и их вклад в защиту Российского государства на фронтах Первой мировой.

Первоначально попытаемся определить общее число вязьмичей, призванных на военную службу в годы войны. К сожалению, этот вопрос чрезвычайно сложен не только в масштабах конкретного уезда, но и в масштабах страны в целом и является сложной научной проблемой. Как правило, работы отечественных ученых, посвященные этому вопросу, ссылаются на труд Л.И. Сазонова, который в своей работе опирается на информацию «Особого совещания по обороне»,

указывающую, что до ноября 1916 г. в армию было призвано 14,5 млн человек¹. И работу Н.Н. Головина, определившего общее число призванных в русскую армию за годы войны в 15,5 млн человек². Таким образом, мы можем определить общее число призванных не менее чем в 15 млн человек.

Наиболее полным и на данный момент единственным источником, на который мы можем опереться при подсчете числа призванных на службу по Смоленской губернии и Вяземскому уезду, в частности, являются материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916–1917 гг.³ Среди разнообразных статистических данных, собранных в ходе переписи, имелась, в том числе, и позиция «взято в войска». Согласно приведенным материалам, опубликованным в итоговом обобщающем статистическом сборнике, с территории Вяземского уезда в армию было призвано 11 903 человека⁴. Однако эта информация приводится только в отношении сельского населения, городское население не учитывалось.

На начало войны численность жителей Вязьмы определялась в 30 тыс. человек, из которых мужчин было 16 508 человек. Пропорционально проценту мужчин, призванных с территории Вяземского уезда (на 1913 г. в нем проживало 70 386 мужчин), можем определить приблизительное число призывников из города Вязьма – 2700 человек. Данная цифра весьма условна, так как она не учитывает многих факторов. Таких как возрастные различия городского и сельского населения, различия в состоянии здоровья и уровне образования. Кроме того, в городе имелось достаточное число предприятий, работавших в интересах оборонной промышленности, и крупнейший железнодорожный узел, на которых трудились рабочие, освобожденные от мобилизации. В дополнение к тому, данные собирались с ноября 1916 г., а мобилизация продолжалась еще несколько месяцев после этого. Все перечисленное выше, безусловно, снижает точность проведенного подсчета, но полученная цифра в 14–15 тыс. человек, в данном случае, может являться ориентировочной при определении общего числа вязьмичей, мобилизованных в армию в период 1914–1917 гг.

Долгие годы судьба фронтовиков Первой мировой была практически неизвестной. В советский период эту страницу из своей биографии

¹ Сазонов Л.И. Численность русской армии в войну 1914–1918 гг. // Труды Комиссии по обстреливанию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. Выпуск первый. Государственное издательство. М., ПТГ., 1923. С. 124.

² Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. Т. 2. С. 84.

³ Поуездные итоги Всероссийской Сельско-хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года. По 57 губерниям и областям. М., 1923. С. 82–85.

⁴ Там же. С. 82.

предпочиталось не афишировать, а в конце XX века из жизни уже ушли и сами носители информации. Однако с 2018 г. с началом работы электронного портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» ситуация кардинально изменилась. Стали доступны документы той войны. Появилась возможность работы с миллионными массивами документов по заданным параметрам. Используя эту базу, у нас появилась возможность воссоздать общую картину участия жителей Вяземского уезда в Первой мировой войне.

Всего поисковая система портала в разделе «Герои войны» при запросе «Вяземский уезд» предлагает 9598 документальных записей (документов) и 723 документа при запросе «Вязьма» (большая часть повторяется в предыдущем параметре поиска, но есть и те, которые упоминаются только при этом запросе). Из каких же массивов складывается это внушительное число? (далее мы приведем информацию исключительно по запросу «Вяземский уезд»). Массив в 9598 документов формируют материалы из:

«Именные списки потерь» – 3710 персоналий. Этот блок формируют документы, которые заполнялись в штабах частей русской армии. Согласно армейскому делопроизводству, в каждом полку (или другой отдельной части – отдельном батальоне, артиллерийской бригаде и пр.) велись «Именные списки потерь», в которых по утвержденной форме (ФИО, звание, место рождения/призыва, семейное положение, вероисповедание, причина выбытия) фиксировалась информация по следу-

Отпевание погибших. Восточный фронт, 1916 г.

ющим категориям потерь: «убит», «ранен», «контужен», «оставлен на поле боя», «пропал без вести» и другое.

«Картотека потерь» – 5800 персоналий. Это документы уже следующего уровня, составлявшиеся особым делопроизводством при Главном штабе (они позже были обработаны Справочным учетно-статистическим отделом о потерях в войне) на основе документов, поступавших из действующей армии. Там составлялись обобщенные данные для публикации в печати и отчетно-осведомительные карточки, которые заполнялись на военнопленных, раненых, пропавших без вести, убитых.

«Документы о награждениях» – 80 персоналий.

Используя данный массив документов, необходимо учитывать ряд обстоятельств. В приведенной выше цифре по Вяземскому уезду разная информация очень часто касается одного и того же человека. Например, Шустиков Изот Дмитриевич, полный георгиевский кавалер, старший унтер-офицер 90-го пехотного Онежского полка упоминается в 9 документах: в наградных материалах, по каждому из награждений и на различных уровнях, включая Военно-походную канцелярию Его императорского величества; в документах о ранении – на уровне полковых сведений и в отчетно-осведомительной карточке¹. Так же двойное и тройное упоминание встречается в отношении многих других вязьмичей. В связи с этим, реальное число персоналий существенно меньше общего числа документов, представленных на портале. В отношении каждого солдата необходимо разбираться индивидуально. В данной книге автором проведена выборка по двум категориям – «награжденные» и «убитые, умершие от ран и болезней». Материал из других категорий «ранен/контужен», «попал в плен» и пр. использовался по мере необходимости какого-либо сюжета.

Другой особенностью интересующих нас документов (по Вяземскому уезду) является то, что в них содержится информация только о тех военнослужащих, с которыми в ходе войны произошло какое-либо «событие», либо он был награжден или ранен, или попал в плен, или был убит. Данных об обычных солдатах, которые «мерзли в окопах Первой мировой» несколько лет и просто возвратились с фронта домой, там нет. А таких было большинство. Кроме того, территориальная привязка (Вяземский уезд) возможна только по рядовому составу. Офицерские документы идентифицировать по месту рождения невозможно. Как правило, в наградных документах указывалась только воинская часть, а в офицерских послужных списках в графе «происхождение» указывалось «из дворян Тверской губернии», «из мещан Смоленской губернии». Принадлежность к какой-либо сословно-территориальной корпорации

¹ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2021).

и фактическое место рождения или место поступления в службу, зачастую, не совпадали.

Кроме того, любой, кто когда-либо сталкивался с военной статистикой и учетом, знает их специфику. Ведутся они часто безответственно и не постоянно, и в дополнение к тому в советский период «за ненадобностью» многие документы 1914–1918 гг. просто погибли. В 1917–1918 гг. в связи с революционными потрясениями многие полки не смогли передать документы в штабы более высокого уровня, а те соответственно – в архив.

И самой главной для нашего исследования особенностью является то, что сохранились документы только частей, которые не были разгромлены в окружении. Информации по персональному учету потерь XIII корпуса за август 1914 г. просто нет. Корпус погиб вместе со своими штабами и документами, а вести учет потерь в условиях полного окружения, разгрома и пленения не представлялось возможным. Незначительная информация содержится в картотеке военнопленных, но касается она только отдельных офицеров корпуса. В числе убитых солдат, служивших в корпусе, удалось обнаружить только одного вязьмича – «Пенезев Осип Александрович, каптенармус этапного батальона 13-го армейского корпуса. Житель города Вязьма (Ямская слобода). Православный. Женат. Убит 16.08.1914 г. под г. Виленберг»¹. Ввиду особенного значения частей XIII армейского корпуса для города Вязьмы и Смоленщины в целом, в книге размещен отдельный исторический очерк о действиях корпуса в Восточно-Прусской операции августа 1914 г.

Благодаря информации портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов», а также информации сайта Союза возрождения родословных традиций², в поисковую систему которого загружена вся информация из «Именных списков убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов», на 1800 тыс. человек удалось установить 348 имен жителей г. Вязьмы и Вяземского уезда, погибших, умерших от ран и болезней в годы Первой мировой войны.

Доступные на данный момент для исследователей данные позволяют провести анализ участия вязьмичей в боевых действиях на фронтах Первой мировой. Ратники и запасные, призванные с территории Вяземского уезда, за исключением первоначального призыва июля 1914 г., распределялись в различные армейские части. Можно выделить порядка двух десятков полков действующей армии, куда, в основном, были направ-

¹ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2021).

² Союз возрождения родословных традиций. URL: <http://svrt.ru/1914/1914.htm> (дата обращения: 28.01.2021).

лены наши земляки. В составе этих частей вязьмичи воевали на всех фронтах (за исключением Турецкого фронта) – Северо-Западном, Западном, Юго-Западном, Румынском. Также не выявлено ни одного уроженца (жителя) Вяземского уезда, несшего службу на флоте. Единичными являлись факты прохождения службы в кавалерии (выявлено 62 человека). Традиционным для Вязьмы было прохождение службы в артиллерийских частях (более 200 человек).

подавляющее число вязьмичей служило в пехоте, причем определенная часть воевала и в лейб-гвардии (выявлено 364 человека), наиболее привилегированных и подготовленных частях русской армии. Самое большое число наших земляков проходило службу в лейб-гвардии Павловском полку (выявлено 67 человек), многие из которых были призваны на срочную службу еще до начала войны; лейб-гвардии Гренадерском полку (выявлено 26 человек); лейб-гвардии Московском полку (выявлено 10 человек).

Вязьмичи воевали и в гренадерских полках (выявлено почти 250 человек). В 11-м гренадерском Фанагорийском – 26 человек, 2-м гренадерском Ростовском – 22, 4-м гренадерском Несвижском – 34 и даже в памятном для нашего города 3-м гренадерском Перновском полку – 26 человек.

Но абсолютное большинство вязьмичей сражались в составе пехотных и стрелковых полков. Среди тех полков, куда было мобилизовано большое количество наших земляков, следует выделить 306-й пехотный Мокшанский полк (выявлено более 350 человек); 321-й пехотный

Русская пехота в траншее

Окский полк (выявлено 245 человек); 117-й пехотный Ярославский полк (выявлено 126 человек); 3-й Сибирский стрелковый полк (выявлено 46 человек) и т.д.

Составленный и размещенный в конце данной книги список погибших и умерших от ран и болезней вязьмичей дает основание рассматривать его как определённую выборку общей генеральной совокупности – вязьмичей, призванных на фронт. На основании этой выборки мы можем смоделировать не только общий социальный портрет военнослужащего, погибшего на фронте, но и, вообще, социальный портрет солдата Первой мировой войны, призванного из провинции российского Нечерноземья.

За исключением полутора десятков человек, все они являлись жителями сельской местности, причем практически у всех упоминается волость, откуда призван военнослужащий, а у более чем половины, и деревня (село), где солдат проживал до войны. Все погибшие, кроме одного (иудея), являлись православными. По семейному положению свыше 60% из тех, у кого был указан этот статус, были женатыми. За незначительным исключением жители Вязьмы и Вяземского уезда проходили службу стрелками и рядовыми – 84%. Из общего списка в 348 человек выявлены: 31 ефрейтор, 8 младших унтер-офицеров, 18 старших унтер-офицеров, 2 подпрапорщика.

Данные по погибшим и умершим позволяют определить процент гибели наших земляков по годам войны. Ввиду того, что данный список далеко не полон (об этом будет сказано ниже), именно процентное отношение по годам войны имеет принципиальное значение.

Таблица. Распределение жителей г. Вязьмы и Вяземского уезда, погибших и умерших от ран и болезней в период 1914-1917 гг.

Потери \ Годы	1914	1915	1916	1917
	Убито, умерло от ран и болезней	52	159	105
%	15	45,5	30	9,5

Как уже отмечалось выше, слабым местом общей источниковой базы по интересующему нас вопросу является катастрофически малое число документов о гибели и пленении в Восточной Пруссии частей XIII армейского корпуса. Именно этим объясняется такой низкий по отношению к другим годам процент по 1914 г.

Военные будни

Согласно данным, приведенным в таблице, пик общих потерь пришелся на 1915 г. Это соответствует общему ходу войны на русско-германском фронте. Именно 1915 г. вошел в нашу историю как «год великого отступления». Германия сконцентрировала максимальные усилия, чтобы разгромить русскую армию и вывести ее из войны. Под сокрушительными ударами превосходящих германских войск в условиях кризиса снабжения и «снарядного голода» наши войска вынуждены были оставить Польшу, часть Галиции и Прибалтики, фронт отодвинулся в Белоруссию. Ценой больших усилий и, в первую очередь, благодаря упорству и доблести русского солдата (этот вывод как раз и фиксирует информация вышеприведённой таблицы), осенью 1915 г. фронт удалось стабилизировать по линии Рига – Двинск – Барановичи – Пинск – Дубно – Тарнополь. Разгромить русскую армию противнику не удалось, Российская империя из войны не вышла и продолжала держать фронт. Германия по-прежнему была обречена воевать на двух фронтах.

Вязьмичи в составе своих полков принимали участие в боях 1915 г. на различных участках фронта. Например, в составе 8-й армии Юго-Западного фронта принимал участие в сражениях в Карпатах в январе–апреле 1915 г. 53-й пехотный Волынский полк (входил в состав 14-й пехотной дивизии 8-го армейского корпуса). За четыре месяца кровопролитных боев полк понес потери убитыми, ранеными, контужеными и пленными, практически сопоставимые со списочной численностью полка. Так, с января по апрель в базе данных портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» по 53-му пехотному Волынскому полку содержится 4095 записей в категории «ранен/контужен»,

1213 – «пропал без вести», 1285 – «убит». Из этого числа погибших солдат девять являются нашими земляками¹.

В мае 1915 г. противник предпринял крупное наступление, получившее название «Горлицкий прорыв», в результате которого мы утратили все наши достижения в Карпатской операции и начали отступление. Только один 321-й пехотный Окский полк, в котором в ходе мобилизации оказались несколько сот вязьмичей, в майско-июльских боях 1915 г. потерял 1485 «ранеными/контуженными»; «убитыми» – 110 человек, включая шестерых жителей Вяземского уезда.

В кампанию 1916 г. России удалось перестроить страну на военные рельсы и, в основном, справиться с военно-экономическими проблемами начального периода войны. На протяжении всего года наши армии проводили наступательные операции на германском, австрийском и турецком участках фронта. Одна из них – «Брусилловский прорыв» привела к тому, что Австро-Венгрия утратила возможность активных боевых действий, и только помощь Германии предотвратила ее окончательный разгром.

В ходе развития этой операции командование Юго-Западного фронта в июле 1916 г. предприняло наступление на Ковель. Для усиления наступавшей группировки Юго-Западному фронту были переданы два пехотных и один кавалерийский гвардейские корпуса. Именно они совместно с армейскими корпусами приняли участие в этом наступлении, которое началось 14 июля 1916 г. Практически в самом начале дорогу наступающим частям преградила река Стоход, с большой заболоченной долиной и множеством притоков. Здесь разыгралась одна из трагических страниц созданной еще Петром I русской гвардии. В героических лобовых атаках два гвардейских корпуса ценой огромных потерь прорвали фронт и захватили плацдарм на берегу. В результате боев между 15 и 25 июля потери гвардии превысили 45 000 нижних чинов, т.е. 70% личного состава пехоты². Дальнейшие попытки развить наступление успеха не имели. Утвердилось устойчивое определение реки Стоход как места гибели русской гвардии. Велики были потери и армейских частей в этих боях. В районе реки Стоход в июле 1916 г. в составе 306-го пехотного Мокшанского полка было убито 10% всех жителей Вяземского уезда, погибших в 1916 г. Австро-германским войскам удалось стабилизировать положение на этом участке фронта, а Ковель русским войскам взять так и не удалось.

¹ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 29.01.2021).

² Ильина Т.В. Погубили гвардию – получили революцию. Вести с фронта. 1916 г. // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2017. №1. Т 12. С. 100.

Картина художника Павла Рыженко «Стоход». Холст. Масло. 2013 г.

Потери 1917 г. в сравнении с предыдущими годами значительно сократились. В первую очередь, это было вызвано революционными событиями, потрясшими Россию, что напрямую отразилось на активности русской армии на фронте и ее боеспособности. Однако, как мы видим, пока отдельные запасные и тыловые части принимали участие в «общероссийской смуте» и митинговали, другие, верные долгу и призыву, продолжали воевать и погибать на фронте.

Определенная часть жителей города Вязьмы и уезда в период сложных для Родины испытаний ушла на фронт добровольцами. Удалось найти информацию о некоторых из них. Весной 1916 г. в составе 39-го пехотного Томского полка получил тяжелую контузию рядовой, доброволец Семенов Феодосий Семенович, уроженец Спас-Волжинской волости, с. Спасское. На момент ранения воину было 16 лет. В возрасте 19–20 лет ушел на фронт добровольцем Лютов Петр Иванович, который в 1915 г. в составе 117-го пехотного Ярославского полка был ранен. В 17-летнем возрасте уже получил ранение доброволец 198-го пехотного Александро-Невского полка Иванов Петр Иванович, уроженец д. Суходол. Убежал на фронт и сын Вяземского предводителя дворянства, владельца усадьбы Хмелита Николай Владимирович Волков-Муромцев. В свои 14 лет он даже пять недель успел повоевать в 17-м Нижегородском драгунском полку, пока родители не вернули его домой¹.

В годы Первой мировой войны, руководствуясь чувством долга и патриотизма, на защиту Отечества встали представители всех сосло-

¹ Волков-Муромцев. Н.В. Указ. Соч. С. 134.

вий, вне зависимости от званий и богатства. При работе с документами вязьмичей-фронтовиков встречаются, в том числе, и фамилии мещанско-купеческой элиты города Вязьмы. В русской армии воевали Гайдуковы, Векшины, Ечеистовы, Леляновы, Пенезевы, Плетняковы, Руженцовы, Сабельниковы, Суслениковы, Фокины и др.

Несмотря на озвученные выше сложности, связанные с установлением судеб вязьмичей, проходивших службу в офицерских чинах в годы Первой мировой войны, приведем информацию о некоторых из них. Тем более, что их биографии одновременно представляют собой возможные варианты судьбы русского офицера на фоне революционных

событий и последующего советского периода истории страны (гибель на фронте, восприятие советской власти, служба в белой армии и др.).

Весьма примечательной и одновременно трагичной является судьба Виктора Николаевича Батенина, родившегося в 1892 г. в Вязьме в известной мещанско-купеческой семье. Благодаря возможностям семьи и своим способностям, он окончил Вяземскую мужскую гимназию и Московский университет. А после этого Виктор Николаевич был мобилизован и отправлен в школу прапорщиков. По её окончании служил в разных частях, участвовал в боях на австрийском и германском фронтах. В 1917 г. в результате болезни был эвакуирован в Петроград, где принял участие в революционных событиях 1917 г. После излечения служил в 6-м запасном полку Юго-Западного фронта, а в декабре был демобилизован. Но уже в 1918 г. вступил в Красную Армию. В Гражданскую войну командовал пехотным и кавалерийским полками. После ее завершения – частями особого назначения. В 1920–1930-х годах В.Н. Батенин – на ответственных постах в структуре РККА¹.

С февраля 1931 г. Батенин – начальник и военный комиссар Киевской пехотной школы имени Рабочих Красного Замоскворечья. Приведем отрывок из его аттестации за 1932 г., подписанной командиром и военным

В окопах Восточного фронта

¹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937–1941. М., 2014. С. 19.

комиссаром корпуса военно-учебных заведений Украинского военного округа И. Д. Капуловским: «Тов. Батенин принял школу в очень плохом состоянии... Батенин взял твердый курс на приведение школы в порядок и достиг больших результатов, но вызвал по отношению к себе неприязненные настроения части личного состава. Не смущаясь отношением к нему подчиненных, настойчиво проводил в жизнь все требования. Теперь школа резко изменилась: огневая подготовка в 1932 г. – отличная (до Батенина – неудовлетворительная). Строевая (подготовка) резко повысилась, порядок более четкий, и настроения резко улучшились, появились определенность и стремление к единой цели. Остались одиночки, недовольные Батениным. Батенин, бесспорно, хороший командир. Недостатками его являются излишняя простота и иногда проявляющаяся невыдержанность. Этими недостатками он часто давал «козыри» лицам, настроенным против него и малодисциплинированным. Работает исключительно добросовестно; физкультурой, стрельбой занимается сам в присутствии курсантов. У него могут быть ошибки в разговоре, но требования, предъявляемые школе, он проводит в жизнь со всей настойчивостью. Соответствует должности начальника школы, командира дивизии...»¹.

Комбриг В.Н. Батенин

В 1932–1934 гг. окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, с декабря 1934 г. – заместитель начальника штаба Московского военного округа. С февраля 1936 г. – заместитель начальника 4-го отдела Генерального штаба РККА. В 1936 г. зачислен слушателем Академии Генерального штаба РККА. С января 1938 г. – старший руководитель кафедры оперативного искусства той же академии. В июле этого же года арестован по подозрению в участии в военном заговоре. В январе 1940 г. расстрелян. Посмертно Виктор Николаевич Батенин в 1957 г. реабилитирован².

Полной трагических зигзагов была судьба другого уроженца города Вязьмы – Анатолия Георгиевича Гольм. Он родился в 1895 г. в семье кадрового офицера-артиллериста. Его мама, Екатерина Захаровна Гольм (Барсукова), занималась в Вязьме благотворительной деятельностью и являлась активным членом вяземского дамского общества. Воспитанный

¹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937–1941. М., 2014. С.19–20.

² Там же С. 21.

в духе патриотизма Анатолий Георгиевич после обучения в Вяземской гимназии поступает в Николаевское кавалерийское училище. Окончив ускоренный курс в июне 1915 г., Анатолий Гольм в чине прапорщика служит в 11-м гусарском Изюмском полку. В декабре 1915 г. был ранен на фронте. В 1916 г. уже в чине поручика награжден орденом Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом. В Гражданскую войну – участник белого движения на юге России. В составе Вооруженных сил юга России командовал Изюмским эскадронам в 1-м Сводно-кавалерийском полку. Был награжден орденом Св. Николая Чудотворца в 1920 г. Дослужился до подполковника. В эмиграции пробовал заниматься писательской деятельностью. Позже вернулся в советскую Россию и, сменив фамилию (Александр Викторович Сидоров), стал сотрудником иностранного отдела ОГПУ. В 1932 г. был арестован, содержался в Соловецком лагере. В 1937 году повторно осужден и расстрелян¹. Кстати, в январе 1938 года будет расстрелян по приговору тройки УНКВД по Воронежской области и его отец – Гольм Георгий Карлович, 1871 года рождения.

Особое внимание необходимо уделить известной вяземской купеческой фамилии Лютовых, упоминавшейся в городе Вязьме еще с XVII века. За столетия эта фамилия разрослась, дала множество ветвей. К XX веку Лютовы уже представляли различные сословия – от дворянского до мещанского и крестьянского, и не только в Вяземском уезде, но и в Смоленской и соседних губерниях. Удалось найти сведения об отдельных представителях фамилии Лютовых, ушедших на фронт из Вязьмы:

Лютов Иван Иванович, служил в 59-м пехотном Люблинском полку, пропал без вести в 1915 г;

Лютов Петр Иванович, служил в 117-м пехотном Ярославском полку; в 1915 г. под Лодзью был ранен;

Лютов Сергей Николаевич в звании корнета служил в 5-м гусарском Александрийском ее Величества полку. Летом 1916 г. после ранения лечился в лазарете, оборудованном во дворце Царского Села. Произведен в поручики. Участник Гражданской войны на стороне белых. После эвакуации из Крыма в 1920 г. его судьба не известна.

Родным братом гусара Сергея Лютова был Аркадий Николаевич Лютов, которому мы в нашей книге уделим особое место. До недавнего времени наши сведения об этом человеке были весьма скудные, но благодаря помощи историка русской авиации Марата Хайрулина, предоставившего нашему городу ценные материалы, они значительно расширились. Все, что мы знали о нем, это информация, изложенная в виде

¹ Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: «Нева», 2002. С. 136.

записей-воспоминаний одним из его родственников Н.Н. Лютовым, хранящихся в Вяземском историко-краеведческом музее. В этих воспоминаниях говорится: «В 1915 г. сын Николая Михайловича Лютова, Аркадий Николаевич, служивший в Земской управе, приобрел за свои средства легкий аэроплан (биплан) и после окончания школы летчиков отправился на нем на фронт. Во время одного из разведывательных полетов аэроплан Аркадия Николаевича был сбит противником. Всеобщий любимец и весельчак Аркадий Николаевич безвременно погиб. Хорошила Аркадия Николаевича, ставшего для вязьмичей подлинным героем, вся Вязьма. Была задумка – соорудить над могилой Аркадия Николаевича, находившейся на Троицком кладбище, специальную поминальную часовню, но осуществить это не успели – подоспела революция. Сейчас никто не покажет то место, где была могила Аркадия Николаевича Лютова, и что над ней потом оказалось»¹.

Теперь мы можем восстановить биографию этого истинного патриота, отважного воина и достойного сына вяземской земли. Согласно выписке из метрической книги Троицкой церкви г. Вязьмы, Аркадий Николаевич Лютов родился 19 октября 1885 г. в семье вяземского первой гильдии купца Николая Михайловича Лютова и его жены Любови Сергеевны². Поступил в Вяземскую Императора Александра III гимназию Смоленского Земства, которую и окончил в 1904 г., получив по окончании аттестат зрелости № 447 от 3.06.1904 г.³

4 июля 1904 г. Аркадий Лютов был зачислен в Московский университет⁴ на физико-математический факультет.

После завершения обучения в университете отбывал воинскую повинность на правах вольноопределяющегося в 1-м уланском Санкт-Петербургском (с 1914 г. – Петроградском) полку в управлении дивизионного инженера кавалерийской дивизии. Выбор данного полка был далеко не случайным. Полк был расквартирован в городе Ржеве Тверской губернии⁵, в непосредственной близости от Вязьмы. В дополнение к тому, имелось и еще одно обстоятельство. Купеческий клан Лютовых активно расширял сферу своего влияния и развивал собственное дело в Одессе, Риге, Москве, Ржеве и других городах. Приблизительно в эти годы род-

¹ Фонды МБУК «Вяземский историко-краеведческий музей». Папка 133-а, ВИКМ НВ-1055/1, Л.15–16.

² Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 318. Д. 703. Л. 7.

³ Список лиц, окончивших Вяземскую Императора Александра III гимназию Смоленского Земства в 1903–1917 гг. Электронный ресурс URL: <https://forum.vgd.ru/post/1408/76322/p2168691.htm#pp2168691> (дата обращения: 31.01.2021).

⁴ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 318. Д. 703. Л. 2.

⁵ Берлин С.Н. Петербургские уланы (очерк истории 1-го уланского Санкт-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка). Ржев, 2011.

ственник (возможно, дядя) Аркадия Николаевича, Алексей Лютов, и его брат Василий приступают к строительству в Ржеве передового, высокотехнологичного на тот момент маслобойного завода. Здесь необходимо сделать небольшой экскурс в историю этого торгово-купеческого рода. Основателем Торгового дома Лютовых в XIX веке был вяземский купец Михаил Иванович Лютов, имевший пятерых детей (Алексей, Василий, Иван, Михаил, Николай), которые и продолжили его дело. Своевременно определив перспективы развития льноводства в нашем регионе, Торговый дом Лютовых сделал ставку на лен и продукты его переработки (треста, масло, олифа и т.д.), экспортируя их на внутренний и зарубежный рынки, имея миллионные обороты¹. Таким образом, во Ржеве проживали родственники, на поддержку которых, в крайнем случае, можно было рассчитывать.

Аркадий Лютов. Фото из личного дела студента Московского университета. Предоставлено исследователем М. Хайрулиным

16 октября 1907 г. после летних лагерей, которые ежегодно проводил полк в летний период под Тверью, Аркадий Лютов выдержал экзамен на чин прапорщика. После этого он был зачислен в запас армейской кавалерии по Вяземскому уезду. Приписка к кавалерии сохранится даже тогда, когда Аркадий Николаевич уже будет служить летчиком в авиационной части. После службы в армии А.Н. Лютов возвращается в родной город. Возможно, он работал вместе с отцом, развивая семейное торгово-промышленное дело. Но в 1913 г. мы встречаем его уже в числе гласных Земской управы и в числе 40 гласных Вяземской городской думы².

С началом войны Аркадий Лютов мобилизован. Он как офицер запаса был определен в корпусной продовольственный транспорт все того же XIII армейского корпуса. Вероятно, проходя службу в тыловой части, прапорщику Лютову удалось избежать трагической участи корпуса. Име-

¹ См.: Кузьмина О.М. К истории ржевско-вяземского предпринимательства. Маслозавод Лютова // Смоленск и Вязьма. Страницы истории и современность. Материалы III Клетновских чтений. Вязьма 19–20 апреля 2013 г. Вязьма, 2014. С.58–65.

² Памятная книжка Смоленской губернии на 1914 год. Смоленск: Типография Н.А. Силина, 1913. С. 172, 174.

ются все основания считать, что он проявил себя в период восстановления корпуса в октябре-декабре 1914 г., так как в марте 1915 г. последовал Высочайший приказ о его награждении. 16.03.1915 г. призванный из запаса армейской кавалерии Аркадий Лютов был награжден орденом Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом¹. Являясь выпускником физико-математического факультета Московского университета, имея склонность к технике, А. Лютов принимает решение стать военным летчиком. Уже 6 мая 1915 г. он прибыл в Офицерскую школу авиации Отдела воздушного флота (ОША ОВФ). 3 декабря 1915 г. сдал экзамен на звание «военного летчика» в ОША ОВФ. Имеются все основания утверждать, что воспитанник авиашколы Лютов проявлял должное усердие и имел хорошие результаты. Данное утверждение подтверждается тем фактом, что по окончании школы командование предложило А.Лютову остаться при школе в качестве инструктора. Можно напомнить, что в 1915 году школа подготовила 166 пилотов, в том числе со званием «военный летчик» – 128 человек (из них офицеров – 49, военнослужащих нижних чинов и охотников – 79)². Однако Аркадий Николаевич отказался и с 22 февраля 1916 года был зачислен военным летчиком в 17-й корпусной авиационный отряд 5-го авиационного дивизиона, действовавшего в составе XIX армейского корпуса 12 армии Северного фронта. До момента своей гибели летчик Лютов прослужит в этой части. 17 марта 1916 г. получил диплом пилота-авиатора в ОША ОВФ за № 340³.

Службу летчика А. Лютова на фронте объективно характеризует аттестация, данная ему командованием в конце 1916 г. (полный текст документа приводится в приложении). В ней прапорщик Лютов назван одним из отличных летчиков отряда. Обладает необходимыми знаниями, следит за состоянием вверенной материальной части. Именно ему, технически грамотному офицеру, было поручено освоение новой техники для координации артиллерийского огня. Одновременно с этим, командир назвал Лютова «летчиком с большим сердцем», бесстрашно вступающим в поединок в врагом⁴. Боевые заслуги летчика были отмечены наградами: орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом (29.01.1917 г.); орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (29.05.1917 г.).

¹ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 01.02.2021).

² Александров А.О., Хайрулин М.А. Офицерская школа авиации (1914–1920). Архив великой войны. Книга шестая. М.: Охотник, 2010; Соболев В. Из деятельности 17-го корпусного авиационного отряда // Вестник воздушного флота. 1918. № 1. С. 32.

³ РГВИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 129. Л. 55.

⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д.651. Л. 142 об.

*Авиаторы XVII корпусного авиаотряда. Зима 1916-1917 гг.
Фото предоставлено исследователем М. Хайрулиным*

В первой половине 1917 г. А.Н. Лютов был в числе русских летчиков, командированных во Францию, и вернулся оттуда в апреле 1917 г. В этом же месяце 7 апреля 1917 г. приказом по армии и флоту он был произведен в корнеты со старшинством с 28.08.1916 г. и оставлением в запасе армейской кавалерии по тому же Вяземскому уезду.

6 мая 1917 года корнет Аркадий Николаевич Лютов с наблюдателем штабс-капитаном Евгением Арсеньевичем Степаненко на аппарате «Моран-Парасоль» вылетели на выполнение задания в район Двинск-Н. Александровск-Иллукуст. В ходе полета экипаж вступил в бой с немецким истребителем. В решительной схватке наши летчики были убиты, а самолет упал в непосредственной близости от проволочных заграждений в нашем расположении и сгорел (подробное описание боя приводится в приложении)¹. Аркадию Николаевичу Лютову был 31 год. Его тело было доставлено в Вязьму и здесь торжественно похоронено. К сожалению, место захоронения не сохранилось, а память о нем, как и память о наших земляках в той войне, забыта на многие десятилетия.

Буквально через полгода 23 июня 1916 г. ту же Севастопольскую школу летчиков окончил другой наш земляк Бессонов Петр Иванович. Его путь в авиацию был похож на путь А.Н. Лютова. Родился в Вяземском уезде, в дворянской семье 8 марта 1888 г. Окончил Смоленскую гимназию и в 1913 г. – Санкт-Петербургский университет. 13 августа

¹ РГВИА. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 39. Л. 309об.-310; Война. Восточный фронт. Официальные сообщения из Ставки// Ревельские известия. № 99. 21 мая, 1917. С. 2.

1914 года вступил добровольцем на правах вольноопределяющегося в 16-й корпусной авиаотряд. С 29 ноября 1915 года – летчик-наблюдатель 16-го корпусного авиаотряда. С января по июнь 1915 г. проходил обучение в Севастопольской летной школе, получив звание военного летчика. 17.07.1916 г. был награжден Орденом Св. Анны IV-й степени с надписью «За храбрость». Принимал участие в гражданской войне. Умер 25 июля 1919 г. от тифа в Новочеркасске¹.

Военные летчики Лютов и Бессонов и, возможно, другие не известные нам пока летчики-вязьмичи заложили основы традиций военной авиации в нашем городе, которые будут продолжены в советский период. Достаточно сказать, что из 21 Героя СССР и России уроженцев Вяземского района 6 человек – летчики (Вишенков В.М., Иванов В.Г., Буданова Е.В., Лобозов А.А., Макаров С.В., Матвеев А.И.). И в настоящее время в городе дислоцируется 440-й отдельный вертолетный полк армейской авиации.

Завершая рассмотрение вопроса об участии уроженцев вяземской земли в боевых действиях Первой мировой войны, необходимо поднять вопрос о том, сколько же наших земляков погибло на фронтах той войны? Вообще, вопрос о потерях России, как в Первой, так и во Второй мировых войнах, является самым дискуссионным в отечественной истории. На данный момент нам удалось установить всего 348 имен погибших, однако это далеко не полное число. Как уже отмечалось выше, далеко не все потери фиксировались военной статистикой, которая, к тому же, не полностью сохранилась. Кроме того, в нашем распоряжении практически нет информации о гибели русских солдат во вражеском плену, тем более эти потери невозможно идентифицировать по регионам. Нет данных о смерти солдат и офицеров, погибших в первые месяцы и годы после получения на фронте увечий и отравлений. В данном случае обстоятельств, препятствующих решению поставленной задачи, намного больше, чем факторов и данных, способствующих ее решению.

Попытаемся опять же гипотетически, на основе той информации, которая на данный момент доступна научному сообществу, определить общее число вероятных потерь (в первую очередь, убитых и умерших) Смоленской губернии и Вяземского уезда в частности.

В нашем распоряжении имеются цифры общего призыва в армию и на флот в 1914–1917 гг. и число погибших в годы войны. Получен-

¹ Хайрулин М. 16-й корпусной авиационный отряд. – М.: Охотник, 2008; Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 01.02.2021); Портал «Офицеры русской императорской армии». URL: <https://www.ria1914.info/> (дата обращения: 01.02.2021)

ный процент мы можем с определенной долей уверенности переложить на Смоленскую губернию. Таким образом, с учетом изложенной ранее информации общее число русской армии в годы войны мы можем определить цифрой не менее 15 млн человек. Согласно подсчетам уже советской Комиссии по обследованию санитарных последствий войны, безвозвратные потери русской армии в Первой мировой войне составили 1,462 млн человек¹. В данное число входят категории «убитые», «умершие от ран и болезней», «погибшие в плену», «умершие от ядовитых газов». Таким образом, в общероссийском масштабе безвозвратные потери составили около 10% от мобилизованных в армию.

Вследствие вышеизложенного в вопросах увековечения памяти наших земляков в годы Первой мировой войны в масштабах Смоленской губернии необходимо ориентироваться на цифру в 19 тыс. смолян: погибших; умерших от ран и болезней; погибших во вражеском плену. В отношении Вяземского уезда число погибших составляет 1500 человек. Полученное число ни в коей мере не претендует на точность, но оно определяет количественный ориентир понесенных потерь, которые реально могут существенно разниться как в одну, так и в другую сторону.

¹ Биншток В.И. Военные потери России в войну 1914–1918 гг. // Труды Комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. Выпуск первый. Государственное издательство. М., ПТГ, 1923. С. 149.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Список офицеров (не полный), уроженцев города Вязьма и Вяземского уезда, участников Первой мировой войны¹

ФИО, место рождения	Звание, место службы	Награды	Известная информация
<p>Басов Матвей Николаевич Вяземский уезд. Имени Вяземского уезд. 1871 года рождения. Женат. Два сына и дочь.</p>	<p>На 1915 г. подполковник 11-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Командир батареи</p>	<p>Св. Станислава III ст. с мечами и бантом 1905 г.; орден Св. Анны IV-й степени с надписью «За храбрость»; орден Св. Анны III-й степени с мечами и бантом; Св. Станислава II ст. 06.12.1910 г.; орден Св. Владимира IV-й ст. март 1915 г.; орден Св. Анны II-й ст. 15.04.1916 г.; орден Св. Станислава II-й степени, октябрь 1916 г.</p>	<p>Участник Русско-японской войны. 29.06.1915 г. находился в госпитале с хроническим воспалением легких.</p>
<p>Корженевский Всеволод Васильевич Вяземский уезд. Однако в послужном списке указана Тифлисская губерния. Его отец подполковник, возможно, были перемещения по службе и гарнизонам. 1878 года рождения</p>	<p>На 1914 г. штабс-капитан 3-й тяжелой артиллерийской бригады</p>	<p>Св. Станислава III ст. 24.12.1910 г. Мечи и бант к ордену Св. Станислава III ст. 23.04.1916 г.; орден Святого Станислава II-й ст. 28.09.1916 г.; орден Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие) 07.10.1916 г.</p>	<p>10.07.1915 г. в бою под г. Пуллуск пропал без вести. Однако, судя по последующим награждениям, вернулся в строй</p>

¹ Список составлен на основе информации, содержащейся в базах данных следующих электронных ресурсов: Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 30.01.2021); Портал «Союз возрождения родословных традиций». URL: <http://svrt.ru/1914/1914.htm> (дата обращения: 30.01.2021); Портал «Офицеры русской императорской армии». URL: <https://www.rta1914.info/> (дата обращения: 30.01.2021).

ФИО, место рождения	Звание, место службы	Награды	Известная информация
<p>Батенин Эразм Семенович Родился в 1883 году в г. Вязьме</p>	<p>Штаб-ротмистр. Служил в лейб-гвардии Кавалергардском полку</p>	<p>Нет информации</p>	<p>При Временном правительстве являлся помощником главы военной охраны Петрограда. В 1918–1919 гг. работал в Глав-архиве. Занимался писательской и научной деятельностью. Автор ряда приключенческих романов. Расстрелян в 1937 г. по обвинению в шпионаже.</p>
<p>Векшин Александр Михайлович Уроженец г. Вязьмы, сын вяземского купца М. Векшина. Родился 5.08.1887 г. Окончил Московский кадетский корпус и Тверское кавалерийское училище</p>	<p>С 1913 г. поручик 15-го драгунского Переяславского Императора Александра III полка. В 1917 г. штаб-ротмистр того же полка.</p>	<p>Нет информации</p>	<p>14.05.1917 г. ранен в левую руку в бою у озера Скирна, местечко Дрисвята. Лечился в госпитале Московского дворянского комитета «Христианской помощи». После войны проживал в Пскове, работал кожевником. В 1935 г. по приговору выслан как социально опасный элемент в Свердловскую область. В 1998 г. реабилитирован.</p>
<p>Макаров Иван Трофимович Уроженец Вяземского уезда, д. Кокорево</p>	<p>Поручик 5-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады</p>	<p>Нет информации</p>	<p>Поступил на излечение в госпиталь в январе 1918 г.</p>

ФИО, место рождения	Звание, место службы	Награды	Известная информация
Батенин Виктор Николаевич Родился в Вязьме в 1892 г. в купеческой семье	В 1915 г. окончил школу прапорщиков. В чине подпоручика в 1917 г. служил в 6-м запасном полку Юго-Западного фронта	Нет информации	В 1918 г. вступил в ВКП(б), служил в РККА. Участник гражданской войны, командир полка. В 1932 г. начальник Киевской пехотной школы. В 1935 г. присвоено звание комбриг. В 1936–1938 гг. служил в Генеральном штабе. Осужден. Расстрелян в 1940 г.
Бельский Дмитрий Васильевич Уроженец города Вязьма. 1884 года рождения. Женат	Подпоручик 104-й артиллерийской бригады	Нет информации	С 03.08.1916 г. проходил лечение в госпитале по болезни.
Завалишин Александр Алексеевич Уроженец города Вязьма. Родился 1891 г.	Лейб-гвардии подпоручик лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка	Св. Анны III ст. с мечами и бантом 23.02.1915 г.; Св. Станислава III ст. 23.02.1915 г.; Св. Станислава II ст. с мечами 1915 г.; Св. Анны II ст. с мечами 13.05.1915 г.; Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом 26.10.1915 г.	После общей контузии 09.03.1915 г. лечился в Севастопольском госпитале.
Лютов Сергей Николаевич Уроженец города Вязьма. Родился в 1884 г.	Подпоручик 5-го гусарского Александрейского ее Величества полка	Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом 16.03.1915 г.; Св. Станислава III ст. с мечами и бантом 29.01.1917 г.; Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» 29.05.1917 г.	Летом 1916 г. после ранения лечился в лазарете. Участник гражданской войны на стороне белых. После эвакуации из Крыма в 1920 г. его судьба не известна.

ФИО, место рождения	Звание, место службы	Награды	Известная информация
Лютов Аркадий Николаевич Уроженец города Вязьма. Родился в 1885 г.	Корнет. Военный летчик 17-го корпусного авиационного отряда		6 мая 1917 г. погиб в воздушном бою в районе г. Двинск. Похоронен в Вязьме на Троицком кладбище
Беляевский Павел Яковлевич Уроженец города Вязьма. 1889 года рождения	Прапорщик 177-го Изборского полка	Нет информации	16 декабря 1914 г. был ранен
Бессонов Петр Иванович Уроженец Вяземского уезда. 1888 года рождения	Прапорщик, военный летчик 16-го корпусного авиационного отряда	17.07. 1916 г. награжден орденом Св. Анны IV-й ст. с надписью «За храбрость»	Служил в 16, 26 корпусных авиационных отрядах. Участник гражданской войны на стороне белых. Умер от тифа в 1919 г.
Гапарин Николай Викторович Уроженец города Вязьма. 1882 года рождения	Прапорщик 267-го пехотного Духовщинского полка	Нет информации	В 1915 г. проходил лечение от болезни в Оренбургском госпитале
Поручиков Семен Васильевич Уроженец города Вязьма. 1872 года рождения	Прапорщик 22-й Вологодской дружины	Нет информации	13 октября 1915 г. прибыл «с позиции» больным в Луговскую больницу. В январе 1916 г. проходил лечение в госпитале по поводу болезни
Чаусов Иван Иванович Уроженец города Вязьма. Родился 16 июля 1884 г. Сын священника.	Прапорщик 24-го запасного пехотного полка	Наград не имел. В действующей армии и на фронте не был	В 1916 г. окончил Александровское юнкерское училище и был оставлен при нем «курсовым офицером». В 1918 г. работал в Вяземской коллегии «Центрплленбеж». Расстрелян по приговору Вяземской ЧК по подозрению в участии в контрреволюционном заговоре.

**Отрывок из статьи военного летчика Вл. Соболева
«Из деятельности 17-го корпусного авиационного отряда»,
опубликованной в журнале
«Вестник воздушного флота» № 1 1918 г.¹**

В 1917 г. 17-й корпусной авиационный отряд на протяжении 7 месяцев потерял 7 человек своего боевого состава, из них: 4 лётчика и 3 наблюдателя...

6 мая отряд понёс следующую тяжёлую потерю. В упорном решительном бою нашего Парасоля с двухместным немецким самолётом был сбит военный лётчик Лютов с наблюдателем Степаненко.

Четыре раза воздушные противники возобновляли атаки, бой был между нашим и немецким расположением. Очевидцам боя было ясно, что наши лётчики Лютов и Степаненко решили или сбить, или быть сбитыми. Все понимали, что обоим противникам из этого боя выхода нет, и наш Парасоль с полным работающим мотором штопором с высоты 2000 метров пошёл вниз и, на аршин врезавшись в землю, упал у наших проволочных заграждений. Лютов был убит пулей в голову. Степаненко, по-видимому, тоже уже был убит в бою пулями в грудь и живот.

Аркадий Николаевич Лютов 31 года, окончил Московский университет по математическому факультету. Будучи прапорщиком запаса, в декабре месяце 1915 года окончил Севастопольскую авиашколу и с этого времени находился в 17-м авиаотряде. Лётчик с большим сердцем и великолепной техникой полёта. При окончании школы ему было предложено остаться там же в качестве инструктора. Аналогичные предложения делали ему не раз уже в бытность его в отряде. Был в числе лётчиков, командированных во Францию, откуда вернулся лишь за месяц перед гибелью.

Степаненко из 38-й артиллерийской бригады. Когда он уходил из артиллерии, то и его начальство, и товарищи говорили: «Авиация берёт у нас лучшего офицера из бригады. И действительно, вскоре мы убедились, что Степаненко – глубоко одарённый и талантливый человек. Его выдержка, самообладание и все богатые стороны его природы могли целиком проявиться лишь только в боевой авиации. Он душой полюбил это дело, его мечтой было научиться летать. И из него мы получили, безусловно, талантливого ценного лётчика...

Военный лётчик Вл. Соболев.

¹ Вестник воздушного флота. 1918. Июнь. № 1. С. 31–32.

**Аттестационные списки Северного фронта авиации по части
организационной полковника Немченко
(Списки и копии боевых аттестаций офицеров авиационных
и воздухоплавательных частей Северного фронта)¹**

XVII корпусный авиационный отряд. Аттестация за 1916 год
Прапорщик Аркадий Лютов
Военный летчик с 22 февраля 1916 г.
В первом офицерском чине – с 16 октября 1907 г.
Родился 19 октября 1885 г.
Православный
Холост
Образование – Вяземская императора Александра III гимназия
Строевая служба – с 25 июля 1914 г.
Награды – Орден Св. Анны 4 ст.; Орден Св. Станислава 4 ст.

АТТЕСТАЦИЯ

Прапорщик Лютов один из отличных летчиков отряда. Владеет аппаратом выше всяких похвал. Летает больше всех в отряде, возложенную на него задачу выполняет в точности. Как аккуратному и отличному летчику, ему было поручено провести в жизнь новое вводимое в отряде дело корректировки, каковое он выполнил с успехом. Авиацией интересуется много и разумно, свой аппарат всегда содержит в полнейшем порядке. Летчик с большим сердцем, несмотря на то, что совершенно безоружным три раза подвергался нападению немецкого истребителя и два раза выдержал с честью воздушный бой с немецким альбатросом, когда у его аппарата был перебит один трос руля глубины, один трос гаширования (прим. – управления самолетом путем перекоса в ранних моделях, когда не было элеронов крыла) и перебит ланжерон крыльев.

Командир отряда, военный летчик, шт. капитан Данилин

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. (Управление дежурного генерала) Д. 651. Л. 142–143.

МНЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА

Прапорщик Лютов дисциплинированный, исполнительный, энергичный офицер. Проявляет большое разумное усердие. Сильный волей, тверд характером, устойчивых убеждений. Здоровья крепкого. Скромный, воспитанный. В остальном согласен с мнением командира отряда.

Командир 5-го авиационного дивизиона подполковник Кравцевич

С аттестацией согласен
Начальник штаба XIX армейского
корпуса генерал-майор Федотов
28 декабря 1916 г.

Согласен
Командир XIX армейского
корпуса генерал-лейтенант Веселовский

Георгиевские кавалеры – уроженцы вяземской земли

К началу XX века в Российской империи сложилась четкая, детально регламентированная наградная система. Основу государственных наград составляли ордена и медали, причем следует отметить, что эта система носила строгий сословно-чиновничий характер. Орденами Российской империи награждались только представители дворянского сословия, чиновничество и отчасти представители духовенства и купечества. Статут каждого ордена, порядок награждения и ношения регламентировался «Правилами ношения орденов и медалей» (последняя версия была утверждена в 1889 г.) и законоположением о наградах «Учреждение орденов и других знаков отличий».

Наградная система дореволюционной России включала в себя восемь орденов:

- орден Св. Апостола Андрея Первозванного (1698 г., одна степень);
- орден Св. Великомученицы Екатерины или Освобождения (1714 г., две степени);
- орден Св. Александра Невского (1725 г., одна степень);
- орден Св. Анны (учрежден в 1735 г., четыре степени);
- военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия (1769 г., четыре степени);
- орден Св. Равноапостольного князя Владимира (1782 г., четыре степени);
- орден Белого Орла (причислен к российским орденам в 1831 г., имел одну степень);
- орден Св. Станислава (к российским орденам причислен в 1839 г. и имел три степени).

Недолгое время (с 1797 по 1817 гг.) в России «признавался» так называемый Мальтийский орден Св. Иоанна Иерусалимского, учре-

жденный Павлом I и затем окончательно забытый в период царствования Александра I.

Была выстроена четкая иерархия награждения российскими орденами – от низших по своему статусу к высшим. Данное правило не касалось ордена Святого Георгия, об этом будет сказано ниже. Какой бы ни была заслуга, награждение вышестоящим в иерархии орденом было невозможно, если отсутствовали награды нижестоящие. Если награждение производилось за военную службу, то ордена дополнялись перекрещёнными мечами. В дополнение к тому, при награждении орденом высшей степени низшие степени снимались с мундира, так как предполагалось, что награждение ими уже состоялось. Исключалось награждение орденом какой-либо степени повторно, награждение производилось по возрастанию статуса наград.

Многим людям, выросшим в Советском Союзе и знающим основы советской наградной системы, при которой уровень награды соответствовал важности и героизму совершенного поступка или подвига, дореволюционная система представляется несовершенной. Во-первых, эта система не отличалась справедливостью, какой бы ни был по значимости подвиг, награждение будет произведено все равно с нижних орденов и степеней. Во-вторых, этот принцип награждения не учитывал мотивации офицера или чиновника к свершениям, активной и беспорочной службе и проявлению героизма. Все равно «выше головы не прыгнешь», награды идут своим чередом, в том числе и за выслугу лет. И, в-третьих, эта система сформировалась и получила развитие в рамках чиновничьей корпорации, где в первую очередь, занимаемое место, положение, близость к власти имущим и другие факторы, зачастую, определяли факт награждений и их число. Можно было, представляя из себя посредственность, но обладая некоторыми качествами, быть кавалером многих российских орденов. К великому сожалению, эта сословно-чиновничья наградная система императорской России воссоздана в современной Российской Федерации, и у современных жителей страны возникает недоумение по факту награждения отдельных граждан или награждения на самом деле заслуженных членов общества наградами, никак не соответствующими значимости совершенного.

Все эти недостатки Российской наградной системы стали очевидными уже в XVIII веке. Императрица Екатерина II предприняла попытку ее переломить учреждением особого ордена, на который не распространялись регламенты и иерархичность правил наградной системы. Она поставила цель учредить орден, которым награждались исключительно офицеры за военные подвиги.

26 ноября 1769 г. был подписан Указ об учреждении Императорского Военного ордена святого Великомученика и Победоносца Георгия. В статуте ордена было записано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием...»¹. Статут ордена предписывал никогда его не снимать. Крест и звезда ордена носились на мундире впереди всех других орденов. Вообще статут ордена в редакции 1915 г. содержал 116 пунктов, в которых содержалось описание подвига, дававшего право на представление к этой награде по различным родам войск и флоту. Но все они объединялись основным смыслом, выражающимся в следующем: орден вручался тому, «кто, презрев очевидную опасность и проявив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа, самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу»². Эта отличительная особенность ордена, как воинской награды за храбрость и мужество, была зафиксирована в девизе ордена Св. Георгия: «За службу и храбрость». Глубоко символичным были и цвета георгиевской ленты, символизировавшие цвет «дыма и пламени сражения».

Орден Св. Георгия был четырех степеней, причем первый раз награждаемый представлялся к низшей, 4-й степени, в следующий раз – более высокой, 3-й, далее 2-й и, наконец, совершивший четвертый выдающийся военный подвиг мог быть представлен к награждению орденом Св. Георгия 1-й степени. За всю историю кавалерами всех четырех степеней стали только четыре человека: генерал-фельдмаршал светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский; генерал-фельдмаршал князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли; генерал от инфантерии граф Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский; генерал-фельдмаршал граф Иван Иванович Дибич-Забалканский.

*Орден Святого
Георгия
IV степени*

¹ Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х т. Т. 1: 1769–1850. М.: Патриот, 1993. С. 6.

² Россия. Законы и постановления. Статут императорского военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали: [издание дополненное по 15 июля 1915 г.]. – 4-е изд., доп. – Пг.: Тип. Б. Д. Брумера, 1915. С. 11.

Заслужить орден Св. Георгия было чрезвычайно трудно. Награждение утверждалось Георгиевской Думой, состоявшей из кавалеров ордена, что ставило серьезный барьер карьеристам и способствовало объективной оценке подвига. Например, за первые сто лет существования этой награды орден низшей, 4-й степени, за боевые отличия получили 2239 человек (из них 166 – иностранцев), 3-й – 512 человек, 2-й – 100 человек и 1-й степени – 20 человек.

На протяжении нескольких десятилетий орден вручался и за выслугу лет, но в 1855 году награждение Георгием 4-й степени за выслугу лет было отменено, его заменил Владимир 4-й степени с бантом. Таким образом, за выслугу лет было выдано 10 300 знаков ордена.

Всего же, согласно доступным на данный момент данным, за 150 лет существования ордена и георгиевского наградного оружия было произведено более 20 тыс. награждений. В это число входят также и награждения периода Гражданской войны, и коллективные Георгиевские награды (450 награждений), и награждения орденом иностранных подданных¹. Для сравнения можно привести статистику присвоения звания Героя Советского Союза в СССР. Так, в период с 1934 г. по 1991 г. (57 лет) это звание было присвоено 12 777 раз (включая 12 городов-героев и крепость-герой Брест).

Имена награжденных орденом Св. Георгия в период Российской империи заносились на стены Георгиевского зала Московского Кремля. Пожалование орденом давало значительные привилегии награжденным, в том числе и право на потомственное дворянство. К тому же, они не делали единовременных взносов в орденскую казну, как это предусматривалось при получении других русских орденов. Георгиевские кавалеры получали пожизненную пенсию. При увольнении в отставку они имели право носить военный мундир, даже если и не выслужили положенного срока офицерской службы. Кроме того, кавалеры ордена пользовались различными льготами: проезда по железной дороге, выхода на пенсию, устройства своих детей в учебные заведения и т. д. Кстати, каждое военное учебное заведение, в котором был воспитан георгиевский кавалер, обязано было иметь в своих стенах его портрет.

Индивидуальные георгиевские награды к началу XX века были представлены самим орденом Св. Георгия и Георгиевским золотым оружием. Эта награда также была учреждена Екатериной II и представляла собой шпаги, сабли и палаши (для моряков), на вызолоченном эфесе которых имелась надпись «За храбрость».

¹ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Библиографический справочник. Отв. сост. В. М. Шабанов. М., «Русский мир», 2004. 928 с.

С 1869 г. награжденные золотым оружием причислялись к кавалерам ордена Св. Георгия, причем старшинство этой награды было установлено сразу после ордена Св. Георгия IV-й степени.

По вполне объяснимым причинам, наибольшее число награжденных орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием пришлось на период Первой мировой войны. Согласно наиболее полному и единственному на данный момент справочнику, подготовленному историком-архивистом В.М. Шабановым, в период 1914–1918 гг. орденом Св. Георгия всех степеней и Георгиевским оружием было произведено порядка 12 тыс. награждений¹.

Среди награжденных имелись и уроженцы Смоленской губернии, и города Вязьмы, и Вяземского уезда в частности. Как уже отмечалось, награждались орденом и георгиевским оружием исключительно офицеры. Существует определенная сложность в идентификации офицеров как уроженцев конкретного города и уезда. В документах, фиксирующих прохождение службы офицером, указывалась принадлежность к сословию и губернии. Точно определить факт рождения в конкретном населенном пункте можно только по метрическим книгам, которые велись в православных приходах. Однако это не всегда возможно сделать.

В представленном очерке мы приведем информацию о некоторых офицерах – георгиевских кавалерах, которых мы с уверенностью можем считать вязьмичами. Безусловно, первым в этом ряду мы должны назвать генерала М.В. Алексеева, который являлся и кавалером Георгиевского оружия, и кавалером ордена Св. Георгия IV-й степени. Этому полководцу посвящён отдельный очерк данной книги, где эту сторону его жизни мы рассматриваем отдельно.

Уроженцем города Вязьмы являлся видный военачальник Первой мировой войны, генерал от инфантерии (с 1908 г.) Владимир Васильевич Смирнов. Факт его рождения именно в городе Вязьма 4 июня 1849 г. подтверждается записью в метрической книге Сретенской церкви г. Вязьмы, где 20 июня происходил обряд крещения новорожденного. В графе «Звание, имя,

*Генерал М.В. Алексеев
кавалер ордена Св. Георгия
IV степени*

¹ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник. Отв. сост. В. М. Шабанов. М., «Русский мир», 2004. 928 с.

отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания» записано: «Вяземский Городничий, майор и Кавалер Василий Иванович Смирнов, законная жена его Софья Ивановна оба православного вероисповедания. Священник Василий Ефремов Пашин». В графе «Имя родившегося» значится «Владимир»¹.

Факт рождения в офицерской семье определил и жизненный путь Владимира Васильевича. Уже в возрасте 15 лет он окончил Полоцкий кадетский корпус, а в 1867 г. – Павловское военное училище. Службу проходил в различных частях, в том числе и гвардейских. В чине штабс-капитана в числе 24 воспитанников в 1872 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба (по второму разряду), открывшую ему дорогу к вершинам военной карьеры. В одном выпуске с гвардии штабс-капитаном Смирновым академию окончили другие видные военачальники России начала XX века: В.А. Сухомлинов, А.Н. Куропаткин, К.К. Максимович². Принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. До 1914 г., как офицер, причисленный к Генеральному штабу, проходил службу в штабах, командовал батальоном, полком, дивизией, корпусом. В 1894 г. Смирнову В.В. был пожалован чин генерал-майора, в 1908 г. – генерала от инфантерии. Почти за пять десятков лет беспорочной службы Владимир Васильевич был награжден практически всеми российскими орденами, за исключением ордена Андрея Первозванного (высшей награды империи) и ордена Св. Екатерины (женский орден)³.

Мировую войну генерал Смирнов встретил в должности командира XX армейского корпуса. И уже в первые месяцы отличился, командуя корпусом, в Гумбиненском сражении в августе 1914 г. и восстанавливая устойчивость нашего фронта после неудачного начала войны в Восточной Пруссии. В октябре 1914 г. последовало награждение генерала от инфантерии В.В. Смирнова орденом Св. Георгия IV-й степени. В дополнение к Высочайшему приказу от 25 октября 1914 г. содержится следующее основание для награждения: «Командиру 20-го армейского корпуса, генералу от инфантерии Владимиру Смирнову за то, что в десятидневном бою с 9-го по 20-е октября 1914 года, когда два с половиной германских корпуса стремительно и настойчиво вели атаки на центр нашего расположения, он, получив приказание атакой во фланг неприятеля помочь тяжелому положению нашего центра, не только блестяще выполнил это приказание, но и весьма искусным, энергичным и быстрым движением 29-й пехотной дивизии во фланг и тыл германцам, организо-

¹ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 48. Оп. 1. Д. 2219. Л.31.

² Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. СПб., 1882. С. 166–169.

³ Список генералам по старшинству. Составлен на 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С. 70.

ванным лично им, не обращая внимание на явную угрозу правому флангу и тылу этой дивизии со стороны неприятеля из Роминтенского леса, выбил германцев из их шести рядов окопов и тем заставил остановиться и начать отступление, чем способствовал общему переходу в наступление»¹. Уже 20 ноября 1914 г. В.В. Смирнов командовал практически восстановленной заново 2-й армией.

С 1916 г. В.В. Смирнова все больше беспокоят проблемы со здоровьем. Несколько раз из-за обострения болезни генерал оставлял командование и удалялся на лечение. Однако российским высшим военным командованием генерал В.В. Смирнов рассматривался в резерве на высшие должности. В марте 1917 г., после смещения генерала А.Е. Эверта, в течение непродолжительного времени он командовал Западным фронтом. Затем был переведен в распоряжение Военного министра. В связи с ухудшением здоровья в конце 1917 г. переехал в район Минеральных Вод на Кавказ.

После покушения на В.И. Ленина и объявления «красного террора», почти 70-летний генерал попал в группу заложников в городе Пятигорске вместе с другими представителями русской аристократии, генералитета и штаб-офицеров, находившихся в тот момент в районе Кавказских Минеральных Вод.

21 октября 1918 года во исполнение приказа № 3 от 8 октября 1918 г. «в ответ на дьявольское убийство лучших товарищей, членов ЦИК и других, по постановлению Чрезвычайной комиссии расстреляны ниже следующие заложники и лица». В списке из 59 человек вместе с другими видными полководцами Первой мировой войны генералами Рузским, Радко-Дмитриевым, Игнатьевым под номером 26 значился генерал Смирнов². Генерал от инфантерии Владимир Васильевич Смирнов, уроженец города Вязьмы, принял мученическую смерть вместе с другими заложниками. Он не был расстрелян, все заложники были зарублены на кладбище города Пятигорска. Его тело впоследствии не было опознано³.

Генерал В.В. Смирнов

¹ РГВИА. Высочайшие приказы Его Императорского Величества. Д. 14794. Л. 530.

² Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Лондон, 1992. С. 35.

³ Там же С. 40–56.

На протяжении нескольких столетий с вяземской землей связан дворянский род Карабановых, имевших в Вяземском уезде обширные имения. В XVIII–XIX веках представителям этой фамилии принадлежали села и деревни, расположенные в уезде: Поляново, Телепнево, Новоникольское и др. Мужчины этого рода занимались государственной и военной службой¹. Майор П.М. Карабанов был тысячным по Вяземскому уезду Смоленского дворянского ополчения². Представителем этого древнего вяземского дворянского рода является полковник (с 1915 г.) Александр Николаевич Карабанов, участник Китайского похода, Русско-японской и Первой мировой войн, причем в двух последних кампаниях наш земляк отмечен георгиевскими наградами.

Александр Николаевич Карабанов родился 28 декабря 1870 г. Чтение его послужного списка, хранящегося в Российском государственном военно-историческом архиве, увлечет любого, кто с ним ознакомится. Вся жизнь этого доблестного офицера – это не только мужественное и беззаветное служение своему Отечеству, это еще постоянное самосовершенствование и интеллектуальное развитие³. Начало его службы похоже на биографии многих тысяч офицеров рубежа XIX–XX веков. Сначала учеба во 2-м Московском кадетском училище, затем – в Александровском военном училище. Вполне объяснимо для уроженца вяземской земли, что последующая военная служба была связана с артиллерией. И служба офицера-артиллериста до Первой мировой войны проходила в восточных районах Российской империи. Он был женат на дочери малороссийского дворянина Зое Алексеевне Малеваной, евангелистско-лютеранского вероисповедания. В браке родились две дочери Елизавета (1897 г. р.), Вера (1898 г.р.) и сын Олег (1900 г.р.), однако еще до Мировой войны в 1911 году брак был расторгнут.

Служил в пограничных частях в районе Китайской восточной железной дороги. За Китайский поход 1900–1901 гг. был пожалован серебряной медалью и орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом и Св. Анны III степени с мечами и бантом⁴. С 1903 г. причислен к Главному штабу с зачислением на курсы восточных языков при Министерстве иностранных дел. Однако пройти обучение помешала Русско-японская война. Александр Николаевич находился в самой гуще событий,

¹ Подробно о военной службе представителей рода Карабановых смотри: Шкуров И.В. Карабановы – Владимир Петрович и Александр Николаевич // Край Смоленский. 2021 (в печати).

² Лесли И.П. Смоленское Дворянское ополчение 1812 года. Смоленск, Губернская Типография. 1912. С. 72.

³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 54944. Л.2–26.

⁴ Там же. Л. 3–4.

был ранен, награжден несколькими орденами. 14 июля 1908 г. за отличия в делах против японцев ему пожаловано Георгиевское оружие с надписью «За храбрость». В этом же году он оканчивает курсы восточных языков. В 1910 г. успешно оканчивает офицерскую артиллерийскую школу. Накануне Первой мировой войны в чине подполковника Александр Карабанов – командир 3-й батареи 2-й Туркестанской артиллерийской бригады. Затем в той же должности воюет на фронтах Первой мировой. В мае 1915 г. произведен в полковники.

*Александр Николаевич
Карабанов, генерал-майор
артиллерии Вооруженных
сил Юга России*

12–13 октября 1915 г. Георгиевская Дума на своем заседании удостоила награждением орденом Св. Георгия IV степени полковника Карабанова «за личный подвиг, мужество и храбрость, проявленные в бою под Грушкой 29 октября 1914 г.». В сентябре 1916 г. решение Георгиевской Думы было Высочайше утверждено Государем императором. В высочайшем приказе о награждении отмечалось следующее: «Командиру 2-го Туркестанского стрелкового артиллерийского дивизиона, Александру Карабанову за то, что в бытность командующим 3-ей батареей того же дивизиона, 29 октября 1914 года, будучи придан со своей батареей к отряду, на который была возложена задача, переправившись через р. Сольдау атаковать город Сольдау – он, с открытием противником огня из трех батарей, в том числе одной тяжелой, находясь с меньшим числом горных орудий под сильным огнем неприятеля, искусным своим действием отвлек на себя огонь артиллерии противника и тем не позволил ей действовать против нашей пехоты, обеспечив ей исполнение возложенной на нее задачи»¹. В ходе войны полковник Карабанов еще не раз был награжден. 23 мая 1916 г. в районе деревни Корято в ходе газовой атаки противника получил отравление. Был контужен и ранен. До 1918 г. мужественно и стойко исполнял свой воинский долг. О его боевом пути в Российской императорской армии дает представление общее число нашивок-шевროнов на мундире (знаки, свидетельствующие о полученных ранениях). Так, согласно информации из послужного списка, полковник А.Н. Карабанов «имеет право на ноше-

¹ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» URL: <https://gwar.mil.ru/about/>. Дата обращения (18.02.2021 г.)

ние шести шевронов за текущую войну, 2-х шевронов – за китайскую кампанию и 3-х шевронов – за японскую кампанию»¹.

Большевистский переворот наш земляк воспринял враждебно и принял участие в Гражданской войне на стороне Вооруженных сил Юга России. Командовал 2-й батареей 1-го конно-горного артиллерийского дивизиона. В декабре 1918 г. А.В. Карабанову был присвоен чин генерал-майора. В начале 1919 г. возглавил учебно-подготовительную артиллерийскую школу. После эвакуации в Галлиполи командовал офицерской артиллерийской школой. Осенью 1925 г. в составе той же школы находился в эмиграции в Болгарии. Являлся членом Общества офицеров-артиллеристов.

Путь офицера-артиллериста избрал для себя и другой вязьмич – георгиевский кавалер Николай Павлович Бладзевич. Он родился 21 апреля 1866 г. в семье офицера (с 1871 г. полковника) Бладзевича Павла Игнатьевича. Павел Игнатьевич происходил из дворян Могилевской губернии, проживал в Вязьме, командовал 36-м пехотным резервным батальоном², а в 1878-м – служил вяземским уездным воинским начальником.

Семья полковника Бладзевича с 1870-х годов считалась «не благонадежной». Старший брат Николая Павловича, Иван, окончив военную гимназию и поступив в Институт путей сообщения, вступил на путь революционной борьбы. Был осужден на два года и после освобождения проживал в Вязьме у отца. Дорогу профессионального революционера выбрала и старшая сестра будущего георгиевского кавалера, Клеопатра. Она была арестована в 1874 г. и до суда, состоявшегося в 1878 г., содержалась в тюрьмах, в том числе и Петропавловской крепости. Во время препровождения к месту ссылки бежала и проживала за границей³. Другая сестра, Нина Павловна, в 1913 г. работала учителем в 1-й Вяземской женской гимназии⁴.

Несмотря на такое родство, офицерская карьера Николая Павловича складывалась вполне успешно (чего в более поздний советский период просто не могло быть). Окончил 1-й Московский кадетский корпус. В чине подпоручика в 1886 г. после окончания по первому разряду 3-го военного Александровского училища был выпущен в артиллерию. Неко-

¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 54944. Л. 8 об.

² Список полковникам по старшинству. СПб., 1873. С. 528.

³ Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. Т. 2: Семидесятые годы: Вып. 1: А–Е. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. С. 115–116.

⁴ Памятная книжка Смоленской губернии на 1914 г. Смоленск, 1914. С. 183.

торое время в начале XX века служил в 1-й артиллерийской бригаде, расквартированной в Вязьме. Был женат на уроженке Смоленской губернии, имел двух сыновей 1900 и 1905 года рождения¹.

В 1907 г. на «отлично» окончил офицерскую артиллерийскую школу и был произведен в подполковники. После этого был назначен командиром батареи в город Карачев, в 36-ю артиллерийскую бригаду, входившую во все тот же XIII армейский корпус.

С началом Первой мировой войны в июле 1914 г. в Карачеве из кадра, выделенного 36-й артиллерийской бригадой, была сформирована 73-я артиллерийская бригада, в которой подполковник Бладзевич был назначен командиром дивизиона. Бригада вступила в войну в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. В следующем чрезвычайно тяжелом для России 1915 году ратная доблесть Николая Павловича Бладзевича была отмечена сразу двумя георгиевским и наградами.

В высочайшем приказе о награждении Георгиевским оружием «За храбрость» от 21 июня 1915 г. говорилось: «Командующему 1-м дивизионом 73-й артиллерийской бригады, подполковнику Николаю Бладзевичу за то, что, командуя 2-м дивизионом той же бригады, 24-го февраля 1915 г. по овладении нами м. Лодзее, когда немцы превосходными силами повели энергичное наступление на занявшую Лодзее нашу бригаду пехоты, при которой находился со своим дивизионом, быстро занял последним позицию и своим огнем сразу приостановил наступление противника, что дало возможность пехоте устроиться на занятой позиции. Своим мужеством, стойкостью и самообладанием, лично руководя огнем дивизиона под сильным огнем немецкой артиллерии, достиг того, что последняя не смогла развить всей силы своего огня, атаки были отражены, а когда получено было распоряжение об отходе, продолжал огонь, отходя перекатами, сохранив в дивизионе полный порядок, и тем облегчил положение бригады, сильно теснимой противником»².

Через несколько месяцев 12 ноября 1915 г. последовало уже награждение орденом Св. Георгия IV степени. И опять Николай Павлович

*Бладзевич Николай
Павлович*

¹ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1036. Л. 4.

² Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» URL: <https://gwar.mil.ru/about/>. (дата обращения: 18.02.2021 г.).

мужественно и умело проявил себя, действуя со своим дивизионом практически в одном боевом порядке с пехотой. В приказе отмечалось: «Командующему 2-м дивизионом 73-й артиллерийской бригады, подполковнику Николаю Блаудзевичу за то, что в боях 26–30 мая 1915 г. у ф. Аукштельки искусным действием своего дивизиона, поставленного в одной версте за пехотными цепями, находясь под действительным артиллерийским и ружейным огнем, привлекал на себя огонь многочисленной артиллерии противника, имевшей орудия шести и одиннадцатидюймового калибра, кроме полевой, отбил 11 стремительных атак и дал нашей пехоте возможность вполне закончить укрепление занятых позиций»¹. Боевой путь офицера был отмечен и несколькими другими наградами. В январе 1916 г. ему было присвоено звание полковника, а в апреле 1917 г. – генерал-майора. На момент выхода России из войны командовал 46-й артиллерийской бригадой.

Уже в начале 1918 г. бывший генерал-майор Н.П. Блаудзевич вступил в Красную Армию. Исполнял должность военрука Карачевского уезда Орловской области. Возглавлял Карачевские артиллерийские курсы. После войны проживал в Киеве, преподавал. По обвинению в участии в контрреволюционном заговоре был арестован органами ОГПУ 2 февраля 1930 г. 23 июня 1931 г. приговорен к высшей мере наказания Судебной тройкой Коллегии ГПУ УССР по делу о Киевской контрреволюционной организации (дело «Весна»). Расстрелян в Киеве².

Другим нашим земляком, награжденным Георгиевским оружием, информацию о котором удалось обнаружить, является Барсов Николай Матвеевич. Фамилия Барсовых весьма известна в истории Вязьмы XIX – начала XX века. Ее представители служили в земских и городских учреждениях, были купцами, служили священниками в приходах Вяземского и соседних уездов.

Согласно послужному списку, Николай Матвеевич родился 28 февраля 1859 г. в семье коллежского регистратора Смоленской губернии. Не известно, точно проживала ли семья Барсовых в Вязьме на момент рождения Николая, но известно, что с 1872 г. он обучался в Вяземской Императора Александра III мужской гимназии Смоленского земства, одном из лучших учебных заведений губернии. Возможно, он проживал у родственников.

В 1878 г. окончил шесть классов данной гимназии. В феврале следующего года поступил в Московское пехотное юнкерское училище,

¹ Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» URL: <https://gwar.mil.ru/about/>. (дата обращения: 18.02.2021 г.).

² Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

которое окончил в 1880 г. по второму разряду и в чине прапорщика был выпущен в 71-й резервный батальон. Затем в течение последующих двух десятков лет Николай Матвеевич проходил службу в частях русской армии на различных должностях.

В начале XX века назначен командиром 5-й роты 25-го пехотного Смоленского генерала Раевского полка. Полк имел славную историю, насчитывавшую более 200 лет, с 1700 г. Сражался под знаменами А.В. Суворова, участвовал в Отечественной войне 1812 г., Крымской войне. Дважды полку были пожалованы Георгиевские знамена. В 1909 г. Николай Матвеевич уже в чине подполковника становится командиром батальона этого полка. Как следует из списка офицеров и классных чинов полка по старшинству, до Первой мировой войны подполковник Барсов в «кампаниях не участвовал». Был женат, но на 1914 г. находился в разводе, имел сына 23-летнего возраста. За многолетнюю службу был отмечен двумя орденами: Св. Станислава III степени (1909 г.) и Св. Анны III ст. (1913 г.). В этом звании и должности вступил в Мировую войну¹. В течение 1914–1915 гг. был награжден тремя орденами, а также «мечами и бантом» к уже имевшимся наградам. Был контужен².

В начальный период Первой мировой войны полк входил в состав 7-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 5-й армии Северо-Западного фронта (позже полк был переброшен на Юго-Западный фронт).

Командуя батальоном, подполковник Барсов в апреле 1915 г., проявив доблесть и мужество в бою, был пожалован Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». В приказе по войскам 12-й армии от 16 мая 1915 г. содержалось описание подвига. Подполковник 25-го Смоленского генерала Раевского полка Барсов награждался Георгиевским оружием «за то, что в бою 15–16 апреля 1915 г. на фронте Серафин-Давия, обороняя важный боевой участок с частью больше батальона и находясь в боевой линии войск, отбил все многочисленные атаки значительно превосходящего противника и не уступил своей позиции»³.

Практически через год после совершения описываемого подвига произойдет трагическое событие, в результате которого уже полковник Барсов окажется во вражеском плену. Согласно журналу боевых действий 25-го пехотного Смоленского полка, ситуация в середине апреля 1916 г. развивалась следующим образом. 12–13 апреля полк, согласно приказу по дивизии, сменил на позиции правофланговый полк 67-й пехотной дивизии. 14 апреля войска укрепляли позиции. В 5 часов утра 15 апреля 1916 г. «противник открыл ураганный огонь по расположе-

¹ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1019. Л. 5.

² Там же. Д. 3310. Л. 4.

³ Разведчик. 27 июля 1916. № 1342. С. 475.

*Четыре степени Знака отличия
Военного ордена (полный бант
Георгиевских крестов)*

нию полка, готовя атаку». Описание самой атаки в документе не сохранилось. Но очевидным является факт того, что батальоны, не выдержав натиска противника, отступили. Далее в журнале говорится: «в 6 часов вечера остатки нашего полка отошли к ф. Гарова». На следующий день командование разрешило полку переправиться через реку Нарочь¹. Именно в этом бою у высоты Фердинандов Нос, пол-

ковник Барсов был ранен и оставлен на поле боя. По имеющимся отдельным данным, он оказался во вражеском плену. На этом следы нашего земляка и отважного офицера теряются.

Как уже отмечалось выше, наградная система в российской армии до начала XIX века распространялась только на офицеров. Но в царствование Александра I это положение было исправлено. Специальная награда для нижних чинов – Знак отличия Военного ордена Св. Георгия – была учреждена 13 февраля 1807 г. Этот Знак отличия был «причислен» к ордену Св. Георгия. Форма и размер этой награды были такими же, как орден Св. Георгия IV степени, но выполнена она была из серебра и не имела эмалевого покрытия; носилась на такой же георгиевской ленте, что и орден Св. Георгия. На следующие сто лет именно солдатские «Георгиевские кресты» и «Георгиевские медали» станут главной воинской наградой для нижних чинов русской армии.

Раздел «О Знаке отличия Военного ордена для нижних чинов» статута ордена Св. Георгия отмечал, что Знак отличия установлен «в награду нижних чинов за храбрость, против неприятеля оказанную»², и подчеркивал, что он «приобретается только на поле сражения, при осаде и обороне крепостей, на водах в морских битвах и дается единственно тем нижним чинам, кои, действительно служа в сухопутных и морских войсках, отличат себя особенною храбростью против неприятеля». Статут содержал подробное описание подвигов, за которые присуждалась эта награда, и детально регламентировал порядок

¹ РГВИА. Ф. 2639. Оп. 1. Д. 278. Л. 18. 18 об.

² Россия. Законы и постановления. Статут Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. С. 44.

торжественной церемонии вручения этих наград. Всего было описано 58 героических поступков¹.

С 1856 г. Знак отличия Военного ордена был подразделен на четыре степени. Георгиевские кавалеры из солдатской среды имели определенные привилегии. За каждое награждение на одну треть увеличивалось выплачиваемое жалование. Причем в случае последующих награждений производилось повторное увеличение на одну треть, но не более двойного оклада. В случае смерти кавалера, его вдова получала полное денежное содержание в течение года.

Георгиевские кавалеры получали преимущество в продвижении по военной службе: кавалер 4-й степени креста немедленно производился в ефрейторы, 3-й – в унтер-офицеры, 2-й – в подпрапорщики при увольнении в запас, а 1-й степени – немедленно.

С 1913 года были введены пожизненные денежные пенсии кавалерам солдатского Георгиевского креста:

- за 4-ю степень – 36 рублей в год;
- за 3-ю степень – 60 рублей;
- за 2-ю степень – 96 рублей;
- за 1-ю степень – 120 рублей.

Если степеней было несколько, пенсия платилась только за высшую степень.

В годы Первой мировой войны награждение Георгиевскими крестами и медалями стало массовым. Всего по имеющимся данным было произведено около 2 миллионов награждений.

Благодаря поисковой системе портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» удалось восстановить имена 68 георгиевских кавалеров-вязьмичей – нижних чинов, награжденных Георгиевскими крестами и медалями². Безусловно, их число было большим, но основная часть кавалеров приводится в списках без указания места жительства или призыва. В связи с этим определить место призыва героя не представляется возможным.

Из этого числа: 5 награждены Георгиевским крестом 1-й степени (солдатский Георгий), 2 – второй степени; 7 – третьей степени; 47 – четвертой степени. Семь человек были награждены Георгиевской медалью «За храбрость». Необходимо отметить, что согласно статуту, награждение производилось в порядке старшинства степеней, начиная с четвертой. Таким образом, пятеро вязьмичей, награжденных 1-й

¹ Россия. Законы и постановления. Статут Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. С. 46–56.

² Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» URL: <https://gwar.mil.ru/about/>. Дата обращения (18.02.2021 г.).

степенью «солдатского Георгия», являются полными кавалерами солдатского Георгиевского креста (полного банта). Причем из 68 персон у 37 указана волость, откуда герой призван, а у 20 – деревня или село, что предельно конкретизирует возможность увековечения георгиевского кавалера с максимальной территориальной привязкой. Полный список георгиевских кавалеров-вязьмичей приводится в приложении.

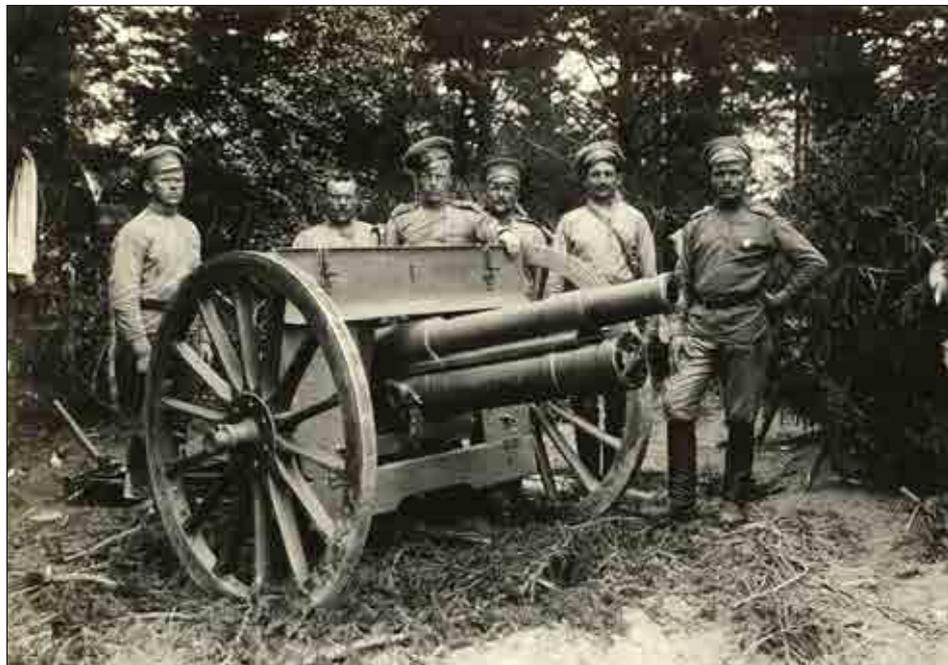
Назовем полных георгиевских кавалеров вяземской земли (известных на данный момент):

– Агапов Иван Филиппович, уроженец Вяземского уезда, Спас-Неразлученской вол., д. Степаньково. Служил в чине старшего унтер-офицера в 70-м пехотном Рязском полку;

– Акимов Игнатий Григорьевич, уроженец Вяземского уезда, служил в чине младшего унтер-офицера в 23-м стрелковом Сибирском полку;

– Быков Елиферий Михайлович, уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости, д. Богородицкая, служил в чине старшего унтер-офицера в 15-м пехотном Шлиссельбургском полку;

– Шустиков Изот Дмитриевич, уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, дер. Шелепово. Служил в чине старшего унтер-офицера в 90-м пехотном Онежском полку;

Артиллеристы Первой мировой у трехдюймового орудия

– Павлов Захарий Павлович, уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, дер. Белый холм. Служил в чине подпрапорщика в 4-м пехотном Копорском полку. В отношении Захария Павловича в нашем распоряжении имеется фотография героя и описание его подвигов, составленное командованием полка. Документ приводится в приложении.

Список вязьмичей – георгиевских кавалеров представляет собой своеобразную выборку, которая, конечно, не претендует на репрезентативность, но фиксирует отдельные факты. Например, из 68 кавалеров 18 служили в артиллерийских частях, причем 11 проходили службу в одной части – 3-й тяжелой артиллерийской бригаде. Данный факт еще раз подтверждает правильность определения названия одного из очерков данной книги «Вязьма – город русских артиллеристов». Абсолютное число награжденных – это крестьяне Вяземского уезда. В списке содержатся имена родственников. Например, Алексей и Дмитрий Котовы, уроженцы Успенской волости.

Таким образом, на данный момент удалось установить имена 72 георгиевских кавалеров (включая четырех офицеров), уроженцев вяземской земли. Их имена займут достойное место в сквере Героев Первой мировой войны, воссозданном в Вязьме. Однако приведенный список является только началом большой работы по определению и увековечению подвига наших земляков в Великой войне.

*Георгиевский кавалер
Захарий Павлов*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

**Таблица. Список уроженцев Вяземского уезда (в границах 1913 г.),
награжденных Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия
и Георгиевскими медалями в период 1914–1918 гг.**

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
Кавалеры Георгиевского креста I-й степени (Солдатский Георгий)					
1	Агапов Иван Филиппович	Старший унтер-офицер	70-й пехотный Рязский полк	Вяземский уезд, Спас-Неразлученская вол., д. Степаньково	Полный георгиевский кавалер. В 1915 г. был ранен
2	Акимов Игнатий Григорьевич	Младший унтер-офицер	23-й Сибирский стрелковый полк	Вяземский уезд	
3	Быков Елиферий Михайлович	Старший унтер-офицер	15-й пехотный Шлиссельбургский полк	Вяземский уезд, Спас-Волжинская вол., д. Богородицкая	В 1915 г. был ранен. В 1916 г. служил в 1-м Туркестанском стрелковом полку
4	Павлов Захарий Павлович	Подпрапорщик	4-й пехотный Копорский полк	Вяземский уезд, Шуйская волость, дер. Белый холм	Был ранен в начале 1916 г. Имел Георгиевские медали 3-й и 4-й степени
5	Шустиков Изот Дмитриевич	Старший унтер-офицер	90-й пехотный Онежский полк	Вяземский уезд, Новосельская волость, дер. Шелепово	Полный георгиевский кавалер. Весной 1915 г. был ранен. Осенью 1916 г. в чине подпрапорщика пропал без вести
Кавалеры Георгиевского креста II-й степени (Солдатский Георгий)					
6	Богомолв Александр Яковлевич	Младший унтер-офицер	16-й отдельный полевой тяжелый артиллерийский дивизион	Вяземский уезд, Семлевская волость	Дважды ранен, в 1916 и 1917 гг.

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
7	Смирнов Иона Федорович	Подпрапор- щик	107-й пехот- ный Троиц- кий полк	Вяземский уезд, Осташковская волость	Ранен в 1916 г.
Кавалеры Георгиевского креста III-й степени (Солдатский Георгий)					
8	Алексеев Николай Алексеевич	Старший унтер-офицер	210-й пехот- ный Бронниц- кий полк	Вяземский уезд, Федоровская волость, дер. Горовитка	
9	Кузьмин Иван Кузьмич	Старший унтер-офицер	1-й пехотный Невский полк	Вяземский уезд	
10	Максимов Михаил Максимович	Ефрейтор	72-й пехот- ный Тульский полк	Вяземский уезд, Успенская вол., с. Осташково	
11	Печурин Яков	Старший унтер-офицер	2-й Кавказ- ский стрелко- вый полк	Вяземский уезд	
12	Пухтинов Алексей Николаевич	Ефрейтор	205-й пехот- ный Шема- хинский полк	Вяземский уезд, Успенская волость, с. Успенское	Был ранен осенью 1915 г.
13	Радионов Михаил Павлович	Зауряд-пра- порщик	408-й пехот- ный Кузнец- кий полк	г. Вязьма	
14	Соловьев Николай Михайлович	Старший фейерверкер	3-я тяжелая артиллерий- ская бригада	Вяземский уезд, Морозовская волость	
Кавалеры Георгиевского креста IV-й степени (Солдатский Георгий)					
15	Алексеев Давид Алексеевич	Младший унтер-офицер	14-й грена- дерский Гру- зинский полк	Вяземский уезд, Спас-Волжинская волость	Был ранен в 1915 г.
16	Андреев Василий Прокопьевич	Ефрейтор	1-й Сибир- ский стрелко- вый полк	Вяземский уезд, Сережаньская волость	
17	Андреев Яков	Младший унтер-офицер	2-й Кавказ- ский стрелко- вый полк	Вяземский уезд	
18	Артемьев Иван Андреевич	Сапер	4-й саперный генерал-адъ- ютанта графа Тотлебена батальон	Вяземский уезд	

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
19	Афанасьев Иван Афанасьевич	Рядовой	6-й пехотный Либавский полк	Вяземский уезд	
20	Афонасьев Егор Семенович	Ефрейтор	314-й пехот- ный Ново- оскольский полк	Вяземский уезд, Юреневская волость, с. Баков	
21	Батанов Григорий Васильевич	Рядовой	245-й пехот- ный Бердян- ский полк	Вяземский уезд, Чепчуговская волость, с. Сапегино	
22	Буйнов Никита	Младший фейерверкер	29-я артилле- рийская бри- гада (до ране- ния в 1914 г. служил в 56-й артиллерий- ской бригаде)	Вяземский уезд, Федоровская вол., д. Борольга	Был ранен осенью 1914 г.
23	Булычев Андрей	Подпрапор- щик	4-й осадный артиллерий- ский полк	Вяземский уезд	
24	Васильев Иван Васильевич	Младший унтер-офицер	429-й пехот- ный Рижский полк	Вяземский уезд, Осташковская вол.	
25	Васильев Федор Васильевич	Старший фейерверкер	3-я тяжелая артиллерий- ская бригада	Вяземский уезд	
26	Глушков Иван Петрович	Старший фейерверкер	10-я поле- вая тяжелая артиллерий- ская бригада	Вяземский уезд	
27	Дроздов Михаил Николаевич	Рядовой	94-й пехот- ный Енисей- ский полк	Вяземский уезд, Федоровская волость	
28	Ечеистов Николай Васильевич	Бомбардир	3-я тяжелая артиллерий- ская бригада	г. Вязьма	
29	Иванов Василий	Рядовой	151-й пехот- ный Пятигор- ский полк	Вяземский уезд	
30	Иванов Егор Иванович	Канонир	3-я тяжелая артиллерий- ская бригада	Вяземский уезд	

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
31	Иванов Тимофей Иванович	Младший унтер-офицер	14-й гренадерский Грузинский полк	Вяземский уезд, Леонтьевская волость	
32	Ильин Василий	Стрелок	2-й Кавказский стрелковый полк	Вяземский уезд	
33	Ионов Иосиф Ионович	Младший унтер-офицер	14-й гренадерский Грузинский полк	Вяземский уезд, Чепчуговская волость	Числился пропавшим без вести, но 16 марта 1915 г. оказался в госпитале в Вязьме
34	Кочетков Михаил Мартынович	Рядовой	7-й пехотный Ревельский полк	Вяземский уезд	
35	Кочкин Александр Петрович	Рядовой	4-й пехотный Копорский полк	Вяземский уезд, Ямская волость, д. Старая деревня	В 1915 г. попал в плен и в этом же году «освобожден из плена». В 1916 г. находился в госпитале и затем «отправлен к родным»
36	Красильников Александр Никитич	Лейб-гвардии рядовой	Лейб-гвардии Кексгольмский полк	Вяземский уезд, дер. Хмелицкая	
37	Кузьмин Леонтий Кузьмич	Стрелок	1-й стрелковый полк	Вяземский уезд	
38	Лавров Иван Лаврович	Ратник ополчения	160-й пехотный Абхазский полк	Вяземский уезд	
39	Лосиков Константин Александрович	Ефрейтор	179-й пехотный Усть-Двинский полк	Вяземский уезд	

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
40	Любимов Семен Сергеевич	Бомбардир	5-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион	Вяземский уезд	
41	Максимов Михаил Максимович	Рядовой	72-й пехотный Тульский полк	Вяземский уезд, Успенская волость, д. Сташково	
42	Мануилов Прокофий Мануилович	Ефрейтор	4-й пехотный Копорский полк	Вяземский уезд	
43	Масленников Иван Васильевич	Нестроевой старшего разряда	2-я артиллерийская бригада	Вяземский уезд	
44	Михайлов Григорий	Стрелок	2-й Кавказский стрелковый полк	Вяземский уезд	
45	Михайлов Иван Михайлович	Канонир	3-я тяжелая артиллерийская бригада	Вяземский уезд	
46	Москвичев Иван Герасимович	Старший фейерверкер	3-я тяжелая артиллерийская бригада	Вяземский уезд, Новосельская волость	
47	Никандров Иван Семенович	-	3-я тяжелая артиллерийская бригада	Вяземский уезд	
48	Никитин Павел Федорович	Рядовой	34-й пехотный Севский полк	Вяземский уезд	
49	Петров Алексей Никифорович	Улан	1-й уланский Петроградский полк	Вяземский уезд	
50	Петров Сергей Петрович	Старший унтер-офицер	494-й пехотный Верейский полк	Вяземский уезд, Шуйская волость	
51	Родионов Константин Прохорович	Бомбардир	3-я тяжелая артиллерийская бригада	Вяземский уезд, Ямская волость	
52	Рязанов Николай Иванович	Рядовой	118-й пехотный Шуйский полк	Вяземский уезд	

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
53	Семенов Василий Семенович	Лейб-гвардии рядовой	Лейб-гвардии Литовский полк	Вяземский уезд, Юреневская волость, д. Мишино	Пропал без вести в 1916 г.
54	Сильвестров Аким Александрович	Старший унтер-офицер	259-й пехотный Ольгопольский полк	Вяземский уезд, Морозовская волость, село Игнатково	Погиб в ноябре 1916 г.
55	Ситкин Петр Алексеевич	Младший фейерверкер	3-я тяжелая артиллерийская бригада	Вяземский уезд	
56	Соколов Михаил Фатеевич	Ефрейтор	4-й пехотный Копорский полк	Вяземский уезд	
57	Сорокин Павел Петрович	Младший унтер-офицер	13-й стрелковый генерал-фельд-маршала Великого Князя Николая Николаевича полк	Вяземский уезд, Городищенская вол.	В 1916 г. был ранен
58	Стульченков Иван Андреевич	Старший фейерверкер	3-я тяжелая артиллерийская бригада	Вяземский уезд, Хмелитская волость	
59	Троцкий Константин Андреевич	-	4-й Туркестанский стрелковый полк	Вяземский уезд	В 1915 г. был ранен/контузен
60	Федоров Иван Федорович	Стрелок	8-й Сибирский стрелковый полк	Вяземский уезд	
61	Федоров Никита Федорович	Младший унтер-офицер	3-й стрелковый полк	Вяземский уезд, Спас-Неразлученская вол.	Был ранен осенью 1916 г.
Георгиевская медаль IV степени (За храбрость)					
62	Ильин Константин	Стрелок	53-й Сибирский стрелковый полк	Вяземский уезд, Хмелитская волость, д. Горелово	

№	ФИО	Звание	Место службы	Место призыва	Примечания
63	Котов Алексей Степанович	Рядовой	28-й пехотный Полоцкий полк	Вяземский уезд, Успенская волость, д. Сноски	Осенью 1916 г. после ранения в госпитале ампутирована левая нога
64	Котов Дмитрий	-	Лейб-гвардии Петроградский полк	Вяземский уезд, Успенская волость	
65	Марков Григорий Маркович	Рядовой	28-й пехотный Полоцкий полк	Вяземский уезд, Хмелитская волость	
66	Никаноров Иван Никанорович	Стрелок	12-й Финляндский стрелковый полк	Вяземский уезд, Успенская волость, с. Царево-Займище	В феврале 1915 г. в Центральном московском госпитале для увечных воинов после обморожения была ампутирована нога
67	Нилов Андрей Нилович	Рядовой	94-й пехотный Енисейский полк	Вяземский уезд, Семлевская волость, д. Ново-Семлевская	В 1915 г. под Варшавой был ранен в правую ногу
68	Тарасов Алексей Гаврилович	Младший унтер-офицер	482-й пехотный Жиздринский полк	Вяземский уезд, Морозовская волость, д. Шматково	В августе 1916 г. был контужен

**Сведения о георгиевском кавалере
Захарии Павловиче Павлове¹**

Подпрапорщик команды пеших разведчиков 4-го пехотного Копорского генерала Коновницына полка Захарий Павлович Павлов, уроженец Смоленской губернии, крестьянин Вяземского уезда, Шуйской волости, дер. Белый холм.

Имеет награды:

Георгиевский крест 1-й степени.

Награжден Царским посланником 27 августа 1915 г., за особое отличие, оказанное в бою 15 августа 1915 года под городом Фридрихштадтом.

Георгиевский крест 4-й степени.

В бою под ст. Пауэркальн 14 августа 1915 года заметил оставленный на виду неприятеля пулемет, за убылью всех пулеметчиков ранами, то он, несмотря на сильный артиллерийский и ружейный огонь противника, примером личной храбрости увлек за собой разведчиков, прикрывавших отход полка на новые позиции, и спас пулемет, представил его затем командиру полка (ст. 67 п. 8 Георг. Ст.).

Георгиевская медаль 3-й степени.

В ночь с 23 на 24 декабря 1916 года поиска команды пеших разведчиков на северную окраину Колбасы он с небольшой партией разведчиков, посланной для прикрытия правого фланга наступающей команды, попал под сильный ружейный и пулеметный и бомбометный огонь противника, причем своей личной храбростью поднял дух в молодых разведчиках и с ними перебежал вперед в мертвое пространство, благодаря чему команда понесла малые потери. (Ст. 145 п. 3 Георг.Ст.)

Георгиевская медаль 4-й степени.

26 февраля 1915 года, будучи в разведке, с явной опасностью для жизни добыл и доставил важные сведения о противнике. (Ст. 145 п. 1 Георг. Ст.).

Командир 4-го пехотного Копорского полка
Полковник Редькин

Полковой адъютант
Штабс-капитан[...] льшаков

¹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1433. Л. 344–344 об.

Открытие первого в России памятника героям Первой мировой войны

К лету 1916 г. Россия воевала почти два года, испытав и радость побед, и горечь поражений на фронтах Первой мировой. Страна практически полностью перестроилась на военные рельсы. Военная экономика справилась с проблемами начального периода войны и в достаточной степени при помощи союзников обеспечивала армию вооружениями и боеприпасами. Наметился определенный рост промышленного производства.

Однако одновременно обострились внутренние противоречия в развитии страны. К 1916 г. в результате военных поражений Россия лишилась 15 экономически развитых западных губерний, в которых проживало 23 млн человек, то есть 13% населения империи¹. Миллионы беженцев, лишенных имущества, крова и работы, наводнили страну.

В результате мобилизации миллионов русских мужиков российское сельское хозяйство лишилось значительной части своих производительных сил. Валовой сбор зерна в 1916 году по сравнению с 1913-м сократился на 27,2%, его товарность уменьшилась на 32,6%.²

Перегрузка железных дорог, вызванная масштабными военными перевозками, приводила к перебоям в снабжении населения продуктами питания и промышленными товарами. Ориентация промышленности страны на нужды обороны неизбежно порождала дефицит промышленных гражданских товаров. В 1915 году официальный курс рубля снизился до 80 коп., а к концу 1916 года – до 60 коп. В 1915 году «народное потребление» сократилось на 25%, а в 1916-м – на 43%. Цены на продукты питания по сравнению с довоенным уровнем в

¹ Рейман М. и др. Рождение державы. История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М., 2015. С. 61

² Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962. С. 296.

1916 г. поднялись в стране в среднем в 3–4 раза. Особенно подорожали одежда и обувь¹. Стремительно увеличивалась пропасть между уровнем жизни представителей высших сословий и буржуазии в сравнении с рабочими и крестьянами, что неизбежно обостряло вопрос социальной справедливости. Перечисленные и многие другие факты наглядно свидетельствуют о нарастании общенационального кризиса и невозможности российской государственной машины справиться с перегрузками, вызванными войной. Повсеместно отмечался рост рабочего движения. Так, во второй половине 1914 года в стране отмечено только 170 стачек, а в 1915-м уже – 1 928 (рост более чем в 10 раз), в 1916 году число стачек выросло до 2 417, и в них участвовало более 1 млн 558 тыс. человек².

Не вызывала оптимизма и ситуация на Восточном фронте, маятник противостояния двух враждебных блоков застыл на месте, и войне не было видно конца. Предпринятая в марте 1916 г. силами Северного и Западного русских фронтов Нарочанская операция в конечном итоге оказалась неудачной, и общие потери русских войск составили 78 тысяч убитыми и ранеными. На фоне военных неудач и усталости от войны постепенно развивалось нежелание воевать и жертвовать собой, что наглядно проявлялось в достаточно массовом уклонении от призыва и дезертирстве. По имеющимся данным, до Февральской революции уровень дезертирства фиксировался примерно 6,5 тыс. человек в месяц. Так, в июне 1916 г. по России было задержано 5239 солдат без документов. В то же время из маршевых рот до пункта назначения могло не доходить до 25% всего состава³. Приведенные факты свидетельствуют о поступательном развитии необратимых кризисных явлений, охвативших сферу экономики, социальных отношений, идеологии, внутреннюю и внешнюю политику. Известный военный историк, генерал Н.Н. Головин ситуацию в России на 1916 год характеризует как «надлом духа в стране», именно так он назвал один из разделов своей книги⁴.

¹ Соколов А.С. Денежное обращение России в 1914 – марте 1917 г. // Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918: материалы Международной научной конференции. 30 сентября – 3 октября 2014 г. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 502; Пушкарева И.М. Рабочие России в годы Первой мировой войны: историческая реальность и проблемы ее изучения // Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918: материалы Международной научной конференции. 30 сентября – 3 октября 2014 г. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 432.

² Кирьянов Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февр. 1917 гг. М.: ИРИ РАН, 2005. С. 19.

³ Оськин М.В. Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5. С. 56.

⁴ Головин Н.Н. Указ. соч.

В этой ситуации огромную роль играет нравственно-идеологический настрой нации, готовность народа, несмотря на все тяготы и лишения, продолжать сопротивление до победы. Именно в этих условиях в уездном городе Вязьме происходит событие, которое должно было стать важным стимулом, пропагандистской акцией, нацеленной на воодушевление россиян в борьбе с врагом.

В городе Вязьме открывается первый памятник в честь героев Второй Отечественной войны, которую Российская империя вела с 1914 г. Примечательным является тот факт, что открытие памятника являлось «инициативой снизу», было инициировано местным обществом, и верховной властью было только санкционировано.

Уместна постановка вопроса: почему первый и практически единственный в царской России памятник, посвященный Первой мировой войне, был установлен именно в Вязьме? Город Вязьма являлся типичным уездным центром российского Нечерноземья, к тому же расположенным на значительном удалении от линии фронта, почти 400 км.

Факт создания памятника именно в Вязьме объясняется, на наш взгляд, следующими причинами. Город с самого начала боевых действий ощущал суровое дыхание войны. Во-первых, уже спустя три недели после начала Первой мировой пришла весть о полном разгроме и гибели в Восточной Пруссии XIII армейского корпуса, значительную часть которого представляли уроженцы Смоленской губернии и Вяземского уезда в частности. Так, в своих воспоминаниях Волков-Муромцев в отношении тех офицеров, которые были на именинах в честь владельца усадьбы Хмелита, сообщал: «Из семнадцати офицеров 3-го дивизиона (вероятно, автор ошибся, имея в виду один из дивизионов 1-й артиллерийской бригады, так как 3-й тяжелый артиллерийский дивизион оказался на фронте значительно позже августа 1914 г. — прим. Д.К.) и соседей, бывших у нас на балу 15-го июля, четырнадцать были убиты и трое в плену. Из деревень вокруг много было убитых и раненых, а кто жив — в плену. Самсоновская катастрофа удручила всех»¹. За прошедшие два года войны тысячи вязьмичей были мобилизованы, сотни ранены, пленены и убиты.

Во-вторых, на протяжении всего военного периода в городе дислоцировался крупный военный гарнизон, в состав которого входили сформировавшиеся артиллерийские части и 20-я пехотная запасная бригада в составе четырех полков (до 1916 г. батальонов): 36-го, 259-го, 236-го и 292-го пехотных запасных полков. За годы войны в составе этих пол-

¹ Волков-Муромцев Н. В. Указ. соч. С. 94.

ков прошли военную подготовку и были отправлены на фронт десятки тысяч новобранцев¹.

В-третьих, на станции Вязьма был создан «Вяземский окружной эвакуационный пункт», через который в сутки проходили десятки эшелонов. Непрерывным потоком шли на фронт воинские эшелоны, в обратном направлении – санитарные поезда и беженцы. Жители Вязьмы могли наблюдать результаты наших боевых действий и получать от эвакуированных в тыл раненых информацию о ситуации на фронтах из первых уст – «окопную правду». К тому же сам город стал крупным госпитальным центром. В течение первого месяца после начала войны в Вязьме было оборудовано три госпиталя, с общим числом коек на 500 человек. Под военные госпитали были отданы лучшие городские здания². Всего за годы войны в Вязьме будет открыто 5 госпиталей Всероссийского Земского Союза, не считая госпиталей и лазаретов, функционировавших в городе временно. Общее число больничных коек превышало две тысячи³. Многие сотни жителей Вязьмы и уезда работали в этих госпиталях, оказывая помощь больным и раненым. Не меньшее число жителей обеспечивало работу этих госпиталей в хозяйственном отношении (заготовка дров, стирка белья, доставка продуктов и пр.).

Наверное, перечисленные выше аргументы в большей или меньшей степени присущи любому населенному пункту в тылу русско-германского фронта, который одновременно являлся важной транспортной развязкой. Однако первый памятник еще идущей войне был поставлен именно в Вязьме. На наш взгляд, главным объяснением этого факта являются особенности социальной структуры населения и духовно-нравственных особенностей горожан.

На протяжении столетий Вязьма являлась крупным центром, а жители города отличались верноподданническим настроением. Особое значение имело наличие общественно активной, патриотически настроенной «городской элиты», в которую входили представители виднейших и богатых дворянских и купеческих фамилий – Волковы, Мезенцовы, Сабельниковы, Ечеистовы, Барсовы, Лютовы, Барышевы, Строгановы и др. Эти семьи владели крупными капиталами, некоторые даже миллионными. Их представители занимали основные должности в городском и земском управлении. Отличительной особенностью общественно-экономической жизни города стала благотворительная деятельность вязем-

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 399. Л. 246–247.

² Отчет об оборудовании, устройстве и деятельности Вяземских городских госпиталей Всероссийского Земского Союза с 26 июля 1914 г. по 1 февраля с.г. Вязьма: типография Писаревской, 1915. С.11.

³ РГВИА. Ф. 3333. Оп. 2, Д. 76. Л. 244.

ского купечества, позволявшая компенсировать недостаток средств на образование, здравоохранение, социальную поддержку отдельных слоев населения.

Как уже отмечалось выше, строительство памятника было инициировано городским обществом. И у наиболее активной его части уже имелся опыт реализации гуманитарных инициативных проектов. Буквально пять лет назад, 2 марта 1911 г. при Вяземской городской Думе в рамках подготовки города к юбилейным торжествам Отечественной войны 1812 года был образован Комитет по увековечению памяти 100-летия Отечественной войны 1812 г. Председателем комитета была избрана известный краевед, археолог, этнограф Екатерина Николаевна Клетнова. Товарищами председателя были генерал-майор В.П. Мезенцов и Вяземский городской голова Г.В. Строганов¹. Одновременно в комитет было избрано еще 16 членов (первоначально). Была сформирована программа работы комитета и определены важнейшие мероприятия в рамках приближавшегося 100-летнего юбилея. Был запланирован большой перечень работ как по городу Вязме, так и по его уезду. И, как всегда бывает, работа в этом направлении была сопряжена с массой проблем. В первую очередь, сказывалась острая нехватка средств, обращения за помощью в различные ведомства и организации не имели положительного результата. Возникали разногласия и даже конфликтные ситуации между Е.Н. Клетновой и Г.В. Строгановым, вплоть до заявления о сложении с себя полномочий Председателя комитета². Вероятно, этот конфликт и эмоции, возникшие на его фоне, не утихли до 1916 г., так как Е.Н. Клетнова, человек деятельной натуры, никак не проявила себя при строительстве памятника героям Второй Отечественной войны и даже не упоминала о нем в своих дневниках³.

И все же в рамках уездного города удалось сделать многое. К 1912 г. были отремонтированы торговые ряды на вяземской Торговой площади. Проведен косметический ремонт и покраска Богородицкого храма, который решением Комиссии было принято считать храмом-памятником 1812 г. В пустовавшей часовне Богородицкого храма был оборудован музей, открытый в дни проведения основных торжеств в честь 100-летия Отечественной войны. Основу музея составили экспонаты, относившиеся к эпохе наполеоновских войн, собранные с территории Вяземского

¹ Журналы заседаний Вяземского комитета по увековечению памяти Отечественной войны 1812 года // 1812 год: исторический альманах. Вып. 2. Смоленск, 2006. С. 195–196.

² Клетнова Е. Очерк деятельности «Вяземского комитета по увековечению памяти Отечественной войны» // Край Смоленский. 2016. № 5. С. 74–79.

³ Клетнова Е. Дневники 1910–1918 годов // Край Смоленский. 2016. № 5. С. 33–55.

22 октября 1912 г. Вязьма, открытие памятника в честь 100-летия освобождения города от французов. Справа – Плева Павел Адамович. Слева от него – Невражин Георгий Николаевич

и соседних уездов и переданные в дар музею. Совместно с Перновским гренадерским полком 22 октября 1912 г. в Вязьме был открыт памятник воинам Перновского полка, особенно отличившимся при штурме города в 1812 г. Автор проекта – Н.С. Матвеев¹.

Еще один памятник, получивший название «Памятник доблестным предкам от благодарных потомков», был открыт по инициативе Военного министерства в Вязьме в 1913 г. Первоначально его планировали открыть к юбилейным торжествам в 1912 г., но недостаток финансирования и задержка в изготовлении деталей памятника заставили перенести открытие на 26 ноября 1913 г. Сооружение памятника производилось на совместные средства: от «казны – 1700 руб., вяземских: дворянства – 1000 руб., земства – 500 руб., города – 300 руб. и пожертвований частных лиц – 650 руб.». В итоге стоимость памятника составила сумму 4 581 руб. 85 коп. Скульптурные части памятника, воздвигнутого на Никитской площади, были сделаны московским художником Поповым,

¹ Ашик В.А. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов. СПб., 1913. С. 365.

*Открытие памятника
Перновскому полку в Вязьме*

*Памятник Доблестным
предкам. 1913 г.*

пьедесталом послужила каменная глыба, обнаруженная в Городищенской волости Вяземского уезда близ села Ларино¹.

В начале 1916 г. среди вязьмичей возникла идея строительства в городе памятника, посвященного героям Второй Отечественной войны. К сожалению, в связи с отсутствием документов и материалов, мы не можем назвать имя того человека, который предложил воздвигнуть данное сооружение, не дожидаясь завершения самой войны. Но мы с уверенностью можем утверждать, что реализацию данного проекта взяла на себя Вяземская городская Дума и лично городской голова Георгий Васильевич Строганов. В первой декаде июня 1916 г. вяземская депутация была удостоена аудиенции у императора Николая II, на которой получила высочайшее одобрение и соизволение разместить на обелиске именные вензели императора и наследника престола². Встреча

¹ Гаврилов В.Г. «Памяти доблестных предков». История вяземских памятников, посвященных Отечественной войне 1812 года // Отечественная война 1812 года: источники, памятники, проблемы. Материалы XXII Международной научной конференции. Бородино. Министерство культуры Российской Федерации; Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2019. С. 131–132.

² Русский инвалид. 16 июня 1916. № 158. С.3–4.

с Николаем II проходила в Ставке в Могилеве и явилась кульминацией масштабной работы, проделанной в двух направлениях – сбора средств и согласования установки памятника с вышестоящими инстанциями. В Российской империи, где любая общественная инициатива требовала согласования с «начальством», получение разрешений, зачастую, было более продолжительным, чем строительные работы. Необходимо было получить одобрение у губернских властей, в Московском военном округе и Военном министерстве, у духовенства. Скорее всего, в ходе этих консультаций и родилась сама концепция памятника как величественного сооружения, посвященного Великой войне. Был выбран традиционный для российской военно-мемориальной архитектуры проект высокого обелиска из благородного камня. В конечном итоге, высота монумента вместе с пьедесталом и гербом наверху составила около 12 метров. Вполне понятно, что использование гранита или мрамора чрезвычайно удорожили бы строительство или сделали бы его на тот момент просто невозможным. В связи с этим конструкцию было решено воздвигнуть из железного каркаса и обшить листовым железом с последующим покрытием краской, имитировавшей светлый мрамор¹. Одновременно с этим городские власти определили место под строительство памятника и разбивку бульвара. Была выбрана пустынная территория, ведущая от Верхне-Калужской улицы в сторону железнодорожного вокзала, вдоль Станционного шоссе.

Факт посещения вязьмичами императора свидетельствует о многом. В разгар войны Верховный главнокомандующий принял депутацию одного из уездных городов, которых в России несколько тысяч. Данный факт позволяет сделать, как минимум, два вывода. Первый свидетельствует о том, что у города были серьезные покровители как при дворе, так и в Ставке Верховного главнокомандующего. Не исключено, что вязьмичи воспользовались дружескими и, можно сказать, «родственными» связями с начальником штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютантом М.В. Алексеевым. Большие возможности открывала и принадлежность к высшей российской аристократии вяземского предводителя дворянства Волкова и его жены.

Вторым выводом является то, что патриотическая акция, предложенная Вязьмой, нашла искреннюю поддержку в лице чиновников и генералов, от мнения которых зависело принятие решения. Вообще, в истории России еще не было случая, чтобы памятный монумент воздвигался уже в ходе самой войны, как правило, мемориалы возводились уже после завершения боевых действий. Однако война затягивалась,

¹ Сокол К.Г. Монумены империи. М.: Грант, 2001. С. 334.

приближалась двухлетняя годовщина с момента вступления в нее России, а перспектив к скорейшему ее завершению не наблюдалось. Сама идея открытия памятника являлась только началом масштабных последовавших действий, направленных на подъем воинского духа солдат на фронте. Для русского солдата, в большинстве своем крестьянина, воспитанного на общинных традициях, проявление к нему уважения в глазах общества, односельчан и горожан являлось важнейшим стимулом к проявлению доблести и героизма. На этот памятник предполагалось заносить имена Георгиевских кавалеров, которых на момент открытия, по имеющимся данным, насчитывалось около 80 человек¹. Сам факт занесения имени героя на обелиск, доступный всеобщему обозрению, да к тому же рядом с императорским вензелем, являлся на тот момент наивысшим общественным поощрением и почитанием заслуг героя. И этот механизм нравственной мотивации был необходим как раз в тот критический момент, когда в тылу и на фронте стали все больше проявляться кризисные явления. В развитии этого вязьмичи выступили с инициативой проведения подобных мероприятий и в деревне. В приходских церквях, в деревнях и селах священники всегда зачитывали для селян информацию о погибших, раненых и награжденных односельчанах, которую они получали от уездного воинского начальника. Теперь предполагалось имена героев заносить на памятные таблички и размещать их в сельских школах.

13 июня 1916 г. после возвращения вяземской депутации от Николая II Вяземская городская Дума собралась на чрезвычайное заседание. На нем был заслушан доклад о завершении строительства памятника и результаты поездки к царю. Был определен день торжественного открытия памятника – 16 июня, и утверждена программа мероприятий. Открытие памятника совпало с успешным наступлением наших войск на австрийском участке фронта. В обществе царили всеобщее воодушевление и эйфория от успешного наступления соединений Юго-Западного фронта под командованием А.А. Брусилова. В двадцатых числах мая 1916 г. войска русского Юго-Западного фронта начали масштабную операцию против австро-венгерских войск, вошедшую в историю как «Брусиловский прорыв». На этом участке уже наметился первый успех – 8-я армия генерала А.М. Каледина 7 июня заняла Луцк, а к 15 июня наголову разгромила 4-ю австро-венгерскую армию. Уже через несколько дней вся Россия узнает об этой победе, огромном числе захваченных пленных и трофеев². Русское командование знало о том, что наступательные действия против австрийцев – это только начало мас-

¹ Местная хроника // Смоленский вестник. № 157. 1916, 18 июня

² Летопись войны. 18 июня, 1916. № 96.

штабного наступления на всем Восточном (русском) фронте, где главная роль отводилась Западному фронту, который только сосредотачивал силы для основного удара. И эти успехи планировалось подкрепить воодушевляющими событиями именно в тылу Западного фронта. Открытие памятника в Вязьме, как никакое другое мероприятие патриотической направленности, для этого подходило. Ввиду активных боевых действий, развернувшихся на фронте, на торжества в Вязьму не смогли прибыть российские военачальники, являвшиеся основными действующими лицами происходивших событий – генералы М.В. Алексеев и А.Е. Эверт. Однако был приглашен достаточно известный на тот период кинооператор Пантелеймон Васильевич Копцев, который зафиксировал торжества 16 июня 1916 г. в Вязьме. Позже эти съемки будут смонтированы в трехминутный сюжет, дополнены титрами происходивших на пленке событий для демонстрации в кинозалах страны¹. От военного командования на открытии присутствовали командующий Московским военным округом генерал от артиллерии Мрозовский Иосиф Иванович (его фигура отчетливо выделяется на кадрах хроники во время приветствия войск Вяземского гарнизона и во время произнесения торжественной речи во время церемонии открытия) и начальник его штаба генерал-майор Оболешев Николай Николаевич. Не смог присутствовать Смоленский губернатор К.А. Шумовский.

Благодаря кадрам кинохроники и сообщениям из губернской печати мы можем восстановить события 16 июня 1916 г. в Вязьме. Торжества были открыты молитвой в Троицком соборе города. После этого в торжественной обстановке состоялось открытие памятной доски на том месте, где располагался в XVII веке дворец русского царя Алексея Михайловича. После этого многочисленные жители и гости города всех сословий и званий переместились на бульвар в честь Второй Отечественной

Открытка с изображением памятника в Вязьме

¹ Кинохроника хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов. № 12483. В 2005 г. московским исследователем Артемом Геннадьевичем Поповым данные материалы были копированы, переданы в Вязьму и размещены в сети Интернет.

*Церемония открытия
памятника. Кадр кинохроники*

Генерал А.Е. Эверт

*Римма Михайловна
Иванова*

войны, в центре которого возвышался монумент, официально получивший название «Памятник героям II Отечественной войны». На открытии монумента выступили начальник Московского военного округа генерал Мрозовский, вяземский городской голова Строганов. От духовенства и одновременно от Вяземского гарнизона с речью обратился гарнизонный священник протоиерей Иоанн Чаусов¹ (полный текст выступления приводится в приложении). Были зачитаны приветственные телеграммы от Губернатора Смоленской губернии К.А. Шумовского, начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева и главнокомандующего Западного фронта генерала А.Е. Эверта.

Памятник был открыт. Он представлял собой шестигранный обелиск, венчавшийся объемной фигурой герба города Вязьмы. В верхней части размещались именные вензеля императора и наследника престола. Ввиду того, что на памятник предполагалось наносить имена георгиевских кавалеров, уроженцев города и уезда, на сам обелиск уже были нанесены имена известных кавалеров ордена Св. Георгия, придавая тем самым статусность всему последующему списку. Так, на памятнике располагалось имя генерал-адъютанта М.В. Алексеева, фактического командующего русской армией (проживавшего в раннем детстве в Вязьме); генерала от инфантерии А.Е. Эверта, командующего армиями Западного фронта (более четырех лет жил в Смоленске, командуя XIII армейским корпусом); генерала от инфантерии В.В. Смирнова, командующего 2-й армией (уроженец города Вязьмы) и сестры милосердия Риммы Ивановой. Римма Иванова являлась уроженкой Ставрополя и к Смоленщине не имела никакого отношения, но ее мужество и преданность Родине находили живой отклик у русских людей. До начала войны Римма работала учителем в земской школе. Окончив курсы сестер милосердия, в январе 1915 г. ушла добровольцем на фронт. Погибла в сентябре 1915 г., поднимая роту в атаку. Единственная в России женщина, награжденная военным орденом Святого Георгия IV степени².

Кроме открытия памятника, были проведены церемония присвоения недавно построенному в районе Станционного шоссе мосту имени начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева и разбивка парка имени героя Севастопольской обороны адмирала П.С. Нахимова.

Уже меньше чем через неделю после торжеств в Вязьме по случаю открытия памятника в штабы всех русских фронтов на имя коман-

¹ Священник И.Д. Чаусов до войны работал законоучителем в железнодорожном училище. См.: Памятная книжка Смоленской губернии на 1914 год. Смоленск, 1913. С. 186.

² Новое время. 1915. 31 октября. № 14240. С. 8.

дующих были разосланы письма за подписью начальника Вяземского гарнизона, командира 20-й запасной пехотной бригады генерал-майора Н.А. Левицкого (письмо на имя командующего армиями Северного фронта полностью приводится в приложении). В данном документе сообщалось об открытии памятника. К письму прикладывались рисунок памятника и речь гарнизонного священника Иоанна Чаусова, озвученная во время церемонии открытия. В письме указывалось: «...Осмелюсь просить Ваше Высокопревосходительство довести об этом до сведения всех Вязьмичей, или лиц, имена коих связаны с гор. Вязьмой, о том, что место героям-горожанам уготовано на памятнике, рисунок коего при сем представляю, а героям-сельчанам на досках в школах, где имена их так же на веки будут чтиться потомством... чтобы имена героев наносились тотчас по получении на них сведений и тем поощрять и других на такие геройские подвиги»¹.

Памятник был открыт, торжества завершились, теперь главной задачей стало доведение информации о произошедшем 16 июня в Вязьме до как можно большего числа жителей страны. В идеальном варианте следовало ожидать, что опыт Вязьмы в стремлении воодушевить народ и армию, подвигнуть солдат, воевавших на фронтах, к проявлению героизма и доблести, будет воспринят земскими и городскими властями других населенных пунктов России. Однако этого не последовало. При изучении подшивки наиболее массовых печатных изданий России, таких как «Русский инвалид», «Часовой», «Разведчик», «Летопись войны», «Огонек», «Русское слово», «Новое время» и др., за 1916 г. информации об открытии памятника в Вязьме обнаружено не было. Также не известно, в какой степени были растиражированы копии сделанной кинохроники для демонстрации в кинозалах страны. Были отпечатаны открытки с видами открытого памятника, но в каком количестве они были выпущены и как распространялись, нам неизвестно. Известно только, что до крушения Российской империи, которой оставалось существовать буквально семь месяцев, опыт Вязьмы ни в одном другом городе России повторен не был. Также нет информации о том, были ли нанесены на памятник имена земляков, георгиевских кавалеров. Скорее всего, нет.

После Февральской революции и отречения царя сам памятник, на котором был размещен императорский вензель, и все, что с ним было связано, «стал не актуальным». В 1920-е годы сам памятник, как и другие памятники, воздвигнутые в Вязьме в начале XX века, был разрушен. Старожилы города утверждают, что в первые послевоенные десятиле-

¹ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 2. Д. 566. Л. 25.

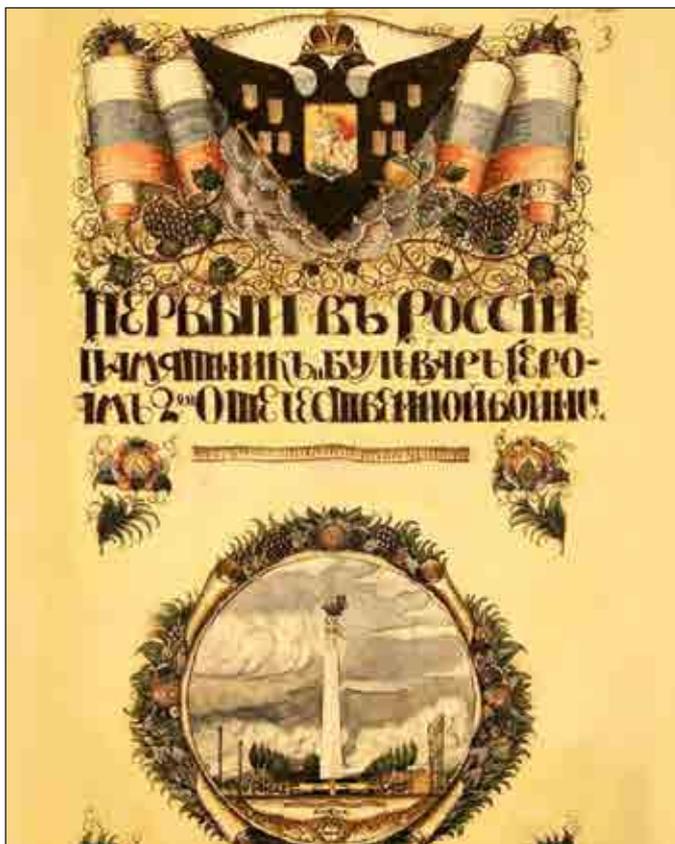

Рисунок первого памятника Второй Отечественной войне в Вязьме. 1916 г.

тия еще можно было видеть фундамент, оставшийся от памятника. Так он и вошел в историю как единственный памятник Российской империи, посвященный Великой войне. Его возрождение, практически на том же месте, – событие глубоко символичное.

Перечисленное выше, на данный момент исчерпывает наши знания о создании и непродолжительной истории памятника, воздвигнутого в Вязьме в 1916 г. Очевидным является тот факт, что патриотическая инициатива вязьмичей в тех условиях не имела того нравственного эффекта, который можно было ожидать при других обстоятельствах.

Трагично сложилась судьба тех людей, кто прямо или косвенно связан с историей вяземского памятника Второй Отечественной войне. Через два с небольшим года, 25 сентября 1918 г., умрет фактический главноко-

манdüющий всей русской армией в годы Первой мировой войны, организатор и вдохновитель «Белого дела» М.В. Алексеев. После Февральской революции в Смоленске проживал генерал А.Е. Эверт вместе с женой. После ареста он содержался в Можайской тюрьме. Бывший командующий Западным фронтом был застрелен конвоирами 12 ноября 1918 г. при этапировании на вокзал г. Можайска. В числе других заложников 19 октября 1918 г. был казнён генерал Смирнов Владимир Васильевич в г. Пятигорске, по одному из свидетельств, зарублен шашками вместе с несколькими другими представителями «старорежимных сословий».

Протоиерей Иоанн Чаусов был арестован вместе с сыновьями 22 августа 1918 г. по подозрению в участии в контрреволюционном заговоре, связанном с «Делом вяземского епископа Макария (Гневушева)». 29 августа 1918 г. приговорен к высылке из Смоленской губернии. Его старший сын Иван по решению Вяземской ЧК будет расстрелян. Младший сын Александр был отпущен «за недоказанностью обвинительного материала»¹, он будет расстрелян позже в Москве в 1938 г. Сам отец, Иоанн Чаусов, позже привлекался и отбывал наказание несколько раз. Был освобожден «по старости и болезни».

Практически стерты послереволюционные следы жизни Георгия Васильевича Строганова, не только Вяземского городского головы, но и видного благотворителя и ученого. Поиск информации о нем и новых данных о памятнике Второй Отечественной войне в Вязьме – это дело следующих поколений исследователей.

¹ Управление ФСБ России по Смоленской области. Д.5681-с. Дело Вяземской ЧК по обвинению «граждан Чаусовых в контрреволюционной деятельности».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Начальник Гарнизона¹
г. Вязьмы
21 июня 1916 г.
№ 1047
г. Вязьма

Главнокомандующему
армиями Северного фронта

РАПОРТ.

Ваше Высокопревосходительство, в г. Вязьме только что открыт памятник героям Вязьмичам. Памятник этот является по своему замыслу первым в России и удостоился ВЫСОЧАЙШАГО одобрения, при чем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО милостиво соизволил разрешить поместить на памятнике СВОЕ ДЕРЖАВНОЕ ИМЯ и ИМЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Жители города Вязьмы день открытия его приурочили к дням ВЕЛИЧАЙШИХ побед русских доблестных войск.

Воодушевление, охватившее всех от беспримерных в истории побед, отразилось не только на выборе дня открытия памятника, но и на всей нашей жизни в тылу.

Прилагаемая проповедь священника в день открытия памятника, покажет войскам Вашего Высокопревосходительства, что тыл знает свое дело, работает для фронта и, воодушевляясь его победами, стремится посылить выразить свою благодарность героям, примером чему и служит этот первый почин в России, настоящий памятник.

Осмеливаюсь просить ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, довести об этом до сведения тех Вязьмичей или лиц, имена коих связаны с гор. Вязьмой, о том, что место героям-горожанам уготовлено на памятнике, рисунок коего при сем представляю, а героям-сельчанам на досках в школах, где имена их также навеки будут чтиться потомством. Отличие этого памятника от ему подобных состоит в том, что он строится не после войны, а теперь, с тем, чтобы имена героев заносились тотчас по получении о них сведений и тем поощрять и других на такие же геройские подвиги.

Приложение: проповедь и вид памятника.

Генерал-майор Левицкий
Начальник штаба, полковник Смирнов
Адъютант, поручик Городецкий

¹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 566. Л. 25, 25 об.

Речь, произнесенная на молебне в городе Вязьма пред открытием первого в России памятника героям Второй Отечественной войны¹

Ваше Высокопревосходительство, дорогие гости, воины, кавалеры Георгиевские и граждане!

Благочестивая старушка Вязьма в день открытия памятника «Храбрым» чрез священнослужителей сегодня принесла в Соборном храме бескровную жертву Господу Богу о дорогом Царе Нашем Батюшке, о Наследнике Цесаревиче и Царствующем доме, о военачальниках, градоначальниках, о вождях и воинах и о всей Державе Российской.

Сейчас предстали мы здесь молитвенно пред святынями нашими градскими: перед Чудотворной иконой Иверской Божией Матерью, пред иконой преподобного Аркадия и Серафима Соровского, в свое время предсказавшего эту кровопролитную войну, указавшего, что Сам Царь поведет на войну и доведет ее до славного победоносного конца. Какая чудная, незабываемая в жизни картина национального, редкого, патриотического торжества, столь близкая и понятная русскому сердцу! И давно ли мы слышали орудийный грохот на Цусиме? Давно ли «кто-то», тогда из своих поздравлял Японского Микадо с победой и во всеуслышание говорил: «Чем хуже, тем лучше». Теперь, Слава Богу, не то... И как трогательно красива ты, моя Родина-Мать, в твоём объединении в эту историческую годину Божьего почитания, когда забыв всякую рознь, возраст, звание и состояние, ты плечом к плечу, как одно целое – одна душа, одно сердце, грозной несокрушимой стеной стоишь перед врагом коварным, горя одним желанием сокрушить врага! Мы здесь стоим и с благодарностью к Богу молитвою за дарованную славную победу Брусиловцам нашим над врагами, разгромившим его полумиллионную армию и с глубоко благодарными сердцами к Вам, наши славные Победоносцы, грудь коих украшена орденами Святого Георгия. Ведь мы искренно сознаем, что понесенные Вами (...) Вашем подвиге труды и лишения, что пролитая Вами за Царя, Родину, за Славянство, святая кровь Ваша, есть в то же время жертва Господу Богу и за нас! Отсюда поймите же нашу признательность, нашу бесконечную благодарность, тем дорогим и энергичнейшим вдохновителям и устроителям этого светлого и славного торжества в честь Вас – героев, на котором нами представлена полная возможность при такой торжественной обстановке выразить Вам нашу сердечную благодар-

¹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 566. Л. 27–28.

ность, поклониться Вам до земли, славные Победоносцы, и сказать Вам: «Русское Спасибо»!

От Вас мысль наша летит к доблестным нашим Брусиловцам, так нещадно сокрушавшим врага. Победы Брусиловцев подтверждают древнюю истину, что Россия непобедима, что машины врага не победят нас. Что толку в машинах, если руки у стоящих близ них дрожат! Отчего дрожат? От того, что дух врага пришиблен, или как выражается русский солдат: «Магниту у врага не хватает». Чем пришиблен дух врага? Доблестным духом Брусиловцев. Почему? Потому, что дух русского воина покоится в Боге. А с Богом кто же может спорить? Брусиловцы подтвердили нам, что Россия непобедима, что славная победа над врагом началась, что она идет уже, и мы уверены глубоко, что скоро завершится полным разгромом врага. Доказательством полной победы нашей служит это выдающееся в жизни событие, что Вы, «дорогие вдохновители торжества», смогли разбудить нас – эту пассивную массу! Разбудили, объединили и привели сюда на это славное торжество. Победа придет скоро, и я всех Вас поздравляю громко с победой!!

Гарнизонный священник г. Вязьмы
протоиерей Иоанн Чаусов.

С подлинным верно:
Адъютант Начальника Вяземского гарнизона
Поручик Городецкий.

Местная хроника¹ **Увековечение настоящей войны**

В гор. Вязьме 16 июля при большом стечении народа в присутствии начальника военного округа, начальников его штаба, гарнизона, военных и гражданских чинов, представителей дворянства, города и земств, взвода роты гимназистов, войск гарнизона и учащихся торжественно совершено прикрепление доски на месте бывшего дворца Царя Алексея Михайловича. Открыт памятник героям настоящей войны, мост имени генерал-адъютанта Алексеева и бульвар Второй Отечественной войны. Согласно Высочайшего соизволения, на памятнике начертано Государственное Имя Государя и Имя Наследника Цесаревича. Нанесены также на памятник имена генерал-адъютантов – Алексеева и Эверта, генерала Смирнова, сестры милосердия Риммы Ивановой. Кроме того, на памятнике будут помещены имена георгиевских кавалеров – уроженцев Вязьмы и уезда. Таковых пока 80 человек.

Во время торжества оглашены телеграммы, полученные от генералов Алексеева, Эверта, смоленского губернатора Шумовского, епископа Феодосия и других.

Вязьме первой принадлежит инициатива увековечения подобным образом настоящей войны.

¹ Приводится по: Местная хроника // Смоленский вестник. № 157. 1916 18 июня.

Воссоздание памятника героям Первой мировой войны в городе Вязьме в начале XXI века: хроника событий

История памятника героям Первой мировой войны оказалась чрезвычайно короткой. Как известно, в сентябре 1918 года в связи с объявлением Вязьмы на осадном положении «с памятников, воздвигнутых в память героев 1812 года, сняты по распоряжению Совдепа [гербы, орлы] и прочие эмблемы царской власти»¹. Вероятно, с этого момента началось разрушение и памятника Первой мировой, так как на нем также находились вензели бывшего императора и членов его семьи. Кроме того, надо напомнить, что сам памятник был изготовлен из листового железа, и ему в период Гражданской войны и разрухи можно было найти более «достойное применение». Можно предположить, что окончательно история памятника завершилась в 1920-е годы, когда на металллом были сданы металлические элементы и других вяземских памятников – «Перновскому полку» и «Доблестным предкам». По-разному, в большинстве своем трагически, сложилась в годы революции и Гражданской войны судьба инициаторов создания памятника и организации торжеств, посвящённых 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 г.

Как уже отмечалось выше, Вязьма, как город с большой численностью мещанско-купеческого населения, представляла собой потенциальную угрозу для советской власти, особенно если учесть стратегическое значение города как важного транспортного узла. О том, что угроза контрреволюционного мятежа была вполне реальна, свидетельствуют события, произошедшие в городе в августе 1918 г., когда представителями «христианско-рождественского братства» была предпринята попытка собрать православных горожан для защиты церковного имущества и Вяземского

¹ Известия Исполнительного комитета Советов Западной области. 4 сентября 1918. № 181 (209).С. 2.

епископа Макария¹. Колокольный набат, который несколько минут разносился с отдельных городских храмов в ночь с 22 на 23 августа, явился кульминационной точкой конфликта, развивавшегося между местной советской властью и православной общиной города. Конфликт возник в ходе реализации в советской республике антицерковной политики. Представители многих городских фамилий, до 1917 г. представлявшие мещанско-купеческую элиту города, выступили в защиту церковного имущества и прав Русской православной церкви. Был заявлен открытый протест против действий властей, и предпринята попытка собрать прихожан «на защиту святынь», что на тот момент законодательно было запрещено².

По факту произошедшего вяземской «Чрезвычайной следственной комиссией» были начаты следственные действия. Были задержаны более десятка граждан и сам епископ Макарий. Многие вяземичи, входившие в упомянутое «братство», были опрошены и допрошены. В рамках дела о вяземском контрреволюционном заговоре решением Вяземской ЧК от 29 августа 1918 г. был расстрелян Иван Иванович Чаусов (24 года, бывший офицер), сын вяземского священника, выступавшего с торжественной речью на открытии памятника в 1916 г.³ 4 сентября того же года в Смоленске был расстрелян сам вяземский епископ Макарий⁴. Эти меры устрашения, проведенные советскими карательными органами в начальный период гражданской войны, и дальнейшие «контрреволюционные мероприятия» сняли угрозу антибольшевистского сопротивления в городе. В последующем информации о каких-либо массовых антисоветских и контрреволюционных выступлениях или угрозы подобных выступлений не имеется.

Постепенно в памяти горожан и всех граждан новой страны советов стала забываться информация о Первой мировой войне и о единственном памятнике, поставленном в честь ее героев в городе Вязьме. В послевоенный период (после 1945 г.) информацию о памятнике можно было услышать только из уст старожил Вязьмы или отдельных краеведов. Из массового сознания советских граждан память о Первой мировой войне практически исчезла. В СССР не имелось ни одного памятника (за исключением отдельных памятных знаков в Беларуси, Украине и Калининградской области), посвященного той войне. На пальцах рук можно было посчитать число художественных фильмов о той войне (за исключением революционных сюжетов). В советской литературе, живописи и вообще искусстве эта тема

¹ Архив УФСБ России по Смоленской области. Д. 26797-с. (Гневушев Михаил-Макарий Васильевич) на 97 листах.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942. С. 764.

³ АУФСБ по Смоленской области. Л. 5681 (Дело Вяземской ЧК по обвинению «граждан Чаусовых в контрреволюционной деятельности, 1918). Л. 1.

⁴ Известия Исполнительного комитета Советов Западной области. 6 сентября 1918. № 183 (211). С. 4.

не отражалась. Исключения составляли научные работы, периодически появлявшиеся в печати, но они были рассчитаны не на массового читателя. Огромную роль в развитии нашей исторической памяти сыграла Великая Отечественная война. Ее масштабы, число человеческих жертв, массовые, бесчеловечные преступления против советских людей, размеры понесенного ущерба во многом затмили память о трагических страницах отечественной истории в предшествующие периоды. И это касается не только Первой мировой, но и Отечественной войны 1812 г. и Смутного времени. Вполне объяснимо, как будет воспринимать человек, переживший Ленинградскую блокаду или ужасы концентрационного лагеря, «томления, смятения и страдания» литературных персонажей Ф.М. Достоевского. Так было всегда. Русское общество все XIX столетие прожило под «тенью и светлой памятью 1812 г.», пока не пришла Первая мировая.

В период перестройки ситуация резко изменилась. У большей части наших сограждан перестройка ассоциируется с неуклонным ухудшением социально-экономического положения, потерей передовых завоеваний советского государства, ухудшением политической ситуации и гибелью СССР. Однако в это же время в обществе был зафиксирован небывалый рост интереса к своей истории и рассвет краеведения. Кстати, если впоследствии интерес к всемирной и общероссийской истории заметно остыл, то краеведение продолжает активно развиваться во всех регионах страны. Вязьма и Смоленщина, в целом, не являются исключением. Все чаще информация о памятнике в честь Первой мировой войны в городе Вязьме стала озвучиваться на различных научных и краеведческих конференциях, публиковаться в местной и региональной печати, упоминаться в статьях и монографиях. Шла постепенная подготовка как общественного мнения, так и позиций местной и региональной властей к осознанию необходимости воссоздания некогда утраченного памятника Первой мировой войне в городе Вязьме.

Рубежными в формировании единой позиции и общества, и власти стали два события. Первое – это присвоение городу Вязьме в 2009 г. почетного звания – Город воинской славы России. Безусловно, в военной истории нашей страны город Вязьма ассоциируется с примерами мужества, доблести и самопожертвования, проявленными защитниками Отечества в Отечественную войну 1812 г. и в годы Великой Отечественной войны. Однако придание нового статуса городу как Городу воинской славы активизировало изучение других страниц военной истории России (русско-литовские войны, противостояние России и Речи Посполитой, Первая мировая война и др.). Стали доступны отдельные материалы о военных усилиях жителей Вязьмы в годы Первой мировой войны, участии вязьмичей в выживании и оказании помощи раненым. Не единожды на страницах научной печати поднимался вопрос о городе Вязьме, как родине фактического руководителя русской армией в 1915–1917 гг. – начальника штаба Верхов-

ного главнокомандующего генерала М.В. Алексева. Шел поиск информации об уроженцах вяземской земли, проявивших себя на фронтах Первой мировой войны. Становилось очевидным, что роль и место Вязьмы в Первой мировой войне является не только важной страницей в истории города и района, но и элементом в общей концепции развития города в будущем в рамках официально признанного статуса Города воинской славы.

Другой важной точкой в процессе принятия решения о восстановлении памятника стал столетний юбилей начала Первой мировой войны – последней войны Российской империи. Никогда еще к событиям 1914–1918 гг. не было приковано такое пристальное внимание со стороны общества, власти и научного сообщества. Были изданы сотни статей и монографий, проведены десятки научных конференций, сняты фильмы и поставлены спектакли. Стали восстанавливаться и обустроиваться воинские захоронения периода той войны. Но самое главное – память о Первой мировой стала фиксироваться в монументальных сооружениях. В Москве на Поклонной горе был открыт памятник героям Первой мировой войны. Подобные памятники были открыты в других городах России и Белоруссии. В Царском Селе был восстановлен музей Великой войны.

Возвращение из небытия памяти о Великой войне, масштаб проведенных мероприятий, во многом переоценка обществом тех событий вывели вопрос о воссоздании первого в нашей стране памятника, посвященного Великой войне 1914–1918 гг., за рамки дискуссии. Факт того, что памятник надо воссоздать, стал очевидным для большей части жителей города и страны. На повестке дня встали другие вопросы: как восстанавливать, за какие средства восстанавливать и где восстанавливать?

Справедливости ради, необходимо отметить, что инициатива возрождения памятника имела и имеет противников, как правило, представителей старших поколений. Не вдаваясь в тяжелый вопрос уровня исторического образования наших сограждан (всех возрастов), напомним, что в рамках советских учебников истории, по которым учились граждане старше 55 лет, Первой мировой войне отводилось всего 3 страницы одного параграфа, безусловно, с соответствующей марксистско-ленинской оценкой событий. Для сравнения отметим, что в том же учебнике 1982 года, например, Первой русской революции 1905–1907 гг. отведено 8 параграфов¹. И, даже опуская тенденциозность, идеологическую и политическую составляющую, следует признать, что советский человек располагал минимальным фактическим материалом о Первой мировой войне. То, что у определенной части наших сограждан крайне скудные знания о Первой мировой войне и сформировалось определенное отношение (от негативного до безразличного) к ней, не является их «виной», а является их «бедой».

¹ Бехтин И.Б., Федосов И.А. История СССР. Учебник для 9 класса. М.: Просвещение, 1982. 383 с.

Советское гуманитарное образование, в первую очередь историческое, является наглядным примером «ревизии» исторического прошлого, вымарывания оттуда многих страниц. Кстати, марксистско-ленинская практика переписывания истории имеет продолжателей, только уже по отношению к советскому периоду в наше время. В какой-то мере, книга, которую читатель держит в своих руках, призвана, в определенной степени, восполнить пробел в исторических знаниях о Первой мировой войне.

Можно утверждать, что в 2014–2015 гг. Администрация МО «Вяземский район» Смоленской области, которая к тому времени уже исполняла полномочия Вяземского городского поселения, начала активную деятельность, конечной целью которой являлось восстановление первого в России памятника Первой мировой в Вязьме. Для всех было очевидным, что реализация подобного масштабного проекта – дело не одного года, и на тот момент средств на воплощение задуманного просто не было. Принципиальное значение имела позиция главы Вяземского района Инны Васильевны Демидовой (профессиональный историк по первому образованию, кандидат исторических наук), выбравшей стратегию планомерного продвижения к поставленной цели. Являясь опытным администратором, И.В. Демидова прекрасно понимала, что любая ситуация и проблема, которая сейчас является неразрешимой, в любой момент может кардинальным образом измениться. Необходимо неуклонно двигаться вперед и, самое главное, в нужный момент быть готовым к этим изменениям.

Попытаемся восстановить хронику событий воссоздания памятника и сквера Первой мировой войны в Вязьме. Сразу необходимо отметить, что в отличие от 1916 года, работа в этом направлении продолжалась не один год. Несколько лет работы по реализации проекта продвигались в двух направлениях.

Первое – заключалось в законодательном оформлении: места под памятник, его вида (будет ли он восстановлен в первоначальном виде или стилизован под него; исходный размер или уменьшенный), материала для изготовления. Все необходимые процедуры были соблюдены. 24 мая 2016 г. Совет депутатов Вяземского городского поселения своим решением утвердил место строительства памятника – сквер рядом с Вяземским железнодорожным вокзалом. Кстати, данная территория находится буквально в нескольких сотнях метров от исторического места, где был установлен памятник в 1916 г. 30 июля 2018 г. в Вяземском городском поселении были проведены публичные слушания по проекту планировки и проекту межевания выделенной территории. После слушаний земля была отмежевана и оформлена. Одновременно шло накопление информации о самом памятнике 1916 г. через запросы в архивы, музеи. Велась инициативная работа местными исследователями и энтузиастами. Определение места под строительство в районе привокзальной площади было бы просто невозможным без огромной работы, проведенной в Вязьме по переселению граждан из

ветхого и аварийного жилья в 2010-е годы. Именно в районе вокзала концентрированно располагались не просто старые дома, а здания, представлявшие угрозу жизни и здоровью граждан. Силами городских, районных и региональных властей к 2017 г. завершился этап федеральной программы по переселению граждан из аварийного и ветхого жилья. В районе привокзальной площади было расселено пять ветхих домов, жители которых получили новые квартиры, общая стоимость которых составила 140 млн рублей (в том числе 31 млн – средства городского бюджета). Не без сложностей, с неоднократными судебными разбирательствами ветхие дома и другие объекты на территории предполагаемого парка были разрушены и вывезены. Площадка для строительства была расчищена.

В 2017 г. была проведена ревизия общественных территорий города для перспективного функционального преобразования с учетом современных требований и тенденций. Сквер Героев Первой мировой войны вошел в обновленный перечень.

Одновременно с этим инициативу обустройства «сквера на привокзальной площади» поддержала значительная часть жителей города в ходе общественных обсуждений и интернет-голосования по определению общественных территорий для благоустройства, проходивших с 12 по 21 марта 2018 г. (второй результат после «сквера С.Е. Савицкой, который в 2020 г. также благоустроен).

Второе направление заключалось в поиске финансирования данного проекта. Бюджет Вяземского городского поселения, в лучшем случае, мог «потянуть» разработку проектно-сметной документации, да и то не в полном объеме. Глава МО «Вяземский район» И.В. Демидова прорабатывала различные варианты восстановления памятника совместно с «Русским военно-историческим обществом», Администрацией Смоленской области. Инициатива Вязьмы получила поддержку у губернатора Смоленской области А.В. Островского. Несмотря на готовность этих и других учреждений, ведомств и отдельных руководителей оказать содействие и помощь, становилось очевидным, что проект при благоприятном развитии ситуации будет реализовываться только поэтапно и в течение продолжительного времени.

Наступил 2018 г. – год столетнего юбилея завершения Первой мировой войны, к которому теоретически было бы уместно приурочить открытие памятника. Однако вопрос все еще находился в состоянии поиска решения. Но проделанная работа дала свои результаты, и так называемое «окно возможностей» для реализации инициативы города Вязьма открылось.

С 2018 г. в Российской Федерации ежегодно Минстроем России организуется Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. В марте 2018 г. властями города и района было принято твердое реше-

ние участвовать в конкурсе. По условиям данного конкурса на 2019 г. он проводился в пяти номинациях, из которых город Вязьма подходил к группе «Малые города с численностью населения от 50 до 100 тыс. жителей». Итоговая сумма для победителей в указанной номинации определялась до 100 млн рублей (общая сумма вознаграждений победителям конкурса была выделена до 5 млрд рублей). Результативное участие в данном конкурсе уже не только с инициативой, а с разработанным проектом воссоздания Памятника и сквера героев Первой мировой позволили бы не только восстановить памятник, но и создать в городе еще один сквер отдыха. Администрацией был заказан проект воссоздания памятника 2-й Отечественной войне. Победителем открытого конкурса стала открытая студия архитектуры и урбанистики ООО «Оса» (г. Смоленск), которая и разработала градостроительную концепцию проекта. Архитектором проекта являлась Екатерина Александровна Найданова-Каховская – профессор Международной академии архитектуры отделения в Москве (МААМ), член Союза архитекторов России.

Проект Вязьмы «Сквер Героев на привокзальной площади» соответствовал основному требованию конкурса – «на рассмотрение Конкурсной комиссии необходимо подать проект создания комфортной городской среды, включающий комплекс мероприятий по благоустройству одной или нескольких взаимосвязанных территорий общего пользования (площадей, набережных, улиц, пешеходных зон, скверов, парков и иных территорий). В дополнение к тому вяземский проект имел серьезное историко-патриотическое обоснование, были выполнены все необходимые процедуры по оформлению земли, и органом местного самоуправления приняты все необходимые нормативно-правовые акты. Вязьма была подготовлена к участию в конкурсе в полном объеме и к победе в нем. Кроме того, не последнюю роль в принятии решения играла поддержка вяземской заявки со стороны Правительства, Государственной Думы и руководства партии «Единая Россия».

Участие в конкурсе требовало выполнения определенных процедур. В период с 23 марта по 6 апреля 2018 г. был организован прием предложений от жителей города по мероприятиям, которые целесообразно реализовать в рамках проекта. Вязьмичи активно откликнулись. Всего поступило 1198 предложений по различным видам благоустройства. Значительная часть из 44 предложенных мероприятий нашла свое воплощение в проекте. ООО «Оса» разработала уже не просто градостроительную концепцию памятника, а целого сквера Героям Первой мировой войны. Основные принципы, заложенные в основу проекта «Сквер Героев на привокзальной площади», были утверждены на заседании Комиссии по топонимике и увековечению памяти выдающихся событий и личностей в муниципальном образовании «Вяземский район» Смоленской области 06.12.2018 г. (протокол № 7).

Все усилия Администрации МО «Вяземский район» в конце 2018 года были направлены на подготовку конкурсной заявки для участия в конкурсе. Рабочую группу по ее подготовке возглавила Демидова Инна Васильевна, ее заместителем был назначен заместитель главы Вяземского района Виктор Георгиевич Лосев. Членами рабочей группы являлись ответственные работники Администрации Вяземского района:

- Цурков Сергей Витальевич – начальник управления жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и дорожного хозяйства ЖКХ;
- Ефимова Галина Александровна – заместитель председателя комитета по архитектуре и землеустройству – главный архитектор района;
- Елисейчева Татьяна Юрьевна – специалист 1 категории управления ЖКХ;
- Жукова Лариса Семеновна – директор муниципального бюджетного учреждения «Вяземский информационный центр» (телевидение);
- Капитонова Евгения Ивановна – главный специалист отдела информационной политики и информационных технологий.

Заявка с разработанным проектом была подготовлена и отправлена в конкурсную комиссию, которую возглавлял вице-премьер В. Мутко. Всего на конкурс 2019 г. было подано 330 заявок из 77 регионов страны. Накануне нового 2019 года в Вязьму пришла радостная весть, что проект «Сквер Героев на привокзальной площади» вошел в число победителей.

31 мая в Воронеже в рамках XII Архитектурного форума «Зодчество VRN» были объявлены победители Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях 2019 года. Вязьма совместно с другими 16 лауреатами (Тобольском, Ишимом, Буденовском, Мичуринском и др.) получила грант из федерального бюджета в объеме 85 млн рублей.

В декабре 2019 г. был объявлен аукцион, победителем которого стало подмосковное ООО «АйТиСервис» (регистрация в г. Красногорске), генеральный директор М.С. Аскеров. Согласно контракту, работы начались в апреле 2020 г. Как известно, действующие в нашей стране законодательные рамки, правила, нормы, требования далеки от совершенства. Добиться финансирования – это, безусловно, главная, но далеко не единственная часть реализации проекта. Всегда возникают не учтенные на уровне проектной подготовки дополнительные работы и форс-мажорные обстоятельства. Сроки контракта не учитывали времен года и климатических колебаний. Как известно, в сквере предусмотрено масштабное озеленение, однако приступить к нему было возможно только поздней осенью. Определенное влияние на ход работ оказали и ранняя зима, и ограничения, вызванные коронавирусной инфекцией. Вообще, организация муниципального управления в современных условиях – дело, отнюдь, не простое. Множество различных факторов и обстоятельств заставляют руководителей всегда находиться в состоянии постоянного

поиска выхода из складывающихся ситуаций, умения лавировать, принимать нестандартные решения, идти на временные уступки для достижения прогресса в будущем. Работа по обустройству сквера с самого начала находилась под наблюдением общественности. Люди проявляли искреннее неравнодушие к тому, как идут работы. В Сети, на различных форумах звучали дельные замечания и предложения, посты в поддержку или неодобрения происходившего. Встречались также высказывания «желчного характера», цель и смысл которых трудно определить. Таковы реалии нашей современной жизни и общества. Насколько известно автору, контракт реализован в декабре 2020 года. Кроме того, ввиду замены некоторых конструкций проекта на более дешевые материалы, удалось получить определенную экономию средств, которые были направлены на усовершенствование проекта (установлен большой экран, изготовлено металлическое ограждение и пр.). Вопросы координации и курирования строительства сквера со стороны Администрации МО «Вяземский район» Смоленской области осуществляли: первый заместитель главы муниципального образования Беленко Владимир Петрович, Кузнецова Евгения Анатольевна – начальник отдела строительства и целевых программ, Семенова Валентина Федоровна – главный специалист отдела строительства и целевых программ, Морозова Елена Александровна – главный специалист отдела строительства и целевых программ.

В отношении выявленных недостатков, недоделок и брака подрядчик подписал гарантийные обязательства по их исполнению с наступлением теплой погоды. Оснований сомневаться в том, что в 2021 г. наш город будет иметь комфортный и достойный сквер и памятник в честь героев Первой мировой войны, не имеется, тем более и местная власть, и общественность едины в желании добиться, в конечном итоге, качественного выполнения работ.

Человеческая память устроена таким образом, что пройдет буквально несколько лет, и жители города забудут многие перипетии непростой работы по воссозданию памятника. Как это часто происходит, будет казаться, что сквер Героям Первой мировой войны существовал всегда. А молодые вязьмичи будут думать, что стоящий на привокзальной площади памятник – это и есть тот монумент, который был возведен в Вязьме в 1916 г. Но главное не в этом – спустя более чем сто лет круг замкнулся, справедливость восторжествовала. И к этому торжеству исторической памяти приложило свой талант, усилия и неравнодушие поколение вязьмичей, живущих в Городе воинской славы Вязьме в начале XXI века.

Книга памяти Первой мировой войны по Вяземскому району Смоленской области

Список (не полный) уроженцев Вяземского уезда, погибших и умерших от ран в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)¹

Агапиев Тимофей Кириллович, уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, д. Комягино. Умер 04.09.1915 г. на Вяземском эвакуационном пункте.

Адрианов Егор Адрианович, уроженец Вяземского уезда, д. Казаково. Скончался 07.12.1915 г. в Вяземском госпитале от заражения крови.

Александров Борис Александрович, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Убит 01.12.1916 г. на высоте 1327.

Александров Григорий Андреевич, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости. Православный. Холост. Убит 29.10.1916 г. на высоте 1327.

Александровский Петр Александрович, рядовой 13-го пехотного Белозерского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юрневской волости. Православный. Холост. Убит 16.02.1915 г. под д. Камион.

Алексеев Василий Алексеевич, гренадер 12 гренадерского Астраханского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Егорьево. Православный. Убит 11.10.1914 г. на левом берегу Вислы под городом Ново-Александрия.

¹ Список составлен на основе информации, содержащейся в базах данных следующих электронных ресурсов: Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 30.01.2021); Портал «Российская государственная библиотека». URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004334974> (дата обращения: 30.01.2021); Портал «Союз возрождения родословных традиций». URL: <http://svrt.ru/1914/1914.htm> (дата обращения: 30.01.2021); Портал «Офицеры русской императорской армии». URL: <https://www.ria1914.info/> (дата обращения: 30.01.2021).

Алексеев Григорий, младший унтер-офицер 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Авянки. Православный. Женат. Убит 23.10.1914 г. у д. Шукли.

Алексеев Кондрат Алексеевич, рядовой 326-го пехотного Белгородского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости, д. Изборово. Православный. Женат. Убит 21.07.1916 г.

Алексеев Макар Алексеевич, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Серезжанской волости. Православный. Женат. Убит 21.07.1915 г. у д. Бораве.

Алексеев Михаил Алексеевич, младший унтер-офицер 327-го пехотного Корсунского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости, д. Максимково. Православный. Убит 23.08.1916 г. южнее д. Гринява.

Алексеев Павел Васильевич, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юреневской волости, д. Мешаево. Православный. Женат. Убит 04.04.1915 г. на высоте 922, д. Орош Русске.

Ананиев Павел Ананьевич, рядовой 90-го пехотного Онежского полка. Уроженец Вяземского уезда, Серезжанской волости, д. Иваники. Православный. Холост. Убит 26.03.1915 г. на Австрийском фронте, в Карпатах.

Ананьев Петр, рядовой 94-го пехотного Енисейского полка. Православный. Женат. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Убит 19.02.1915 г. у д. Моцарже.

Андреев Дмитрий Андреевич, рядовой 602-го пехотного Лащевского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Умер от ран 20.05.1917 г.

Андреев Лука, стрелок 4-го Туркестанского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 10.07.1915 г. на р. Нарев.

Андреев Михаил Порфирьевич, ротный фельдшер 22-го пехотного Сибирского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Холост. Убит 10.11.1914 г. под г. Лович.

Андреев Михаил, стрелок 3-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 21.01.1915 г. близ д. Боржимов.

Андрянов Андрей Андрианович, старший унтер-офицер 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. [...]шустово. Православный. Женат. Убит 20–22.09.1916 г. в лесу юго-западнее д. Воля-Садовская.

Антапов Афанасий Антонович, рядовой 38-го пехотного Тобольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Холост. Убит 15.04.1916 г. у д. Колодино.

Антонов Григорий Филиппович, рядовой 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, д. Жибриково. Православный. Холост. Убит 10.07.1917 г. на укрепленных позициях Пешелине.

Антонов Иван Васильевич, ратник 17-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Православный. Женат. Убит 11.02.1915 г. у д. Пиштулы.

Антонов Михаил Антонович, рядовой 38-го пехотного Тобольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Холост. Убит 17.07.1916 г. у д. Звеняче.

Аркачев Степан Леонидович, рядовой 63-го пехотного Углицкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, д. Меркучево. Православный. Женат. Убит 09.04.1916 г.

Арсентьев Иван Арсентьевич, старший унтер-офицер 1-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости, д. Моршанской. Православный. Убит 09.07.1917 г. в Ново-Спасском лесу.

Афанасьев Никита, стрелок 16-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 14.02.1915 г. у деревень Подосье, Жидовски-Юзефово, Карвач, Бартникиэ.

Афанасьев Яков Афанасьевич, ефрейтор 15-го пехотного Шлисельбургского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Умер от ран 13.08.1915 г.

Бабаев Алексей Кузьмич, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости. Православный. Холост. Убит 09.04.1915 близ р. Равка.

Бабичев Никита, рядовой 94-го пехотного Енисейского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Женат. Убит 22.06.1916 г. близ колонии Нов. Эмелин-Соловин.

Баканов Дмитрий Африканович, рядовой 91-го пехотного Двинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Убит 15.05.1915 г. у д. Залазье.

Балмашов Егор Иванович, старший унтер-офицер 321-го пехотного Окского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Холост. Убит 08.08.1916 г. западнее д. Вызорок.

Барабаненков Сергей Васильевич, рядовой 59-го пехотного Люблинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловьевской волости, д. Карабановка. Православный. Женат. Убит 17.03.1915 г. у д. Воля-Михова.

Барабанов Петр Афанасьевич, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Петроградского полка. Уроженец Вяземского уезда, Фомищевской

волости. Православный. Женат. Убит 5.09.1915 г. близ д. Ныдзяны Кулишки.

Баранов Михаил Никитович, рядовой 50-го пехотного Белостокского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Стасьлево. Православный. Убит 21.08.1916 г. у д. Беремовцы.

Баранов Павел Иванович, стрелок 6-го Финляндского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, д. Горки. Православный. Женат. Убит 18.12.1915 г. у селения Петликовце-Нове.

Барищев Василий Александрович, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Житель города Вязьма. Православный. Холост. Убит 04.04.1915 г. у высоты 922 у д. Орош Русске.

Барищев Василий Дмитриевич, рядовой 413-го пехотного Порховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, с. Старое. Православный. Холост. Убит 19.10.1916 г.

Барышев Никифор Степанович, рядовой 86-го пехотного Вильманстрандского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Женат. Убит 19.07.1915 г. у д. Хлюдне.

Барышев Прокопий Васильевич, старший унтер-офицер 23-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Телепнево. Православный. Холост. Убит 01.03.1917 г. у д. Звыжин.

Батлин Василий Иванович, рядовой пехотного 178-го пехотного Венденского полка. Уроженец Вяземского уезда, г. Вязьма. Православный. Женат. Скоропостижно скончался 17.07.1916 г.

Бобов Михаил, рядовой 165-го пехотного Луцкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Холост. Убит 20.05.1915 г. на реке Сан в районе села Пршедзьль.

Богданов Михаил Иванович, рядовой 257-го пехотного Евпаторийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, с. Воронино. Православный. Холост. Убит 08.01.1917 г.

Богородский Семен Васильевич, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Православный. Холост. Убит 12.03.1915 г.

Борисов Сергей Егорович, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Измайловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, д. Альшутино. Умер от болезни 09.03.1917 г. в Вяземском эвакуационном пункте.

Боровский Алексей, рядовой 63-го пехотного Углицкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Колона. Православный. Холост. Убит 09.02.1915 г. близ фольварка Могелы.

Браженков Феррант Ефимович, рядовой 243-го пехотного Холмского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 01.06.1916 г. у станции Листопады Полесской железной дороги.

Бубнов Андрей Сергеевич, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 10.04.1915 г. близ р. Равка.

Буйлов Максим Софронович, запасной 58-го пехотного Прагского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости, д. Федорово. Православный. Женат. Убит 17.03.1915 г. у д. Рабе.

Быстров Петр Осипович, рядовой 7-го пехотного Ревельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости, д. Менки. Православный. Женат. Убит 01.03.1916 г.

Варфоломеев Василий Варфоломеевич, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Преображенского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости, д. Земница. Православный. Холост. Убит 31.05.1915 г. под г. Ломжей, д. Колаки Струменные.

Варфоломеев Иван, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Федино. Православный. Женат. Убит 23.10.1914 г. у д. Шукли.

Васильев Василий Васильевич, канонир 42-й артиллерийской бригады. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Холост. Убит 04.10.1914 г.

Васильев Василий Исакович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, д. Дулово. Православный. Холост. Убит 16.07.1916 г. на р. Стоход, д. Смоляры.

Васильев Михаил Васильевич, рядовой 38-го пехотного Тобольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 17.07.1916 г. у д. Звеняче.

Васильев Петр Васильевич, рядовой 443-го пехотного Соснинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юреневской волости, д. Пузиково. Православный. Женат. Убит 02.01.1916 г. у д. Буда.

Васильев Роман Васильевич, младший унтер-офицер 223-го пехотного Одоевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости. Православный. Женат. Убит 26.06.1917 г. у д. Новица.

Васильев Семен Васильевич, рядовой 144-го пехотного Каширского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости, д. Серково. Православный. Убит 10.07.1917 г.

Васильев Федор, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Женат. Убит 23.08.1914 г. в районе д. Гельтч.

Викторов Николай, старший унтер-офицер лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Женат. Убит 23.08.1914 г. в районе д. Гельтч.

Виноградов Михаил, рядовой 205-го пехотного Шемахинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Убит 06.09.1915 г. у д. Осовцы.

Владимиров Гавриил, стрелок 3-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Владимиров Сергей Иванович, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 15.05.1915 г. на р. Равка.

Власов Денис Осипович, рядовой 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 27.12.1914 г. близ фольварка Могелы.

Волков Гавриил, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 04.08.1915 г.

Волков Яков Петрович, стрелок 6-го Финляндского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 15.10.1914 г. под Бакаларжевой.

Гекушев Василий Иванович, рядовой 145-го пехотного Новочеркасского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Убит 25.08.1916 г. на р. Чибо.

Герасимов Федор Герасимович, рядовой 159-го пехотного Гурийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 21.02.1915 г. близ д. Рудки.

Годовиков Иван Никитович, рядовой 257-го пехотного Евпаторийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Сносок. Православный. Женат. Убит 21.12.1916 г.

Голбичев Леонтий Сергеевич, ефрейтор 200-го пехотного Кроншлотского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, д. Горки. Православный. Холост. Убит 04.05.1915 г. у д. Камион.

Голиков Андрей Алексеевич, рядовой 413-го пехотного Порховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, с. Жривцы. Православный. Холост. Убит 19.10.1916 г., колония Остров Волос.

Головин Наум Матвеевич, канонир. Православный. Холост. Убит 4.10.1914 г.

Голубев Иван Куррянович, рядовой 272-го пехотного Гдовского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости, д. Ильино. Православный. Женат. Убит 09.12.1914 г. у д. Ходаково.

Гольцов Кузьма Семенович, рядовой 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости, д. Ломы. Православный. Женат. Убит 10.07.1917 г. на укрепленных позициях Пешелине.

Горчаков Николай Филиппович, рядовой 281-го пехотного Новомосковского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости. Православный. Женат. Убит 29.04.1915 г. на высоте 320.

Григорьев Андрей Григорьевич, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Убит 15.01.1915 г. близ д. Рыбница.

Григорьев Василий Григорьевич, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Холост. Умер от ран 22.06.1916 г.

Григорьев Василий Григорьевич, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, д. Митино. Православный. Холост. Умер от ран 22.07.1917 г.

Григорьев Владимир, стрелок 3-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Костюковка. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Григорьев Тихон Григорьевич, ефрейтор 84-го пехотного Ширванского полка. Уроженец Вяземского уезда, с. Старое. Православный. Холост. Убит 17.11.1916 г. выс. Дзике-Лани (Галиция).

Гусев Павел Константинович, ефрейтор 138-го пехотного Болховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловетской волости. Православный. Холост. Убит 04.09.1916 у д. Ярославец.

Гусев Тихон Иванович, рядовой 243-го пехотного Холмского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости. Православный. Холост. Убит 21.09.1916 г.

Денисенко Иван Васильевич, рядовой 321-го пехотного Окского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юрневской волости. Православный. Холост. Убит 08.08.1916 г. западнее д. Вызорок.

Денисов Иван Денисович, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Московского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Холост. Убит 26.07.1916 г. у д. Кухары.

Дмитриев Алексей Дмитриевич, рядовой 460-го пехотного Тимского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости, д. Барково. Православный. Холост. Убит 03.12.1916 г. у д. Чамурли-Де-Сус (Румыния).

Дмитриев Егор Дмитриевич, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Фомищевской волости, с. Староселье. Православный. Холост. Убит 27.05.1916 г. у д. Костюхновка.

Дмитриев Иона, рядовой 18-го саперного батальона. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Бобрище. Умер от ран 12.01.1915 г., погребен на ст. Орша.

Докторов Василий Александрович, рядовой 310-го пехотного Шатского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Убит 17.11.1916 г. у д. Валепутно.

Дроздов Алексей Яковлевич, ефрейтор 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, д. Трегубово. Православный. Холост. Убит 27.07.1916 г. у д. Смоляры.

Дуничев Иван, старший унтер-офицер 5-го Финляндского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, с. Воскресенское. Православный. Женат. Убит 28.05.1916 г. у д. Волничи.

Евстафиев Михаил, стрелок 3-го Сибирского стрелкового полка, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости, д. Пречистое. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Егоренко Егор, старший унтер-офицер 102-го пехотного Вятского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, д. Азарово. Православный. Женат. Убит 22.07.1917 г. на высоте 1405.

Егоров Михаил, рядовой 165-го пехотного Луцкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости, д. Зегишено. Православный. Холост. Убит 22.04.1915 г. близ д. Поремба.

Еланин Михаил, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 23.10.1914 г. у д. Шукли.

Емельянов Константин Емельянович, рядовой 7-го Заамурского пограничного пехотного полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Холост. Умер от ран 20.09.1916 г.

Ермаков Пахом Петрович, ефрейтор 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Убит 01.11.1914 г. близ д. Кариково.

Ермаков Фома Петрович, ефрейтор. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Умер от ран 21.11.1914 г.

Ефимов Иван Ефимович, рядовой 90-го пехотного Онежского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Холост. Убит 26.03.1915 г. в Карпатах.

Ефимов Игнатий Кондратьевич, ефрейтор 178-го пехотного Венденского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сerezанской волости, д. Высоцкой. Православный. Холост. Убит 14.03.1916 г. у д. Микулишки.

Жарин Роман Дмитриевич, старший унтер-офицер 47-го пехотного Украинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сerezанской волости. Православный. Женат. Убит 22.06.1915 г. у местечка Сокаль.

Жигарев Николай Афанасьевич, рядовой 239-го Константиноградского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 01.06.1916 г.

Журавлев Ефим Леонтьевич, рядовой 310-го пехотного Шатского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Убит 16.11.1916 г. у д. Валепутно.

Журавлев Петр Захарович, ефрейтор 3-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Фомищевской волости, с. Телешово. Православный. Женат. Убит 03.03.1916 г.

Захаров Василий Захарович, рядовой 38-го пехотного Тобольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 08.07.1917 г. у д. Козлук.

Захаров Егор Иванович, ефрейтор 242-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости, д. Истомино. Православный. Женат. Убит 13.05.1915 г. у д. Покопи.

Захаров Филипп, рядовой 86-го пехотного Вильманстрандского полка. Уроженец Вяземского уезда, Фомищевской волости. Православный. Женат. Убит 23.12.1914 г. на р. Равка.

Зиновьев Александр Васильевич, гренадер 15-го гренадерского Тифлисского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юреневской волости. Православный. Женат. Убит 21.08.1915 г. у д. Пасеки.

Зихкин Филипп, ефрейтор 35-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Холост. Убит 18.08.1916 г. у деревень Бубнов, Корытница, Свиноухи.

Зотов Яков Михайлович, рядовой 5-го пехотного Калужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Неразлучненской волости, село Неразлучное. Убит 01.08.1915 г. близ деревни Михаловента Гродненской губернии. Ввиду отступления наших войск оставлен на поле боя.

Зув Михаил Максимович, стрелок 2-го Сибирского стрелкового полка. Житель города Вязьма. Православный. Холост. Убит 07.03.1916 г.

Иванов Андрей Иванович, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 20.02.1915 г. под г. Мариамполем.

Иванов Василий Антонович, рядовой 257-го пехотного Евпаторийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости, д. Саханова. Православный. Холост. Убит 02.10.1916 г.

Иванов Василий Иванович, гренадер 11-го гренадерского Фанагорийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Убит 19.10.1914 г. в районе д. Витославица.

Иванов Василий Иванович, рядовой 182-го пехотного Гроховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости. Православный. Женат. Убит 22.06.1915 г. близ д. Вержбице.

Иванов Василий Иванович, рядовой 42-го пехотного Якутского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Убит 20.06.1916 г.

Иванов Василий Иванович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, д. Леонтьево. Православный. Женат. Убит 24.01.1915 г.

Иванов Владимир Нестерович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости, д. Екатеринино. Православный. Холост. Убит 16.07.1917 г. на р. Стоход, близ д. Смоляры.

Иванов Дмитрий Афанасьевич, стрелок 16-го стрелкового Императора Александра III полка. Уроженец Вяземского уезда Федоровской волости, д. Мясоедово. Убит 20.05.1916 г. в районе г. Луцк.

Иванов Иван Иванович, ратник 102-го пехотного Вятского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Убит 18.09.1915 г. у фольварка Букатово.

Иванов Иван Михайлович, рядовой 444-го пехотного Соснинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости. Православный. Женат. Умер от ран 16.07.1916 г.

Иванов Иван Осипович, рядовой 624-го пехотного Ново-Корчинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, с. Клоково. Православный. Холостой. Убит 07.07.1917 г. в районе Беремовского леса.

Иванов Иван, стрелок 3-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. близ д. Боржимов.

Иванов Илья Николаевич, рядовой 159-го пехотного Гурийского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 21.02.1915 г. близ дд. Дубки и Беляны.

Иванов Максим, стрелок 4-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 22.02.1915 г. в Немгловском лесу.

Иванов Михаил, ефрейтор 698-го Шаргородского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 09.07.1917 г. у местечка Крево.

Иванов Наум Иванович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Холост. Убит 16.07.1916 г. на реке Стоход в районе д. Смоляры.

Иванов Неофит Иванович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, с. Годуново. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г.

Иванов Сергей, стрелок 14-го Финляндского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости. Православный. Холост. Убит 19.09.1914 г. близ д. Гаврихруда.

Иванов Спиридон Иванович, рядовой 101-го пехотного Пермского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Холост. Убит 28.08.1914 г. у д. Поссессерн.

Иванов Степан Иванович, рядовой 279-го пехотного Лохвитского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 05.09.1916 г. в районе озера Гатень.

Иванов Степан Иванович, рядовой 6-го пехотного Либавского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости, д. Кольдино. Убит 20.11.1916 – 1917 г.

Иванов Федор Иванович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, д. Тимошино. Православный. Женат. Убит 24.01.1915 г.

Иванов Федор, рядовой 167-го пехотного Острожского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 01.07.1916 г. д. Вызорок Новогрудского уезда Минской губернии.

Иванов-Матвеев Ион Матвеевич, рядовой 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости, д. Ломы. Православный. Холост. Убит 10.07.1917 г. на укрепленной позиции Пешелине.

Игнатов Матвей Иванович, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Женат. Убит 10.11.1916 г.

Илларионов Павел Илларионович, ратник 120-го пехотного Серпуховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости, д. Болохнят. Православный. Женат. Убит 23.02.1915 г. у д. Конопница.

Ильин Фома Фомич, стрелок 36-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Афанасьево. Православный. Холост. Убит 18.08.1916 г. у деревень Бубнов, Корытница.

Исаев Григорий Исаевич, рядовой 269-го пехотного Новоржевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Издешково. Православный. Женат. Убит 18.05.1915 г. на р. Дубисса.

Исаков Иван Исакович, рядовой 321-го пехотного Окского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Холост. Убит 23.05.1915 г. близ д. Злоты на реке Любочевке.

Кабанов Михаил Владимирович, старший унтер-офицер 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Умер от ран 04.12.1916 г.

Карпов Андрей, гренадер 5-го гренадерского Киевского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 16.08.1914 г. близ д. Ольшанка.

Касаткин Павел Игнатьевич, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, д. Челуново. Православный. Холост. Убит 16.07.1916 г. на реке Стоход у д. Смоляры.

Каякин Никола, рядовой 165-го пехотного Луцкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Юреневская волость. Православный. Холост. Убит 12.12.1914 г. у с. Любча.

Кинуев Петр Дмитриевич, рядовой 254-го пехотного Николаевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Холост. Умер 19.06.1916 г. от отравления удушающим газом у крепости Сморгонь.

Кириллов Василий Семенович, рядовой 43-го пехотного Охотского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Карабаново. Православный. Женат. Убит 05 – 31.12.1915 г.

Кириллов Сергей Кириллович, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сержанской волости, д. Ульяново. Православный. Женат. Убит 03.04.1915 г. у высоты 922, д. Орош Русске.

Киселев Александр Васильевич, рядовой 98-го пехотного Юрьевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Холост. Убит 08.03.1916 г. у д. Тарасевичи.

Киселев Василий Николаевич, рядовой 120-го пехотного Серпуховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 02.07.1915 г. у фольварка Августов.

Климов Дмитрий Климович, рядовой 41-го пехотного Селенгинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Игнатково. Православный. Женат. Убит 17.12.1915 г. у д. Коленкоуцы.

Коваев Савелий Федотович, ефрейтор 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, д. Лукино. Православный. Холост. Убит 16.07.1916 г. на реке Стоход у д. Смоляры.

Козлов Алексей Федорович, рядовой 147-го пехотного Самарского полка. Уроженец Вяземского уезда, Тумановской волости. Православный. Холост. Убит 04.08.1914 г. у д. Клеонов.

Козлов Алексей Федорович, уроженец Вяземского уезда, Телепневская волость. Православный. Холост. Убит 04.09.1915 г.

Козлов Михаил Михайлович, рядовой 302-го пехотного Суражского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Холост. Убит 13.07.1915 г. у д. Лютоброк.

Кокорев Александр Иванович, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Умер от ран 28.03.1915 г.

Колачев Николай Васильевич, рядовой 41-го пехотного Селенгинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, д. Гармоново. Православный. Женат. Убит 30.01.1915 г. у д. Криве.

Колесников Алексей, ефрейтор 165-го пехотного Луцкого полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Разнова. Женат. Православный. Убит 20.04.1915. у д. Любча.

Колесников Иван Иванович, стрелок 4-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, г. Вязьма. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Коляцкий Николай Дмитриевич, рядовой 9-го пехотного Ингерманландского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости. Православный. Холост. Убит 17.06.1915 г. у с. Банунин.

Комаров Кузьма Иванович, рядовой 86-го пехотного Вильманстрандского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, д. Лобухово. Православный. Холост. Убит 17.06.1916 г. у колонии Геленовка.

Комаров Михаил Алексеевич, гренадер. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Холост. Умер от болезни 07.03.1915 г.

Комаров Михаил Алексеевич, лейб-гренадер лейб-гвардии Гренадерского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Женат. Умер от ран 07.03.1915 г.

Кондаков Василий Петрович, стрелок 35-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, д. Белый Холм. Православный. Холост. Убит 01–18.07.1915 г. у д. Каменка.

Константинов Николай Константинович, рядовой 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости, д. Гридино. Православный. Холост. Убит 10.07.1917 г. на укрепленных позициях Пешелине.

Константинов Филипп Константинович, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости. Православный. Женат. Убит 04.07.1915 г.

Коняхин Арсений Алексеевич, старший унтер-офицер 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда, с. Богородицкое. Православный. Женат. Убит 07.01.1915 г. у д. Воля-Шедловская.

Кораблев Семен Петрович, рядовой 58-го пехотного Прагского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости, д. Григорьева. Православный. Женат. Убит 20.06.1916 г. у д. Дубовая.

Коралев Петр Александрович, рядовой 62-го пехотного Суздальского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости, д. Верхне Березовка. Православный. Холост. Убит 27.05.1916 г. у д. Воробьевка.

Корешков Михаил Иванович, рядовой 9-го пехотного Ингерманландского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 09.11.1915 г. у д. Сапанов.

Корнеев Василий Дмитриевич, рядовой 184-го пехотного Варшавского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, д. [...] гарово. Православный. Холост. Убит 09.09.1915 г. у д. Заречье.

Корнилов Гавриил, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Женат. Убит 23.08.1914 г. у д. Гельтч.

Королев Михаил Ильич, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Женат. Убит 06.02.1915 г. у д. Буковицы.

Королев Филипп Николаевич, рядовой 64-го пехотного Казанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости, д. Пилевка. Православный. Холост. Убит 02.06.1915 г. у деревень Черкасы, Попеляны.

Корпониенко Иван Абрамович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости, д. Монино. Умер 16.09.1915 г. на Вяземском эвакуационном пункте.

Котов Сергей Васильевич, рядовой 310-го пехотного Шатского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Убит 07.02.1916 г. у д. Валепутно.

Котченков Иван Иванович, рядовой 279-го пехотного Лохвитского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Умер 03.11.1915 г. в Николаевском военном госпитале.

Коханов Андрей Ильич, рядовой 321-го пехотного Окского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости. Православный. Холост. Убит 23.05.1915 г. близ д. Злоты на реке Любочевка.

Кочанов Тимофей Карпович, рядовой 321-го пехотного Окского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Нижняя Ядва. Убит 21.05.1915 г., близ д. Злоты на реке Любочевка.

Крицков Иван Павлович, ефрейтор 92-го пехотного Печерского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Александровка. Православный. Женат. Убит 10.12.1914 г. у д. Храберж.

Крупинкин Василий Иванович, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Христова Рождества. Православный. Холост. Убит 19.01.1915 г. у д. Войковья.

Круподеров Иван, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости. Православный. Женат. Убит 23.08.1914 г. у д. Гельтч.

Крылов Федор Федорович, рядовой 308-го пехотного Чебоксарского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 08.08.1916 г. под д. Смоляры.

Крыстин Михаил Иванович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, д. Ново-Ржавец. Православный. Женат. Умер от ран 26.01.1915 г.

Ксенофонтов Федор Карпович, стрелок 17-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Православный. Женат. Убит 26.07.1915 г. у д. Камен.

Кудрявцев Алексей Никитич, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Женат. Убит 03.10.1915 г.

Кузьмин Николай, унтер-офицер 9-го Финляндского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 21.08.1916 г. западнее деревень Тоустобабы и Горожанка.

Кусков Алексей Васильевич, стрелок 4-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Холост. Убит 17.01.1915 г.

Кучеров Федор Иванович, рядовой 118-го пехотного Шуйского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Женат. Убит 02 – 03.07.1915 г. у д. Паево-Вельке.

Лазарев Спиридон Лазаревич, рядовой 324-го пехотного Клязминского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости, д. Холм. Православный. Холост. Убит 03.05.1917 г. у д. Пацевичи.

Ларионов Иван Илларионович, рядовой 18-го пехотного Вологодского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Холост. Убит 19.05.1915 г. близ Плавского леса.

Лебедев Николай Васильевич, стрелок 6-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 01.09.1915 г. у д. Петликовице-Нове.

Левченко Сергей Митрофанович, лейб-гвардии стрелок лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового полка. Житель города Вязьма. Православный. Женат. Убит 03.09.1916 г. к востоку, юго-востоку от д. Войнин.

Линко Федор Ильич, рядовой 64-го пехотного Казанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 14.01.1915 г. у деревень Могелы и Земяры.

Лобаченко Иван Архипович, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Женат. Убит 06.02.1915 г. у с. Буковицы.

Люттов Аркадий Николаевич, 1885 г. рождения. Корнет, военный летчик 17-го корпусного авиационного отряда. Православный. Холост. Погиб 06.05.1917 г. в воздушном бою в районе г. Двинск.

Максимов Спиридон Максимович, рядовой 253-го пехотного Перекопского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, д. Гудино. Православный. Женат. Убит 19.06.1916 г. под крепостью Сморгонь.

Мальков Василий Павлович, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости. Православный. Женат. Убит 28.10.1916 г. высота 1327.

Марков Дмитрий, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Убит 23.10.1914 г. у д. Шукли.

Матвеев Егор Матвеевич, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Убит 28.05.1915 г.

Матвеев Иван Иванович, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 04.08.1915 г.

Матвеев Роман, лейб-гвардии старший унтер-офицер лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Монино. Православный. Женат. Убит 23.08.1914 г. у д. Гельтч.

Матвеев Филипп Матвеевич, стрелок 9-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 21.01.1915 г. у фольварка Юзефов.

Матвеев Андрей Прокофьевич, рядовой 118-го пехотного Шуйского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости. Православный. Женат. Убит 01.03.1916 г. у озера Скирно.

Мельников Леонид Дмитриевич, ефрейтор 17-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 21.02.1915 г. у д. Рахуйка.

Михайлов Иван Алексеевич, ефрейтор 2-го Туркестанского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости, д. Орешки. Православный. Холост. Убит 02.07.1915 г. под г. Цеханов.

Миронов Василий, рядовой 325-го пехотного Царевского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 02.07.1915 г. у д. Ивание.

Михайлов Афанасий Устинович, подпрапорщик 182-го пехотного Гроховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юрневской волости. Православный. Женат. Убит 20.08.1914 г. близ пос. Ходель.

Михайлов Григорий Михайлович, рядовой 130-го пехотного Херсонского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Холост. Убит 09.07.1915 г.

Михайлов Григорий Михайлович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Убит 28.03.1915 г.

Михайлов Иван Михайлович, ефрейтор 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, д. Дворково. Православный. Женат. Умер от ран 10.07.1917 г.

Михайлов Михаил, рядовой 13-го пехотного Белозерского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Женат. Убит 16.11.1914 г. под г. Лович.

Мозгунов Федор Николаевич, стрелок 6-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Женат. Убит 20.05.1915 – 25.05.1915 г. у г. Ланчин.

Морданов Сергей Федорович, рядовой 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости. Православный. Женат. Убит 02.12.1914 г. у г. Лович.

Морозов Спиридон Николаевич, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Убит 07.07.1915 г.

Мосиенко Иван Степанович, старший унтер-офицер 75-го пехотного Севастопольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, с. Вятское. Православный. Женат. Убит 10.01.1916 г. у высоты 258 восточнее д. Раранча.

Муравьев Иван, рядовой 93-го пехотного Иркутского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Холост. Убит 06.12.1915 г. у д. Видзы-Альбрехтовские.

Мухин Константин, рядовой 207-го пехотного Новобаязетского полка. Уроженец Вяземского уезда, Серезжанской волости. Православный. Холост. Убит 14.12.1914 г. близ д. Родоны.

Нестеров Иван Михайлович, рядовой 38-го пехотного Тобольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Холост. Убит 09.07.1917 г. у д. Острув.

Нефитов Михаил Федорович, рядовой 312-го пехотного Васильковского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости. Православный. Холост. Убит 10 – 13.03.1916 г. близ деревень Пуден и Епукно.

Никаноров Ананий Никанорович, рядовой 7-го пехотного Ревельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевская волость, д. Ларино. Православный. Холост. Убит 13 – 17.12.1916 г. у деревень Одай-Суцу, Комоара, Слабозыя-Михальчений.

Никаноров Иван Александрович, стрелок 18-го Сибирского стрелкового полка. Житель города Вязьма. Православный. Холост. Убит 04.07.1915 г.

Никаноров Иван Никанорович, младший унтер-офицер 188-го пехотного запасного полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Умер в Вяземском лазарете.

Никитин Александр Никитович, рядовой 259-го пехотного Ольгопольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости. Умер от болезни в Одесском госпитале.

Никитин Василий Никитич, рядовой 93-го пехотного Иркутского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 06.12.1915 г. у д. Видзы-Альбрехровские.

Никифоров Алексей, рядовой 75-го пехотного Севастопольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Холост. Убит 31.05.1915 г. у д. Кальниково.

Никифоров Гавриил Никитич, рядовой 79-го пехотного Куринского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Холост. Убит 11.03.1916 г. у д. Братанишки.

Никифоров Иван Никифорович, рядовой 178-го пехотного Венденского полка. Житель города Вязьма. Православный. Женат. Убит 11.09.1915 г. под г. Вилейка.

Николаев Иван Николаевич, гренадер. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Холост. Убит в августе 1914 г.

Николаев Иван Николаевич, младший унтер-офицер лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Величества полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Холост. Убит 26.05.1914 г. у д. Ребитвы.

Николаев Михаил, рядовой 63-го пехотного Углицкого полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 05.01.1915 г. у фольварка Могелы.

Николаев Петр, рядовой 5-го Заамурского пограничного пехотного полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости, д. Зяблово. Православный. Холост. Убит 27.09.1915 г.

Новгородцев Петр Григорьевич, младший унтер-офицер 43-го пехотного Охотского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Убит 01.07.1916 г.

Ношелько Василий Осипович, стрелок 52-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Женат. Убит 07.09.1916 г.

Омешин Николай, ефрейтор 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Холост. Убит 12.12.1914 г.

Орликов Максим, старший унтер-офицер 8-го Финляндского стрел-

кового полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 14.06.1915 г. на реке Гнилая Липа.

Орлов Василий Матвеевич, рядовой 150-го пехотного Таманского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Холост. Убит 29.04.1915 г. близ деревень Лукши и Дупри.

Орлов Евсей Филиппович, канонир. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости. Православный. Холост. Убит 22.11.1914 г.

Осинов Александр Осипович, рядовой 115-го пехотного Вяземского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Холост. Убит 03.12.1915 г. у д. Укропянка.

Осинов Василий Осипович, рядовой 263-го запасного пехотного полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Игнатково. Умер 19.07.1917 г. в 4-м Вяземском госпитале Всероссийского Земского Союза от туберкулеза легких.

Осинов Ермолай, стрелок 3-го Сибирского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Неразлучненской волости. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Осинов Яков Осипович, рядовой 90-го пехотного Онежского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости. Православный. Женат. Убит 03.10.1915 г. у д. Гладки.

Останов Илья Михайлович, рядовой 205-го пехотного Шемахинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Убит 04.10.1915 г. у д. Городище.

Павлов Иван Павлович, рядовой 243-го пехотного Холмского полка. Уроженец Вяземского уезда, Степаниковской волости. Православный. Женат. Убит 12.01.1917 г. у д. Водений.

Павлов Николай Павлович, рядовой 240-го Ваврского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Православный. Холост. Убит 18.04.1915 г.

Панов Александр Иванович, солдат 301-го запасного полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, селение Плетняковка. Умер от цинги 22.06.1917 г. в Вяземском госпитале Всероссийского Земского Союза.

Панов Иван Дмитриевич, рядовой 5-го особого стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, д. Плетняковка. Православный. Убит 24.02.1917 г. у сектора Оберив.

Пекарев Иван Иванович, рядовой 117-го пехотного Ярославского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 10.04.1915 г. близ р. Равка.

Пензев Осип Александрович, каптенармус этапного батальона 13-го армейского корпуса. Житель города Вязьма (Ямская слобода). Православный. Женат. Убит 16.08.1914 г. под г. Виленберг.

Перцов Егор Иванович, рядовой 305-го пехотного Лаишевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости, д. Баранцево. Православный. Женат. Убит 05.09.1916 г. на р. Стоход, между деревнями Заречье и Стобыхва.

Перцов Роман Александрович, рядовой 64-го пехотного Казанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости, д. Баранцево. Православный. Холост. Убит 09.06.1915 г. в районе деревень Черкасы и Попеляны.

Петров Аким Петрович, рядовой 401-го пехотного Карачевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Холост. Убит 23.05.1916 г. у д. Кoryто.

Петров Андрей, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Женат. Убит 23.10.1914 г. у нас. пункта Шукли.

Петров Василий Петрович, рядовой 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 19.12.1914 г. у д. Новая Весь.

Петров Иван Ефимович, рядовой 143-го пехотного Холмского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Холост. Убит 22.09.1916 г.

Петров Кузьма, стрелок 4-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Женат. Убит 22.02.1915 г. в районе Немгловского леса.

Петров Михаил Терентьевич, рядовой 642-го пехотного Стерлитамакского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Убит 04.07.1917 г. у д. Козлово Курляндской губернии.

Петров Михаил, рядовой 161-й пехотной дивизии. Уроженец Вяземского уезда, д. Хлудово. Умер от ран 25.07.1917 г.

Петров Николай, стрелок 3-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Петров Яков, стрелок 5-го Финляндского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, д. Новая Поляна. Православный. Женат. Убит 20.02.1915 г. в Карпатах.

Петухов Василий Андреевич, ефрейтор 54-го пехотного Минского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Женат. Убит 25.03.1915 г.

Поликарпов Петр Иванович, рядовой 9-го пехотного Ингерманландского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости. Православный. Женат. Убит 14.07.1916 г. у местечка Радзивилов.

Попенков Василий Михайлович, рядовой 173-го пехотного Каменецкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Умер 25.09.1916 г. от отравления удушающим газом на Икскульском предместном укреплении.

Постников Александр Александрович, рядовой 138-го пехотного Болховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Холост. Убит 26.06.1916 г. у деревень Дранче-Польская и Дранче-Русская.

Потапов Михаил Сергеевич, рядовой 59-го пехотного Люблинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости, д. Новые Нивки. Православный. Женат. Убит 31.05.1915 г. у д. Годыне.

Прокофьев Василий Прокофьевич, лейб-гвардии младший унтер-офицер лейб-гвардии 2-го Царскосельского полка, 1912 г. призыва. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, д. Васильево. Убит 16.07.1916 г. на реке Стоход, высота 90 у д. Витонеж.

Прокофьев Даниил Прокофьевич, ефрейтор 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости, д. Порхино. Православный. Женат. Убит 01.11.1914 г. у д. Кариково.

Прокофьев Иван Прокофьевич, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Неразлучненской волости, д. Иваново. Православный. Женат. Убит 15.03.1915 г. у д. Бумбеники.

Прокофьев Николай Прокофьевич, рядовой 430-го пехотного Валкского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Неразлучненской волости. Православный. Убит 28.07.1916 г. близ урочища Сольники.

Прокофьев Федор Кузьмич, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, г. Вязьма. Православный. Холост. Убит 07.08.1914 г.

Прохоров Тимофей Ефимович, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юрневской волости. Православный. Женат. Умер 03.08.1916 г. от газовой гангрены в результате ранения.

Разин Григорий Семенович, рядовой 9-го пехотного Ингерманландского полка. Уроженец Вяземского уезда, Вомищенской волости, д. Минино. Православный. Холост. Убит 23.12.1916 г. у д. Хуколиовце.

Раскин Борис Самуилович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Житель города Вязьма. Иудей. Холост. Убит 16.07.1916 г. на р. Стоход у д. Смоляры.

Ратов Леонид Васильевич, рядовой 141-го пехотного Можайского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, д. Родина. Пра-

вославный. Женат. Убит 10.07.1917 г. у д. Голодайка, юго-восточнее г. Двинска.

Ремезов Иван Петрович, солдат 259-го запасного пехотного полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Сергейково. Умер 17.02....от туберкулеза легких на Вяземском эвакуационном пункте.

Руженцов Николай, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Житель города Вязьма. Православный. Женат. Убит 23.08.1914 г. у д. Гельтч.

Румянцев Григорий Дмитриевич, рядовой 302-го пехотного Суражского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 13.07.1915 г. у д. Лютоброк.

Румянцев Кирилл Васильевич, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости, с. Сенькова. Православный. Холост. Убит 25.05.1916 г. д. Костюхновка.

Сапожников Василий Филиппович, ефрейтор 43-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, с. Подмонастырская Слобода. Православный. Холост. Убит 30–03.07.1915 г. в районе деревень Ольшевец, Мховко, Кленово, Грабово-Вельке.

Селезнев Василий Федорович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, д. Двоевка. Православный. Женат. Убит 21.06.1916 г. у д. Костюковка.

Семенов Александр, рядовой 93-го пехотного Иркутского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Женат. Убит 06.12.1915 г. у д. Видзы-Альбрехровские.

Семенов Семен, лейб-гвардии ефрейтор лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, с. Всеволодкино. Православный. Женат. Убит 20.10.1914 г. у д. Новая Весь.

Сеничев Николай Константинович, рядовой 266-го пехотного Пореченского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Убит 08.09.1916 г.

Сидоров Иван Нестерович, рядовой 72-го пехотного Тульского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, п. Хватов. Православный. Женат. Убит 08.03.1916 г. у д. Клипы.

Сизов Иван Филиппович, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Московского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской волости. Православный. Женат. Убит 10.07.1915 г. у д. Бзите.

Сильвестров Аким Александрович, старший унтер-офицер 259-го пехотного Ольгопольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Убит 25.11.1916 г.

Сионко Власий Нилович, рядовой 2-го Туркестанского стрелкового

полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Холост. Убит 27.09.1916 г.

Скоробогатов Иван Михайлович, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 13.05.1915 г. у д. Покопи.

Словес Илья, младший унтер-офицер 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Иванники. Православный. Женат. Убит 23.10.1914 г. д. Шукли.

Смазнов Иван Стефанович, рядовой 302-го пехотного Сенненского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости, д. Паршуки. Православный. Женат. Убит 13.09.1915 г. под г. Вилейка.

Смирнов Дмитрий Иванович, рядовой 166-го пехотного Ровненского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Холост. Убит 20.06.1916 г. у д. Вызорок Минской губернии Новогрудского уезда.

Смирнов Ефрем, рядовой 148-го пехотного Каспийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости, д. Авдеево. Православный. Холост. Убит 26.08.1914 г. у д. Будзынь.

Смирнов Степан Васильевич, ефрейтор 13-го пехотного Белозерского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Бородино. Православный. Женат. Убит 25.05.1916 г. у высоты 389, д. Гладки.

Смирнов Федор Михайлович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, с. Костюковка. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г.

Смирнов Федор, старший унтер-офицер 212-го пехотного Романовского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 29.09.1914 г. под г. Ширвиндт.

Солдатов Павел, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Убит 10.10.1914 г. у д. Новая Весь.

Солнцев Павел Васильевич, рядовой 49-го пехотного Брестского полка. Уроженец Вяземского уезда, с. Телепново. Православный. Женат. Убит 07.05.1915 г. у д. Боявице.

Соловьев Дмитрий Климович, рядовой 59-го пехотного Люблинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости, д. Безменово. Православный. Холост. Убит 07.03.1915 г. у д. Воля-Михова.

Степанов Василий Степанович, рядовой 44-го пехотного Камчатского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 30.03.1917 г.

Степанов Василий, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка.

Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости. Православный. Женат. Убит 23.10.1914 г. у д. Шукли.

Степанов Сергей Степанович, ефрейтор 44-го пехотного Камчатского полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 19.11.1916 г.

Степанов Степан Иванович, стрелок 1-го Туркестанского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Холост. Убит 15.07.1915 г. у д. Буды-Цепелинские.

Сундулов Семен Николаевич, рядовой 72-го пехотного Тульского полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости, д. Сосенки. Православный. Женат. Убит 01.10.1915 г. у мызы Гатен.

Суслов Григорий Александрович, стрелок 3-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Тарасов Александр Васильевич, стрелок 9-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Мословской волости, д. Панова. Православный. Женат. Умер 21.08.1915 г. (причина смерти не известна) на предмостном укреплении Леневарден.

Тарасов Михаил Дмитриевич, стрелок 41-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости, с. Григорьево. Православный. Женат. Убит 25.06.1916 г. на реке Щара, участок фольварка Мацейковщина, большая Даревская дорога.

Теофильев Федор Теофилович, рядовой 41-го пехотного Селенгинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Новосельской волости. Православный. Женат. Убит 04.02.1915 г. у выс. 967.

Терентьев Степан Терентьевич, ефрейтор 43-го пехотного Охотского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Убит 11.09.1916 г.

Тимофеев Петр Тимофеевич, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Серезжанской волости, д. Яковлево. Православный. Холост. Убит 23.06.1916 г. у д. Костюхновка.

Титов Василий Степанович, рядовой 239-го Константиноградского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 01.06.1916 г.

Титов Ефрем Титович, ефрейтор 272-го пехотного Гдовского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Женат. Убит 21.02.1915 г. под г. Мариамполь.

Титов Иван Михайлович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Мишино. Православный. Холост. Убит 25.05.1916 г. у д. Костюхновка.

Тодмачев Иван Матвеевич, житель города Вязьма. Рядовой 93-го

пехотного Иркутского полка. Православный. Холост. Убит 06.12.1915 г. у д. Видзы-Альбрехтовские.

Токарев Николай, рядовой 297-го пехотного Ковельского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 12.10.1914 г. у фольварка Полично.

Травкин Филипп Егорович, рядовой 257-го пехотного Евпаторийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Шуйской волости, с. Облицово. Православный. Холост. Убит 08.01.1917 г.

Трусов Василий Семенович, рядовой 257-го пехотного Евпаторийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Фомищевской волости, д. Белоусово. Православный. Холост. Убит 27.09.1916 г.

Усанов Иван, стрелок 41-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренинская волость, д. Молощенки. Православный. Женат. Убит 25.06.1916 г. на реке Щара, участок фольварка Мацейковщина, большая Даревская дорога.

Федоров Ефим, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда. Убит 29.09.1914 г.

Федоров Игнатий Федорович, старший унтер-офицер 11-го гренадерского Фанагорийского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости, д. Ракулино. Православный. Женат. Убит 30.11.1914 г. у д. Стржегава.

Федоров Михаил Федорович, рядовой 43-го пехотного Охотского полка. Уроженец Вяземского уезда, Городищенской волости. Убит 29.09.1915 г. у с. Злотники.

Федоров Семен Федорович, рядовой. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Убит 06.02.1915 г.

Федоров Сильвестр Андреевич, рядовой 120-го пехотного Серпуховского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, д. Гряды. Православный. Женат. Убит 10.10.1915 г. у мызы Гатень.

Федоров Федор Федорович, рядовой 59-го пехотного Люблинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, д. Гряды. Православный. Женат. Убит 05.04.1915 г. у д. Бальница.

Федотов Михаил, лейб-гвардии рядовой лейб-гвардии Павловского полка. Уроженец Вяземского уезда, Соловецкой волости. Православный. Женат. Убит 08.02.1915 г. у фольварка Кастаново.

Федотов Федор Федорович, рядовой 59-го пехотного Люблинского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости, д. Гряды. Православный. Женат. Убит 05.04.1915 г. у д. Бальница.

Фельдшеров Семен Степанович, рядовой 306-го пехотного Мокшанского полка. Уроженец Вяземского уезда, Осташевской

волости, д. Ивановки. Православный. Холост. Убит 06.09.1916 г. у д. Бережницы.

Филатов Иван Филатович, рядовой 305-го пехотного Лаишевского полка. Уроженец Вяземского уезда, Сережанской волости, д. Еськово. Православный. Женат. Убит 04.09.1916 г. на р. Стоход между д. Заречье и д. Стобыхва.

Филеничев Алексей Васильевич, стрелок 20-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Успенской волости. Православный. Женат. Убит 07.07.1915 г. у фольварка Олесники.

Филипп Егоров, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Убит 10.01.1915 г.

Филиппов Григорий Филиппович, рядовой 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости, д. Маслово. Православный. Холост. Убит 10.07.1917 г. на укрепленных позициях Пешелине.

Филиппов Егор Алексеевич, рядовой 38-го пехотного Тобольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Семлевской волости. Православный. Холост. Убит 10.03.1916 г. у д. Колодино.

Фокин Тихон Федорович, рядовой 53-го пехотного Волынского полка. Уроженец Вяземского уезда, г. Вязьма. Православный. Холост. Убит 18.01.1915 г. у д. Войковья.

Фомичев Исидор Васильевич, гренадер 4-го гренадерского Несвижского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренивской волости, д. Ильиново. Православный. Женат. Убит 02.08.1915 г. близ фольварка Шидлоляс Люблинской губ.

Фролов Ион, рядовой 94-го пехотного Енисейского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Пекарево. Православный. Холост. Убит 14.07.1915 г.

Фролов Михаил Федорович, рядовой 12-го особого пехотного полка. Житель города Вязьма. Православный. Холост. Убит 24.12.1916 г. на территории Шлокского уезда, «район Зильберг».

Хархорин Михаил, ратник 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Женат. Убит 12.03.1915 г. у г. Мариамполя.

Хлебников Семен Иванович, рядовой 101-го пехотного Пермского полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Алексеевка. Православный. Женат. Убит 16.04.1915 г.

Хлебодаров Спиридон, рядовой 165-го пехотного Луцкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Женат. Убит 20.05.1915 г. на реке Сан у д. Пршедзль.

Цветков Прохор, рядовой 3-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Михайловка. Православный. Женат. Убит 23.01.1915 г. у д. Боржимов.

Чепчуженко Георгий Петрович, бомбардир 3-й тяжелой артиллерийской бригады. Уроженец Вяземского уезда, мещанин г. Вязьма. Православный. Холост. Убит при обстреле 23.03.1916 г.

Чернов Иван Иванович, стрелок 5-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости. Православный. Женат. Убит 27.07.1916 г. на р. Стоход.

Чубанов Василий Семенович, ефрейтор 167-го пехотного Острожского полка. Уроженец Вяземского уезда, Ямской волости, д. Абросимово. Умер от ран 03.07.1916 г. в Туркестанском Анастасиевском лазарете, местечко Барановичи.

Чудин Антон Семенович, подпрапорщик 1-го стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, д. Рябцево. Православный. Женат. Убит 13.07.1915 г. у д. Домброво.

Шабутов Ефим Никитович, 39-й Сибирский стрелковый полк. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Православный. Женат. Убит 14.02.1915 г. у д. Блиндово.

Шмелев Алексей Афанасьевич, стрелок 20-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Спас-Волжинской волости, д. Слободка. Православный. Холост. Убит 23.12.1916 г. под г. Ригой.

Шмидт Вильгельм, рядовой 224-го пехотного Юхновского полка. Уроженец Вяземского уезда, Чепчуговской волости. Православный. Убит 23.10.1914 г. у д. Шукли.

Щербаков Пантелей Иванович, рядовой 271-го пехотного Красносельского полка. Уроженец Вяземского уезда, Юренинской волости, д. Молошино. Православный. Женат. Убит 23.03.1915 г. у г. Мариамполя.

Яковлев Борис Яковлевич, ефрейтор 14-го пехотного Олонецкого полка. Уроженец Вяземского уезда, Хмелитской волости. Православный. Женат. Убит 26.11.1914 г. под г. Лович.

Яковлев Михаил Яковлевич, рядовой 143-го пехотного Дорогобужского полка. Уроженец Вяземского уезда. Православный. Холост. Убит 10.07.1917 г. на укрепленных позициях Пешелине.

Яковлев Тарас, стрелок 4-го Сибирского стрелкового полка. Уроженец Вяземского уезда, Федоровской волости, д. Богословка. Православный. Женат. Убит 02.02.1915 г. у пос. Боржимов.

Яковлев Федор Яковлевич, рядовой 32-го пехотного Кременчугского полка. Уроженец Вяземского уезда, Морозовской волости. Умер от воспаления почек 07.03.1917 г.

Ясенков Михаил Иванович, рядовой 259-го пехотного Ольгопольского полка. Уроженец Вяземского уезда, Леонтьевской волости. Православный. Женат. Убит 06.08.1915 г.

Список волостей Вяземского уезда на 1913 г.¹

1. Городищенская (с. Городище)	10. Спас-Неразлученская (с. Костино)
2. Леонтьевская (с. Леонтьево)	11. Успенская (с. Успенское)
3. Морозовская (с. Морозово)	12. Федоровская (с. Федоровское)
4. Новосельская (с. Новое-Село)	13. Фомищевская (с. Фомищево)
5. Осташевская (с. Боровщина)	14. Хмелитская (с. Хмелита)
6. Семлевская (с. Семлево)	15. Чепчуговская (с. Чепчугово)
7. Серезанская (с. Серезань)	16. Шуйская (д. Покров)
8. Соловецкая (д. Дерново)	17. Юрневская (с. Рыхлово)
9. Спас-Волженская (д. Маслово)	18. Ямская (Ямская слобода)

¹ Список волостей приводится по: Волостные, станичные, сельские, гминные правления и управления, а также полицейские станы всей России с обозначением места их нахождения. Киев: Изд-во Т-ва Л. М. Фиш, 1913. С. 172.

Содержание

Введение	3
Накануне испытаний: город Вязьма и Вяземский уезд в начале XX века	9
<i>Приложения</i>	37
Вязьма – город русских артиллеристов	50
<i>Приложения</i>	68
Вяземский гарнизон в 1914–1918 гг.	87
<i>Приложения</i>	107
XIII корпус в Восточно-Прусской операции августа 1914 г.	116
<i>Приложения</i>	137
Начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев и город Вязьма.....	142
Вязьма – центр оказания помощи раненым и беженцам в тылу Западного фронта.....	156
<i>Приложения</i>	174
Жители Вязьмы и Вяземского уезда на фронтах Первой мировой войны	181
<i>Приложения</i>	200
Георгиевские кавалеры – уроженцы вяземской земли	207
<i>Приложения</i>	224
Открытие первого в России памятника героям Первой мировой войны	232
<i>Приложения</i>	247
Воссоздание памятника героям Первой мировой войны в городе Вязьме в начале XXI века: хроника событий	251
Книга памяти Первой мировой войны по Вяземскому району Смоленской области	260